Идеи конституционализма в отечественном законодательстве

Материалы Всероссийского студенческого юридического форума
под общей редакцией доктора юридических наук, профессора,
академика Центральной Европейской Академии науки,
литературы и искусства (Париж – Сорбонна),
Почетного работника высшего профессионального образования
Т. А. Сошниковой.

Издательство Московского гуманитарного университета
2019

ББК 67.400
И29

Ответственный редактор:
доктор юридических наук, профессор *Т. А. Сошникова*

И29 Идеи конституционализма в отечественном законодательств : материалы Всероссийского студенческого юридического форума / отв. ред. Т. А. Сошникова. — М. : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2019. — 292 с.

ISBN 978-5-907017-89-4

Сборник включает научные сообщения, с которыми выступили участники Всероссийского студенческого юридического форума, проведённого 25-26 октября 2018 года в Московском гуманитарном университете. Материалы форума могут быть использованы преподавателями, аспирантами и студентами при преподавании и изучении курсов «Конституционное право», «Трудовое право», «Право социального обеспечения», «Философия,», «Политология», «Культурология» и других учебных дисциплин, а также научными работниками, аспирантами, магистрантами и студентами в процессе научно-исследовательской деятельности, при написании научных, выпускных квалификационных и курсовых работ.

ББК 67.400

ISBN 978-5-907017-89-4

© Авторы, 2019

ПРЕДИСЛОВИЕ

25 – 26 октября на юридическом факультете Московского гуманитарного университета состоялся Всероссийский студенческий юридический форум, посвященный юбилею Конституции «Идеи конституционализма в отечественном законодательстве».

Соорганизаторами форума выступили Московский гуманитарный университет, Союз юристов Москвы и Ассоциация юридических вузов. Информационную поддержку форума осуществляла компания КонсультантПлюс.

В рамках этого форума проведена научно-практическая конференция, в которой участвовали профессорско-преподавательский состав Московского гуманитарного университета, ученые из Института государства и права РАН, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, представители Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), Московского городского педагогического университета, Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации, Московского государственного гуманитарно-экономического университета высшего инклюзивного образования, других организаций московского образования, а также студенты и преподаватели Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, представители Центральной избирательной комиссии РФ, общественных организаций.

В общей сложности, в конференции и других научных мероприятиях Форума приняли участие более 100 человек – представители российской науки, образования, студенчества.

Конференцию вела декан юридического факультета, доктор юридических наук, профессор Сошникова Т.А.

Она обратила внимание собравшихся на двойной юбилей Конституции. В 2018 году исполнилось 100 лет со дня принятия первой Конституции РСФСР 1918 года и 12 декабря Россия будет отмечать 25 лет действующей Конституции РФ. Вообще 2018 год – год больших юбилеев: в декабре исполняется 100 лет со дня принятия первого Кодекса законов о труде в РСФСР, в июле исполнилось

100 лет со дня принятия первого документа, регулирующего порядок заключения коллективных договоров – Положения о порядке утверждения коллективных договоров (тарифов), устанавливающих ставки заработной платы и условия труда, чем положено начало договорному регулированию труда. 29 октября исполняется 100 лет со дня образования Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи (ВЛКСМ). Для нашего вуза, который был создан в 1944 году, как Центральная комсомольская, а позднее – Высшая комсомольская школа, эта дата имеет особенное значение. 25 лет своей работы отмечает Центральная избирательная комиссия (ЦИК РФ)

С приветственным словом к участникам конференции обратился первый заместитель Председателя Союза юристов Москвы, директор компании «Юридический центр Деловой дом» Вильховский М.В.

Открыл научную дискуссию на конференции Новиков Сергей Анатольевич, заместитель главного редактора ООО "МИПО Репро". Это московское издательско-полиграфическое объединение. Главным его делом является репродуцирование (отсюда и название — «Репро») обычных печатных изданий знаменитым рельефно-точечным шрифтом Брайля, который является единственным способом печати для незрячих и слабовидящих людей во всём мире. ООО «МИПО Репро» является одним из основных издателей брайлевской литературы в России.

Новиков С.А. по образованию историк и его выступление было посвящено первой Конституции РСФСР 1918 года, истории становления советского государства. Он обратил внимание собравшихся на те противоречия между принципами, заложенными в Конституции, и реальной жизненной действительностью.

Постоянно в конференциях, проводимых юридическим факультетом МосГУ, участвует выдающийся ученый в области конституционного права зарубежных стран, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный юрист РФ Чиркин Вениамин Евгеньевич. Тема его выступления звучала так: «О некоторых заблуждениях по вопросам о характере, роли и будущем Конституции». Он подчеркнул, что идеальной Конституции нет ни в одном государстве. Но Конституция представляет собой ценность социальную и юридическую. Российская Конституция стала основой для прекращения братоубийственной войны, которая разгоралась в России 90-х годов.

Кандидат юридических наук, Председатель Совета Российского общественного института избирательного права (РОИИП), Сопредседатель мониторинговой группы по выборам Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ) Борисов Игорь Борисович посвятил свое выступление проблемам дальнейшего поступательного развития российской избирательной системы. Он подчеркнул, что Конституция должна обеспечивать поступательное развитие государства. От имени Центральной избирательной комиссии РФ он подарил юридическому факультету комплект современной литературы о развитии избирательного законодательства и демократии в нашей стране.

Книгу, автором которой является И.Б. Борисов «Из истории демократии и выборов в США с XV11 до XX1 века» он вручил также В.Е. Чиркину.

Глубоко продуманным и убедительным было выступление кандидата юридических наук, ведущего научного сотрудника Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, который одновременно является доцентом кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин МосГУ Шульги Сергея Витальевича на тему «Соотношение основных принципов современного международного права и конституционного законодательства Российской Федерации». В своем докладе он утверждал, что власть в государстве единая и неделимая и не верно говорить о принципе разделения властей, можно анализировать принцип разделения власти. Он также обратил внимание на соотношение норм международного права и положений Конституции. Россия – суверенное государство, Конституция – основной закон страны и никакие нормы международного права не могут противоречить Конституции РФ.

Его поддержал кандидат юридических наук, известный юрист-международник Ашавский Б.М., который особое внимание уделил принципу мирного сосуществования государств и о котором в настоящее время не редко забывают руководители отдельных государств.

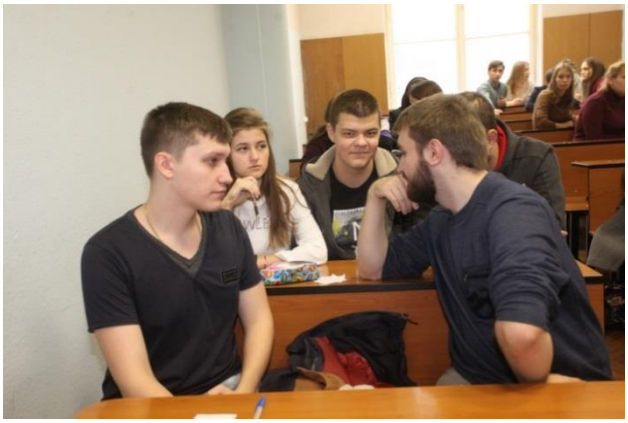
Всего на конференции выступило более 30 человек – представителей науки и образования. Были сформированы 4 секции, в числе которых 3 молодежных секции, где выступали студенты, магистранты и аспиранты вузов России.

Заседание молодежной секции «Этапы становления конституционно-правовых основ российской государственности» вели доктор юридических наук, заместитель декана юридического факультета О.Д. Максимова (справа) и кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин МосГУ А.В. Армашва (слева).

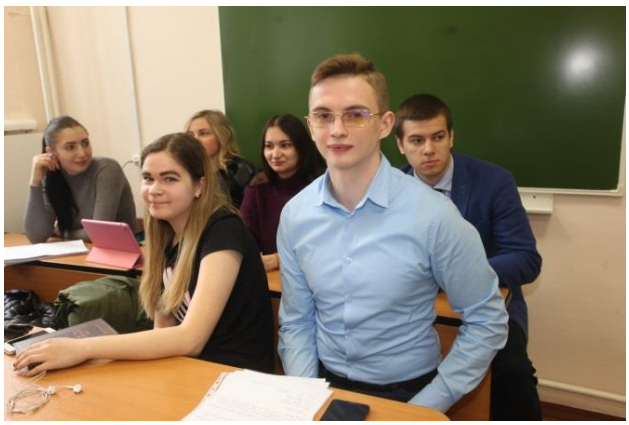
Также были сформированы секции: «Конституционно-правовые основы развития предпринимательства и гарантий права на труд» и «Конституционно-правовые основы развития демократии в Российской Федерации»

Второй день форума был посвящен проведению деловых игр, круглых столов, диспутов и других активных форм взаимодействия студентов и преподавателей.

Интеллектуально-развлекательную игру «Что? Где? Когда?» с успехом провела студентка 4 курса юридического факультета, член студенческого совета Кристина Паляничко.



Деловую игру «Возбуждение гражданского дела в суде» провела кандидат юридических наук, заместитель заведующего кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета Пирогова Е.Е.



Юридический квест: «Конституционные принципы в трудовом праве», провела кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права Новикова М.В.

Диспут на тему: «Конституционный принцип свободы предпринимательской деятельности: современные реалии», провели кандидат юридических наук, заведующая кафедрой коммерческого права Московского гуманитарного университета Корсунова А.С. и старший преподаватель кафедры коммерческого права Рыбаков Д.А.

Деловую игру: «Законотворческий процесс в Государственной Думе ФС РФ», провела старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Рогова А.А.

При подведении итогов студенческого юридического форума декан юридического факультета Сошникова Т.А. вручила шоколадные медали лучшим участникам деловых игр и диспутов.

В заключение этого важного научного мероприятия, проведенного юридическим факультетом, состоялся концерт, подготовленный силами студентов факультетов экономики и управления, журналистики и рекламы, культуры и искусства и конечно юридическим факультетом.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ)

Чиркин В.Е.[1]

О некоторых заблуждениях по вопросам о характере, роли и будущем конституции

Аннотация: автор анализирует с позиций развития конституционного законодательства, содержание, структуру конституций различных государств и делает ввод о том, что нужно не заменять основной закон документом «общества и государства» или «общественным договором», не раздроблять конституцию между отраслями права., не отбрасывать конституцию как архаичный документ, а создавать научные основы парадигмы (модели) конституции XXI века в новых условиях.

Ключевые слова: наука конституционного права, конституция, общественный договор, государственная публичная власть.

Вопросы о необходимости конституции в демократическом обществе, о некоторых сторонах ее содержаниях обсуждались в трудах мыслителей задолго до появления первой конституции государства в США в 1787 г. (были и есть иные документы с таким названием, их мы не рассматриваем). С принятием Конституции США и появлением других конституций государств, которые 130 лет следовали содержанию американской Конституции (организация государства, некоторые личные и политические права человека) вопросы конституционного правотворчества были поставлены в практическую плоскость, стала формироваться наука конституционного права, разрабатывавшая теоретические проблемы, обобщающая практику и оказывающая ей помощь.

Наука конституционного права, особенно в ее теоретическом и сравнительном подходах, имеет международный характер. В течение веков ученые-конституционалисты решили многие принципиальные вопросы конституционного права (об объекте конституционного регулирования[2], правовом статусе личности, основных правах и основных обязанностях человека и гражданина, различных формах государственности, в последние полвека - о государственной и иной

---

[1] Чиркин Вениамин Евгеньевич, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный юрист РФ

[2] В настоящее время это: 1) основы правового положения личности, находящейся на территории государства (статус в отношениях с государством, гражданство, многогражданство или иное положение, основные права и обязанности человека и гражданина, обязанности государства по жизнеобеспечению и развитию личности человека); 2) основы общественного строя (основы экономической, социальной, политической, социо-культурной систем и духовной жизни общества); 3) основы государственного строя (государственная и иная публичная власть, разные стороны формы государства, система органов государства, их отношения, полномочия и ответственность, государственный режим, территориальные публично-правовые образования в составе государства и их публичная власть в конституционных рамках предметов ведения и полномочий (включая муниципальные образования и их публичную власть в форме местного самоуправления); 4) принципы внешней политики государства, которые, на наш взгляд. должны быть названы в отдельной главе.

публичной власти, о государственных режимах. конституционных нормах жизнеобеспечения человека и работника, о местном самоуправлении и др.). Многие из таких положений, в том числе не только новые идеи. но и выводы иногда далекого прошлого, остаются достоянием науки, вошли в конституционные нормы.

Почти полтора века объектами конституционного регулирования и изучения в науке были государственная власть и некоторые основные права человека. Принципиальный прорыв в подходах к объекту конституционного регулирования (в данном случае мы отвлекаемся от социального содержания и говорим только об объекте) произошел с принятием Конституции РСФСР 1918 г. и последовавших советских конституций 1936 и 1977 г. Они впервые включили комплекс конституционно-правовых норм, закреплявших основы общественного строя (до этого в конституциях по примеру Конституции США говорилось только и неприкосновенности частной собственности), назвали некоторые основные социально-экономические права и обязанности гражданина и др. Тоталитарно-социалистические конституции имели совершенно иеной характер. чем действовавши в то время капиталистические конституции[1].

Известный французский правовед П. Жерар писал, что советский опыт «мог бы привести к созданию новой конституционной модели, опирающейся на принципы, фундаментально отличные от западных принципов конституционного права». но не привел[2]. Благие намерения не удались, они остались, по словам П. Жерара, «потемкинскими деревнями». Как известно, в России и других странах, называвших себя социалистическими, утвердился не подлинный, а тоталитарный социализм.

Тоталитарный характер конституционного регулирования был отвергнут (в том числе потом и в самой России), но советский подход к объекту конституционного регулирования, включающий основы общественного строя, социально-экономические права и обязанности гражданина, (о человеке не говорилось) оказал огромное влияние на другие страны. После второй мировой войны в конституционном развитии стран мира отчетливо обозначился социоэкономический вектор. Не только статьи социоэкономического характера, но и соответствующие главы появились в новых капиталистических конституциях. Глава 3 Конституции Испании 1878 г имеет заголовок «Об основополагающих принципах социально-экономической политики». Глава «Социальные цели» и раздел «Экономика» есть в Конституции Швейцарии 1999 г. Главы (разделы) с подобным содержанием есть в конституциях стран Азии (например, «Политические принципы», «Экономические принципы» в Конституции Сирии 2012 г.), стран Африки (в Конституции Египта 2014 г – глава 2 «Основные составляющие об-

[1] Примерно одновременно с Конституцией РСФСР 1018 г некоторые иные положения социоэкономического характера были впервые включены в конституции Мексики 1917 г., Веймарской конституции Германии 1919 г., Ирландии 1937 г. Менее значимые социальные положения содержались также в конституциях новых государств, возникших после первой мировой войны –Австрии. Польши, Чехословакии (1920-1921 гг.).

[2] Gerard P. Les specifités constitutionnelles Russes // L'état et le droit d'est en ouest. Mélanges offerts au professeur Michel Lesage.P.2006.P.27.

щества», в ней три части, озаглавленные: социальные, экономические и культурные составляющие), в Латинской Америке (раздел 7 «Об экономическом и социальном порядке» в Конституции Бразилии 1988 г.).и др.

Главы такого рода есть теперь даже в конституциях или основных низамах стран мусульманского фундаментализма (часть 2 «Основные составляющие кувейтского общества» в Конституции Государства Кувейт 1962 г., глава 3 «Основы саудовского общества» и глава 4 «Экономические принципы» в Основном низаме об управлении Саудовской Аравии 1992 г.).

Правда, содержание таких глав не всегда включает ключевые институты общественного строя, а целостного комплекса необходимых положений нет ни в одной конституции. Наиболее широко они представлены в Конституции РФ 1993 г. В ней закреплены принцип социального государства (ст.1.7), социально-экономические права человека (гл.2), сказано о множественности, равноправии и равной защите форм собственности, в том числе частной (ч.2 ст.8), свободе экономической деятельности и свободном перемещении товаров. услуг и финансовых средств (ч.1 ст. 8), регулируется вопрос о земле (ст.9), запрещены экономический монополизм и недобросовестная конкуренция (ст.34), федеральным законом устанавливается минимальный размер оплаты труда - МРОТ (ст.37). В ней есть и другие нормы социоэкономического характера.

Однако и в Конституции РФ недостает некоторых принципиальных положений, которые по отдельности есть в некоторых зарубежных конституциях и были в них в период разработки и принятия Конституции РФ (социальная справедливость, социальное партнерство. социальная функция частной собственности, пропорциональное налогообложение и др.), В нее не вошли и некоторые другие принципы, сформулированные в науке (социально ориентированная экономика, регулируемый рынок и др.).,которые во многом могли бы определять социоэкономический характер российского законодательства.

Некоторые зарубежные конституции, принятые после второй мировой войны, тоже отражают новый уровень конституционного регулирования. Они ушли далеко вперед от той инструментальной модели, которая была заложена Конституцией США. Новые основные законы государств все более становятся социально-инструментальными (есть и исключения, например, Конституция Дании 1953 г.).

Однако конституции создаются людьми. Иногда принимались реакционные конституции и конституционные законы, во многих развивающихся странах они без надобности заменялись слишком часто, в них могут быть и есть недостатки, а иногда даже неверные положения. Они есть и в конституции РФ, о чем уже писалось.[1]

---

[1] См.: Чиркин В.Е. Как поправить погрешности в формулировках части 2 статьи 5,части 2 ст.11 Конституции РФ, если созыв Конституционного Собрания пока невозможен / Государство и право.2018.№ 2. С.93-95; Чиркин В.Е..О порядке принятия федерального закона в России (верна ли формулировка ч.1 ст.105 Конституции РФ)?/ Актуальные проблемы российского правпа.2018.; =№ 2.С.116-120; Чиркин В.Е. Верна ли терминология о принятии поправок к Конституции РФ?/ Конституционное и муниципальное право.2018. № 2 .С.5-9; Чиркин В. Е. Статьи 10 и 11 Конституции Российской Федерации: три или четыре ветви государственной власти в России ? //Государство и право. 2018.№ 9.С.

Значит ли это, что в науке конституционного прав нужно пересмотреть проверенные веками понятия конституции как основного закона государства, заменить конституцию общественным документом, множеством «отраслевых конституций» или даже отвергнуть саму конституцию, как устарелый документ? Вряд ли. Между тем, подобные положения и даже предложения иногда исходят не только от представителей других юридических наук, но и от самих конституционалистов.

В прошлом, в связи с включением в социалистические конституции (особенно, тоталитарно-социалистические) некоторых основополагающих положений об основах общественного строя, предлагалось называть основной закон «конституцией общества и государства». Такой термин не был принят на совещании международным сообществом конституционалистов, собравшимся в Польше (тогда между конституционалистами постсоциалистических стран сохранялись еще некоторые связи)[1], поскольку такая терминология заменяет юридическое понятие конституции тем фактом, что некоторые конституции, начиная с советских, закрепляли и регулировали основы общественного строя (в том числе экономической системы).

В наше время нередко в конституционно-правовой науке по отношению к конституции используется термин «общественный договор». Действительно, конституция – результат различного взаимодействия социальных слоев и политических сил общества (не только борьбы, как об этом говорили идеологи тоталитарного социализма), но и их сотрудничества, договоренностей. Это показал опыт создания Конституции Испании 1958 г. после свержения режима Франко, богатейший опыт создания новых конституций в результате антитоталитарных демократических революций в странах тоталитарного социализма, в том числе на территории бывшего СССР. Однако такая характеристика имеет социологический характер. Она очень важная при анализе основных положений конституции, но не может заменить юридического определения конституции как основного закона государства.

На наш взгляд, не могут быть приняты также термины «экономическая» «финансовая», «налоговая», «бюджетная» конституция и иные подобные формулировки (например, Гражданский кодекс характеризовали как основной закон гражданского права)., иногда используемые в зарубежной[2] и российской литературе[3] (в последнем случае часто попутно, без обоснований. чтобы повысить

---

[1] См. Ten Years of Democratic Constitutionalism in Central and Eastern Europe. Lublin.2001.P. 22—24.

[2] Термин «экономическая конституция», редко и без его обоснований. использовался американскими экономистами. (среди них более известен лауреат Нобелевской премии по экономике 1986 .Дж.Бьюкенен). Чаще они использовали термин «конституционная экономика»,. По тем работам, которые нам известны, Дж.Бьюкенен в основном писал о путях общественного выбора материальных объектов (в том числе индивидом),о предпочтениях в этом и о путях сбалансирования государственного бюджета США подобного конституционному регулированию (в том числе имелся в виду огромный государственный долг США, в те времена приближавшийся к 17 трлн долл., сейчас – больше). Эта группа экономистов не анализировала (в конституцию США (норм экономического характера, кроме положения р неприкосновенности собственности и о федеральном имуществе - арсеналах и др. в ней нет), сравнительным конституционным правом они не занимались (иногда ссылались на конституцию Германии 1949 г.)

[2] См.: *Андреева Г.Н* Экономическая конституция в зарубежных странах. М.:Наука,2006.

значимость некоторых отраслевых кодексов - налогового. бюджетного и др.). Такие положения разрушают общепринятое понятие конституции государства как основного закона.

Вряд ли можно согласиться также с тем, что конституция – архаичный документ, не имеющий будущего[1] Конституция как основной юридический документ государства. видимо, будет еще долго нужна людям. Современная конституция устанавливает основы публично-правового порядка в обществе, включая основы статуса человека, экономические, социальные и политические основы общественного строя, имеющие принципиальное значение для общества (иногда это лишь отдельные нормы, в некоторых конституциях это сделано подробнее). Пока что их регулирование без конституции вряд ли возможно. Конституционное выделение и закрепление таких основ – несомненно прогрессивный шаг в развитии правового регулирования.

В настоящее время в конституционном развитии многих сран мира наблюдаются явления конвергенции (сближения). Выше это было показано на примерах включение в капиталистические конституции социоэкономических норм, в том числе, о социальной справедливости, исходящих из социалистических учений разного рода. Такими показателями являются нормы о частной собственности, включаемые в тоталитарно-социалистические конституции и принципиально отвергавшиеся марксизмом-ленинизмом, который, как сказано в таких конституциях, является единственной допустимой идеологией в таком обществе (наиболее отчетливым примером являются поправки к Конституции Китая 1982 г. в 1988-2004 гг.).

Конвергенция отражает отдельные изменения в общественном строе некоторых государств. В перспективе такие изменения могут привести к созданию гибридного общественного строя, соединяющего некоторые положения социализма и капитализма. На первых порах это может быть социально-демократический капитализм, который затем может развиться в более совершенную форму общественного строя.

Социально-демократическому капитализму будет соответствовать гибридная парадигма (модель) конституции, которая постепенно складывается из существующих основных социально-демократических конституционных норм и мысленных представлений исследователей о такой конституции.

Однако конвергенция не беспредельна и не всеобъемлюща. Из-за разной социальной сущности конституций и глобальных правовых систем (капиталистической, тоталитарно-социалистической, мусульманской, особенно в варианте мусульманского фундаментализма) между ними существуют не только элементы сходства при конституционном регулировании многих вопросов (основные права человека, формы государственности, системы органов государственной власти и др.) но и антагонизмы (например, социальная справедливость и основной экономический принцип капитализма – максимальная прибыль). Их оста-

[1] См.: Лагуткин А.В., Грудцына Л.Ю. Конституция как архаичный правовой инструмент: постановка проблемы // Государство и право,. 2016.№2, С. 101-105

точные элементы, видимо. сохранятся и в гибридной социально-демократической конституции капитализма. Конституционное и иное правовое регулирование в этом случае будет идти путем поиска компромиссов, как оно идет теперь (наиболее отчетливо об этом свидетельствуют некоторые страны, которые в западной печати иногда называют «скандинавским социализмом»).

Нам, видимо. нужно не заменять основной закон документом «общества и государства» или «общественным договором», не раздроблять конституцию между отраслями права., не отбрасывать конституцию как архаичный документ, а создавать научные основы парадигмы (модели) конституции XX1 века в новых условия.

Библиография:

1. Андреева Г.Н Экономическая конституция в зарубежных странах. М.: Наука,2006.

2. Лагуткин А.В., Грудцына Л.Ю. Конституция как архаичный правовой инструмент: постановка проблемы // Государство и право, 2016 .№2, С. 101-105

3. Чиркин В.Е. Как поправить погрешности в формулировках части 2 статьи 5, части 2 ст.11 Конституции РФ, если созыв Конституционного Собрания пока невозможен // Государство и право.2018. № 2. С.93-95;

4. Чиркин В.Е. О порядке принятия федерального закона в России (верна ли формулировка ч.1 ст.105 Конституции РФ)? // Актуальные проблемы российского правпа.2018.; № 2. С.116-120;

5. Чиркин В.Е. Верна ли терминология о принятии поправок к Конституции РФ? // Конституционное и муниципальное право.2018. № 2. С.5-9;

6. Чиркин В. Е. Статьи 10 и 11 Конституции Российской Федерации: три или четыре ветви государственной власти в России? // Государство и право. 2018.№ 9.С.

7. Gerard P. Les specifités constitutionnelles Russes // L'état et le droit d'est en ouest. Mélanges offerts au professeur Michel Lesage.P.2006.P.27.

Борисов И.Б.[1]

Усовершенствование избирательной системы в интересах обеспечения развития государства на демократических началах

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы развития избирательной системы Российской Федерации на современном этапе. Автор анализирует подходы при выборе приоритета направлений развития избирательной системы и ее совершенствования. По убеждению автора, любая избирательная система должна обеспечивать поступательное развитие государства при сохранении баланса, учитывающего интересы избирателя.

[1] Борисов Игорь Борисович, кандидат юридических наук, Председатель Совета Российского общественного института избирательного права, член Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека.

Ключевые слова: выборы, избирательное законодательство, избирательная система, устойчивое развитие, демократическое государство, демократия.

Любая государственная система (в общественно-правовом понимании этого термина) должна обеспечивать потребности современного цивилизованного государства, закрепленные в его конституции.

Стремясь к воплощению своих идеалов в построении демократического государства и обеспечения конституционных свобод граждан, мы не должны забывать о гармоничном сочетании личных и общественных интересов нашего социума, понимая, что только сильное демократическое государство может обеспечить реализацию прав и свобод своих граждан, в том числе и в политической сфере.

Совершенно справедливо отмечает С. А. Авакьян: «Демократическим называется государство, которое служит своему народу, воплощает его интересы, обеспечивает осуществление государственной власти народом непосредственно, а также через органы государства»[1], указывая на основополагающую роль государства в обеспечении фундаментальных демократических ценностей.

Например, США всегда рассматривали и рассматривают модель современного общества как превентивную, страхующую от явных перегибов в экономической сфере в ущерб социальной: «В результате сплава динамичной социально-экономической действительности с определенным политическим консерватизмом возникла плюралистическая общественно-политическая система, доказавшая в прошлом свою поразительную гибкость в восприятии экстраординарных изменений, она обладает структурным свойством подавать и распознавать сигналы, предупреждая об усиливающейся социальной напряженности»[2]. Долгие периоды выхода из экономических кризисов на Североамериканском континенте сопровождались наступлениями на свободу слова и информации, ужесточением законодательства и расширением санкций за критику правительства, увеличением властно-распорядительных полномочий органов власти всех уровней, гарантируя поступательное развитие государства зачастую в ущерб демократическим процедурам и политическим свободам[3].

«Основная задача, требующая решения на данном этапе развития России, - справедливо утверждает Б. С. Эбзеев – найти такую государственно-правовую организацию общества, которая существование стабильного в своих устоях и динамичного в развитии государства и прочного правопорядка как необходимого условия поступательного развития общества могла бы соединить с другим императивом эпохи – свободой личности» [4].

---

[1] Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. Пособие: в 2 т. Том 1. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 385

[2] Бжезинский З. Между двумя веками. Роль Америки в эпоху технотроники. М.: Прогресс, 1972. С. 248.

[3] См., например, Согрин В.В. Демократия в США. От колониальной эры до XXI века. М. Издательство «Весь мир». 2011., Баталов Э.Я. Проблемы демократии в американской политической мысли XX века. М. Прогресс-Традиция. 2010, Борисов И.Б. Из истории демократии и выборов в США с XVII до XXI века. – М.: РОИИП, 2014.

[4] Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2013. С. 9

В мире существуют два способа более или менее эффективного политического управления:

1) подавление сверху с помощью системы тоталитарных механизмов и

2) вовлечение общества в политический процесс и открытие для отдельных ее представителей доступа во власть. Россия с принятием Конституции в 1993 году выбрала второй путь.

Мировая история развития современного социума учит нас, что демократические системы всех государствах развивались постепенно по мере укрепления экономического фундамента и формировались вместе с экономикой и развитием государственности.

Так, США на протяжении всего своего 200-летнего развития неспешно расширяли ряды своего электората - от 10% взрослого населения на заре становления демократической республики, до 70% в настоящее время (никогда не наделяя 100% населения избирательным правом, как активным, так и пассивным), исподволь включая в него женщин, национальные меньшинства, низшие социальные слои. При этом в американском обществе всегда существовал и существует целый комплекс страховых механизмов, обеспечивающих безопасное развитие государства – от двухступенчатых выборов президента до набора процедурных цензов, отсекающих маргинальную часть общества от всеобщих выборов.

Демократия в Америке всегда воспринималась как осознанная необходимость мирного существования социума, но никогда не считалась благом для его эффективного развития и прогресса. В основу стимулирования развития общества был положен капитал и частная собственность. Как отмечал американский историк М. Дженсен, члены конституционного Конвента единодушно усматривали в 1787 году основное зло в демократии и стремились выработать меры, чтобы остановить политическую активность масс, требовавших расширения своих прав»[1].

Все так называемые государства «старой демократии» имеют свои «электоральные страховки» для обеспечения поступательного развития своих государств и наций. Начиная от «связанной» избирательной системы распределения мандатов в ФРГ и «бонусной добавки» депутатских мест до получения абсолютного большинства в парламенте Италии, до отсутствия института наблюдателей в Великобритании и допущения «законного» участия высших должностных лиц в агитационной кампании во Франции[2].

---

[1] История США в четырех томах. Том первый. М. 1983. С. 182–183. Автор (А.А. Фурсенко) ссылается на работу: Jensen M. The American People and the American Revolution // «Journal of American History». 1970. vol. 57. P. 5–6.

[2] См., например, Избирательное законодательство и выборы в современном мире. Европейско-Азиатский регион / В.И. Лысенко; Под общей ред. В.Е. Чурова; Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. – Вып. 4. – М., 2015. – 1344 с.

Россия, в отличие от США и некоторых стран Евросоюза, выстраивает устойчивое демократическое общество в условиях глобальных вызовов, что требует обеспечения «способности гарантировать национальные интересы страны, сохраняя ее цивилизованную и государственную идентичность»[1].

Наверно, именно с этих позиций, основанных на мировом опыте и взглядах ведущих ученых-конституционалистов, мы должны смотреть на будущее развитие российской избирательной системой. Системы, которая сегодня проверяется на устойчивость и живучесть, и подвергается жестким атакам, как извне, так и изнутри.

По окончанию седьмого цикла федеральных выборов (выборы депутатов Государственной Думы 7-го созыва 18 сентября 2016 года и выборы Президента Российской Федерации 18 марта 2018 года) и, не дожидаясь полного окончания электоральных процедур единого дня голосования 9 сентября 2018 года, в российском профессиональном сообществе развернулся достаточно эмоциональный дискурс о перспективах развития российской избирательной системы (в широком смысле этого термина).

В ЦИК РФ 23 октября и 29 октября были организованы экспертные площадки, приуроченные к 25-летнему юбилею российской избирательной системы, в которых приняли участие ведущие эксперты, общественники ученые, правоприменители и политики. А 30 октября Президент Российской Федерации В.В. Путин на встрече в Кремле с организаторами выборов обозначил свою позицию о возможных направлениях развития избирательной системы России.

«Наша избирательная система постоянно совершенствуется. При этом любые изменения в избирательной системе должны укреплять принципы открытости, честности и прозрачности всего выборного процесса, его независимости от какого-либо вмешательства как внутреннего, так и внешнего, со стороны других государств», - подчеркнул Президент России.

Ожидаемо прозвучало предложение по развитию избирательных процедур, связанное с нацеленностью на укрепление демократических принципов, без которых неминуем подрыв основ конституционного строя и цивилизованного подхода сменяемости власти.

Пожалуй, впервые дальнейшее демократическое развитие электорального процесса было так четко и однозначно увязано с необходимостью обеспечения государственных интересов в построении демократических институтов, базирующихся на Конституции России и действующем законодательстве.

«Любое незаконное вторжение в ход выборов, общественно-политическую жизнь, попытки нечистой игры на этом поле должны жестко пресекаться», - призвал В.В. Путин.

Мы прекрасно понимаем, что принцип открытости и прозрачности любого процесса уменьшает устойчивость и увеличивает уязвимость любой системы, имеющей контакт с современным «жестоким миром».

---

[1] Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2013. С. 8

Отдавая приоритет принципам открытости и гласности выборов, мы вполне ожидаемо и предсказуемо стали объектом применения сначала «мягкого» и практически не заметного, но со временем более жесткого и активного вмешательства в выборы со стороны наших идеологических противников. В первое время присутствие на выборах в России наших «западных партнеров» воспринималось, во всяком случае, у большинства избирателей, не посвященных в тонкости международных отношений государств, как искренняя помощь по построению сильного и независимого государства. Но год от года наши иллюзии развеивались[1].

Мы научены горьким опытом 90-х годов, когда поверили увещеваниям Запада, что открытость – это «путь к спасению». И было мучительно больно, осознавать свои ошибки, восстанавливая свой потенциал до необходимого уровня противодействия военному кольцу блока НАТО, «внезапно» оказавшегося на наших границах.

«Поэтому нужно думать о совершенствовании нашей избирательной системы», - резюмировал Владимир Путин[2].

Не бездумно, под напором «пропагандистов», сдавать наши стратегические ресурсы, к которым автор относит и российскую избирательную систему, а пытаться вдумчиво улучшать демократические процессы, сверяя каждый свой шаг с необходимостью дальнейшего устойчивого развития государства, обеспечивая при этом политические права и свободы наших граждан.

Последние избирательные кампании свидетельствуют: российская избирательная система продолжает поступательное развитие, обеспечивая при этом реализацию прав граждан на участие в управлении государством и местном самоуправлении. В системном реформировании нет необходимости. Любая реформа, как процесс кардинального изменения, смены приоритетов и смещение акцентов, может только навредить последовательному развитию и становлению молодой российской демократии.

При этом хотелось бы обратить внимание на следующее.

Российская избирательная система, в отличие от ряда западных т.н. «старых демократий», будет продолжать свое поступательное развитие, так как:

- нет конституционных ограничений для дальнейшего конструирования оптимальной избирательной системы, отвечающей текущему моменту, стоящим задачам и вызовам современности;

- не выработан и не исчерпан весь потенциал научных и общественных идей, направленных на дальнейшей развитие электоральных процедур на базе современных технологий;

- набраны хорошие темпы модернизации - одни из лучших в мире, и к модернизации готовы как политические партии и профильные общественные объединения, так и организаторы выборов и сами избиратели;

---

[1] См., например, Красинский В.В. Правовое обеспечение защиты конституционного строя России в избирательном процессе. Монография. М.: Новый индекс, 2010. – 340 с.

[2] https://rg.ru/2018/10/30/putin-prizval-zhestko-presekat-popytki-vmeshatelstva-v-vybory.html

- существует готовность на всех уровнях развиваться во взаимодействии со всеми конструктивными силами общества: от вузов и НИИ, до партий и НКО;

- имеется необходимый политический консенсус относительно необходимости дальнейшего развития избирательной системы: в Государственной Думе и Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Администрации Президента Российской Федерации созданы соответствующие профильные комиссии и рабочие группы;

- существует объективная необходимость отвечать на новые вызовы и угрозы, которых только внешних, по данным Комиссии Совета Федерации по защите государственного суверенитета - более десятка.

Сегодня нет не преодолимых (тупиковых) проблем или препятствий, накоплен и обобщен колоссальный мировой опыт развития избирательных систем: ЦИК РФ подписаны соглашения о сотрудничестве с 28 избирательными комиссиями зарубежных государств, ЦИК РФ состоит и/или взаимодействует с рядом профильных международных организаций: БДИПЧ ОБСЕ, СНГ, ШОС, ВАИК, АОВСЕ, ААИО, ОАГ и некоторых др.

Существует перманентная вариативность, обеспечивающая выбор направления движения для дальнейшего оптимального развития избирательной системы, которая должна содействовать поступательному демократическому развитию государства.

В ходе работы различных дискуссионных площадок последнего времени определились и основные направления дальнейшего совершенствования и развития избирательной системы:

- совершенствование системы избирательных органов низового уровня (УИК). В рамках технологического развития избирательных процедур сложилась достаточно парадоксальная ситуация: «низы не могут» (постоянное усложнение процедур), «верхи не хотят» (потеря качества работы). Это требует изменения парадигмы организации работы низовых избирательных органов. Необходимо обратить внимание на западный опыт, где избирательные процедуры под контролем партий осуществляют государственные и муниципальные служащие;

- продолжение оптимизации отдельных элементов и процедур, установленных законом. Это - и избирательные цензы (корректировка «муниципального фильтра», конструктивных предложений по которой анонсировано достаточно много и есть заслуживающие внимания), и вопросы агитации (прежде всего, в Интернете), и взаимодействие с правоохранительными органами (критика раздается с разных сторон – одновременно и бездействие и вмешательство), и система общественного контроля, требующая определенной формализации, прежде всего, по целям и задачам работы, и т.д. и т.п.;

- дальнейшая автоматизация избирательного процесса (в ближайшей и долгосрочной перспективе);

- межведомственная унификация списков (реестра) избирателей.

Каждое предложение должно проходить широкое обсуждение и подвергаться анализу, в том числе на скрытые риски и влияние на развитие государственности.

Так, политолог К. Э. Калачев видит несколько направлений возможного смягчения муниципального фильтра: «Я, например, не понимаю дискриминацию парламентских партий. Партии уже получили доверие избирателей, поэтому представителей парламентских партий можно было бы освободить от прохождения муниципального фильтра. Когда вводили фильтр, речь шла о том, что это будет стимулировать партии к участию в муниципальных выборах. Это оказалось не совсем так. Думаю, можно найти формы поощрения партий за участие в местных выборах, которые помогали бы их кандидатам получать регистрацию без прохождения фильтра. Кроме того, можно дать муниципальным депутатам возможность ставить две и более подписи за кандидатов в губернаторы»[1].

Президент России В.В. Путин достаточно определенно высказался по поводу действенности «муниципального фильтра» на выборах глав регионов: «И в Приморье, и в Хакасии, и во Владимирской области губернаторы, несмотря на наличие фильтров, претендовали на то, чтобы переизбираться, и не смогли этого сделать. Значит, фильтры не такое уж строгое ограничение волеизъявления граждан».

Заведующий кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова С.А. Авакьян на встрече в ЦИК России, прошедшей 29 октября 2018 г., обозначил ряд вопросов, требующих «политического», а не юридического решения в рамках дальнейшего развития избирательной системы: голосование «против всех», порог явки, участие в выборах непартийных общественных объединений, финансирования избирательных кампаний, голосование по почте и Интернету, работа избирательных комиссий с обращениями граждан, необходимость высшего юридического образования для членов ЦИК и др.

Сегодня, как никогда необходим системный подход в выработке государственной программы развития избирательной системы, которая могла бы прийти на смену эмоциональным, порой не проработанным или излишне политизированным решениям. Так как, несомненно, сегодня одной из внутренних угроз основам конституционного строя и национальной безопасности выступает несовершенство избирательного законодательства[2].

«Все изменения в избирательной системе всегда были направлены на укрепление институтов демократии и расширение народного представительства в нашей политической системе», – отметил глава государства на встрече с представителями избирательных органов 30 октября.

И сегодня от ее состояния, обеспечивающего поступательное развитие государства, с одной стороны, и принимающая во внимание запросы общества, с другой, зависит наше будущее. Над этим еще предстоит вдумчивая и кропотливая работа, учитывающая и возможные риски, и современные вызовы времени.

---

[1] Электронный ресурс http://club-rf.ru/detail/2756

[2] Красинский В.В. Юридическое обеспечение выборов в интересах защиты конституционного строя и национальной безопасности. Учебное пособие. М.: Изд-во «НОВЫЙ ИНДЕКС», 2010. С. 45.

Библиография:

1. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. Пособие: в 2 т. Том 1. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 385

2. Баталов Э.Я. Проблемы демократии в американской политической мысли XX века. М. Прогресс-Традиция. 2010.

3. Борисов И.Б. Из истории демократии и выборов в США с XVII до XXI века. – М.: РОИИП, 2014.

4. Избирательное законодательство и выборы в современном мире. Европейско-Азиатский регион / В.И.Лысенко; Под общей ред. В.Е.Чурова; Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. Вып. 4. – М., 2015. – 1344 с.

5. Красинский В.В. Правовое обеспечение защиты конституционного строя России в избирательном процессе. Монография. М.: Новый индекс, 2010. – 340 с.

6. Красинский В.В. Юридическое обеспечение выборов в интересах защиты конституционного строя и национальной безопасности. Учебное пособие. М.: Изд-во «НОВЫЙ ИНДЕКС», 2010. С. 45.

7. Согрин В.В. Демократия в США. От колониальной эры до XXI века. М. Издательство «Весь мир». 2011.,

8. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2013. С. 9

Максимова О.Д.[1]

Классовый подход и проблема демократии в Конституции РСФСР 1918 года

Аннотация: в статье ставится вопрос: можно ли считать преобразования, происходившие в советском обществе после Октябрьской революции на основе первой конституции демократическими, несмотря на то, что сущность советской власти определялась в Основном законе как диктатура пролетариата в союзе беднейшим крестьянством.

Ключевые слова: демократия, диктатура, права трудящихся, Конституция РСФСР 1918 года.

Как известно, при создании первой отечественной конституции была использована марксистская теория классовой борьбы между антагонистическими классами – пролетариатом и буржуазией. Социалистический строй, закрепленный в Конституции после Октябрьской революции, считался переходным от капитализма к коммунизму.

[1] Максимова Ольга Дмитриевна, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права АНО ВО «Московский гуманитарный университет»

Классовый подход особенно ярко проявился в ст. 3, в которой закреплялось, что «основной задачей является уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплуататоров, установлении социалистической организации общества и победы социализма во всех странах». Также классовый подход нашел отражение в формулировании немногочисленных прав и свобод, и в ст. ст. 64 и 65 главы 13.

Несмотря на то, что норм, которые предоставляли права в рассматриваемой Конституции было мало, зато они носили революционный, можно сказать, эпохальный характер. Конституция заложила основы для развития социально-экономических прав.[1] Ст. 13 закрепила свободу совести, отделение церкви от государства и школы от церкви. В ст. 17 советское государство поставило перед собой задачу обеспечить трудящимся полное, всесторонне и бесплатное образование.

Некоторые положения Конституции значительно опережали свое время. Так, в ст. 21 речь шла о предоставлении убежища всем иностранцам, подвергавшимся преследованию за политические и религиозные преступления, т.е. по существу предлагалось произвести гуманизацию уголовной ответственности. Стоит заметить, что проблема гуманизации уголовных наказаний продолжает оставаться актуальной и в настоящее время. «На современном этапе уголовная и уголовно-исполнительная политика РФ исходит из необходимости гуманизации наказания. Государство расширило сферу альтернативных лишению свободы наказаний, а также ввело дополнительные ограничения при их назначении и исполнении. Однако необходимо отметить, что сегодня подход к уголовному наказанию представляется неадекватным. В местах лишения свободы находится необоснованно большое количество людей. При этом значительная часть из них могла быть наказана без изоляции от общества и разрыва социальных связей».[2]

В «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа» – составной части текста конституции – с гордостью заявлялось: «Выражая непреклонную решимость вырвать человечество из когтей финансового капитала и империализма, заливших землю кровью в настоящей преступнейшей из всех войн, III Всероссийский съезд Советов всецело присоединяется к проводимой Советской властью политике разрыва тайных договоров, организации самого широкого братания с рабочими и крестьянами воюющих ныне между собой армий и достижения во что бы то ни стало революционными мерами демократического мира трудящихся без аннексий и контрибуций, на основе свободного самоопределения наций».

Приведенные выше положения предвосхитили такие значимые нормы международного права как право народов на самоопределение, которое получит

---

[1] См.: Сошникова Т.А. Традиции и новации в трудовом законодательстве России: от революции до наших дней. // Влияние революционных событий 1917 года на становление и развитие государства и права. Материалы Международного студенческого юридического форума. М., 2018. С. 81-88.

[2] Армашова А.В. Смягчение и гуманизация уголовной ответственности и проблемы правового воспитания // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания. Материалы международной конференции. 14-16 декабря 2017 г. Под ред. И.М. Ильинского. М., 2017. с. 432.

закрепление в Пактах ООН по правам человека 1966 года, и механизмы защиты прав человека, которые появятся лишь после Второй мировой войны. «Решение задачи о всеобщем уважении и соблюдении прав человека сегодня стоит перед всем мировым сообществом. Однако до начала прошлого века вопросы регулирования прав человека являлись прерогативой и сферой исключительной компетенции суверенных государств. Но преступления против человечности, совершённые фашизмом во время Второй мировой войны, показали несостоятельность государств в одиночку гарантировать и соблюдать эти права».[1]

Несмотря на то, что в Конституции были закреплены прогрессивные идеи, в литературе утвердилось представление, что советская система, созданная в ходе революции 1917 года и получившая конституционное оформление, по своей сути являлась диктаторской[2], но никак не демократической.

Термин «диктатура» был использован авторами конституции 1918 года для определения сущности советского государства. В ст. 9 было закреплено, что «задача рассчитанной на настоящий переходный момент Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики заключается в установлении *диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства* в виде мощной Всероссийской Советской власти в целях полного подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и водворения социализма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти».

В советской юридической науке предпринимались попытки доказать, что в первой Конституции РСФСР изложены принципы советской демократии. Так, О.И. Чистяков писал: «В.И. Ленин развил учение К. Маркса и Ф. Энгельса о демократии и диктатуре. Немецкий социал-демократ К. Каутский, изменивший революционному духу марксизма и названный Лениным ренегатом, исходил из противопоставления понятий демократии и диктатуры. Каутский называл демократический и диктаторский методы в корне различными и даже противоположными. Больше того, для Каутского диктатура – это уничтожение демократии. В.И. Ленин показал всю несостоятельность этих утверждений. *Он доказал, что демократия и диктатура, по существу, - две стороны одного и того же явления (выделено мной – О.М.).*

Будучи классовой, пролетарская демократия тем не менее принципиально отличается от всех предшествующих ей типов демократии, в том числе и от наиболее высокого из них – буржуазного.

В.И. Ленин подчеркивал, что буржуазная демократия была великим историческим прогрессом по сравнению со средневековьем. Тем не менее пролетарская демократия коренным образом отличается даже от самых лучших образцов буржуазной демократии. Все до нее бывшие типы и формы демократии были

---

[1] Армашова А.В. Механизмы универсального сотрудничества и контроля в области прав человека // Права человека – индикатор современного развития России. Материалы международной научно-практической конференции. Под общей ред. Т. А. Сошниковой. М.. 2015. С. 99.

[2] См. например: Баррингтон Мур-младший. Социальные истоки диктатуры и демократии: роль помещика и крестьянина в создании современного мира. М., 2016. 488 с.

эксплуататорскими, они существовали для эксплуататоров. Пролетарская демократия впервые принадлежит тем, кто раньше был эксплуатируемым, - трудящимся. Это означает и другое: все прежние демократии существовали для меньшинства, пролетарская демократия впервые служит большинству общества. Таково первое и самое главное отличие советской демократии от буржуазной и всякой иной эксплуататорской демократии. В.И. Ленин писал: «Пролетарская демократия в миллион раз демократичнее всякой буржуазной демократии...».[1]

Конечно, с приведенной точкой зрения можно не соглашаться, но в настоящее время вопрос о том, насколько демократичным был строй, созданный в ходе революции и закрепленный в конституции 1918 года, продолжает оставаться дискуссионным.

Чтобы определить, что понимается под демократией следует обратиться к научным разработкам и выделить те признаки, которые называются учеными как присущие демократическому строю.

«Термин "демократия" является одним из наиболее распространенных в политологии и юридической литературе в России. Как известно, демократия с древнегреческого дословно переводится как народовластие (власть, воля народа). Для понимания демократии как народовластия необходимо определиться по содержанию понятия "народ" и рассмотреть его соотношение с другими категориями конституционного права».[2] Исследователями отмечается, что в демократических странах закреплены личные и политические права и свободы граждан, провозглашено и обеспечивается равенство людей перед законом и судом, гражданам предоставлены равные возможности обустроить свою жизнь. Отличительной чертой демократии является принцип разделения властей, который подразумевает не только распределение полномочий между органами власти, но и их взаимный контроль. Еще одной чертой демократии называется выборность главы государства, членов законодательных органов власти и органов местного самоуправления. Причем, выборы считаются демократическими, когда они происходят на альтернативной основе. При демократии гарантируется свобода личности в рамках закона, а также деятельность различных политических партий и объединений. Немаловажным считается соблюдение прав меньшинств и прав оппозиции.

Анализируя советскую систему при сопоставлении с названными признаками демократии, можно сделать вывод, что строй, созданный по Конституции РСФСР 1918 года, все-таки еще был далек от современных представлений о демократии. Но все же не следует умалять достижений советского периода. В качестве аргументов можно назвать следующие важные моменты.

---

[1] Чистяков О.И. Конституция РСФСР 1918 года. Изд. 2-е. М.: Зерцало-М. 2003. // http://constitution.garant.ru/science-work/modern/3988990/chapter/948c9c0734b6e944a4727660f2d5a027/ (дата обращения 11.11.2018)

[2] Нудненко Л. А. Некоторые проблемы определения понятия демократия. // Известия Алтайского государственного университета. 2001. № 2. С. 58. // КиберЛенинка: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-opredeleniya-ponyatiya-demokratiya (дата обращения 11.11.2018).

1. Предоставление в ст. 64 избирательных прав женщинам, в результате практически половина общества получила право участвовать в политической жизни страны. Такое значительное продвижение по пути раскрепощения женщин стало возможным благодаря тому, что изучаемая Конституция была построена на основе позитивистской теории права и отошла от канонов естественно-правового подхода, который был не столь лоялен к прекрасной половине человечества и ее правам.

2. Вторым важным моментом было то, что рассматриваемая Конституция была основным законом страны, по которому отечественное государство было провозглашено федерацией. Тем самым было положено начало развитию федеративных отношений. Представляется, что федерализация как процесс имеет демократический характер.

Таким образом, если советская демократия по Конституции 1918 года и не соответствовала по многим параметрам признакам развитых демократий, то, во всяком случае, она способствовала демократизации общественных отношений в российском обществе. Реализация положений Конституции позволила вывести общество на новый качественный уровень и обеспечила в определенной мере продвижение по сложному пути к демократии.

Библиография:

1. Армашова А.В. Механизмы универсального сотрудничества и контроля в области прав человека // Права человека – индикатор современного развития России. Материалы международной научно-практической конференции. Под общей ред. Т. А. Сошниковой. М. 2015. С. 99-104.

2. Армашова А.В. Смягчение и гуманизация уголовной ответственности и проблемы правового воспитания // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания. Материалы международной конференции. 14-16 декабря 2017 г. Под ред. И.М. Ильинского. М., 2017. С. 431-436.

3. Баррингтон Мур-младший. Социальные истоки диктатуры и демократии: роль помещика и крестьянина в создании современного мира. М., 2016. 488 с.

4. Нудненко Л. А. Некоторые проблемы определения понятия демократия. // Известия Алтайского государственного университета. 2001. № 2. С. 58-61. // КиберЛенинка: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-opredeleniya-ponyatiya-demokratiya (дата обращения 11.11.2018).

5. Сошникова Т.А. Традиции и новации в трудовом законодательстве России: от революции до наших дней. // Влияние революционных событий 1917 года на становление и развитие государства и права. Материалы Международного студенческого юридического форума. М., 2018. С. 81-88.

6. Чистяков О.И. Конституция РСФСР 1918 года. Изд. 2-е. М.: Зерцало-М. 2003. 224 с. // http://constitution.garant.ru/science-work/modern/3988990/chapter/948c9c0734b6e944a4727660f2d5a027/ (дата обращения 11.11.2018).

Осин Р.С.[1]

Концепция диктатуры пролетариата как основа советского конституционализма: теория, практика, перспективы

Аннотация: в статье рассматривается марксистская концепция диктатуры пролетариата, являвшаяся на протяжении долгого времени теоретической основой советского конституционализма. Автор выделяет основные положения и выводит базовые противоречия теории и практики диктатуры пролетариата. Несмотря на практические сложности в ее реализации, в статье делается вывод о том, что именно концепция диктатуры пролетариата и сегодня может выступать альтернативой современным политико-правовым учениям, а советская система власти альтернативой парламентаризму.

Ключевые слова: диктатура, демократия, диктатура пролетариата, государство, классы, право, советы, социализм, коммунизм.

В год столетия Конституции РСФСР (первой в истории российской и первой конституции государства пролетарской диктатуры) и 25-летия ныне действующей Конституции РФ было бы непростительным обойти вопрос о теоретических основах конституционализма советского времени, а именно без рассмотрения концепции диктатуры пролетариата, которая легла в основу первой советской конституции. Несмотря на, казалось бы, «устарелость» теоретической концепции диктатуры пролетариата, на наш взгляд, актуальность обращения к данному наследию тем более очевидна, тем больше времени нас отделяют от реставрации капиталистических порядков в России. Многие из проблем, приведших к революциям в начале XX века в России и достаточно успешно решаемых большевиками, сегодня вновь встали перед страной (безработица, отсутствие уверенности в завтрашнем дне, социальное неравенство и пр.).

В работах Маркса, Энгельса и Ленина о государстве отмечалось, что

любое государство возникает при расколе общества на классы «там, тогда и постольку, где, когда и поскольку классовые противоречия объективно не могут быть примирены. И наоборот: существование государства доказывает, что классовые противоречия непримиримы»[2].

– Любое государство – это всегда диктатура господствующего класса, не зависимо от формы правления. Будь то демократия или открытый деспотизм: в обоих случаях есть собственники средств производства и те, кто на них работает. В этом смысле в марксистской доктрине понятие диктатура и демократия совпадают и выступают, скорее, не как противоположные полюса, а как бы две стороны одной медали. Как говорил Ленин «либералу естественно говорить о "демократии" вообще. Марксист никогда не забудет поставить вопрос: "для какого

---

[1] Осин Роман Сергеевич, кандидат философских наук, доцент кафедры Философии и истории МФПУ «Синергия».

[2] Ленин В. И. Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции // Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 33. М.: Издательство политической литературы, 1974. С. 7.

класса?"»[1]. Демократия для господствующего класса означает диктатуру этого класса над классами, которые не господствуют.

– Отсюда любое государство – это следствие определенной несвободы общества. Полная же свобода, по мнению классиков марксизма, возможна лишь тогда, когда созданы условия для отмирания государства как такового.

Диктатуру пролетариата можно определить как власть рабочего класса. Здесь не идет речь о "тоталитаризме", что пытаются приписать концепции диктатуры пролетариата[2], напротив, поскольку к власти приходит большинство населения, то, с точки зрения марксизма, диктатура пролетариата (она же пролетарская демократия) является диктатурой для паразитического меньшинства и демократией для громадного большинства населения. Пролетарская демократия (диктатура пролетариата) не отрицает определенных компромиссов и классовых союзов пролетариата с другими слоями трудящихся[3] и, по справедливой оценке профессора О. И. Чистякова «впервые служит большинству населения»[4].

Теоретики II Интернационала (Каутский, Плеханов и др.), всячески преуменьшали роль диктатуры пролетариата в теоретическом наследии Маркса. Между тем, сам Маркс относил диктатуру пролетариата к одной из своих главных теоретических заслуг. Еще в 1852 году Маркс писал: «что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что *существование классов* связано лишь с *определенными историческими фазами развития производства*, 2) что классовая борьба необходимо ведет к ***диктатуре пролетариата (***курсив наш), 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к *уничтожению всяких классов и к обществу без классов*»[5].

Исходя из вышеприведенной цитаты, признание существования классов и классовой борьбы – это еще не марксизм. Марксизм – это доведение классовой борьбы до необходимости установления диктатуры пролетариата с целью построения бесклассового общества. В этом смысле политическую концепцию Маркса и Энгельса, которая состоит в теории перехода к коммунистическому обществу (в советские времена эту часть марксизма называли научным коммунизмом) нельзя отрывать от материалистической диалектики и политической экономии Маркса. Более того, коммунистическая идея Маркса закономерно вытекала из его философских и экономических исследований. Таким образом, противопоставлять Маркса ученого Марксу политику принципиально неверно. Марксизм – это диалектическое единство теории и практики, научной методоло-

---

[1] См. Ленин В. И. Пролетарская революция и ренегат Каутский // Полное собрание сочинения: Изд. 5-е. Т. 37. М.: Издательство политической литературы, 1974. С. 243.

[2] См., например, Розин Э. Ленинская мифология государства. М.: Юристъ, 1996. С. 135-160.

[3] См. Ленин В.И. Предисловие к речи «Об обмане народа лозунгами» // Полное собрание сочинения: Изд. 5-е. Т. 38. М.: Издательство политической литературы, 1974. С. 377.

[4] Чистяков О. И. Конституция РСФСР 1918 года. Изд. 2-е, переработанное.- М.: ИКД «ЗЕРЦАЛО-М», 2003. С. 32.

[5] Письмо К.Маркса к И. Вейдемейеру от 5 марта 1852 г. // Сочинения. Т. 28. С. 426-427.

гии познания общества и политической доктрины его преобразования. Диктатура пролетариата, как отмечают некоторые современные политологи, один из основных параметров марксисткой теории[1].

Но для реализации указанных задач, с точки зрения марксизма, необходимо не просто захватить существующие государственные институты, но сломать прежнюю государственную машины и на ее месте создать принципиально новое не только по целям, но и по организации государство – государство нового типа, государство диктатуры пролетариата. Пролетариат никогда не сможет в полной мере осуществить свою программу построения социалистического общества, не разбив государственно-правовую машину буржуазии. В противном случае строители нового общества, не сломавшие старой государственной машины, будут то и дело натыкаться на ее сопротивление, ограничения для социалистических преобразований, которые несет буржуазная законность и старый бюрократический аппарат, тысячами нитей связанный с бывшим господствующим классом. В истории есть примеры, когда к власти приходили коммунистически или прокоммунистически настроенные политики, не пытавшиеся сломать старую бюрократическую машину, а работающие в ее рамках. Наиболее ярким примером можно считать приход к власти в 1970 году через выборы в Чили Сальвадора Альенде, который хотел построить «социализм без диктатуры пролетариата» и слома буржуазных государственно-правовых институтов. В итоге, как известно, он был свергнут в ходе военного переворота 11 сентября 1973 года и к власти пришел диктатор Пиночет, установивший в Чили фашистскую военную диктатуру.

К основным чертам «государства нового типа» (диктатуры пролетариата) можно отнести следующие: власть не просто в интересах, а власть самого рабочего класса; производственно-территориальный принцип выборов (главная единица, где производятся выборы – трудовой коллектив); отсутствие разделения властей: власть сама принимает законы и их же исполняет; отзыв депутатов избирателями; заработная плата депутатов и чиновников не может превышать заработной платы квалифицированного рабочего.

Обо всех этих чертах диктатуры пролетариата написаны множество специальных работ[2], мы же здесь просто обозначим их, отмечая главное – диктатура пролетариата, согласно марксизму, вырастает в ходе классовой борьбы как форма самоорганизации трудящихся в борьбе за свое освобождение. Неспроста Маркс увидел прообраз диктатуры пролетариата в Парижской Коммуне, а Ленин в Советах, то есть в структурах, которые выросли снизу в ходе классовой борьбы самого рабочего класса.

Маркс писал, что «между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого

---

[1] См. Матюхин А.В. Основные параметры идеологических проектов в России // Обозреватель-Observer. - 2008. № 12. С. 48.

[2] См., например, Казеннов А. С., Попов. М. В. Советы как форма власти. Библиотека Фонда Рабочей Академии. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2013.

периода не может быть ничем иным, кроме как *революционной диктатурой пролетариата»*[1]. Стоит отметить, что указанная цитата иногда приводит к противоречиям в трактовках вопроса о временных рамках диктатуры пролетариата современных сторонников марксистской теории. Так, если понимать коммунизм с точки зрения его полного и окончательного построения (то есть сводить только к высшей фазе), то данное положение можно трактовать как сохранение диктатуры пролетариата вплоть до построения коммунизма. Если же начало коммунистической формации связывать с построением его «низшей фазы», то есть включать в понимание коммунизма еще и социализм (а Маркс редко использовал термин «социализм» как самостоятельную ступень в развитии общества), то по этой логике диктатура пролетариата сохраняется только на переходный период к низшей фазе коммунизма.

Тут мы подходим к вопросу о том, что диктатура пролетариата - это не только власть, опирающаяся на силу и подавление, но и власть, создающая условия для перехода к бесклассовому обществу, ведь именно в построении общества без классов и заключается коренной классовый интерес пролетариата. Ленин не зря говорил, что классы «не исчезнут без диктатуры пролетариата»[2]. В этой связи, с нашей точки зрения, ошибочно говорить об «общенародном государстве», идея которого была провозглашена на XXII съезде КПСС и закреплена в Конституции СССР 1977 года. С другой стороны, само это провозглашение было не случайным. В развитии диктатуры пролетариата можно увидеть некоторую закономерность: чем больше государство выражало на деле интересы подавляющего большинства населения, тем более открыто оно заявляло о своей классовой диктатуре, и, напротив, чем больше государство в СССР обособлялось от своего класса и становилось элитарным, тем больше оно говорило о своей «общенародной» демократичности.

С нашей точки зрения, можно выделить несколько этапов диктатуры пролетариата: 1). Этап подавления эксплуататорских классов. На этом этапе в политике и экономике решается вопрос «кто кого». Еще существует многоукладность, еще существует буржуазия, но уже политическая власть принадлежит пролетариату. На этом этапе основная задача диктатуры пролетариата заключается в подавлении классовых противников. 2). Этап создания основ социалистического общества. На этом этапе решается вопрос наполнения формально общественной собственности реальным содержанием. Выражается это в организации социалистического производства, вытеснении частнособственнических отношений из всех сфер жизни общества. 3). Этап социализма, когда уже нет эксплуататорских классов, нет многоукладности, в экономике господствует социалистический уклад, ставший единственным. На этом этапе диктатура пролетариата превращается в диктатуру рабочего класса. Перемена названия связана не просто с игрой словами. Дело в том, что в социалистическом обществе пролетариат как

[1] Маркс К. Критика Готской программы // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 19. С. 27.
[2] Ленин В. И. Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата // Полное собрание сочинения: Изд. 5-е. Т. 39. М.: Издательство политической литературы, 1974. С. 279.

класс, лишенный собственности на средства производства действительно перестает существовать в силу обобществления собственности на средства производства. Он более не эксплуатируется капиталом, а потому перестал быть пролетариатом в собственном смысле слова и превратился в рабочий класс социалистического общества[1]. Таким образом, более правильно говорить именно о диктатуре рабочего класса социалистического общества. Задача государства на этом этапе главным образом состоит в определении меры труда, учете и контроле производства и потребления. Государство на этом этапе создает основные предпосылки перехода к высшей фазе коммунистической формации и, следовательно, своего отмирания.

Указанные задачи диктатуры пролетариата на разных этапах своего развития вызывают ряд фундаментальных противоречий в ее практической реализации: противоречию между отмирающим и усиливающимся государством, отмеченное еще советологом Э. Карром как присущее самой марксистской доктрине[2]; противоречию между коренными и групповыми интересами рабочего класса.

Противоречие между государством, усиливающимся и отмирающим,[3] выражалось в том, что с одной стороны государство должно усиливаться, чтобы сохранить завоевания революции, подавить эксплуататорские классы и организовать социалистическое производство. Усиление же государства может приводить к консервации общественного разделения труда между управленцами и исполнителями, что в свою очередь способствует сохранению социальной дифференциации общества. С другой стороны, для реализации функционирования общественной собственности необходимо массовое вовлечение трудящихся в управление, что должно вести к постепенному отмиранию государства.

Противоречие между групповыми интересами рабочих отдельного предприятия и рабочего класса в целом выражается в том, что групповой интерес рабочих отдельного предприятия заключается в консервации и улучшении их положения относительно других классов общества (преимущественное распределение путевок, более высокая зарплата, представительство в Советах и пр.). Коренной же интерес рабочего класса состоит в преодолении классовых различий как таковых. Первый момент вызывает пробуждение мелкособственнического сознания в рабочем классе, его стремление «получше устроиться в жизни». Второй выражает коммунистическую тенденцию стирания классовых различий. Именно поэтому пока этот коренной интерес не решен, диктатура рабочего класса должна сохраняться.

Социалистическое государство, таким образом, должно стараться разрешить данное противоречие, не скатившись в бюрократизм, обеспечить поголовное вовлечение трудящихся в управление и при этом организовать централизо-

---

[1] См. Сталин. И. В. О проекте Конституции Союза ССР // Вопросы ленинизма. Изд. 11-е. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. С. 549.

[2] Карр. Э. История Советской России. Большевистская революция 1917-1923. Том 1; том 2. М.: Изд-во «Прогресс». 1990, с. 117.

[3] Подробнее об этом см. Осин Р.С. Феномен советского государства как государства общества переходного типа // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 4. С. 321-331.

ванное плановое управление экономикой. В СССР с учетом конкретно-исторических особенностей становления коммунистической формации (необходимость строить социализм в условиях капиталистического окружения и победы революции в отсталой стране), тенденция усиления государства взяла верх над тенденцией его отмирания. Принципы Парижской коммуны в полной мере реализованы не были, что не отрицает достижения на практики большего демократизма в сравнении с предшествующим историческим периодом.

После развала СССР, реставрации капитализма и отказа от марксистской монополии в общественных науках, нам обещали правовое государство, жизнь «как на Западе», а также общество потребления. Увы, все это оказалось лишь приманкой. На деле, трудящиеся постсоветского пространства не приобрели обещанной демократизации и изобилия (наоборот потребление основных продуктов питания снизилось в сравнении с советским временем), но утратили лучшее в мире образование, одну из совершеннейших в мире систему социальной защищенности, уверенность в завтрашнем дне.

Все вышесказанное делает идею диктатуры пролетариата актуальной, поскольку именно попытка реализации этой идеи впервые в истории человечества поставила вопрос о реальном массовом участии широких слоев населения в управлении страной и преодолении отчуждения во всех его формах. Быть может, кто-то скажет, что опыт СССР провалился. Но не стоит из-за одного провала списывать всю идею как таковую, ведь если мы посмотрим на историю любой революции, то, ни одна из них не смогла миновать периода реставрации. Великая Октябрьская революция, увы, не стала здесь счастливым исключением. Однако временное поражение Октябрьской революции не может умалить ее всемирно-исторического значения и чем больше времени нас отделяет от событий конца 1980-х-начала 1990-х, тем более это очевидно.

Библиография:

1. Казеннов А. С., Попов. М. В. Советы как форма власти. Библиотека Фонда Рабочей Академии. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2013. 129 с.

2. Карр. Э. История Советской России. Большевистская революция 1917-1923. Том 1; том 2. М.: Изд-во «Прогресс». 1990. 768 с.

3. Ленин В. И. Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции // Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 33. М.: Издательство политической литературы, 1974. С. 1-123.

4. Ленин В. И. Пролетарская революция и ренегат Каутский // Полное собрание сочинения: Изд. 5-е. Т. 37. М.: Издательство политической литературы, 1974. С. 235-338.

5. Ленин В. И. Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата // Полное собрание сочинения: Изд. 5-е. Т. 39. М.: Издательство политической литературы, 1974. 271-282.

6. Ленин В.И. Предисловие к речи «Об обмане народа лозунгами» // Полное собрание сочинения: Изд. 5-е. Т. 38. М.: Издательство политической литературы, 1974. С. 373-377.

7. Маркс К. Критика Готской программы // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 19. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. С. 9-32.

8. Маркс К. Письмо К. Маркса к И. Вейдемейеру от 5 марта 1852 г. // Сочинения. Т. 28. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 19. М.: Государственное издательство политической литературы, 1962. С. 422-428.

9. Матюхин А.В. Основные параметры идеологических проектов в России // Обозреватель-Observer. - 2008. № 12. С. 36-49.

10. Осин Р.С. Феномен советского государства как государства общества переходного типа // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 4. С. 321-331.

11. Розин Э. Ленинская мифология государства. М.: Юристъ, 1996. 320 с.

12. Сталин. И. В. Вопросы ленинизма. Изд. 11-е. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. 652 с.

13. Чистяков О. И. Конституция РСФСР 1918 года. Изд. 2-е, переработанное.- М.: ИКД «ЗЕРЦАЛО-М», 2003. 224 с.

Ашавский Б.М.[1]

Конституция Российской Федерации и международное право

Аннотация: в статье рассматривается соотношение Конституции Российской Федерации и международного права в контексте соотношения внутригосударственного и международного права.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации, правовая система Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права.

В части 4-й статьи 15-й Конституции Российской Федерации закреплено, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

При этом возникает ряд вопросов. Что такое «общепризнанные принципы и нормы международного права»? Что такое «правовая система Российской Федерации»? Сохраняют ли они международно-правовой характер в ее составе?

«Общепризнанные принципы и нормы международного права» представляют собой однопорядковые понятия. Их, как правило, называют «основными общепризнанными».

В Постановлении от 10 октября 2003 года № 5 Пленум Верховного Суда РФ разъяснил свою позицию по этому вопросу: «Под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие импера-

[1] Ашавский Борис Матвеевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, эксперт Международно-правового совета при МИД России и Российского совета по международным делам.

тивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо…

Под общепризнанной нормой международного права следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного.

Содержание указанных принципов и норм международного права может раскрываться, в частности, в документах Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений».

Нормативность является важнейшей характеристикой этих принципов. В отечественной доктрине международного права это можно считать общепризнанным. Один из ведущих теоретиков международного права Р.Л. Бобров убедительно обосновал выводы о невозможности «трактовать принципы права как категории, отвлеченные от нормы, категории, выражающие только руководящие идеи и качественные особенности данной системы права»[1].

Все основные общепризнанные принципы современного международного права, как отмечал Г.И. Тункин, следует отнести к императивным принципам[2]. С.В. Черниченко, развивая эту точку зрения, пишет: «В основном принципы международного права носят императивный характер и предусматривают обязательства erga omnes, т.е. обязательства в отношении всех и каждого из членов межгосударственного сообщества[3]. По его мнению «они представляют собой своеобразное цементирующее начало среди огромного количества норм международного права, обязывающих различных его субъектов»[4].

Учитывая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы. Основные принципы современного общего международного права, как и все международно-правовые нормы, являются обязательными для субъектов, признавших их таковыми. Поскольку основные принципы являются нормами общепризнанными, то и их обязательность распространяется на всех субъектов международного общения. Однако основные принципы являются нормами высшими и императивными, обладающими большей обязательностью по сравнению с другими международно-правовыми нормами. Иными словами, основные принципы современного общего международного права относятся к нормам, имеющим характер jus cogens (императивный). Большинство норм общего международного права имеет диспозитивный, восполнительный характер: они предоставляют сторонам международного правоотношения известную самостоятельность в определении взаимных прав и обязанностей, свободу при выборе того или иного варианта должного поведения. При этом два или несколько государств могут связать себя нормами, отличными от действующих норм общего международного права по тому же вопросу. Что касается императивных, или повелительных,

---

[1] Бобров Р.Л. О понятии основных принципов международного права. – Советский ежегодник международного права. 1958. – М, 1959. – С. 502-503.
[2] См.: Тункин Г.И. Теория международного права. М., 2006, С. 140.
[3] Черниченко С.В Контуры международного права. М., 2014, с. 101.
[4] Там же.

норм международного права, то они содержат требование вполне определенного поведения участников регулируемого отношения и, в отличие от диспозитивных норм, не допускают отклонений от этого предписания по воле сторон. Это относится и к договорным, и к обычным международно-правовым нормам.

В ст. 53 Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров содержится следующее определение нормы jus cogens: «Императивная норма общего международного права является нормой, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер»[1]. В этом определении обращают на себя внимание четыре существенных момента. Первый, относящийся к юридической природе норм jus cogens, заключается в том, что это норма, «которая принимается и признается» государствами, то есть является результатом согласования волеизъявлений государств и в ее основе лежит соглашение между ними. Оно может быть явно выраженным (международный договор) и молчаливым (международно-правовой обычай). Однако большинство из них создается путем молчаливого соглашения. При создании диспозитивных норм государства согласовывают свои волеизъявления вначале относительно содержания правила поведения, а затем относительно признания этого правила обязательным в международном общении. В случае создания императивной нормы общего международного права, имеющей характер jus cogens, необходимо дополнительное волеизъявление государств на этот счет, то есть выработка соглашения о большей обязательности такой нормы. Это соглашение бывает, как правило, молчаливым[2].

Второй момент заключается в том, что это норма, «которая принимается и признается международным сообществом государств в целом», то есть норма общепризнанная.

Третий, наиболее существенный, - в том, что эта «норма, отклонение от которой недопустимо», то есть норма, обладающая высшей императивной силой.

Четвертый момент, тесно связанный с первым, касается возможности изменения норм jus cogens. Такая возможность строго ограничена: норма jus cogens «может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер». Локальное соглашение государств относительно изменения ее содержания – недействительно.

Наличие в международном праве императивных норм не сдерживает процесса создания новых, прогрессивных норм, направленных на более эффективное обеспечение международного мира и безопасности, на дальнейшее развитие долговременного взаимовыгодного сотрудничества государств.

К нормам jus cogens, как уже отмечалось, следует отнести все основные принципы современного общего международного права, хотя, как отмечает Г.И. Тункин, «при этом возникает проблема неполной когентности некоторых из

---

[1] См.: Юридический ежегодник Организации Объединенных Наций 1969 год. – Нью-Йорк, 1971. – С. 212.

[2] См.: Шестаков Л.Н. О правовой природе норм jus cogens в современном международном праве. – Вестник Московского университета. Серия XII. Право, 1974, № 2. – С. 25.

них»[1], находящихся в процессе становления. Таким образом, главные характеристики норм jus cogens являются одновременно таковыми и для основных принципов международного права. Вместе с тем не следует сводить вопрос об императивном характере норм современного общего международного права к его основным принципам: «jus cogens – это не только основные принципы международного права – подчеркивает Л.А. Алексидзе – но и все нормы, имеющие императивный характер»[2]. Тем не менее основное ядро норм jus cogens составляют основные принципы современного общего международного права, являющиеся главным критерием правомерности всех иных международно-правовых норм. Система международно-правовых принципов образует своеобразную основу, на которой формируются нормы международного права, его институты, отрасли и вся его система.

Системность принципов международного права является одной из их наиболее важных характеристик. Она нашла свое отражение в ряде международных актов. В первую очередь в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 24 декабря 1970 года[3]. В частности, в ней закреплено: «При толковании и применении изложенные выше принципы являются взаимосвязанными и каждый принцип должен рассматриваться в контексте всех других принципов;..»[4].

В Декларации принципов, которыми государства – участники будут руководствоваться во взаимных отношениях, содержащейся в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, подписанном в Хельсинки 1 августа 1975 года, содержится следующее положение: «Все принципы, изложенные выше, имеют первостепенную важность, и, следовательно, они будут одинаково и неукоснительно применяться при интерпретации каждого из них с учетом других»[5].

Перечень принципов международного права, содержащийся в Заключительном акте, отличается от того, который изложен в Декларации 1970 года.

Третий аспект – это фактически сложившиеся отношения мирного сосуществования между государствами, независимо от их социально-экономических различий.

Четвертый – выступает, с одной стороны, как правовое закрепление существующих отношений мирного сосуществования, а с другой – как одно из средств достижения целей внешней политики государств по внедрению мирного сосуществования в международные отношения, превращения его из категории возможного в категорию действительного.

---

[1] Тункин Г.И. Указ. соч. С. 140.

[2] См.: Алексидзе Л.А. Проблемы jus cogens в современном международном праве. Тезисы докладов XII Ежегодного собрания Советской ассоциации международного права. М., 1969. С. 139.

[3] Текст Декларации 1970 года см.: Кузнецов В.И., Тузмухамедов Р.А., Ушаков Н.А. От Декрета о мире к Декларации мира. – М., 1972. – С. 133-143.

[4] Там же. С. 143.

[5] См. Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный акт. – Helsinki, 1975. – P. 339.

Очевидно, что одна из важных характеристик содержания этого принципа в современных условиях изменилась. До начала 90-х годов прошлого века центр тяжести в его содержании был на отношениях между государствами с различным социальным строем. В настоящее время в связи с существенными изменениями в межгосударственной системе (от биполярности через однополярность к формированию многополярности), как результате изменения социально-экономических характеристик значительной части основных компонентов этой системы – государств, можно говорить уже не о мирном сосуществовании государств с различным социальным строем (в основном, социалистических и капиталистических), а о мирном сосуществовании государств независимо от их политических и социально-экономических различий. Иными словами, речь идет уже о более широком аспекте отношений между государствами. Если мы говорим о всемирных международных отношениях, то речь идет о мирном сосуществовании государств «независимо от их социального строя».

Как отмечал Г.И. Тункин, «мирное сосуществование как состояние отношений между государствами не является чем-то застывшим, данным раз и навсегда. Мирное сосуществование в один период может значительно отличаться от мирного сосуществования в другой период развития международных отношений, как с точки зрения широты и глубины сотрудничества, так и в отношении надежности мирного сосуществования и т.д.»[1]. Несмотря на это, необоснованным и искусственным является противопоставление «мирного сосуществования» и «активного мирного сосуществования»[2].

Современный период развития международных отношений являет собой далеко не самый лучший пример их состояния, т.е. уровня мирного сосуществования государств независимо от их политических и социально-экономических различий. Действительно, с одной стороны, он характеризуется наличием ряда вооруженных конфликтов, а с другой – снижением уровня сотрудничества между государствами и введением экономических санкций США и других стран НАТО против России.

Понятно, что «состояние международных отношений оказывает решающее влияние на развитие международного права. Для создания норм общего международного права требуется сотрудничество и соглашение государств»[3].

Именно сотрудничество и соглашение государств представляют собой единственно правильный вектор в движении к мирному сосуществованию государств независимо от их политических и социально-экономических различий. Что же предполагает мирное сосуществование?

Прежде всего, это: отказ от войны как средства решения спорных проблем между государствами, разрешение их путем переговоров; равноправие, взаимопонимание и доверие между государствами, учет интересов друг друга; невмешательство во внутренние дела, признание за каждым народом права самостоя-

[1] Тункин Г.И. Теория международного права. – М., 2006. – С. 36.
[2] См.: там же. С. 34.
[3] Там же. С. 37.

тельно решать все вопросы своей страны; строгое уважение суверенитета и территориальной целостности всех стран; развитие экономического и культурного сотрудничества на основе полного равенства и взаимной выгоды. Это – перечень основных элементов мирного сосуществования. Он отражает наиболее важную черту международно-правового аспекта мирного сосуществования – центрального принципа современного общего международного права: концентрировать в себе существо всех других кардинальных положений этого права, его основных принципов. Поэтому вся система основных принципов современного общего международного права может быть названа системой принципов мирного сосуществования. То же самое можно сказать и о международном праве современной эпохи, призванном служить основой обеспечения мирного сосуществования государств, независимо от политических и социально-экономических различий: его также можно назвать правом мирного сосуществования.

К настоящему времени принцип мирного сосуществования государств независимо от их политических и социально-экономических различий и неразрывно связанные с ним принципы, среди которых прежде всего следует назвать запрещение применения силы и угрозы силой, мирное разрешение международных споров, невмешательство во внутренние дела, территориальную целостность и неприкосновенность, обязанность государств сотрудничать друг с другом, равноправие и самоопределение народов, уважение и соблюдение основных прав и свобод человека, суверенное равенство государств, добросовестное выполнение международных обязательств, зафиксированы во многих международно-правовых актах, принятых по инициативе и при участии Советского Союза. Они закреплены в наиболее авторитетном международно-правовом документе современности – в Уставе ООН, в Декларации 1970 года, в ряде других резолюций Ассамблеи и в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Это обозначало важный, по сути дела, исторический рубеж в развитии международных отношений.

Переходя к ответу на второй вопрос, необходимо сказать следующее. Нормы и принципы, как верно считает профессор С.В. Черниченко, «должны характеризовать содержание того, что понимается под правовой системой. Нормы должны, прежде всего, образовывать правовую систему. Без норм правовая система существовать не может. Международные договоры – это одна из форм воплощения международно-правовых норм. Сами по себе международные договоры как источники международного права не могут быть частью правовой системы. Ее частью служит то, что составляет содержание договоров»[1].

Отвечая на третий вопрос, прежде всего необходимо воспроизвести окончание части 4-й статьи 15-й Конституции Российской Федерации: «Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

Здесь предусмотрен приоритет в процессе применения правил (норм), содержащихся в договоре по сравнению с правилами (нормами), закрепленными

[1] См.: Черниченко С.В. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации.//Евразийский юридический журнал. «015, № 8. (87). С. 21.

законом. Другими словами, сравнивается содержание правил (норм), а не формы (источники) их существования.

Поскольку международное право может регулировать только межгосударственные отношения, то «российская правовая система … будет включать нормы и принципы международного (в том числе и договорные нормы) в трансформированном виде»[1].

Особо следует остановиться на Конституции Российской Федерации в контексте участия России в международных договорах. «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации» (часть 1-я статьи 15-й Конституции).

Считается, что при расхождении международного договора с Конституцией России российские суды должны применять Конституцию. Однако участие Российской Федерации в международном договоре предполагает, что договор не противоречит Конституции[2].

Тем более, что статья 46 Венской конвенции о праве международных договоров предусматривает: «Государство не вправе ссылаться на то обстоятельство, что его согласие на обязательность для него договора было выражено в нарушение того или иного положения его внутреннего права, касающегося компетенции заключать договоры, как на основание недействительности его согласия, если только данное нарушение не было явным и не касалось его внутреннего права особо важного значения»[3].

Поэтому в соответствии с упомянутой статьей Венской Конвенции и принципом pacta sunt servanda все договоры должны соблюдаться независимо от их деления в российском праве.

К сожалению, российское законодательство не всегда следует этому конституционному положению. Так, в Федеральном законе Российской Федерации «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. в ст. 7 «Пресечение террористических актов в воздушной среде» содержится ряд положений, предусматривающих возможность применения Вооруженными силами РФ оружия и боевой техники в целях устранения угрозы террористического акта в воздушной среде или в целях пресечения такого террористического акта (п.1). В случаях, если воздушное судно не подчиняется требованиям о посадке и существует реальная опасность гибели людей либо наступления экологической катастрофы (п.2), а также в случае, если имеется достоверная информация о возможном использовании воздушного судна для совершения террористического акта или о захвате воздушного судна и при этом были исчерпаны все обусловленные сложившимися обстоятельствами меры, необходимые для его посадки, и существует реальная опасность гибели людей либо наступления экологической катастрофы (п.3), Вооруженные силы РФ применяют оружие и боевую технику для

[1] См.: Черниченко С.В. Указ. соч. С. 21.
[2] См. подробнее: Черниченко С.В. Указ. соч. С. 25.
[3] См.: Действующее международное право в трех томах. Т. 1. – М.:/Изд. МНИМП, 1996. – С. 358.

пресечения полета указанного воздушного судна путем его уничтожения (п.2 и 3).

Казалось бы, принятие таких норм совершенно оправдано, особенно в контексте событий 11 сентября. Однако существует обстоятельство, которое заставляет задуматься о правомерности принятия упомянутых положений. В частности, в протоколе, касающемся изменения Конвенции о международной гражданской авиации (Монреаль, 10 мая 1984 г.), который был ратифицирован СССР в 1990 г. и вступил в силу в 1997 г., содержится статья 3 bis, в которой закреплено, что «Договаривающиеся государства признают, что каждое государство должно воздерживаться от того, чтобы прибегать к применению оружия против гражданских воздушных судов в полете, и что в случае перехвата не должна ставиться под угрозу жизнь находящихся на борту лиц и безопасность гражданского судна».

Таким образом, усматривается противоречие между обязательствами, принятыми на себя СССР и перешедшими затем в порядке правопреемства к Российской Федерации по упомянутому протоколу, и нормами, содержащимися в рассмотренном выше федеральном законе. Согласно п. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, возникает проблема приведения в соответствие упомянутого федерального закона международным обязательствам, принятым на себя Российской Федерацией по рассмотренному протоколу.

В связи с этим вызывает вопросы одно из положений Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 года. В частности:

«Будучи связанной требованием соблюдать вступивший в силу международный договор, каковым является Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Российская Федерация, тем не менее, обязана обеспечивать в рамках своей правовой системы верховенство Конституции Российской Федерации, что вынуждает ее в случае возникновения каких-либо коллизий в этой сфере… отдавать предпочтение требованиям Конституции Российской Федерации и тем самым не следовать буквально постановлению Европейского Суда по правам человека в случае, если его реализация противоречит конституционным ценностям»[1].

Тем не менее, как справедливо отмечает профессор С.В. Черниченко, нельзя рассматривать эту фразу «как стремление оставлять на усмотрение Российской Федерации вопрос об исполнении постановлений Европейского суда по правам человека[2].

Напомним, что обращение в Конституционный суд группы депутатов Госдумы как раз было связано с приговором ЕСПЧ заплатить более миллиарда евро бывшим акционерам НК «ЮКОС».

Остается надеяться, что никто не будет исправлять Конституцию, заключая международный договор, или выходить из Венской конвенции о праве международных договоров.

---

[1] См.: СЗРФ. – 2015: - № 30. – Ст. 4658. – С. 11948.
[2] См.: указ. соч. С. 27.

Нет оснований говорить и о «тотальной предвзятости» ЕСПЧ в отношении России. Для нас очевидно более важна, прежде всего, реформа судебной и пенитенциарной системы России. Ведь 40 процентов жалоб российских граждан в Европейский Суд связаны с неисполнением судебных решений нашими судами. Что касается остальных жалоб, то большинство из них связано с временем рассмотрения дел в судебных инстанциях (затягиванием) и с условиями содержания в учреждениях нашей пенитенциарной системы. Иными словами, здесь «мяч на вашей стороне»: все зависит от нас. Роль Европейского Суда всего лишь субсидиарная: он не является дополнительной судебной инстанцией к тем, которые существуют в российской судебной системе. Нельзя говорить и о предвзятости Суда: по количеству решений, вынесенных против той или иной страны Россия – на четвертом месте вслед за Италией, Турцией и Францией. Поэтому «обида» нашей власти на объективность Суда безосновательна. Нет «антироссийски х» решений: вынесенные против России, они фактически фиксируют просчеты тех или иных российских государственных органов (судебных, правоохранительных и др.). Более того, мы должны благодарить Суд за «импульсы», которые он посылает России для совершенствования законодательства, судебной и пенитенциарной системы и исполнительного производства.

Библиография:

1. Алексидзе Л.А. Проблема jus cogens в современном международном праве. // Тезисы докладов XII Ежегодного собрания Советской ассоциации международного права. М., 1969.

2. Ашавский Б.М. Основные принципы международного права – нормативная основа международного экономического правопорядка. // Евразийский, юридический журнал. М., 2016, № 1.

3. Ашавский Б.М. Правовая природа принципа мирного сосуществования государств. // Sumus ubi sumus. Международное право XXI века: мир и безопасность, сотрудничество, права человека: LIBER AMICORUM в честь профессора Людмилы Петровны Ануфриевой / отв. ред. Н.А. Соколова. – Москва, 2016.

4. Бобров Р.Л. О понятии основных принципов международного права. // Советский ежегодник международного права. 1958. – М., 1959.

Действующее международное право в трех томах. Т. 1 – М.: Изд. МНИМП, 1996.

5. Кузнецов В.И., Тузмухамедов Р.А., Ушаков Н.А. От Декрета о мире к Декларации мира. – М., 1972.

6. Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный акт. – Helsinki, 1975.

7. Тункин Г.И. Теория международного права. М., 2006.

8. Черниченко С.В. Контуры международного права. М., 2014.

9. Черниченко С.В. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации. // Евразийский юридический журнал. 2015, № 8 (87).

10. Шестаков Л.Н. О правовой природе норм jus cogens в современном международном праве. // Вестник Московского университета. Серия XII. Право, 1974, № 2.

11. Юридический ежегодник Организации Объединенных Наций. 1969 год. – Нью-Йорк, 1971.

Шульга С. В.[1]

Соотношение основных принципов современного международного права и конституционного законодательства России

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы влияния основных принципов современного международного права на развитие конституционного законодательства Российской Федерации в процессе их взаимной конвергенции в рамках глобальной нормативной системы. Акцентируется внимание на степени интегрированности норм международного права, составляющих jus cogens generalis, в конституционное законодательство Российской Федерации.

Ключевые слова: основные принципы, общепризнанные нормы, современное международное право, Конституция Российской Федерации, конституционное законодательство Российской Федерации, международный договор, регулирование отношений.

Совершенно очевидно, что Конституция Российской Федерации, являющаяся венцом российской национальной правовой системы, устанавливает четкие пределы, границы того правового пространства, в котором развивается правовая система Российской Федерации, система ее законодательства. Российский федеральный и региональный субъекты права законодательной инициативы, должны постоянно учитывать то обстоятельство, что российское право и законодательство в целом, а конституционное, формируемое под непосредственным и прямым воздействием Конституции Российской Федерации, прежде всего, не могут противоречить тем юридическим стандартам, которые содержатся в Конституции РФ. В связи с этим, соответствие конституционного законодательства РФ Конституции Российской Федерации, а также, в силу требований нормативных положений ее части 4 статьи 15, и действующему международному праву, правовым фундаментом которого служат его основные принципы jus cogens generalis, представляется не только актуальным, но единственно возможным с точки зрения тактических задач и стратегических целей проводимой Российской Федерацией правовой политики.

Однако вначале представляется необходимым вновь обратиться к Конституции Российской Федерации и поставить два вопроса, касающихся содержания конституционно-правовой нормы, закрепленной в части 4 статьи 15 Конституции. Первый вопрос: какие общепризнанные принципы, нормы международного

[1] Шульга Сергей Витальевич, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доцент кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин

права, а также международные договоры, упомянутые в этой конституционной статье, являются составной частью российской правовой системы? Вопрос второй: можно ли говорить о примате международного права в правовой системе Российской Федерации? Постараемся ответить на них объективно.

Ответ на первый вопрос. Как известно, международное право колоссально по своему объему и содержанию. Именно поэтому оно представляет собою не отрасль, а систему отраслей. Основную часть нормативного содержания действующего современного международного права составляют международные договоры, которые стали основным его источником за последние полтора столетия пяти тысячелетней истории международного права, «оттеснив» международный правовой обычай на второе место. В норме части 4 статьи 15 также упоминаются международные договоры Российской Федерации. Совершенно очевидно, что по смыслу и содержанию этой нормы, имеются в виду только те договоры Российской Федерации, участником которых является Россия, независимо от формы и способа легитимации ею своего членства в них, а также юридических характеристик самих этих договоров. Наряду с этим, к таким договорам надлежит отнести и такие, в которых Российская Федерация непосредственно не участвует, но которые предусматривают правовые последствия для нее. Трактовать же это конституционно-правовое положение в контексте признания значимыми для Российской Федерации абсолютно всех существующих и действующих международных договоров, не допустимо и юридически бессмысленно, так как значительная их часть не адресована Российской Федерации и не определяет ее поведение в системе международных правоотношений. Таким образом, в соответствии с упомянутой конституционно-правовой нормой, правила, установленные нормативными положениями международных договоров, субъектами которых, в той или иной мере, является Россия, применяются для урегулирования общественных отношений в том случае, если федеральным законом предусматривается иное их правовое регулирование. Именно такие договорные нормы становятся частью правовой системы Российской Федерации, посредством использования юридико-технических способов их трансформации или рецепции. Что же касается употребленного в части 4 статьи 15 Конституции РФ термина «*общепризнанные нормы международного права*», то их следует рассматривать в максимально возможном расширительном смысле, так как международно-правовые права и обязанности устанавливаются и порождаются не только договорными нормами, но и нормами международного правового обычая, решениями международных организаций, вердиктами органов международного правосудия и прочими международно-правовыми установлениями. Однако, как и в предыдущем случае, надо учитывать, что к таким нормам относятся только те, которые непосредственно или опосредованно регулируют поведение Российской Федерации в системе международных отношений. Собственно, с этих позиций и надлежит интерпретировать словосочетание «*общепризнанные нормы*», так как они признаны, в том числе, и Российской Федерацией, а значит, добровольно ею должны соблюдаться. Переходим к «*общепризнанным принципам международного права*», как это дословно закреплено в норме части 4 статьи 15

Конституции РФ. О каких принципах идет речь? В науке международного права, среди теоретиков и практиков не утихают споры о том, сколько их, этих принципов. Мнения по этому поводу разделились: одни признают существование десяти, другие – пятнадцати принципов. Представители обеих групп специалистов единодушны в признании существования и функционирования первых десяти принципов: неприменения силы и неприменения угрозы применения силы в международных отношениях; мирного разрешения международных споров; сотрудничества; суверенного равенства государств; добросовестного исполнения международных правовых обязательств; невмешательства во внутренние дела государств; права наций и народов на самоопределение; территориальной целостности государств; нерушимости государственных границ; уважения, соблюдения и обеспечения основных прав и свобод человека.[1] Существование и функционирование остальных пяти принципов оспаривается, так как их нет в перечисленных основополагающих международно-правовых актах, но они содержатся в иных значимых и общепризнанных международных договорах универсального характера,[2] которые, как представляется, в своей совокупности, образуют достаточную по объему и необходимую для признания принципа сформировавшимся, нормативную базу. Один фактор имеет безусловный характер: все эти принципы в существенной мере влияют на «насыщение» конституционного законодательства Российской Федерации правовыми идеями, определившими ход послевоенной истории и современное состояние международных отношений, а также их основного правового регулятора – международного права.

Ответ на второй вопрос. Да, Конституция Российской Федерации однозначно требует применения международно-правовой нормы для урегулирования того общественного отношения, которое может быть иным образом урегулировано федеральным законом Российской Федерации. При этом Конституция провозглашает общепризнанные принципы и нормы международного права составной частью правовой системы российского государства, вершиной которой является именно Конституция Российской Федерации, которой не должны противоречить все нормы, входящие в нее, включая нормы международного права, адресованные Российской Федерации. Кроме того, признание для себя обязательного характера международно-правовой нормы, является суверенной прерогативой Российской Федерации, и только она, то есть, Российская Федерация, в лице ее органов государственной власти и уполномоченных должностных лиц, имеет право и возможность решать, какая международно-правовая норма может быть

[1] Общемировое признание этих десяти основных принципов современного международного права в решающей степени обуславливается их договорным закреплением в Уставе Организации Объединенных Наций в 1945 году (семь принципов), в Декларации об основных принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций в 1970 году (те же семь принципов, которые получили свое официальное толкование в этой Декларации) и в Заключительном Акте Совещания по Безопасности и Сотрудничеству в Европе в 1975 году (еще три принципа).

[2] Ими являются принципы: мирного сосуществования; международно-правовой ответственности; разоружения; обеспечения равной международной безопасности; соблюдение законов и обычаев войны.

включена в ее правовую систему, а какая не может. Для этого у российского государства имеется разнообразный правовой инструментарий[1], использование которого определяет отношение Российской Федерации к международно-правовому установлению и его судьбу в российском национальном правовом пространстве. При перечисленных выше правовых реалиях и обстоятельствах, примат международного права в Российской Федерации представляется уже не столь очевидным. Перед автором этой статьи не стоит задача сформулировать окончательный вывод в споре о том, существует или не существует примат международного права в современной России, поэтому обратимся к состоянию российского конституционного законодательства в его соотношении с основными принципами современного международного права.

Следует констатировать, что из всех основных принципов действующего международного права, в обоих исчислениях, как десяти, так и пятнадцати, в наибольшей степени в российском конституционном праве и законодательстве получил свое воплощение принцип уважения, соблюдения и обеспечения основных прав и свобод человека. Как известно, этот принцип вошел в плеяду основных международно-правовых принципов под номером десять, так как впервые появился в международно-правовом пространстве 01 августа 1975 года, когда он был включен в состав трех новых принципов международного права в Заключительном Акте Совещания по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (СБСЕ), в результате закончившейся работы двухлетней международной конференции, организованной в целях подведения итогов Второй Мировой Войны. Особую роль нормы международного права играют именно в регулировании и обеспечении защиты прав человека. В современном мире общепризнанным положением стало требование уважения человеческого достоинства, как условие реализации основных прав и свобод человека. Это стало возможным после окончания Второй Мировой Войны, итоги которой наглядно показали необходимость объединения усилий государств, всех участников международного сообщества с целью принятия мер по разоружению, обеспечению безопасности, достижению экономического, социального и культурного прогресса, первоосновой которого, являются естественные потребности человека, его интересы, социо-биологическое существование. Данный принцип трансформировался в Главе Второй Конституции Российской Федерации, целиком посвященной правам и свободам человека и гражданина. Впервые в истории отечественного права в главном российском нормативном правовом акте законоположения о человеке заняли вторую позицию после важнейших конституционно-правовых установлений об основах конституционного строя Российской Федерации, о суверенитете российского государства, как неотчуждаемой его характеристике, закрепленных в Главе Первой Конституции. Также впервые в название Главы Второй был включен термин

[1] Ратификация международного договора Парламентом, трансформация международно-правовой нормы во внутригосударственное право с изменением ее редакции при сохранении правового содержания посредством принятия федерального закона, ее рецепция без изменения редакции указом главы государства или постановлением Правительства, отсылка к международно-правовой норме для ее одноразового применения на основании распоряжения компетентного органа государственной власти и управления, либо уполномоченного на то должностного лица, имплементация и инкорпорация международно-правовой нормы и другие правовые средства.

«свободы», а слово «обязанности» наоборот, исключен из наименования. Наряду с этим, следует отметить в качестве правового достижения и то обстоятельство, что Глава Вторая Конституции Российской Федерации в равной степени и в полном объеме распространяет естественные права человека как на граждан Российской Федерации, так и на иностранцев, лиц с двойным гражданством (бипатридов) и лиц без гражданства (апатридов), находящихся на территории Российской Федерации, в ее юрисдикционных зонах (территориях и пространствах), а также в иных местах, но при условии, что эти лица являются участниками тех общественных отношений, которые регулируются нормами российского права, прежде всего, конституционного. Что же касается позитивных прав, то к ним также, при определенных условиях, могут получить доступ лица, не состоящие в гражданстве Российской Федерации. Наконец, Глава Вторая классифицирует и группирует естественные и позитивные права человека в точном соответствии с признанными и установленными международным правом и его основными принципами стандартами гражданских (личных), политических, экономических, социальных и культурных прав личности. В этой части конституционное законодательство России в должной мере коррелируется с нормативными положениями Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года, Пактов о правах от 16 декабря 1966 года и других международно-правовых актов о правах человека[1].

Более того, общепризнанные принципы международного права имеют существенное значение для выработки правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, через решения которого эти принципы влияют на развитие российского законодательства в целом, и, в частности, на конституционное законодательство современной России[2].

Конкретизацию общепризнанных принципов международного права можно обнаружить во множестве законодательных актов России, принятых в самом начале ее существования в качестве суверенного независимого государства в постсоветский период в различных сферах конституционно-правового регулирования, но особенно в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Так, например, Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации» предоставляет гражданам право требовать от редакции опровержения сведений, распространенных в средствах массовой информации и которые не соответствуют действительности. Федеральный закон от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» установил ответственность за оскорбление военнослужащих, насилие или угрозу применения

---

[1] Например: Конвенции о правовом статусе беженцев 1951 г., о гражданстве замужней женщины 1957 г., о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., о правах ребенка 1989 г., о правах мигрантов и членов их семей 1990 г., об оказании правовой помощи по уголовным, гражданским и семейным делам 1993 г., и многих других.

[2] Одним из показательных в этом отношении является Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 февраля 2005 года № 2-О по жалобе гражданки П.Ф. Енборисовой, в котором Конституционный Суд России потребовал от российского законодателя «соотносить свою деятельность с принципом признания достоинства личности во всех без исключения сферах правового регулирования…, чтобы не ставилась под сомнение сама возможность достойной жизни гражданина…, чтобы не умалялось человеческое достоинство». («Российская газета» выпуск от 20 апреля 2005 г.)

насилия в отношении них, посягательство на их жизнь, здоровье, честь и достоинство, а также нарушение или умаление их прав в связи с исполнением ими обязанностей по военной службе. Защита достоинства предусмотрена также Законом Российской Федерации от 27 апреля 1993 года № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан». Данный Закон предусматривает, что лицо, пострадавшее от нарушения права на охрану достоинства личности, может обращаться в суд в порядке гражданского судопроизводства, а в том случае, когда виновный совершил преступление, в частности, оскорбил или оклеветал человека, то и в порядке уголовного судопроизводства. При этом потерпевшему предоставляется право выбора средств своей защиты.[1]

В последующий период своего суверенного независимого существования Российская Федерация взяла курс на обновление всей системы конституционного законодательства, в которое внедрялись и в котором находили свою реализацию международно-правовые нормы, составляющие основные международно-правовые принципы. Это обновление конституционного законодательства было объявлено в качестве одного из главных направлений осуществления перспективной правовой политики Российской Федерации. В правовой научной доктрине Российской Федерации это явление получило свою объективную оценку, так как международное право, его основные принципы, в отличие от советской правовой доктрины, были признаны эффективным инструментом обновляющим, модернизирующим и совершенствующим законодательство России, ее правовую систему. Во всех случаях при изменениях законодательства России активно использовались и используются нормы международного права и его основных принципов. Обновление, модернизация, совершенствование законодательства Российской Федерации, прежде всего, конституционного, с помощью международно-правовых норм, основываются на их имплементации (внедрении, осуществлении) в национальное законодательство. Имплементация международно-правовых норм отражает объективный процесс взаимодействия двух самостоятельных систем права, представляющий собой согласование их правовых норм.[2]

Тем не менее, и, несмотря на достигнутые успехи, было бы наивным говорить о том, что основные принципы международного права уже повысили уровень эффективности российского конституционного законодательства таким образом, что работу отечественного законодателя в этом направлении можно было бы считать завершенной. Имеются две причины, подтверждающие объективность такого вывода. Первой причиной является та, что формальное восприятие российской правовой системой универсальных международно-правовых стандартов прав и свобод личности и нормативное закрепление институтов прав и свобод личности в России не ведет к их автоматическому действию на практике. Для успешного действия концептуальных подходов в регулировании правовых

---

[1] Более подробно по данной тематике о роли общепризнанных принципов и норм международного права см.: Конституционные права и свободы человека и гражданина/Под. ред. О.И. Тиунова.- М., 2005.--- С. 33-91.

[2] Т.Я. Хабриева «Основы взаимодействия международного и национального права // Влияние международного права на национальное законодательство / Отв. Ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. – М., 2007.--- С. 8

институтов прав и свобод личности требуются специальные механизмы эффективной реализации прав и свобод личности, которые должны формироваться и функционировать в правовом поле и одновременно с этим быть составной частью политической жизни и включать институты гражданского общества. Само гражданское общество должно обладать определенной зрелостью, то есть иметь развитую институционализацию, сложившуюся структуру с оптимальными связями, с возможностью влиять на принятие решений органами и должностными лицами публичной власти. К сожалению, гражданское общество в России находится еще только на ранней стадии своего формирования, в связи с чем о полномасштабном и всеобъемлющем влиянии основных принципов международного права на развитие конституционного законодательства Российской Федерации говорить пока не приходится. Вторая причина, как говорится, «лежит на поверхности» и она «красной нитью» проходит через всю эту статью: из всех перечисленных основных принципов международного права, наиболее реализован в российском конституционном законодательстве только один: принцип уважения, соблюдения и обеспечения основных прав и свобод человека. Влияние остальных принципов на совершенствование конституционного законодательства России малозаметно и крайне незначительно. Это свидетельствует только о том, что мощный потенциал основных принципов международного права практически не используется в законотворческой и правоприменительной деятельности в части, касающейся регулирования конституционных правоотношений.[1] Задействовать его и привести все конституционное законодательство Российской Федерации, а на его основе, и все остальные отраслевые сегменты российской системы законодательства в соответствие со всеми основными принципами современного международного права, является насущной задачей российского правотворца, решать которую необходимо безотлагательно.

Библиография:

1. Институты конституционного права, монография, М., издательство «Юриспруденция», Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2011г. отв. ред. А.Е. Постников, Л.В. Андриченко;

2. Конституционные права и свободы человека и гражданина, Монография под. ред. О.И. Тиунова, М., 2005 г.;

3. Хабриева Т.Я. Основы взаимодействия международного и национального права//Влияние международного права на национальное законодательство/отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров.-М., 2007 г.

[1] Более подробно: «Институты конституционного права», монография, отв. ред. А.Е. Постников и Л.В. Андриченко, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, М., 2011 г., С.--- 32-105.

Армашова А.В.[1]

Отражение общепризнанных принципов и норм международного права в Конституции Российской Федерации

Аннотация: в настоящее время значение международного права в мире неуклонно растет. Оно все чаще применяется в регулировании общественных отношений. Все конституции развитых стран впитали в себя общепризнанные принципы и нормы международного права, провозгласив их частью собственной правовой системы. В статье автор анализирует отражение общепризнанных принципов и норм международного права в Конституции РФ.

Ключевые слова: международное право, внутригосударственное право, общепризнанные принципы, нормы международного права, международный договор.

Россия, несмотря на свою более чем тысячелетнюю историю государственности и собственный богатый опыт в государственном строительстве, руководствуется и современными основами конституционного развития, закрепленными в Конституции РФ 1993 года, в которой важное место занимают международно-правовые нормы.

В ч. 4 ст. 15, ч. 1 ст. 17, ч. 1 ст. 63 и ст. 69 Конституции РФ используется выражение «общепризнанные принципы и нормы международного права». Так, в ч. 1 ст. 17 и ст. 69 Конституции РФ говорится о том, что в Российской Федерации права и свободы человека и гражданина в целом, а также права коренных малочисленных народов в частности гарантируются согласно «общепризнанным принципам и нормам международного права». По ч. 1 ст. 63 Конституции РФ Россия вправе предоставлять политическое убежище иностранным гражданам и лицам без гражданства в соответствии с «общепризнанными нормами международного права». Центральное положение занимает норма о соотношении международного и внутригосударственного права, закрепленная в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. Согласно данной норме «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы».

Однако Конституция РФ, широко опираясь на «общепризнанные принципы и нормы международного права», не дает каких-либо разъяснений о том, что именно следует понимать под ними. Международное право включает в себя огромное число правовых норм (договорных и обычных) разной степени общности и юридической силы, которые регулируют различные стороны международных отношений. Поэтому воздействие международно-правовых норм на внутреннюю правовую систему государств, с точки зрения юридической силы, сферы применения и правовой формы не может быть одинаковым. Также не все государства признают для себя в качестве обязательных, действующие в настоящее

[1] Армашова Алла Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

время международные нормы. Большинство норм в международном праве появляются в результате заключения региональных или двухсторонних международных договоров, которые не обязаны выполнять не участвующие в них государства.

Тем не менее, в современном международном праве есть большое число норм, которые официально признаны всеми или почти всеми государствами. Эти нормы и называются общепризнанными.[1] Наиболее общие из них называются принципами международного права.

В Конституции РФ 1993 года нашли свое отражение такие общепризнанные принципы международного права, как: принцип суверенного равенства государств; принцип равноправия и самоопределения народов; принцип добросовестного выполнения международных обязательств; принцип взаимности в международных отношениях.

Принцип суверенного равенства государств в международном праве нормативно закреплен в п. 1 ст. 2 Устава ООН: «Организация основана на принципе суверенного равенства всех ее членов». Дальнейшее развитие данный принцип получил в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, от 24 октября 1970 г.

В Конституции РФ данный принцип отражен в преамбуле: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации... исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов... принимаем Конституцию Российской Федерации».

Международный принцип равноправия и самоопределения народов закреплен в Декларации о принципах международного права от 1970 г. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г. указывает, что все принципы, изложенные в нем, имеют первостепенную важность, и, следовательно, они будут одинаково и неукоснительно применяться при интерпретации каждого из них с учетом других. Стоит отметить, что источником для признания права на самоопределение может считаться отечественное конституционное законодательство. «Несомненным достижением Советского государства и общества в области прав человека следует считать признание права на самоопределение народов, которое было впервые в мировой практике закреплено в «Декларации прав народов России», утвержденной Советом Народных Комиссаров Российской республики под руководством В.И. Ленина 2 ноября 1917 года. В Декларации провозглашалось «право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства». Следует рассматривать вышеназванное право - как право третьего

[1] Бордунов В.Д., Мовчан А.П. Общепризнанные нормы в современном международном праве/ Отв. ред. Н.Н. Ульянова. - Киев: Наук. думка, 1984. С. 9.

поколения, которое было признано мировым сообществом значительно позже, чем в нашей стране».[1]

Согласно Конституции Российской Федерации правом на самоопределение в международном аспекте обладает только весь многонациональный российский народ. В преамбуле к Конституции закреплено: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле... исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов... принимаем Конституцию Российской Федерации». Это подкрепляет ч. 1 ст. 3: «...носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ».

Принцип добросовестного выполнения международных обязательств также закреплен в Декларации о принципах международного права от 1970 г. В Конституции Российской Федерации данный принцип нашел отражение в ч. 4 ст. 15 и ч. 2 ст. 125.

Принцип взаимности в международных отношениях нормативно закреплен в Уставе ООН. Данный принцип тесно связан с принципом добросовестного выполнения обязательств. Согласно п. 2 ст. 2 данного акта «все члены ООН добросовестно выполняют принятые на себя по настоящему Уставу обязательства, чтобы обеспечить им всем в совокупности права и преимущества, вытекающие из принадлежности к составу членов организации».

Разнообразные аспекты реализации принципа взаимности отражены во многих международных актах и документах. В связи с этим принципиально важной чертой современного российского конституционного порядка, наряду с добросовестным выполнением Россией своих международных обязательств, становится взаимность – выражение справедливого, гармоничного баланса и общности социальных интересов в международных отношениях. Отступление от него ведет к нарушению нормативно закрепленного интереса Российского государства в международном общении, приводит к дисгармонии его международных прав и обязанностей[2].

Принцип взаимности находит отражение и в Конституции Российской Федерации 1993 г. С одной стороны, конституционно закрепляется приверженность страны мировому правопорядку, выраженному в международных договорах в общепризнанных принципах и нормах международного права. С другой - установлен барьер на пути ущемления международными соглашениями важнейших конституционных положений.

Последнее предусматривается в ст. 79 Конституции РФ, согласно которой Россия может участвовать в межгосударственных объединениях, и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами, если

---

[1] Максимова О.Д. Признание и закрепление прав человека в отечественном законодательстве // Международные пакты о правах человека: ценностные характеристики. Материалы Международной научно-практической конференции. Под общей ред. Т. А. Сошниковой. М., 2016. С. 114.

[2] Пшеничнов М.А. Конституции России и международное право: проблемы гармонизации. - Н. Новгород: Нижегор. правовая акад., 2002. С. 54.

это не влечет ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации.

В то же время круг общепризнанных норм международного права гораздо шире, чем его основные принципы. К ним относятся дипломатическая неприкосновенность, свобода плавания в открытом море, неприкосновенность мирного гражданского населения во время войны и др. Однако в силу особенностей международного права не существует обязательного нормативного акта, который содержал бы перечень общепризнанных принципов и норм международного права.

Формула «общепризнанные принципы и нормы международного права» встречается в международно-правовых документах, в частности в Уставе ООН 1945 г., в Декларации ООН о принципах международного права 1970 г., в Заключительном акте СБСЕ 1975 г. Но даже в указанных актах нет единства в отношении основных принципов.

Для того чтобы избежать трудностей при применении общепризнанных принципов и норм международного права внутри правовой системы, в некоторых государствах предусмотрено обращение к конституционному суду. В Конституции РФ такой обязывающей нормы нет. Отсутствие специального механизма толкования норм международного права создает определенные трудности в правоприменении. Представляется, в этом вопросе можно обратиться к опыту Комитета конституционного надзора СССР – предшественника Конституционного Суда России. «Важным отличием Комитета конституционного надзора от современных органов конституционного контроля в РФ было то, что Комитет не являлся органом конституционного правосудия, а был коллегией экспертов-правоведов при Съезде народных депутатов СССР, к которой за помощью по сложным вопросам права могли обращаться высшие органы власти. Кроме того, ККН по своей инициативе рассматривал проблемные вопросы, причем предложения, выраженные в заключениях Комитета, находили закрепление в законодательстве».[1] Возможность дачи толкований по своей инициативе со стороны органа конституционного контроля значительно повысило бы эффективность применения норм международного права.

В ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» 1994 г.[2] предусмотрено право давать толкование Конституции РФ. Можно предположить, что вопрос о ее толковании может возникнуть и в связи с термином «общепризнанные принципы и нормы международного права», который содержится в Конституции РФ. В ст. 106 указанного закона определена процедура рассмотрения дел о Конституции, в частности устанавливается, что данное конституционным судом толкование является «официальным и обязательным для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов

[1] Максимова О.Д. Заключения Комитета конституционного надзора СССР и развитие прав человека в отечественном праве // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. 2018 . № 2 (10). С. 20.

[2] Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в ред. 29.07.2018) // СЗ РФ от 25 июля 1994 г. № 13 ст. 1447.

местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений».

Из п. 4 ст. 15 Конституции РФ также следует, что составной частью ее правовой системы являются не только общепризнанные принципы и нормы международного права, но и международные договоры РФ. В этой связи необходимо определить, какие договоры считаются договорами Российской Федерации. Согласно п. «g» ч. 1 ст. 2 Венской конвенции о праве международных договоров 1969г. «"участник" означает государство, которое согласилось на обязательность для него договора и для которого договор находится в силе»[1]. В данном случае необходимо определить, что понимается под вступлением договора в силу, и каков момент этого вступления в силу.

Выражение «международный договор вступил в силу» означает, что положения международного договора стали обязательными для его участников и что нарушение этих положений будет влечь за собой определенные международно-правовые последствия, в том числе ответственность государства-нарушителя.

Нужно различать вступление международного договора в международную силу, когда договор начинает действовать как источник международного права, то есть порождать права и обязанности для его участников, и вступление договора в силу для конкретного государства. Международный договор может иметь международную силу, но не быть обязательным для данного государства вследствие того, например, что оно еще не ратифицировало его или не присоединилось к нему.

С другой стороны, вступление международного договора в силу для данного государства чаще всего предполагает, что он уже вступил в международную силу. В противном случае, если договор не вступил в международную силу вообще (например, из-за отсутствия предусмотренного в нем числа ратификаций), даже окончательное оформление государства в этом договоре не делает его участником такого договора. Однако, государство, согласно ст. 18 Венской конвенции, обязано и в этом случае воздерживаться от действий, которые лишали бы договор его объекта и цели, если «оно выразило согласие на обязательность для него договора, – до вступления договора в силу и при условии, что такое вступление в силу не будет чрезмерно задерживаться». Тем не менее, государства в отношении не вступившего в международную силу договора участниками, по Венской конвенции, не считаются.

Момент вступления международного договора в силу чаще всего предусмотрен в самом договоре или специально согласовывается участниками переговоров. Он может быть связан с совершением определенных правовых действий (подписание, ратификация, утверждение, присоединение и др.) или с наступлением какого-либо события (конкретная дата вступления в силу, истечение срока после ратификации, обмена ратификационными грамотами и т.д.). Если в договоре ничего не говорится о его вступлении в силу и нет никакой договоренности

[1] Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. // Ведомости Верховного Совета СССР, 1986 г., № 37, ст. 772.

на этот счет, то он вступает в силу немедленно после подписания (если он не требует ратификации или утверждения), то есть действует презумпция вступления договора в силу с момента подписания. Международная договорная практика государств, в том числе и России, относительно вступления договоров в силу очень многообразна. Возможны неясности и споры о том, вступил международный договор в силу или нет, имеет ли он обратную силу, можно ли применение договора одним государством рассматривать как временное вступление в силу для данного государства.[1]

Все такие споры должны решаться путем переговоров или в соответствии с положениями договора. Понятию «международные договоры Российской Федерации» может дать официальное толкование также Конституционный Суд РФ. Хотя такое одностороннее судебное толкование и не будет обязательным для других участников договора, но оно может оказать помощь в процессе переговоров по спорному вопросу о вступлении договора в силу.

Разумеется, в одной статье, невозможно в полной мере проанализировать отражение общепризнанных принципов и норм международного права в Конституции РФ, однако проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что происходит расширение сферы действия международного права, создаются условия для примата международного права над внутригосударственным. Это объясняется тем, что сегодня осуществление эффективной внешней политики невозможно вне рамок международного права, и ни одно государство не может устанавливать нормальные и цивилизованные отношения с мировым сообществом только на основе внутригосударственного права. Любая политика, исходящая из узко национальных интересов, рискует не достичь поставленной цели.[2]

Библиография:

1. Максимова О.Д. Заключения Комитета конституционного надзора СССР и развитие прав человека в отечественном праве // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. 2018 . № 2 (10). С. 18-21.

2. Максимова О.Д. Признание и закрепление прав человека в отечественном законодательстве // Международные пакты о правах человека: ценностные характеристики. Материалы Международной научно-практической конференции. Под общей ред. Т. А. Сошниковой. М., 2016. С. 112-116.

3. Пшеничнов М.А. Конституции России и международное право: проблемы гармонизации. - Н. Новгород: Нижегор. правовая акад., 2002.

4. Риад Т. Шамсон. Соотношение международного и внутригосударственного права: методологические и теоретические аспекты // Вестник РУДН, сер. Юридические науки. 2000. № 2. С. 183-186.

5. Талалаев А.Н. Право международных договоров. Действие и применение договоров. - М., 1985.

[1] См. Талалаев А.Н. Право международных договоров. Действие и применение договоров. - М., 1985. - С. 28-47.

[2] Риад Т. Шамсон. Соотношение международного и внутригосударственного права: методологические и теоретические аспекты // Вестник РУДН, сер. Юридические науки. 2000. № 2. С. 186.

Гаврилова Ю.В.[1]

Конституционные основы национальных проектов как стратегии и модели развития российского общества

Аннотация: статья посвящена анализу национальных проектов в контексте программно-целевого метода государственного управления. Особое внимание уделено соотношению модели национальных проектов с конституционными характеристиками российского государства как социального, правового и демократического.

Ключевые слова: национальный проект, Конституция Российской Федерации, программно-целевой метод государственной политики, конституционные характеристики российского государства.

На протяжении последних трех десятилетий российское общество находится в состоянии перманентного структурного реформирования. Цели, методы, концептуальные основы и идеологические приоритеты этого процесса претерпели существенные изменения. Но неизменным вектором преобразований оставалась установка на ускорение социально-экономического развития как залог политической стабильности и ключевой фактор обеспечения конкурентоспособности страны на мировой арене. Этот курс был провозглашен еще в «перестроечные» годы. Характерные акценты прозвучали в выступлении М.С. Горбачева на XXVII съезде КПСС: «Современный мир сложен, многообразен, динамичен, пронизан противоборствующими тенденциями, полон противоречий. Это мир сложнейших альтернатив, тревог и надежд. Вступают в действие новые экономические, политические и научно-технические, внутренние и международные факторы... Во весь рост встала задача – как можно быстрее преодолеть негативные явления в социально-экономическом развитии общества, придать ему необходимый динамизм и ускорение. Что для этого надо? Прежде всего – изменить структурную политику. Суть перемен – в перенесении центра внимания с количественных показателей на качество и эффективность, с промежуточных – на конечные результаты, с наращивания топливно-сырьевых ресурсов – на ускоренное развитие наукоемких отраслей, производственной и социальной инфраструктуры... Ускорение социально-экономического развития страны – ключ ко всем нашим проблемам: ближайшим и перспективным, экономическим и социальным, политическим и идеологическим, внутренним и внешним»[2].

Актуальность таких слов очевидна и в наши дни. Более того, современная реформаторская риторика удивительно схожа. Характерный пример – послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию 2018 года, где, в частности, отмечалось: «Сегодняшнее Послание носит особый, рубежный характер, как

---

[1] Гаврилова Юлия Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Государственное автономное образовательное учреждение города Москвы «Московский городской педагогический университет»

[2] Горбачев М.С. Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза, 25 февраля 1986 года. М.: Политиздат, 1987. С. 2-3, 5.

и то время, в которое мы живем, когда значимость нашего выбора, значимость каждого шага, поступка исключительно высоки, потому что они определяют судьбу нашей страны на десятилетия вперед... Изменения в мире носят цивилизационный характер. И масштаб этого вызова требует от нас такого же сильного ответа. Мы готовы дать такой ответ. Мы готовы к настоящему прорыву. Не сделаем этого – не будет будущего ни у нас, ни у наших детей, ни у нашей страны. Нужно принять давно назревшие, непростые, но крайне необходимые решения. Отсечь все, что тормозит наше движение, мешает людям раскрыться в полную силу и реализовать себя. Мы обязаны сконцентрировать все ресурсы, собрать все силы в кулак, проявить волю для дерзновенного, результативного труда»1. Значимость таких установок невозможно ни оспорить, ни подвергнуть сомнению. Однако неизбежно возникает вопрос: если высшее руководство страны в течение нескольких десятилетий раз за разом обосновывает необходимость «прорывных усилий», без которых под угрозой оказываются и историческая перспектива нашего общества, и его благосостояние, и социальная стабильность, и духовное состояние, то почему реализация этого курса еще ни разу не была объявлена «успешной»? Почему при всей значимости «достигнутых результатов» вновь и вновь появляется необходимость радикального ускорения социально-экономического развития?

Ответ на эти сложные вопросы, на самом деле, почти очевиден. Условия модернизации современного общества являются уникальными. Борьба за историческое лидерство ведется в условиях состязания идей, беспрецедентной мобилизации «человеческого капитала», сосредоточения всех ресурсов национального развития. К тому же современное государство в качестве реформатора сталкивается с быстрым и крайне неоднозначным изменением социокультурного пространства, нарастающим ценностным конфликтом в обществе, деформацией ключевых публичных институтов. Тем самым, складывается парадоксальная ситуация: с одной стороны, резко возрастает роль политического лидерства, значимость «политической воли» как ресурса структурных реформ общества, необходимость оперативного «точечного» воздействия на ключевые направления социально-экономической модернизации, а с другой, обманчивая эффективность «режима ручного управления» может стать угрозой для эффективности этого курса, препятствием для достижения его системных социальных результатов, то есть того самого обновления общества, которое и является ключевой целью.

В поисках выхода из такого противоречия современные политические элиты используют самые различные методы. Одним из наиболее эффективных является использование программно-целевого метода государственной политики, то есть сосредоточение ресурсов на реализации конкретных целевых программ развития, обладающих и значительным инновационным потенциалом, и структурной значимостью, и актуальной социальной направленностью. Строго говоря, использование такого метода не является новшеством. Схожие по алгоритму проектирования программы развития реализовывались в самых разных

[1] Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. 01.03.2018 [Электронный ресурс] URL: http://kremlin.ru/events/president/news/56957 (дата обращения: 12.10.2018).

странах мира на протяжении всего XX века. Речь идет о преодолении отраслевых и ведомственных границ при проектировании развития той или иной сферы, определении объекта комплексного управленческого воздействия и круга субъектов, чья деятельность так или иначе связана с реализацией данной программы развития, регламентации их взаимодействия, определении ресурсной базы и конечного результата реализации программы. Естественно, что на уровне национального развития полномасштабная реализация такого метода возможна только в формате государственной политики. Поэтому «в современной практике государственного управления программно-целевой метод используются, в основном, как метод планирования, предполагающий формирование бюджетов государственных (региональных, муниципальных) программ»1. Но и здесь возникает определенное противоречие: использование программно-целевого метода государственного управления повышает маневренность реформаторского курса, позволяет сосредоточить ресурсы на наиболее важных направлениях реформ и, что особенно важно, соединить общую стратегию развития с конкретными программируемыми результатами, но оно же создает основу для усиления бюрократического воздействия и повышает коррупционные риски (наглядным примером являются крайне неоднозначные последствия реализации «приоритетных национальных проектов» в нашей стране в середине 2000-х гг.). Отсюда распространенное убеждение в том, что эффективное использование программно-целевого метода возможно только на уровне региональных и муниципальных программ2. Не отрицая значимость такой позиции, отметим, что реализация программно-целевого метода на федеральном уровне (при всех рисках неизбежной централизации) обладает особой значимостью – речь идет о механизмах выбора и реализации стратегии национального развития, то есть комплексном воздействии на общество, а не только решении тех или иных задач «прорывного развития» в социально-экономической сфере.

С 2016 г. проблема выбора уровней, формата, задач и ресурсов программно-целевого государственного управления в Российской Федерации приобрела особое значение. Указом Президента РФ3 был образован Совет при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (преобразован в Совет при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам Указом Президента РФ от 19.07.2018 г. № 4444), в компетенцию которого вошли, в частности, задачи по определению ключевых параметров проектного развития, координации органов власти и общественных организаций в ходе реализации таких проектов, анализу и оценке их

[1] Братушев А.А., Карасёва С.Н. Программно-целевой метод в государственном управлении // Проблемы экономики, финансов и управления производством. 2015. № 37. С. 72.

[2] Семкина О.С., Попадюк Н.К. «Третье пришествие» программно-целевых методов в систему государственного управления и самоуправления // Вестник Университета. 2014. № 16. С. 67.

[3] Указ Президента РФ от 30.06.2016 г. № 306 «О Совете при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[4] Указ Президента РФ от 19.07.2018 N 444 «Об упорядочении деятельности совещательных и консультативных органов при Президенте Российской Федерации» (вместе с «Положением о Совете при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам») // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

эффективности. Уже на первом этапе было сформулировано 11 приоритетных направлений, где лишь два условно можно считать «отраслевыми» – «Здравоохранение» и «Образование» (но и они по своему содержанию приобрели предельно конкретизированный характер). Финансовое обеспечение проектов стало одним из ключевых ориентиров федеральной бюджетной политики, а их реализация стала предметом скоординированных действий федеральных органов власти и субъектов Федерации.

Значимость таких инициатив может быть чрезвычайно высокой. Однако существует и опасность вторично «наступить на грабли» их бюрократической реализации. Что может стать залогом более эффективного сценария, нежели тот, который был реализован в 2000-х гг.? Как минимум, требуется более последовательное использование самого формата программно-целевого метода государственного управления, то есть переход от логики отраслевых реформ к конкретным инновационным проектам. В этом плане модель национальных проектов, разработанная в 2016-2018 гг., представляется вполне логичной. Но подобная локализация неизбежно ставит вопрос о том, насколько подобные программы могут претендовать на роль «национальной стратегии развития». На наш взгляд, эта проблема требует соотнесения модели национальных проектов не только с актуальными задачами социально-экономической модернизации, но и с базисными конституционными характеристиками российского государства как социального, правового, демократического, федеративного.

Социальная составляющая прослеживается уже в самой целевой направленности национальных проектов на повышение уровня жизни граждан, создание комфортных условий для их проживания, а также «условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека»1. Отражают ее и национальные проекты (программы) по отдельным направлениям, в том числе такие как «Демография», «Здравоохранение», «Производительность труда и поддержка занятости» и т.д. Особое внимание с точки зрения оценки повышения уровня жизни уделяется уровню доходов граждан, увеличению продолжительности здоровой жизни, жилищным условиям. Это соответствует как определению социального государства, закрепленному ст. 7 Конституции РФ, так и обязанности государства признавать и защищать права граждан, в том числе в социальной и экономической сфере. На реализацию положений ч. 2 ст. 7 Конституции РФ об охране труда, обеспечении государственной поддержки семьи, пожилых граждан, в частности, направлены федеральные проекты «Укрепление общественного здоровья», «Старшее поколение», «Финансовая поддержка семей при рождении детей» и др. (в рамках национального проекта Демография2). В целом,

[1] Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс] URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038 (дата обращения 07.05.2018).

[2]Национальный проект «Демография» [Электронный ресурс] URL: https://rosmintrud.ru/ministry/programms/demography (дата обращения 20.10.2018 г.)

обращает на себя внимание сама стилистика их программирования – акцентированное внимание на конкретные параметры реформируемых социальных практик и использование детализированных показателей качества реализации.

Достижение поставленных задач сопряжено с созданием целой инфраструктуры по взаимодействию органов власти разного уровня и разных ветвей, вплоть до проектных офисов органов государственной власти субъектов Федерации и рабочих органов на региональном и муниципальном уровнях. Особый акцент был сделан на личной ответственности за реализацию проектов высших должностных лиц субъектов Федерации. Однако при всей значимости таких мер сугубо административное взаимодействие не может стать надежным основанием государственного программно-целевого управления. Государство должно активно выступить в еще двух своих конституционных «ипостасях» – как правовое и демократическое.

Эффективность правового регулирования любых общественных реформ невозможна без соблюдения принципа правового государства, предполагающего, в частности, согласованность системы правовых норм, их непротиворечивость, конкретность и исполнимость. Неслучайно, что значительное внимание на современном этапе уделяется не только содержательной составляющей национальных проектов, но и их комплексному проектированию как особого вида государственной деятельности (о чем свидетельствует принятие таких актов как «Методические указания по разработке национальных проектов (программ)»1 и «Положение об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации»2). Естественно, что реализация многих проектов требует и модернизации законодательной базы. Это касается и системных, и точечных изменений в нормативных правовых актах вплоть до принятия федеральных законов в целях реализации национальных проектов. Резко возрастает роль Правительством РФ как субъекта законопроектной деятельности. В связи с включением в структуру национальных проектов федерального и регионального уровней взаимодействие с субъектами Российской Федерации будет обеспечиваться также путем заключения особых соглашений, устанавливающих «целевые показатели для регионов, размер финансовой помощи со стороны федерального центра»[3].

Критерий «демократичности» гораздо реже используется при характеристике программно-целевого метода государственного управления. Однако следует отметить, что вовлечение в реализацию и, при необходимости, корректировку таких проектов широкого круга субъектов является крайне важным. И в полной мере это относится не только к общественным организациям, представителям профессиональных союзов, бизнеса и иных подобных заинтересованных

---

[1]Утверждены Правительством РФ 04.06.2018 г. № 4072п-П6 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2]Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 г. № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» (вместе с «Положением об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации») // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] Заседание Совета по стратегическому развитию и нацпроектам [Электронный ресурс] URL: http://kremlin.ru/events/councils/by-council/1029/58894 (дата обращения 24.10.2018 г.).

структур. Требуется консолидация самих широких общественных сил, формирование в обществе особой атмосферы, позволяющей стимулировать инновационные процессы и предупреждать их риски. В этом плане ключевое значение имеет информационное обеспечение национальных проектов, которое можно рассматривать как инструмент укрепления демократических основ политического процесса. Таким образом, национальные проекты можно рассматривать не только как проекты (программы), обеспечивающие достижение целей и целевых показателей, выполнение задач, определенных Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204, но и эффективную форму актуализации конституционных характеристик современного государства.

Библиография:

1. Братушев А.А., Карасёва С.Н. Программно-целевой метод в государственном управлении // Проблемы экономики, финансов и управления производством. 2015. № 37. С. 72-75.

2. Семкина О.С., Попадюк Н.К. «Третье пришествие» программно-целевых методов в систему государственного управления и самоуправления // Вестник Университета. 2014. № 16. С. 64-67.

Бурьянов С.А.[1]

Новейшие тенденции в сфере правового закрепления и реализации конституционной свободы совести в Российской Федерации

Аннотация: статья посвящена исследованию новейших тенденций в сфере правового закрепления и реализации конституционной свободы совести в Российской Федерации. Автор анализирует нарушения Конституции России и дает ряд рекомендаций, направленных на решение выявленных проблем в сфере свободы совести.

Ключевые слова: права человека, свобода совести, светскость государства, правовое закрепление, реализация конституционной свободы совести.

Актуальность данного исследования связана с тем, что право свободы совести, под которой следует понимать возможность свободного мировоззренческого выбора, является важным индикатором[2] и крайне необходима для нормального развития личности, общества и государства[3]. Светский характер государства, как его мировоззренческий нейтралитет, является важнейшей гарантией свободы совести и прав человека[4].

---

[1] Бурьянов Сергей Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права и прав человека юридического института ГАОУ ВО МГПУ, ведущий научный сотрудник, сопредседатель Совета Института свободы совести.

[2] Права человека — индикатор современного развития России: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2015. 355 с.

[3] См.: Бурьянов С.А. Светскость государства и международно признанная свобода совести. Теоретико-прикладное исследование за 2015 – начало 2016 г. М.: Полиграф Сервис, 2016. – 258 с.

[4] Международная защита прав человека и государственный суверенитет: материалы международной научно-практической конференции/отв. ред. Т.А. Сошникова. М.: Изд-во Моск. Гуманит. Ун-та, 2015. С. 240.

Право на свободу совести было закреплено в основополагающих международных документах[1] и внутригосударственном законодательстве. «Конституция Российской Федерации от 1993 г. каждому гарантирует свободу совести, свободу вероисповедания (ст. 28) и декларирует светскость государства (ст. 14). Однако, Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 1997 г. и федеральное законодательство в целом не представляются адекватными и в очень значительной мере противоречат Конституции Российской Федерации и международно-правовым документам»[2].

Начиная, как минимум, с 2000-х гг. тенденции трансформации законодательства о свободе совести в очень значительной мере зависят от не вполне конституционных государственно-конфессиональных отношений[3] и носят репрессивный характер[4]. «Фактически федеральное законодательство направлено на специальное, и, по сути, не правовое регулирование деятельности религиозных объединений, что не в полной мере соответствует требованиям современной юридической техники»[5]. Более того, уже в последние годы «репрессивный потенциал ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» и иных законодательных актов был усилен многочисленными поправками, которые вопреки конституционному принципу светскости государства, направлены на усиление централизации власти в религиозных объединениях, неправомерное ограничение свободы совести, а в конечном итоге на усиление государственной «вероисповедной вертикали» в узких интересах конфессиональной бюрократии и властных элит»[6].

Кроме того, на федеральном уровне следует отметить Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и изменения в другие законодательные акты, внесенные в связи с его принятием. Так как в основе данного закона лежит юридически неопределенный термин «экстремизм», то его применение предопределяет массовые нарушения прав человека. В октябре 2018 г. федеральный список «экстремистских» материалов, среди прочего содержащий тексты религиозных организаций, достиг 4518 единиц.

---

[1] Международные пакты о прах человека: ценностные характеристики / материалы международной научно-практической конференции: отв. Ред. Т.А. Сошникова, Н.В. Колотова. М. Изд-во Московского гуманитарного университета, 2016. 312 с.

[2] Бурьянов С.А. Светскость государства и международно признанная свобода совести. Теоретико-прикладное исследование за 2015 – начало 2016 г. М.: Полиграф Сервис, 2016. С. 26.

[3] Бурьянов С.А. Антидемократические тенденции в отношениях государства и религиозных объединений // Право и политика. 2003. № 1. С. 63-76.

[4] Бурьянов С.А. Государственно-конфессиональные отношения и тенденции трансформации законодательства о свободе совести // Юридический мир. 2001. № 12. С. 4-13.

[5] Бурьянов С.А., Мозговой С.А. Проблема реализации свободы совести и тенденции в отношениях государства с религиозными объединениями в России. Информ.-аналит. отчет Ин-та свободы совести (вторая половина 2001 г. - конец 2004 г.) / С. А. Бурьянов, С. А. Мозговой ; Ин-т свободы совести. Москва, 2005. ([Науч. изд. 2-е, доп. и испр.]). С. 422.

[6] Бурьянов С.А. Светскость государства в Российской Федерации. Теоретико-прикладное исследование за 2016-й — начало 2017 года. М. 2017. С. 134.

Еще один Федеральный закон «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» от 2010 г. также противоречит Конституции России и действующему законодательству РФ, позволяет передавать государственную собственность религиозным организациям, даже если она им никогда не принадлежала.

Как следствие на правоприменительном уровне были выявлены проблемы реализации конституционной свободы совести, обусловленные не вполне корректным законодательством и нарушениями принципа светскости государства.

Некоторые религиозные организации были подвергнуты неправомерным ликвидациям. Например, 23 марта 2017 г. религиозная организация «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» распоряжением министерства юстиции Российской Федерации от 15.03.2017 № 320-р «О приостановлении деятельности религиозной организации» «добавлена в список общественных и религиозных организаций, деятельность которых приостановлена в связи с осуществлением ими экстремисткой деятельности»[1]. В марте 2017 г. на сайте Верховного суда РФ появилась информация о том, что Минюст России подал иск о признании «Управленческого центра Свидетелей Иеговы в России» «экстремистской» организацией, ликвидации и запрете деятельности[2]. 20 апреля 2017 г. иск был удовлетворен, ВС РФ предписал ликвидировать 395 зарегистрированных местных религиозных организаций «Свидетелей Иеговы в России», объединяющих 175 тысяч последователей этой религии. Вскоре после ликвидации началась массовая конфискация молитвенных домов и прочего недвижимого имущества, принадлежащего этим организациям. Это один из многих случаев, когда государство не только препятствует приобретению помещений и земли под строительство культовых сооружений, но все чаще лишает религиозные организации зданий, помещений и земли. Кроме того, например, Украинская православная церковь Киевского патриархата терпит репрессии со стороны местной власти. Закрыты храмы в Севастополе, Красноперекопске, Керчи, селе Перевальное[3]. 21 ноября 2016 г. судья Арбитражного суда Ярославской области принял решение об изъятии последнего в России исторического храма Российской Православной Автономной Церкви (РПАЦ) во имя Владимирской иконы Божией Матери[4]. А в Ка-

---

[1] Минюст "приостановил" деятельность в РФ религиозной организации "Свидетели Иеговы" за "экстремизм"// Портал-Credo.ru. 23 марта 2017. URL: http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=124929 (дата обращения: 26.09.2018).

[2] В Верховный суд РФ подан иск о ликвидации Управленческого центра Свидетелей Иеговы в России // Пресс-служба Управленческого центра Свидетелей Иеговы в России. 16 марта 2016. URL: https://jw-russia.org/news/17031610-104.html (дата обращения: 26.09.2018).

[3] Казарин П. Все лучшее – церкви: сколько и на чем зарабатывает РПЦ в Крыму // Крым.Реалии. 13 марта 2017. URL: https://ru.krymr.com/a/28366558.html (дата обращения: 28.09.2018).

[4] Арбитражный суд Ярославской области удовлетворил иск Росимущества об изъятии у общины РПАЦ последнего исторического храма этой Церкви на территории РФ // Портал-Credo.ru. 21 ноября 2016. URL: http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=122982 (дата обращения: 28.09.2018).

лининграде местные власти, ссылаясь на судебное решение, требуют сноса почти построенной мечети[1]. Власти Свердловской области (Качканар) добиваются сноса буддийского монастыря Шад Тчуп Линг, расположенного высоко в горах рядом с карьерами качканарского горно-обогатительного комбината «Евраз"[2]. Верховный суд Республики Татарстан утвердил решение Кировского районного суда Казани от 14 июня 2018 г. о сносе частного дома, используемого общиной евангельских христиан-баптистов для богослужений[3].

В 2018 г. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) признал приемлемыми жалобы №10188/17 «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России и Калин против Российской Федерации» и № 3215/18 «МРО Глазова и другие против Российской Федерации». Общая сумма требований о компенсации по данным жалобам превышает 6 миллиардов рублей (79 215 679 евро). Жалобы были поданы в связи с решением Верховного суда России о ликвидации и запрете деятельности всех зарегистрированных организаций Свидетелей Иеговы, а также об обращении всей их собственности, прежде всего всех богослужебных зданий, в доход государства.

Ряд религиозных объединений испытали препятствия в проведении публичных мероприятий (в основном на основании применения т.н. «анимиссионерского» законодательства) и были ограничены в обороте вероучительных текстов (в основном на основании применения т.н. «антиэкстремистского» законодательства). Также были отмечены неправомерные ограничения деятельности религиозных объединений, лидеры которых являются гражданами иностранных государств.

Особое беспокойство вызывают ксенофобия и неправомерное насилие со стороны силовых структур государства по отношению к последователям религиозных течений. Например, в Республике Дагестан сотрудники МВД РФ включали в «списки профучета» и преследовали тысячи людей, не совершивших никаких преступлений и правонарушений, по признаку «приверженец ваххабизма», «религиозный экстремист», «экстремист»»[4]. В 2018 г. в различных регионах России возбуждаются уголовные дела и задерживаться граждане из-за «продолжения деятельности» Свидетелей Иеговы[5]. По данным правозащитной организации Форум 18 силовые структуры России не правомерно преследуют

---

[1] Дагир Хасавов: Снос мечети в Калининграде будет расцениваться как акт вандализма // Ансар.Ru. 5 февраля 2016. http://ansar.ru/sobcor/dagir-hasavov-snos-mecheti-v-kaliningrade-budet-rascenivatsya-kak-akt-vandalizma (дата обращения: 28.09.2018).

[2] Единственный на Урале буддийский монастырь постановили снести до ноября // NEWSru.com. 9 августа 2016. URL: http://www.newsru.com/religy/19aug2016/kachkanar.html

[3] Суд в Казани постановил снести жилой дом, в котором проходили богослужения баптистов // Портал-Credo.ru. 25 сентября 2018. URL: https://credo.press/219974/ (дата обращения: 28.09.2018).

[4] Обобщение практики обжалования нарушений закона при профилактическом учете в Республике Дагестан в 2016 году – начале 2017 года // Мемориал. 3 апреля 2017. URL: http://memohrc.org/reports/spravka-pravozashchitnogo-centra-memorial-obobshchenie-praktiki-obzhalovaniya-narusheniy (дата обращения: 28.09.2018).

[5] В различных регионах России продолжают возбуждаться уголовные дела и задерживаться граждане из-за "продолжения деятельности" Свидетелей Иеговы // Портал-Credo.ru. 2 августа 2018. https://credo.press/218918/ (дата обращения: 28.09.2018).

последователей «Свидетелей Иеговы», из которых не менее 25 человек находятся под стражей[1]. Летом 2018 г. «Мемориал» признал политзаключенными 29 верующих «Свидетелей Иеговы». В июле 2018 г. Совет при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека главы в лице его главы М. Федотова выразил обеспокоенность преследованиями «Свидетелей Иеговы».

Кроме того, судебная система России была замечена в вынесении спорных решений, среди которых судебное уголовное преследование блогеров В. Краснова (Ставрополь), Р. Соколовского (Екатеринбург), А. Шашерина (Барнаул) и др., обвиняемых за возбуждение ненависти и оскорбления «чувств верующих».

В различных регионах России были отмечены многочисленные протестные выступления, связанные с нарушениями принципа светскости государства и вытекающими отсюда нарушениями законных прав и интересов людей. Среди многочисленных негативных следствий нарушений конституционной светскости государства, также следует отметить нарушения прав человека в государственной системе образования, в силовых структурах и уголовно-исправительной системе, а также насилие и вандализм на почве ксенофобии и нетерпимости по мотивам религии или убеждений.

На основе проведенного анализа представляется возможным предложить ряд рекомендаций, направленных на решение выявленных проблем в сфере конституционной свободы совести. Российской Федерации рекомендуется: реформировать внутригосударственный правовой институт свободы совести на основе современной теоретико-правовой модели; отменить ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», попутно восстановив общие для всех общественных некоммерческих объединений демократические механизмы правового регулирования; закрепить развернутое толкование конституционного принципа светскости государства как мировоззренческого нейтралитета в федеральном законе; отменить «антиэкстремистское» законодательство, упразднить «антиэкстремистские» структуры и списки «экстремистских» организаций и литературы; упразднить институт государственной религиоведческой экспертизы, в силу невозможности выработки правового определения термина «религия»; отменить соглашения (договоры) государственных органов различных уровней и религиозных организаций; отменить правовые нормы, направленные на введение преподавания конфессионально ориентированных дисциплин в государственной (муниципальной) системе образования Российской Федерации; упразднить государственный стандарт по специальности (направлению) «Теология», исключить специальность 26.00.01 «Теология» из перечня научных дисциплин Высшей аттестационной комиссии (ВАК); отменить введение института войсковых священников в Вооруженных Силах России, упразднить должность помощника командира части по работе с верующими военнослужащими; обеспечить равные возможности для реализации свободы совести в уголовно-исполнительной системе на основе принципа мировоззренческого нейтралитета и противодействия

[1] Арнольд В. РОССИЯ: Уголовное расследование 69 Свидетелей Иеговы – список. Форум 18. 13 сентября 2018.: http://www.forum18.org/archive.php?article_id=2413 (дата обращения: 28.09.2018).

нетерпимости; запретить государственным служащим любую публичную демонстрацию мировоззренческих предпочтений (атрибутика, богослужения и пр.); отменить Федеральный закон «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» от 2010 г.; отменить ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан, осквернению объектов и предметов религиозного почитания (паломничества), мест религиозных обрядов и церемоний»; отменить Федеральный закон от 6 июля 2016 г. N 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» в т.ч. поправки в Федеральный закон от 26 сентября 1997 года N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», направленные на регулирование «миссионерской деятельности»; остановить иные тенденции трансформации законодательства, направленные на ужесточение не правомерного контроля мировоззренческой сферы и способствующие нетерпимости; отменить нормы закрепляющие выходные нерабочие дни в связи с религиозными праздниками, попутно внеся в Трудовой кодекс России нормы, в соответствии с которыми каждый работник может взять один или два выходных дня в любое удобное для него время; принять комплекс мер направленных на совершенствование правоприменительной практики в сфере противодействия нетерпимости; прекратить преследования гражданских активистов выступающих в защиту конституционных светскости государства и свободы совести; отменить неправосудные решения судов и реабилитировать жертв неправомерных преследований по мотивам мировоззренческой принадлежности; привести государственную политику всех уровней в области свободы совести и противодействия нетерпимости в соответствии с Конституцией России, в т.ч. прекратить антиконституционную религиозную политику государства; разработать и реализовать комплексную программу, направленную на соблюдение принципов мировоззренческого нейтралитета государства, равенства религиозных объединений, идеологического многообразия и противодействия нетерпимости; прекратить незаконную застройку природоохранных зон культовыми сооружениями; прекратить незаконную передачу религиозным объединениям объектов культуры и природного наследия; разработать и реализовать комплексную программу, направленную на реализацию антикоррупционной стратегии в отношениях государства с религиозными объединениями; обеспечить прозрачность, публичность, информированность общественности относительно области отношений государства с религиозными объединениями; привести государственную информационную политику в сфере свободы совести и противодействия нетерпимости в соответствие с конституционными принципами мировоззренческого нейтралитета и идеологического многообразия, прекратить распространение ксенофобских стереотипов через СМИ и массовые коммуникации;

вести системную просветительскую работу по вопросам свободы совести, светскости государства и противодействию нетерпимости в рамках государственных структур и в обществе; реформировать деятельность государственных правозащитных структур в области защиты свободы совести и противодействия нетерпимости.

Библиография:

1. Бурьянов С.А. Антидемократические тенденции в отношениях государства и религиозных объединений // Право и политика. 2003. № 1. С. 63-76.

2. Бурьянов С.А. Государственно-конфессиональные отношения и тенденции трансформации законодательства о свободе совести // Юридический мир. 2001. № 12. С. 4-13.

3. Бурьянов С.А. Светскость государства в Российской Федерации. Теоретико-прикладное исследование за 2016-й — начало 2017 года. М. 2017. 195 с.

4. Бурьянов С.А. Светскость государства и международно признанная свобода совести. Теоретико-прикладное исследование за 2015 – начало 2016 г. М.: Полиграф Сервис, 2016. 258 с.

5. Бурьянов С.А., Мозговой С.А. Проблема реализации свободы совести и тенденции в отношениях государства с религиозными объединениями в России. Информ.-аналит. отчет Ин-та свободы совести (вторая половина 2001 г. - конец 2004 г.) / С. А. Бурьянов, С. А. Мозговой ; Ин-т свободы совести. Москва, 2005. ([Науч. изд. 2-е, доп. и испр.]). 526 с.

6. Международная защита прав человека и государственный суверенитет: материалы международной научно-практической конференции/отв. ред. Т.А. Сошникова. М.: Изд-во Моск. Гуманит. Ун-та, 2015. 330 с.

7. Международные пакты о прах человека: ценностные характеристики / материалы международной научно-практической конференции: отв. Ред. Т.А. Сошникова, Н.В. Колотова. М. Изд-во Московского гуманитарного университета, 2016. 312 с.

8. Права человека — индикатор современного развития России: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2015. 355 с.

Данилевская И.Л.[1]

О концепции гражданского общества в проектах Конституции Российской Федерации 1993 года

Аннотация: в статье рассматривается концепция раздела о гражданском обществе, содержавшаяся в проекте Основного закона, разработанного в 1990 году Конституционной комиссией Съезда народных депутатов РСФСР.

Ключевые слова: Конституция РФ, государство, личность, общественная жизнь, гражданское общество.

---

[1] Данилевская Инна Леонидовна, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права РАН.

У каждой страны свой путь к правовой государственности, своя конструкция и свои формы правовой организации государства. Это обусловлено множеством факторов, в том числе характером социально-экономического развития каждой страны, национальными и духовными традициями, опытом государственной жизни, достигнутым уровнем политической культуры, геополитическими обстоятельствами.[1] Год принятия Конституции РФ 1993 г. – это переломное для нашей страны время, которое без преувеличения можно назвать одним из критических моментов в российской истории, когда государство и общество стояли на пороге распада и перспективы хаоса. Новая конституция должна была стать точкой отчета перехода к новому строю жизни, укоренить дух конституционализма, уважения к праву и закону, предоставить возможность конституционным путем предотвратить развал страны. Сегодня можно констатировать, что действующая Конституция РФ – это стабильный, жизненный и гибкий документ, в котором конституционной регламентацией охвачены основные вопросы жизнедеятельности и системы ценностей общества, общественной жизни, государственных структур и государства.

На первом этапе создания Конституции РФ 1993 года разрабатывалась целостная концепция конституционной реформы и проекта конституции в Конституционной комиссии. Конституционная комиссия во главе с Председателем Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельциным была образована Первым Съездом народных депутатов РСФСР 16 июня 1990 года из числа депутатов для подготовки проекта новой Конституции РФ и проведения конституционной реформы в Российской Федерации.[2]

1990-й год можно отнести к «эпохе пробуждения России», учитывая, что перестройка 1985-1987 гг. обеспечила многие важные предпосылки ускорения процесса формирования гражданского общества. Гласность, плюрализм, сама возможность публичной критики властей, включая самого президента, открытость внешнему миру и значительное облегчение выезда за рубеж – все это способствовало созданию атмосферы всеобщего раскрепощения, гигантскому расширению кругозора большой массы людей. Это была целая эпоха пробуждения советского общества, которая характеризовалась резким ослаблением роли партии в обществе, началом отмежевания партии от государства. При всей ограниченности и недостаточной результативности экономических реформ в этот период были все же заложены и некоторые социально-экономические предпосылки гражданского общества. Появились первые акционерные общества, кооперативы, коммерческие банки, мелкое и среднее предпринимательство, фермерство.[3]

---

[1] Более подробно см.: Правовое государство, личность, законность. Под ред. Нерсесянца В.С. М., 1997. С. 16.

[2] Постановление Съезда народных депутатов РСФСР от 16 июня 1990 г. № 37-1 «Об образовании Конституционной комиссии» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 3. Ст. 24.

[3] См. об этом: Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы России. Отв. ред. Хорос В.Г., М.,1998. С.261-262.

В 1990 году Конституционной комиссией был разработан проект Конституции, одной из примечательных особенностей которого было наличие в нем отдельного раздела «Гражданское общество». В проект вносились уточнения и изменения в 1991-1992 гг., но и после доработки в структуре проекта сохранялся раздел «Гражданское общество» с изначально заложенной в нем концепцией, согласно которой конституционными нормами регламентировалась совокупность экономических, духовно-культурных, нравственных, религиозных, негосударственных и неполитических отношений граждан страны.

Отметим, что подходы к определению понятия гражданского общества остаются разными как в практическом, так и в теоретическим планах, однако единство мнений присутствует, как правило, в выводах о значимости взаимоотношений государства и гражданского общества, их взаимовлиянии при формировании правового государства. Позиция авторов конституционного проекта также заключалась в том, что гражданское общество выступает необходимым звеном, опосредующим связи между личностью и государством, социальным пространством, в котором реализуется большая часть прав и свобод человека. Структуры гражданского общества создаются с целью удовлетворения многообразных потребностей людей по преимуществу спонтанно снизу, а не конструируются сверху, по приказу государства. Субъекты, составляющие гражданское общество (индивиды, коллективы), формально юридически независимы друг от друга и взаимодействуют между собой как свободные, самостоятельные и равные партнеры.

Исходя из того, что государство по-своему объемлет всё гражданское общество и оказывает значительное влияние на него, разработчики проекта стремились точно сообразовать методы, средства и пределы государственного регулирования жизни гражданского общества с его характерными признаками, с его специфической природой; руководящим началом здесь выступали положения: а) разрешено все, что не запрещено законом; б) высшее призвание государства – служить интересам личности и общества.[1] По замыслу авторов проекта появление раздела о гражданском обществе было продиктовано логикой построения Основного закона: восхождение от конкретно-индивидуального (правовой статус личности) к юридически-всеобщему (структура и правовой статус государства). По мнению авторов проекта, конституционное закрепление основ свободного саморазвития институтов гражданского общества - это необходимость, которая ставит надежный заслон излишнему вмешательству государства и гарантирует развитие именно демократических начал самоуправления в основных сферах жизнедеятельности общества.[2]

Включение в структуру Конституции раздела «Гражданское общество» вызвало неоднозначную оценку, как депутатов, так и экспертов. Одни увидели в

---

[1] См.: Пояснительная записка к проекту Конституции РФ от 16 сентября 1991 г. //Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990 - 1993 гг.). Под общ. ред. О.Г. Румянцева. М., 2008. Т.2: 1991 год. С.329.

[2] См.: Пояснительная записка к проекту Конституции РФ от 4 апреля 1992 г. // Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990 - 1993 гг.). Под общ. ред. О.Г. Румянцева. М., 2008. Т.3:1992 год. Книга первая. С.778.

этом оригинальность и самостоятельность разработчиков новой Конституции; другие критиковали, что авторы не следуют традициям современных западноевропейских конституций, в которых такой раздел отсутствует. Отстаивая необходимость наличия раздела «Гражданское общество» в тексте Конституции, экспертами подчеркивалось, что гражданское общество строится на принципе самоуправляемости, оно защищено традициями, обычаями, моральными нормами и правовыми законами от прямого вмешательства со стороны государства; его закрепление на конституционном уровне поможет не стихийному, спонтанному формированию гражданского общества с возможными непредсказуемыми последствиями, а его выражению в твердых, конституционных формах.[1] Отмечалась и так называемая «служебная роль» государства по отношению к обществу, когда государство специфическим образом интегрирует гражданское общество и с помощью соответствующего правового инструментария (в первую очередь – законов), регулирует его жизнедеятельность.[2]

Анализ раздела III «Гражданское общество» доработанного проекта Конституционной комиссией от 16 июля 1993 г. показывает, что в него были включены пять глав: «Собственность, труд, предпринимательство», «Общественные и религиозные объединения», «Воспитание, образование, наука, культура», «Семья», «Массовая информация».[3]

В структуре проекта Конституции раздел о гражданском обществе был третьим по счету и шел после раздела об основных правах, свободах и обязанностях человека и гражданина. В главе «Собственность, труд, предпринимательство», в частности, закреплялись неприкосновенность собственности и формы частной, государственной и муниципальной собственности. Устанавливалось, что государство защищает права потребителя, поддерживает общественные формы охраны этих прав, гарантирует свободу предпринимательства и конкуренции, допускает предпринимательскую деятельность иностранных юридических лиц, при этом иностранные инвестиции не могут быть экспроприированы и защищаются законом. Гарантировалось невмешательство государства в законную деятельность общественных и религиозных объединений; указывалось, что партии и другие политические общественные объединения «содействуют выражению политической воли гражданского общества, участвуют в выборах».

В представительных органах государственной власти и местного самоуправления разрешалось свободное создание фракций партии, иных политических общественных объединений, беспартийных. При этом устанавливалось, что в других государственных органах и органах местного самоуправления создание организационных структур партий, иных политических общественных объеди-

---

[1] См.: Цанн-кай-си Ф.В. Гражданское общество: реальность и понятие. //Конституционный вестник. 1990. № 4. С.12-14.

[2] См: Мамут Л.С. Проект Конституции Российской Федерации: теоретические посылки. //Советское государство и право. 1991. № 3. С.3-15.

[3] См.: Приложение 2. Проект, подготовленный Конституционной комиссией Съезда народных депутатов Российской Федерации (по состоянию на 16 июля 1993 г.).// Цит. по: Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 2000. С.321-324.

нений не допускается. Отдельная норма закрепляла, что действия государственных органов, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, общественных и религиозных объединений, должностных лиц и граждан, ведущие к устранению многопартийности, незаконному ограничению деятельности общественных и религиозных объединений, установлению неправомерных преимуществ для отдельных из них, преследуются по закону. Проект устанавливал цель создания профессиональных союзов - защита экономических и социальных прав и свобод своих членов, содействие охране и улучшению условий их труда (глава «Общественные и религиозные объединения»).[1]

В главе «Воспитание, образование, наука, культура» был закреплен светский характер государственных систем воспитания и образования. Небезынтересно отметить следующую норму проекта в данной главе: «Государство способствует общественному признанию науки, обеспечивает условия для развития фундаментальных и других приоритетных научных исследований и разработок. Гарантируется доступ в соответствии с законом к научной и документальной информации через государственные и местные библиотеки, архивы, иные специализированные учреждения».[2]

Устанавливалась защита государства и общества в отношении семьи, материнства, отцовства и детства (глава «Семья» раздела III «Гражданское общество»). Глава «Массовая информация» раздела III «Гражданское общество» в итоговом варианте содержала одну статью, в которой гарантировалась свобода массовой информации. Цензура, монополизация средств и злоупотребление свободой массовой информации не допускались.

Наряду с проектом, который готовила Конституционная комиссия, разрабатывались и другие варианты проекта Основного закона. В частности, были подготовлены проекты рабочей группой под руководством С.М. Шахрая и Российским движением демократических реформ (РДДР). Названные конституционные проекты не содержали отдельного раздела о гражданском обществе.[3]

На следующем этапе работы по созданию Конституции РФ 1993 г. (1991-1992 гг.) проводилось согласование проекта Конституции субъектами права законодательной инициативы и политическими силами. Постановлением «О завершении работы над проектом Конституции Российской Федерации», Верховный Совет РФ определил конкретные мероприятия, связанные с доработкой проекта Конституции РФ, и сроки их проведения.[4] Конституционная комиссия должна была совместно с Советом Республики и Советом Национальностей Верховного Совета РФ завершить до 20 мая 1993 года доработку и согласование с Президентом РФ проекта основных положений новой Конституции Российской Федерации и направить их на согласование в республики в составе Российской Федера-

---

[1] См.: Проект, подготовленный Конституционной комиссией Съезда народных депутатов Российской Федерации (по состоянию на 16 июля 1993 г.) /Цит. по: Авакьян С.А. Указ. соч. С.323.
[2] Там же. С.324.
[3] См.: Авакьян С.А. Указ. соч. С.131-136.
[4] См.: Постановление ВС РФ от 29.04.1993. //«Ведомости СНД и ВС РФ». 1993. № 19. Ст.696.

ции, края, области, автономную область, автономные округа, города федерального значения. На завершающем этапе работы над проектом Конституции (между трагическими событиями октября 1993 г. и референдумом по принятию Конституции в декабре 1993 года) проект, разработанный Конституционной комиссией Съезда народных депутатов, был творчески переработан, «синтезирован» с президентским вариантом проекта Основного закона, созданным весной 1993 г. группой юристов по указанию Б.Н. Ельцина.[1]

Из окончательной редакции Конституции РФ самостоятельный раздел «Гражданское общество» был исключен. Тем не менее, в конституционных нормах нашло отражение большинство аспектов из концепции раздела «Гражданское общество» проекта, разработанного Конституционной комиссией Съезда народных депутатов: признание и защита различных форм собственности; единое экономическое пространство; поддержка конкуренции; идеологическое многообразие; гарантии свободы массовой информации и запрет цензуры; право каждого на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов; гарантии свободы деятельности общественных объединений; защита государством семьи, материнства и детства.[2] Можно констатировать, что на основе положений раздела «Гражданское общество» конституционного проекта Конституционной комиссии Съезда народных депутатов в Конституции РФ регламентировано не только взаимодействие государства и гражданского общества, но и созданы необходимые предпосылки формирования подлинного правового государства, существующего только при наличии реального и активного гражданского общества. На этот конституционный «фундамент», а также на конституционные принципы верховенства права, приоритета прав личности, разделения государственной власти, разграничения предметов ведения, федерализма и народовластия, можно опираться в создании и совершенствовании институтов гражданского общества.

Библиография:

1. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 2000. 525 с.

2. Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы России. Отв. ред. Хорос В.Г., М.,1998. 312 С.

3. Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990 - 1993 гг.) / Под общ. ред. О.Г. Румянцева. В 6-ти томах. М., 2007-2008. Т.1: 1990 год. 936 С.; Т.2: 1991 год. 1120 С.; Т.3: 1992 год. Книга первая (январь-июнь 1992 года).1120 С.

4. Мамут Л.С. Проект Конституции Российской Федерации: теоретические посылки. // Советское государство и право. 1991. № 3. С.3-15.

[1] Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990 - 1993 гг.) / Под общ. ред. О.Г. Румянцева. М., 2007. Т.1: 1990 год. С.18.

[2] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, 30.12.2008 № 7-ФКЗ, 05.02.2014 № 2-ФКЗ, 21.07.2014 № 11-ФКЗ). //http://www.pravo.gov.ru.01.08.2014.

5. Правовое государство, личность, законность. Под ред. Нерсесянца В.С. М., 1997. 138 С.
6. Цанн-кай-си Ф.В. Гражданское общество: реальность и понятие. // Конституционный вестник. 1990. № 4. С.12-14.
7. Статья подготовлена с использованием материалов СПС «КонсультантПлюс».

Белоусова Е.В.[1]

Конституционно-правовая и муниципально-правовая ответственность как виды публично-правовой ответственности

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы регламентации публично-правовой ответственности. Автор анализирует различные подходы к определению конституционно-правовой и муниципально-правовой ответственности. Акцентируется внимание на проблемах соотношения указанных видов ответственности, аргументируя позицию о муниципально-правовой ответственности как разновидности конституционно-правовой ответственности.

Ключевые слова: публично-правовая ответственность, конституционно-правовая ответственность, муниципально-правовая ответственность, позитивная ответственность, негативная ответственность.

Проблемы ответственности органов публичной власти неоднократно становились предметом исследования различными государствоведами. В теории права ответственность принято рассматривать в двух аспектах: позитивном (перспективном) и негативном (ретроспективном). Ученых-юристов, рассматривающих вопросы ответственности в публичном праве, условно можно разделить на две группы: сторонников только негативной (юридической по своему характеру) ответственности и сторонников ответственности «двухаспектной», включающей как негативную, так и позитивную[2]. При этом, как правило, под позитивной ответственностью понимается ответственная деятельность установленного круга субъектов по осуществлению определенных полномочий в соответствии с законодательством. Однако существует и негативный аспект ответственности, заключающийся в претерпевании неблагоприятных последствий, который также необходимо учитывать. В связи с этим можно утверждать, что ответственность органов публичной власти предполагает наличие правовой связи между властвующим субъектом и объектом управления, которая реализуется в праве властвующего субъекта применять государственно-принудительные средства воздействия. Их особенность заключается в том, что они применяются в отсутствие деликта (т.е. непосредственного нарушения нормы права) и при этом также отсутствует или не учитывается наличие (отсутствие) вины. Негативная ответствен-

[1] Белоусова Елена Вениаминовна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета.
[2] Краснов М.А. Ответственность в системе народного представительства. М. 1995. С. 6-7.

ность, по мнению большинства авторов, предполагает наступление неблагоприятных правовых последствий либо за принятые органами публичной власти противоправные решения, ненадлежащее осуществление своих задач и функций, либо за неисполнение или ненадлежащим образом исполнение своих обязанностей по отношению к другим участникам правоотношений, либо за совершенное правонарушение. Также ответственность определяется как отрицательная оценка деятельности субъекта, в результате чего на него налагаются неблагоприятные правовые последствия в виде лишения политических, юридических или других интересов[1]. Таким образом, ответственность органов (должностных лиц) публичной власти реализуется, во-первых, как позитивная ответственность, то есть ответственная деятельность по решению публичных вопросов, во-вторых, как негативная ответственность.

Вопросы наименования, природы и видовой принадлежности ответственности органов публичной власти в юридической науке являются достаточно дискуссионными. Как отмечает А.А. Кондрашев[2], в правовой литературе сформировалось четыре основных подхода к уяснению сущности ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления. Приверженцы первого подхода говорят об обособлении и автономном статусе муниципально-правовой ответственности, ссылаясь на специфику оснований, процедуры, круга субъектов, источников регулирования и особенностей применения мер принудительного воздействия к органам (должностным лицам) местного самоуправления[3]. Приводится и тот аргумент, что в теории государства и права ответственность принято классифицировать по отраслевому признаку. Исходя из этого ряд авторов отмечает обособление конституционно-правовой и муниципально-правовой ответственности как самостоятельных видов юридической ответственности, объясняя это предметом и методом регулирования общественных отношений; функциями, которые выполняет отрасль права в общей системе права; спецификой статуса субъектов правоотношений; особенностями юридической природы неправомерного поведения в соответствующей сфере; характером предписаний, на базе которых возникает ответственность; особой процедурой ее реализации[4]. Ввиду этого конституционно-правовая ответственность определяется как самостоятельный вид юридической ответственности, осуществление мер которой (в виде

---

[1] Соловьев С.Г. Муниципально-правовая ответственность местного представительного органа: содержание и актуальные проблемы // Государственная власть и местное самоуправление. 2004. № 2. С. 5.

[2] Кондрашев А.А. Особенности реализации конституционно-правовой ответственности в муниципальном праве Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 20. С.

[3] См.: Шугрина Е.С. Ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления // Российский юридический журнал. 2001. № 1. С. 109-111; Измайлов Е.В. Юридические механизмы института ответственности в системе местного самоуправления. Дисс… канд. юрид. наук. М. 2003; Соловьев С.Г. Муниципально-правовая ответственность местного представительного органа: содержание и актуальные проблемы // Государственная власть и местное самоуправление. 2004. № 2. С. 5-8; Долгополова М.С. Муниципально-правовая ответственность: проблемы правового регулирования и реализации. Дисс… канд. юрид. наук. Тюмень. 2005. С.34; Чеботарев Г.Н. Соотношение конституционно-правовой и муниципально-правовой ответственности в системе местного самоуправления // Российский юридический журнал. 2002. № 4. С. 37-41.

[4] Шугрина Е.С. Особенности конституционно-правовой и муниципально-правовой ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 5. С. 35.

различного рода неблагоприятных последствий для субъектов) не только устанавливается конституционно-правовыми нормами, но и направлено, прежде всего, на защиту конституционно-правовых отношений [1]. Муниципально-правовая ответственность с учетом того, что муниципальное право является комплексной отраслью права, определяется как комплексный институт юридической ответственности, которая состоит из норм первичных отраслей права и применяется в отношении субъектов публичной власти на муниципальном уровне[2]. Согласно второму подходу существование муниципально-правовой ответственности как самостоятельного вида ответственности отрицается; ответственность в муниципальном праве рассматривается как конституционно-правовая или ее разновидность[3]. При третьем подходе ответственность органов (должностных лиц) местного самоуправления рассматривается вне рамок муниципального права, ссылаясь на охрану муниципально-правовых отношений нормами классических видов юридической ответственности, имеющими межотраслевой характер применения[4]. Согласно четвертому подходу ответственность в муниципальном праве рассматривается как специфический вид юридической ответственности, который нельзя отнести ни к одному из существующих видов ответственности[5].

Дефиниция «муниципально-правовая ответственность» в юридической науке появилась лишь недавно в конце 1990-х гг. с выделением муниципального права в самостоятельную отрасль. Рассматривать ее как прочно вошедшую в научную терминологию нельзя, однако в учебной литературе она используется. В законодательстве названное понятие также отсутствует, хотя было применено отдельными судьями Конституционного Суда РФ при характеристике санкций в отношении органов и должностных лиц местного самоуправления[6]. Сторонники ее обособления, как правило, ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления перед государством относят к конституционно-правовой, а

---

[1] Виноградов В.А. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности // Законодательство. 2002. N 10.

[2] Алексеев И.А. Содержание и виды муниципально-правовой ответственности // Журнал российского права. 2006. № 9. С. 62.

[3] См.: Авакьян С.А. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности: проблемы России, опыт зарубежных стран / Под ред. проф. С.А. Авакьяна, М. 2001, с. 17-18; Кондрашев А.А. Особенности реализации конституционно-правовой ответственности в муниципальном праве Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 2; Гришин В.В. Основания и меры юридической ответственности органов местного самоуправления перед государством // Государственная власть и местное самоуправление. 2006. № 4. С. 18-19; Мокеев М.М. Конституционно-правовая ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления. Дисс… канд. юрид. наук. Саратов. 2003. С. 77.

[4] См.: Мялковский С.С. Юридическая ответственность и местное самоуправление в Российской Федерации: теоретические и правовые аспекты. Автореф. дисс… канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2004. С. 6-7.

[5] См. Емельянов Н.А. Местное самоуправление в Российской Федерации: конституционно-правовой и институциональный анализ. Дисс… докт. Юрид. наук. М. 1998. С. 290; Пешин Н.Л. Муниципальное право: схемы и комментарии. М. 2001. С. 243.

[6] См.: Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н.В. Витрука по делу о проверке конституционности отдельных положений Закона Красноярского края "О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления" и Закона Корякского автономного округа "О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления в Корякском автономном округе" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. N 14. Ст. 1374.

перед населением – к муниципально-правовой. Еще одно различие конституционно-правовой и муниципально-правовой ответственности связывают с основаниями ответственности. Согласно мнению В.А. Виноградова, исходя из природы общественных отношений, регулируемых конституционным правом, основание конституционно-правовой ответственности (конституционный деликт) определяется следующим образом: "конституционный деликт - это деяние (действие или бездействие) субъекта конституционно-правовых отношений, не соответствующее должному поведению, предусмотренному нормами конституционного права, и влекущее за собой применение установленных мер конституционно-правовой ответственности[1]". По аналогии определяется и муниципальный деликт как деяние (действие или бездействие) субъекта муниципально-правовых отношений, не соответствующее должному поведению, предусмотренному нормами муниципального права, и влекущее за собой применение установленных мер муниципально-правовой ответственности. И, наконец, отличие проводится по санкциям, применяемым в том или ином случае. К муниципально-правовым санкциям относят: отзыв выборных лиц, отставка или роспуск, досрочное прекращение полномочий (меры муниципально-правовой ответственности). К конституционно-правовым санкциям – признание акта незаконным, отрешение от должности, роспуск, расформирование, переход полномочий органов местного самоуправления к органам государственной власти (введение временного государственного управления), досрочное прекращение осуществления органами местного самоуправления отдельных государственно-властных полномочий (отзыв государственно-властных полномочий), отмена (признание недействительным) актов либо юридически значимого результата (например, признание выборов недействительными, отмена результатов выборов, итогов голосования на референдуме, осуществляемые судом или избирательной комиссией, отмену регистрации кандидата на выборную должность, осуществляемую в результате правоприменительной деятельности избирательной комиссией или судебного органа, отмена (приостановление) правовых актов), отказ (например, отказ в регистрации кандидата, списка кандидатов, в проведении референдума и пр.) (меры конституционно-правовой ответственности)[2].

На наш взгляд, следует согласиться с позицией тех авторов, которые рассматривают публично-правовую ответственность органов местного самоуправления (прежде всего – представительных) как разновидность конституционно-правовой ответственности и указывают, что нет веских оснований настаивать на формировании в структуре муниципально-правового режима самостоятельного вида юридической ответственности[3]. Это вытекает из следующих положений.

---

[1] Виноградов В.А. Основание конституционно-правовой ответственности // Законодательство. 2003. N 2.

[2] Шугрина Е.С. Особенности конституционно-правовой и муниципально-правовой ответственности органов и должностных лиц органов местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 5. С.36; Соловьев С.Г. Муниципально-правовая ответственность местного представительного органа: содержание и актуальные проблемы // Государственная власть и местное самоуправление. 2004. № 2. С. 5-8; Он же. К вопросу о составе муниципального правонарушения // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 2.

[3] Князев С.Д. Конституционная ответственность в муниципальном праве: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 2005. N 6. С. 82 - 83.

Следует учитывать, что отдельные общепризнанные отрасли права – финансовое, земельное, природно-ресурсное и пр. – не обладают собственной системой санкций, защиту их норм обеспечивают нормы других отраслей права. Кроме того, можно сослаться и на дискуссионность вопроса о самостоятельности муниципального права как отрасли права. Муниципальное право – это подотрасль конституционного права, которая обладает определенной спецификой предмета регулируемых правоотношений, но отсутствие организационной самостоятельности метода правового регулирования и существенных отличий в основаниях и процедуре выделения применяемых мер ответственности не свидетельствует о возможности поставить на одну ступень конституционное и муниципальное право»[1].

Разграничение конституционно-правовой и муниципально-правовой ответственности по такому критерию как ответственность перед соответственно государством или населением также вряд ли можно полагать правомерным, поскольку ответственность перед населением следует рассматривать как конституционно-правовую. В ст. 3 Конституции РФ закрепляется положение о том, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, который осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Представляется, что данные конституционные положения можно рассматривать как основной конституционный принцип, который положен в основу ответственности органов местного самоуправления перед населением. При этом ответственность перед представительным органом, формируемым населением непосредственно или опосредованно (в отношении районного органа), также следует рассматривать как ответственность перед населением с учетом его представительного характера.

Кроме того, необходимо учитывать и особенности субъекта юрисдикции (население либо избиратели), который решает вопрос о применении санкции. Принимая решение о применении санкций (отзыв депутата представительного органа, главы муниципального образования населением; досрочное прекращение полномочий главы муниципального образования в соответствии с п.6 ч.6 ст.36 реализуемое на основании обвинительного приговора суда соответствующим органом местного самоуправления; удаление главы муниципального образования в отставку на основании ст. 74.1, реализуемое представительным органом; выражение недоверия главе муниципального образования, реализуемое населением или представительным органом) население не обладает полномочиями обеспечить их исполнение, т.е. не обладает правосубъектностью правоприменителя. Реализация этих санкций обеспечивается актами органов публичной власти (представительным органом местного самоуправления – при прекращении полномочий депутата, главы муниципального образования, главы местной администрации, работающего по контракту) и государственным принуждением в том случае, если ответственный субъект отказывается добровольно выполнить

[1] Кондрашев А.А. Особенности реализации конституционно-правовой ответственности в муниципальном праве Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 20.

волю населения, досрочно сложить депутатские или иные полномочия перед тем, кто его ими в свое время наделил. Таким образом, представляется возможным согласиться с утверждением С.Д. Князева (хотя и с некоторыми оговорками, имея в виду особенности ответственности высших должностных лиц субъектов РФ), что «ни основания, ни процедура ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления перед населением и государством принципиально не отличаются от оснований и процедуры ответственности законодательных (представительных) органов государственной власти и высших должностных лиц (руководителей высших органов исполнительной власти) субъектов РФ, вследствие чего постановка вопроса о необходимости дифференциации муниципально-правовой ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления и конституционно-правовой ответственности органов и должностных лиц государственной власти представляется надуманной; что рассматриваемые сторонниками муниципально-правовой ответственности в качестве ее отличительных санкций отзыв депутата представительного органа местного самоуправления или выборного должностного лица местного самоуправления, а также роспуск представительного органа местного самоуправления и отрешение от должности главы муниципального образования (главы администрации) характерны не только для муниципально-правового регулирования. Они применяются и в отношении аналогичных субъектов публичной власти на региональном уровне»[1]. Наконец, следует отметить и то обстоятельство, что ни один из действующих нормативных правовых актов о местном самоуправлении не содержит упоминания о муниципально-правовой ответственности, в то время как конституционно-правовая ответственность, также не нашедшая отражения в действующем законодательстве, официально легализована Конституционным Судом РФ, неоднократно признававшим наличие ее мер в различных федеральных законах[2].

Библиография:

1. Авакьян С.А. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности: проблемы России, опыт зарубежных стран / Под ред. проф. С.А. Авакьяна, М. 2001.

2. Виноградов В.А. Основание конституционно-правовой ответственности // Законодательство. 2003. N 2. С. 27-30.

3. Измайлова Е.В. Юридические механизмы института ответственности в системе местного самоуправления. Дисс… канд. юрид. наук. М. 2003.

4. Князев С.Д. Конституционная ответственность в муниципальном праве: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 2005. N 6. С. 81-88.

---

[1] Князев С.Д. Конституционная ответственность в муниципальном праве: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 2005. N 6. С. 84.

[2] См., например, Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2002 года № 8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с запросами Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) и Совета Республики Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея» // СЗ РФ. 2002. № 15. Ст. 1497.

5. Кондрашев А.А. Особенности реализации конституционно-правовой ответственности в муниципальном праве Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 20. С. 26-33.

6. Краснов М.А. Ответственность в системе народного представительства. М. 1995.

7. Левин В.Ф., Пилипенко С.Г. Соотношение категорий «ответственность» и «конституционно-правовая ответственность» в юридической характеристике местного самоуправления // Конституционно-правовая ответственность. М.: Изд-во Моск. Ун-та. 2001.

8. Мокеев М.М. Конституционно-правовая ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления. Дисс… канд. юрид. наук. Саратов. 2003.

9. Мялковский С.С. Юридическая ответственность и местное самоуправление в Российской Федерации: теоретические и правовые асекты. Автореф. дисс… канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2004.

10. Соловьев С.Г. К вопросу о составе муниципального правонарушения // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 2. С. 23-28.

11. Уваров В.А. Об ответственности органов местного самоуправления // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / Под ред. С.А. Авакьяна. М.: Изд-во МГУ. 2001.

12. Чеботарев Г.Н. Соотношение конституционно-правовой и муниципально-правовой ответственности в системе местного самоуправления // Российский юридический журнал. 2002. № 4. С. 37-41.

13. Черногор Н.Н. Проблема муниципально-правовой ответственности в российской правовой науке // Муниципальная служба: правовые вопросы. Научно-практический журнал. 2008. № 3. С. 36-40.

14. Шугрина Е.С. Особенности конституционно-правовой и муниципально-правовой ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 5. С. 34-39.

Рогова А.А.[1]

Развитие конституционного строя в Российской Федерации в контексте разделения властей

Аннотация: в статье рассматривается вопрос об эволюционном потенциале конституционного строя России, заложенного в действующей Конституции.

Ключевые слова*:* государство, конституционный строй, разделение властей, федерализм.

Конституционный строй, объединяя в себе все элементы публичных правоотношений, составляет фундамент современной российской государственности. Первичность данного политико-правового института отражена в структуре

[1] Рогова Алена Александровна, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

Конституции РФ, которая отводит место Основам конституционного строя в первой главе. Его незыблемость измеряется как самим содержанием важнейших принципов, определяющих наличие взаимных прав и обязанностей у человека и государства, так и особыми гарантиями защиты Основ конституционного строя от произвольных вмешательств.

Охрана от злонамеренных посягательств на государственный строй осуществляется посредством мер уголовной и административной ответственности. Но даже благие намерения законодателей разбиваются о «жёсткость» Конституции РФ, которая содержит ультимативный запрет на внесение поправок в нормы её первой главы.

В этой связи оценка эволюционного потенциала конституционного строя Российской Федерации может производиться лишь через призму его базовых элементов, к числу которых относится разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную.

Федерализм также может выступать мерилом политико-правового развития отечественного конституционализма. Однако в контексте заданной проблематики федеративное устройство Российской Федерации представляет в большей мере интерес при анализе исполнительной власти. В частности, поскольку конституционные поправки лишь по касательной затронули главу, посвящённую федеральному правительству, целесообразно исследовать развитие исполнительной власти с позиций совместного ведения федерации и её регионов. Тем более, что в России для данной ветви власти характерна устойчивая тенденция к централизации. Первоначально, на законодательном уровне это выразилось в закреплении единства системы исполнительной власти, образованного соответствующими органами на уровне Российской Федерации и её субъектов[1], а в 2015 году у федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Президент или Правительство РФ, появилась возможность делегировать свои полномочия органам исполнительной власти субъектов РФ[2].

С точки зрения административно-территориального устройства, законодательная власть, безусловно, отличаются большей автономностью. Так, не представляется возможным вмешательство Государственной Думы РФ в деятельность законодательного органа какого-либо из субъектов Российской Федерации.

В свою очередь, в порядок формирования и деятельность самой нижней палаты российского парламента вмешались конституционные поправки. Так, в 2008 году срок полномочий Государственной Думы был увеличен до 5 лет[3], а к

[1] Ч. 2 ст.77 Конституции РФ
[2] П. 7.1 ст. 26.3 ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»
[3] Ч. 1 ст. 96 Конституции РФ

их числу добавилось заслушивание ежегодных отчетов Правительства Российской Федерации о результатах его деятельности, в том числе по вопросам, поставленным Государственной Думой[1].

Порядок формирования верхней палаты Федерального Собрания также претерпел изменения, которые выразились в расширении состава Совета Федерации за счёт представителей РФ, назначаемых Президентом и составляющих не более 10% остальных членов Совета Федерации[2].

Что касается судебной ветви государственной власти, в 2014 году полномочия Высшего арбитражного суда были переданы Верховному суду Российской Федерации, а сам высший орган судопроизводства по делам об экономических спорах был упразднён.

Возвращаясь к исполнительной власти, следует отметить, что конституционная поправка, затронувшая периодичность президентских выборов, также повлияла на Правительство РФ, срок полномочий которого хоть и не определён прямо в Конституции, но находится в непосредственной зависимости от срока, на который избирается Президент России.

Таким образом, весь объём поправок, внесённых в текст Конституции Российской Федерации 1993 года, был направлен именно на обозначенные в первой главе ветвей государственной власти. Дальнейшие точечные изменения, необходимость которых отмечается Председателем Конституционного суда РФ,[3] могут позволить развивать элементы конституционного строя, не нарушая действующую конституционную процедуру, но откликаясь на насущные потребности государства, общества и человека.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации // СЗ РФ от 26 января 2009. № 4. С. 445.

2. ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Российская Газета от 19 октября 1999 г. N 206.

3. Зорькин В.Д. Буква и дух Конституции // Российская Газета от 10 октября 2018 г. № 7689.

[1] Ч. 1 ст. 103 Конституции РФ

[2] Ч. 2 ст. 95 Конституции РФ

[3] Зорькин В.Д. Буква и дух Конституции // Российская Газета № 7689 10 октября 2018 г.

Винокуров А.Ю.[1]

Конституционное закрепление статуса прокуратуры в России: история и современность

Аннотация: в статье автором анализируются положения Конституции Российской Федерации и конституционных актов советского периода, в которых нашли закрепление нормы, отражающие статус отечественной прокуратуры.

Ключевые слова: Конституция, конституционно-правовой статус, прокуратура, прокурор.

Проблема правового статуса прокуратуры в Российской Федерации нашла свое отражение в трудах как ученых-прокуророведов[2], так и представителей науки конституционного права[3], в том числе на диссертационном уровне[4]. Вместе с тем в канун 25-летия Конституции Российской Федерации с учетом принадлежности автора к науке о прокурорской деятельности хотелось бы высказать некоторые комментарии к конституционным нормам действующей и предшествовавших ей конституций, которые на протяжении более чем 90 лет создавали и создают правовую основу деятельности института прокуратуры в нашей стране.

Как известно, свой отсчет современная прокуратура ведет с момента ее воссоздания в 1922 г. как органа надзорного типа[5]. Вместе с тем первое закрепление на конституционном уровне этот государственно-правовой институт получил в главе седьмой «О Верховном Суде Союза ССР» Основного Закона (Конституции) Союза Советских Социалистических Республик, утвержденного ЦИК СССР 06.07.1923[6]. Упоминание именно в этой главе о прокуратуре обусловлено тем, что произошла в некотором роде частичная рецепция судебной реформы 1860-х гг., определившей в свое время место прокурора как государственного обвинителя с фактическим отказом от характерной для него надзорной функции, чего в 1920-е гг. все-таки не произошло. В частности, в пункте «б» ст. 43 рассматриваемого конституционного акта определялось, что учреждаемый при Центральном Исполнительном Комитете Союза ССР Верховный Суд был уполномочен рассматривать и опротестовывать перед ЦИК СССР по представлению Прокурора Верховного Суда Союза ССР постановления, решения и приговоры вер-

---

[1] Винокуров Александр Юрьевич, главный научный сотрудник НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин Московского гуманитарного университета.

[2] См., напр.: Бывальцева С.*Г.* Конституционно-правовой статус прокуратуры: проблемы и перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 5. С. 23–26.

[3] См., напр.: Казанник А.И. Конституционно-правовой статус прокуратуры Российской Федерации: мифы и реальность // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 5.

[4] См., напр.: Смольников С.Б. Конституционно-правовой статус прокурорской (надзорной) власти в Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук (12.00.02). Ростов-н/Дону, 2007.

[5] См. постановление ВЦИК от 28.05.1922 «Положение о прокурорском надзоре» // СУ РСФСР. 1922. № 36. Ст. 424.

[6] СУ РСФСР. 1923. № 81. Ст. 782.

ховных судов союзных республик по соображениям противоречия таковых общесоюзному законодательству или поскольку ими затрагиваются интересы других республик. Таким образом, можно сделать вывод о том, что указанный Прокурор играл роль посредника между Верховным Судом и ЦИК, но при этом именно на него возлагалась обязанность выявления фактов нарушения законности в соответствующей сфере.

Кроме того, обращает на себя внимание фактическое отсутствие в указанный период классического разделения властей, поскольку учредителем Верховного Суда выступал ЦИК. В свою очередь согласно ст. 46 Основного Закона 1923 г. Прокурор Верховного Суда Союза ССР и его заместитель назначались на должность Президиумом ЦИК СССР. При этом на Прокурора Верховного Суда СССР возлагались: 1) дача заключений по всем вопросам, подлежащим разрешению Верховного Суда СССР; 2) поддержание обвинения в заседании Верховного Суда СССР и в случае несогласия с решениями пленарного заседания Верховного Суда СССР опротестование их в Президиуме ЦИК СССР.

Прокурор Верховного Суда СССР и прокуроры союзных республик наряду с ЦИК СССР и рядом других уполномоченных субъектов имели право в силу ст. 47 Основного Закона направлять указанные в ст. 43 вопросы на рассмотрение пленарного заседания Верховного Суда СССР, что также свидетельствует о «тяготении» института прокуратуры в рассматриваемый период именно к судебной власти. Однако в ст. 63 Конституции главы девятой, закрепляющей правовой статус Объединенного Государственного Политического Управления, говорилось об осуществлении *надзора за закономерностью действий* ОГПУ СССР Прокурором Верховного Суда СССР на основе специального постановления ЦИК СССР[1].

Таким образом, на основании приведенных норм можно говорить о смешанном характере деятельности Прокурора Верховного Суда СССР, находившегося в постоянном взаимодействии с судом и призванным в то же время осуществлять надзорную функцию в отношении ОГПУ.

Следует отметить, что к 1936 г. советская прокуратура была реформирована путем выведения ее за пределы судебной системы[2], а также отделения от Народного комиссариата юстиции, то есть она приобрела статус самостоятельного государственного органа, что, собственно, имеет место и в настоящее время.

Итак, Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, утвержденная постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов ССР от 05.12.1936[3] имела консолидированную главу IX «Суд и прокуратура», что подчеркивало особый статус института прокуратуры в системе разделения

---

[1] Подробнее о правовом регулировании деятельности прокуратуры см. постановление ЦИК СССР и Совнаркома СССР от 24.07.1929 «Об утверждении Положения о Верховном Суде Союза ССР и прокуратуре Верховного Суда Союза ССР» // СЗ СССР. 1929. № 50. Ст. 444.

[2] См. постановление ЦИК СССР и Совнаркома СССР от 17.12.1933 № 84/2621 «Об утверждении Положения о прокуратуре Союза ССР» // СЗ СССР. 1934. № 1. Ст. 2а.

[3] Известия ЦИК СССР и ВЦИК, 1936, 6 декабря, № 283 (с посл. изм.).

властей, но отнюдь не отождествляло его с судебной властью, которая в анализируемом конституционном акте уже четко выступала как самостоятельная властная ветвь.

В статье 113 закреплялось, что «*высший надзор* за точным исполнением законов всеми Министерствами и подведомственными им учреждениями, равно как отдельными должностными лицами, а также гражданами СССР возлагается на Генерального Прокурора СССР». Тем самым на последующие 57 лет (до принятия Конституции Российской Федерации 1993 г.) устанавливался примат надзорной функции прокуратуры, доминирующей над остальной контрольно-надзорной деятельностью преимущественно органов исполнительно-распорядительной власти. Кроме того, в статье 117 Конституции 1936 г. определялось, что «органы прокуратуры осуществляют свои функции независимо от каких бы то ни было местных органов, подчиняясь только Генеральному Прокурору СССР». К сожалению, подчеркивая тем самым многофункциональность института прокуратуры, разработчики конституционного акта, тем не менее, не потрудились обозначить иные, кроме надзорной, функции, что можно отнести к недостаткам как этого, так и последующих аналогичных документов.

Статьи 114–116 Конституции 1936 г. определяли порядок назначения прокуроров, включая Генерального Прокурора СССР, который назначался Верховным Советом СССР (эта тенденция, связанная с ролью законодательной власти, сохраняется и по сей день; прокуроров республиканского, краевого и областного уровня (включая автономии) назначал на должность сам Генеральный Прокурор СССР, нижестоящих – прокуроры союзных республик с утверждением Генеральным Прокурором СССР), а также срок исполнения ими полномочий (Генеральный Прокурор СССР – 7 лет, остальные – 5 лет). Напомним, что в период с 1999 по 2014 гг. российские прокуроры-руководители областного и районного звеньев не имели законодательно закрепленного срока исполнения своих полномочий, впрочем, основываясь на анализе практики, подчеркнем, что восстановление его в настоящее время отнюдь не является защитным механизмом для прокурора, который может быть освобожден от занимаемой должности в любое время без официальной мотивации причин, хотя это случается, как правило, не столь часто и при наличии серьезных упущений в организации работы и осуществлении деятельности вверенного органа прокуратуры.

Определенный интерес представляет ст. 127 рассматриваемого конституционного акта, согласно которой прокурор наряду и судом наделялся правом санкционировать арест гражданина, и это правило в последующем сохранялось в конституционных актах до 1993 г., а в процессуальном законодательстве вплоть до 2002 г., когда вступил в силу ныне действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Годом позже постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21.01.1937 была утверждена Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики[1], где по аналогии

[1] СУ РСФСР. 1937. № 2. Ст. 11 (с посл. изм.).

с союзной Конституцией 1936 г. содержалась глава X «Суд и прокуратура», согласно ст. 117 которой устанавливалось, что «высший надзор за точным исполнением законов всеми Народными Комиссариатами и подведомственными им учреждениями, равно как отдельными должностными лицами, а также гражданами на территории РСФСР осуществляется как Прокурором СССР непосредственно, так и через Прокурора РСФСР». Обращает на себя внимание некоторое расхождение в должностях руководителя союзной прокурорской системы, однако следует отметить, что должность Прокурора СССР была преобразована в Генерального Прокурора СССР лишь в 1946 г. Также были продублированы союзные положения о назначении на должность Прокурора РСФСР и нижестоящих прокуроров с указанием сроков исполнения ими полномочий (ст. 118–120), а также принцип независимости прокуроров при осуществлении ими своей деятельности (ст. 121). В свою очередь ст. 127 повторяла положения о санкционировании прокурором ареста гражданина.

Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, принятая на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.[1], в своей окончательной редакции, действовавшей до конца 1991 г., с учетом совокупности ст. 108, 113 и 127.3 определяла, что Верховный Совет СССР назначал на должность Генерального прокурора СССР по представлению кандидатуры Президентом СССР (с 1990 г.) с последующим утверждением решения Съездом народных депутатов СССР (с 1988 г.).

Непосредственно организационным аспектам деятельности прокуратуры была посвящена входящая в раздел VII «Правосудие, арбитраж и прокурорский надзор» глава 21 «Прокуратура», в статье 164 которой устанавливалось, что «*высший надзор* за точным и единообразным исполнением законов всеми министерствами, государственными комитетами и ведомствами, предприятиями, учреждениями и организациями, исполнительными и распорядительными органами местных Советов народных депутатов, колхозами, кооперативными и иными общественными организациями, должностными лицами, а также гражданами возлагается на Генерального прокурора СССР и подчиненных ему прокуроров». При этом в ст. 165 подчеркивалось, что Генеральный прокурор СССР ответствен перед Съездом народных депутатов СССР и Верховным Советом СССР и им подотчетен, а статья 166 сохраняла закрепленный ранее в Конституции 1936 г. порядок назначения нижестоящих прокуроров. В то же время срок исполнения полномочий всех прокуроров, включая Генерального прокурора СССР, стал одинаковым – 5 лет. Примечательно, что в ст. 168 помимо традиционного уже принципа независимости прокуроров отражалось, что «организация и порядок деятельности органов прокуратуры определяются Законом о прокуратуре СССР» (схожая норма имеется и в ныне действующей Конституции 1993 г.).

[1] Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 41. Ст. 617 (с посл. изм.).

В качестве усиливающих конституционный статус прокуратуры положений следует отметить, что Генеральный прокурор СССР: 1) имел право законодательной инициативы (ст. 114); 2) был вправе, начиная с 1989 г., поручать Комитету конституционного надзора СССР давать заключения о соответствии Конституции СССР и законам СССР нормативных правовых актов других государственных органов и общественных организаций, в отношении которых в соответствии с Конституцией СССР не осуществлялся прокурорский надзор (п. 5 ст. 124).

Кроме того, в статье 54 закреплялось также уже ставшее традиционным право прокурора санкционировать арест гражданина.

Принятая Верховным Советом РСФСР 12 апреля 1978 г. Конституция (Основной Закон) РСФСР (с 1992 г. – Российской Федерации – России)[1], действовавшая до декабря 1993 г., содержала раздел IX «Правосудие, арбитраж и прокурорский надзор» (до 1991 г., «Правосудие и прокурорский надзор» – после 1991 г.), в котором непосредственно прокуратуре была посвящена глава 22, в статье 176 которой в 1990 г. применительно к осуществляемому прокурорами надзору был исключен признак «высший», который с тех пор нигде не фигурирует.

В конце 1992 г. указанная статья была дополнена положением о том, что «полномочия Генерального прокурора Российской Федерации и подчиненных ему прокуроров в сфере осуществления правосудия определяются законами Российской Федерации о судопроизводстве».

Кроме того, следует отметить, что в 1990 г. в ст. 177 появилась норма о том, что «прокуроры республик, входящих в состав РСФСР, назначаются по согласованию с высшими органами власти республик Генеральным прокурором РСФСР», и аналогичный подход сохраняется и поныне. Также в 1990 г. в ст. 179 в дополнение к традиционному уже принципу независимости был включен *принцип единства* посредством нормы «органы прокуратуры Российской Федерации составляют единую систему».

В 1991 г. в Конституции РСФСР 1978 г. появилась норма о том, что Съезд народных депутатов РСФСР утверждает назначение Генерального прокурора (п. 11 ст. 104) которого также с 1991 г. был уполномочен назначать Верховный Совет РСФСР (п. 4 ст. 109).

Начиная с 1978 г. вплоть до конца 1993 г. Прокурор РСФСР (в дальнейшем – Генеральный прокурор Российской Федерации) имел право законодательной инициативы (сначала ст. 108 применительно к Верховному Совету РСФСР, затем ст. 110 – в отношении Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации).

Ныне действующая Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.[2], не содержит самостоятельной главы,

[1] Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407 (с посл. изм.).
[2] Российская газета, 1993, 25 декабря, № 237 (с посл. изм.).

посвященной прокуратуре Российской Федерации, что с сожалением подчеркивается многими учеными-прокуророведами[1] и вызвано политическими взглядами, отражающими обстановку того времени. Вместе с тем в позитивном плане следует отметить, что глава 7, где размещена единственная посвященная прокуратуре ст. 129, с 2014 г. называется «Судебная власть и прокуратура» (до 2014 г. – «Судебная власть»), что, с одной стороны, повысило статус прокуратуры, а с другой исключило имевшие место в научной среде дискуссии о принадлежности прокуратуры к судебной власти.

Первоначальная (до 2014 г.) редакция ст. 129 определяла, что: 1) прокуратура Российской Федерации составляет единую централизованную систему с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору РФ; 2) Генеральный прокурор РФ назначается на должность и освобождается от должности Советом Федерации по представлению Президента РФ; 3) прокуроры субъектов Российской Федерации назначаются Генеральным прокурором РФ по согласованию с ее субъектами; 4) иные прокуроры назначаются Генеральным прокурором РФ; 5) полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры Российской Федерации определяются федеральным законом.

Изменения 2014 г. сохранили из приведенной статьи только бывшую часть 5, ставшую частью 1, то есть в действующей редакции исчезли важные положения о единстве и централизации прокурорской системы, что учеными-прокуророведами рассматривается в качестве недостатка[2].

В свою очередь главой государства в силу ч. 2 ст. 129 Конституции наряду с Генеральным прокурором РФ представляются в Совет Федерации к назначению на должность и освобождению от должности заместители руководителя прокурорской системы, в то время как до 2014 г. этим полномочием был наделен непосредственно Генеральный прокурор РФ, правда, на основании ст. 12 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», то есть нормы неконституционного уровня. Корреспондируют этой норме п. «е. 1» ст. 83, раскрывающий полномочия главы государства, и п. «з» ч. 1 ст. 102, излагающей компетенцию верхней палаты российского парламента.

Утратил Генеральный прокурор РФ право назначения на должность и освобождения от должности прокуроров субъектов Российской Федерации и приравненных к ним прокуроров, что в настоящее время отнесено к прерогативе Президента РФ (ч. 3 и 4 ст. 129). Отдельными авторами данное обстоятельство провозглашается как доказательство отнесения прокуратуры к инструментам так называемой «президентской власти»[3], однако мы рассматриваем это скорее с позиции «сжимания» принципа независимости в условиях доминирования на про-

---

[1] См. напр.: Бессарабов В.Г., Жмакин А.С. Место прокуратуры в политической системе // Законность. 2009. № 11. С. 4.

[2] См., напр.: Шобухин В.Ю. Тенденции и перспективы развития конституционно-правового статуса российской прокуратуры и современная судебная реформа // Современное право. 2014. № 11. С. 38.

[3] См., напр.: *Васильев О.Л.* Поправки к Конституции РФ и изменение роли прокурора в отечественном уголовном процессе // Закон. 2017. № 3. С. 47.

тяжении длительного периода известной партии. Таким образом, за Генеральным прокурором РФ сохраняется только право назначать на должность и освобождать от должности прокуроров районного звена (ч. 5 ст. 129).

Как мы уже отмечали, в 2014 г. прокурорам областного и районного звеньев спустя 15 лет вернули 5-летний срок исполнения полномочий, который все эти годы сохранялся только за Генеральным прокурором РФ, что нашло закрепление в соответствующих нормах Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

Необходимо также упомянуть п. «о» ст. 72 Конституции России, относящей к исключительному ведению Российской Федерации «прокуратуру». что распространяется, в первую очередь, на вопросы законодательного регулирования организации и деятельности прокуратуры, а также отражается на специфике прохождения государственной службы в органах и организациях прокуратуры.

Таким образом, подводя итог проведенному анализу, подчеркнем, что:

1) прокуратура Российской Федерации как правопреемник советской прокуратуры имеет к настоящему времени более чем 90-летний конституционно-правовой статус;

2) конституционно-правовой статус прокуратуры уже более 70-ти лет определяет ее как самостоятельный государственно-правовой институт, не входящий ни в одну из ветвей власти;

3) отсутствие в настоящее время непосредственно в Конституции Российской Федерации положений, отражающих ее функциональное предназначение, не дает четкого представления о целях существования прокуратуры в государственно-правовом механизме, однако данный вопрос в отсылочном порядке отражается на уровне федерального закона.

Библиография:

1. Бессарабов В.Г., Жмакин А.С. Место прокуратуры в политической системе // Законность. 2009. № 11. С. 3–8.

2. Бывальцева С.Г. Конституционно-правовой статус прокуратуры: проблемы и перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 5. С. 23–26.

3. Васильев О.Л. Поправки к Конституции РФ и изменение роли прокурора в отечественном уголовном процессе // Закон. 2017. № 3. С. 46–59.

4. Казанник А.И. Конституционно-правовой статус прокуратуры Российской Федерации: мифы и реальность // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 5.

5. Смольников С.Б. Конституционно-правовой статус прокурорской (надзорной) власти в Российской Федерации: дис. канд. юрид. наук (12.00.02). Ростов-н/Дону, 2007.

6. Шобухин В.Ю. Тенденции и перспективы развития конституционно-правового статуса российской прокуратуры и современная судебная реформа // Современное право. 2014. № 11. С. 36–40.

Васькина И.А.[1]

Конституционные основы деятельности прокуратуры по правовому просвещению

Аннотация: в статье рассматриваются конституционные основы деятельности прокуратуры Российской Федерации по правовому просвещению и правовому информированию граждан. Автором обосновывается непосредственная связь состояния правовой культуры общества, уровня правового сознания граждан с укреплением основ правового государства, развитием гражданского общества и реализацией конституционных прав и свобод.

Ключевые слова: прокуратура, правовое просвещение, правовое информирование, профилактика, законность, правопорядок.

Развитие демократического правового государства невозможно без последовательного укрепления законности, становления в обществе устойчивого правопорядка. Успех этой работы обусловливается множеством факторов – экономических, политических, социальных, культурных и иных. Особое место среди них принадлежит степени развития гражданского общества, взаимосвязи и взаимодействия с государством и его органами, уровню правосознания каждого отдельного гражданина и общества в целом.

Недостаточная информированность граждан о своих правах, а также способах, формах и средствах их реализации создают предпосылки для правонарушений, в том числе и со стороны должностных лиц. «Если уровень правовой грамотности у нас еще не очень высокий, то в этом виноваты не граждане, а само государство: значит, мы не уделяли должного внимания этой стороне деятельности, и это наша недоработка, наши ошибки»[2], – отмечал Президент Российской Федерации Путин В.В.

В настоящее время повышение уровня правовой культуры общества – является одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации[3]. Фундаментальная роль права, на котором основываются государство и гражданское общество, диктует потребность формирования правовой культуры, повышения юридической осведомленности граждан, их готовности соблюдать требования законодательства и видеть в этом свой непосредственный интерес.

Становление комплексной системы правового просвещения – это основа государственной политики в сфере развития правовой грамотности и правосознания российских граждан. Несмотря на возросшую социальную значимость знания законов, большинство опрошенных Фондом «Общественное мнение» (70%) уверены в том, что окружающие их люди в основном знают российские

---

[1] Васькина Ирина Аркадьевна, научный сотрудник НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации

[2] Большая ежегодная пресс-конференция Путина В.В. для российских и иностранных журналистов. Режим доступа http://ria.ru/society/.htm.l (дата обращения 06.11. 2018).

[3] См.: Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденные Президентом Российской Федерации 28 апреля 2011г. Пр-1168 // Росс. газ., 14 мая 2011г.

законы «плохо», и только 16% выбрали ответ «хорошо». При этом 70% респондентов честно признались, что и они лично знают законы «плохо»[1].

С этими утверждениями согласуются и результаты анкетного социологического исследования[2], проведенного сотрудниками НИИ Университета в рамках комплексного анализа состояния законности и правопорядка, а также итогов прокурорской деятельности, которое показало, что 25% опрошенных прокурорских работников называют низкий уровень правовой грамотности населения и правовой нигилизм среди факторов, определяющих негативные тенденции состояния законности в регионах. При этом респонденты в целом высоко оценивают результативность работы по правовому просвещению, осуществляемой органами прокуратуры. Так, именно «повышение уровня правовой грамотности и правовой культуры, разъяснительная работа для населения и правовая пропаганда» назывались прокурорскими работниками в качестве основного фактора позитивных изменений состояния законности в регионе их проживания, а это мнение каждого третьего участника опроса (более 30%).

Население нуждается в элементарной справочной информации: о местонахождении судебных, законодательных и исполнительных органов, порядке обращения в них, получения консультаций[3]. Подобные знания в первую очередь необходимы всем категориями гражданам, а особенно людям с ограниченными возможностями жизнедеятельности, вызывающими необходимость их особой социальной защиты.

Следует подчеркнуть, что одной из важнейших характеристик правовой культуры является степень гарантированности государством конституционных прав и свобод человека. Правовое государство обязано обеспечить свои органы власти, а также граждан информацией о действующих законах, о других нормативных правовых актах**.** Статья 29 Конституции Российской Федерации гарантирует это право как обязанность государства, как одно из условий законопослушного поведения граждан. Вместе с тем недостаточно только признать права и свободы человека высшей ценностью, а их соблюдение и защиту – обязанностью государства (статья 2 Конституции Российской Федерации), необходимо создать такие условия, чтобы каждый гражданин в полной мере был информирован о своих правах и свободах, а также способах и средствах их защиты.

Укрепление основ правового государства, формирование гражданского общества и реализация конституционных прав и свобод граждан непосредственно связаны с состоянием правовой культуры граждан, уровнем их правового сознания, а также с формированием единой системы правовых актов и обеспечением доступности их для населения. В связи с этим правовое просвещение и правовое информирование должны быть одними из приоритетных направлений в работе,

---

[1] Официальный сайт Фонда «Общественное мнение». URL: http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/11844 (дата обращения: 06.10.2018).

[2] В ходе исследования, проведенного сотрудниками НИИ Академии в 2017 г., были опрошены 765 прокурорских работников из 20 прокуратур субъектов Российской Федерации.

[3] URL: http://www.center-bereg.ru/m1246.html (дата обращения: 18.09.2018).

как государственных органов, так и общественных объединений, организаций и их должностных лиц независимо от сферы деятельности.

Обязанность прокуратуры Российской Федерации осуществлять деятельность по правовому просвещению и правовому информированию, в том числе во взаимодействии с различными государственными и общественными институтами, средствами массовой информации, является одновременно и ее правом. Элементы правового просвещения, как того требуют Закон о прокуратуре и приказы Генерального прокурора Российской Федерации, присутствуют в деятельности сотрудников прокуратуры при выполнении ими и других функций, кроме правопросветительской (в надзорной, координационной, правотворческой и иных видах деятельности). В данном случае речь идет о правопросветитесльской деятельности прокуратуры интегрированной с иными ее функциями. Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 02.08.2018 № 471 (далее – приказ № 471) прокурорам предписано сочетать правовое просвещение и правовое информирование с деятельностью по надзору за исполнением законов. При этом учитывать, что рассмотрение обращений и прием граждан не подменяют работу на данном направлении (п. 1.6 приказа № 471).

Полномочия прокурора в сфере правового просвещения и правового информирования представляют собой совокупность его прав и обязанностей, установленных Конституцией и законами Российской Федерации, а также приказами и указаниями Генерального прокурора Российской Федерации. При осуществлении правопросветительской деятельности прокурору необходимо:

а) организовать работу таким образом, чтобы она максимально отвечала задачам повышения уровня правовой грамотности и развития правосознания граждан в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения (п. 1.1 приказа № 471);

б) проводить работу в тесном контакте с органами государственной власти и общественными объединениями, СМИ, научными и образовательными организациями с учетом состояния законности и правопорядка (п. 1.3 приказа № 471);

в) шире привлекать организации ветеранов и пенсионеров прокуратуры к участию в правовом просвещении населения (п. 1.5 приказа № 471);

г) принимать меры по организации разделов по правовому просвещению на сайтах органов государственной власти и органов местного самоуправления в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (п. 3.2 приказа № 471).

Полномочия прокурора корреспондируют с запретами и обязанностями иных субъектов правопросветительской деятельности. Например, право прокурора не давать каких-либо объяснений по существу находящихся в его производстве дел и материалов, а также предоставлять их кому бы то ни было для ознакомления иначе как в случаях и порядке, предусмотренных федеральным законодательством, а также с запретом для иных субъектов правопросветительской

деятельности без разрешения прокурора разглашать материалы проверок, проводимых органами прокуратуры[1]. Таким образом, прокурору предоставлено право решать, в зависимости от ситуации, какие материалы следует освещать в средствах массовой информации, в ходе различных выступлений, при проведении семинаров, конференций, «круглых столов» и других мероприятиях просветительского характера, а также размещать материалы в сети Интернет.

Несмотря на высокую актуальность проблемы преодоления правового нигилизма в стране, развития правовой культуры и правосознания граждан и общества в целом, как непременное условие реального построения правового государства, а также на значимость деятельности органов прокуратуры Российской Федерации в укреплении и развитии демократических принципов построения правового государства, в сфере правового просвещения Закон о прокуратуре не содержит специальных норм. Вместе с тем п. 2 ст. 4 Закона о прокуратуре предоставляет возможности и наделяет прокуроров обязанностями:

1) действовать гласно, в той мере, в какой это не противоречит требованиям законодательства России об охране прав и свобод граждан, а также о государственной и иной специально охраняемой законом тайне;

2) информировать федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, а также население о состоянии законности.

Принцип равенства прав всех граждан, провозглашенный Конституцией Российской Федерации, приобретает особое значение в отношении граждан, которые в соответствии с законодательством признаны инвалидами, поскольку у этой категории лиц возможности самостоятельно защищать свои права в силу различных причин ограничены.

Важным условием активного участия граждан в претворении законов государства в жизнь является твердое убеждение, что закон – это надежное, справедливое мерило поступков всех и каждого. Единое отношение граждан к закону, единое понимание законности являются прямым следствием того, что, законы выражают волю и интересы всего населения страны, что законность является всенародной законностью[2].

Современные проблемы в правовом сознании населения проистекают как из технических недостатков действующего российского законотворчества, так и опосредованы несовершенством правоприменительной практики. «Если мы говорим, что принятие закона, указа, постановления – это есть решение задачи, то мы находимся во власти иллюзий, – считает А.Ю. Тихомиров. – Принятие законодательного акта – это некая фиксация факта, но это не значит, что само решение реализуется, что оно воспринято, понято людьми»[3].

---

[1] См.: п. 2 и 3 ст. 5 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре).

[2] Березовская С.Г. Прокурорский надзор в советском государственном управлении. М., 1954. С. 18.

[3] URL: http://pravo.ru/review/view/102940 (обращение 06.11.2018).

В современных реалиях не теряют актуальности и слова И.С. Викторова, писавшего в начале 2000-х гг.: «К сожалению, до сих пор в России еще нет единого правового пространства, а на местах нередко создается своя неконституционная база»[1]. Имеются и «такие факторы, как неполнота правовой базы, либо низкое качество конкретных законов, которые сами по себе как бы провоцируют определенные органы и должностных лиц на противоправные деяния»[2].

Опубликование закона само по себе не обеспечивает реального знания гражданами его норм. Этого можно добиться только путем проведения множества социально-экономических, политических, культурных и юридических мероприятий[3]. Необходимую предпосылку такого познания права составляет «достаточно широкое осведомление участников общественных отношений о новом законодательстве, упорядочение ранее изданного законодательства»[4].

В настоящее время на государственном уровне уделяется особое внимание формированию правосознания граждан, закреплены приоритетные направления государственной политики в отношении всего населения России, каждого гражданина Российской Федерации, отдельных социальных групп и категорий лиц[5]. Реализация данной задачи – сложная и масштабная работа, которая осуществляется различными субъектами. Прокуратура как конституционный государственный правовой институт по обеспечению законности и правопорядка, защите прав и свобод человека и гражданина, законных интересов общества и государства принимает активное участие в этой повседневной деятельности, являющейся неотъемлемым условием развития подлинно правового государства.

Конечно, многие правовые ценности, имея основу и происхождение в моральных нормах, усваиваются личностью в процессе разнообразной социальной практики, через иные, внеправовые формы и каналы формирования общественного сознания. Однако правовое просвещение граждан, осуществляемое органами прокуратуры, предполагает создание специального инструментария по донесению до разума и чувств каждого из них правовых ценностей, превращение их в личные убеждения и внутренний ориентир поведения.

Библиография:

1. Березовская С.Г. Прокурорский надзор в советском государственном управлении. М., 1954. С. 18.

---

[1] Викторов И.С. К вопросу о теории законности в Российской Федерации. Некоторые предложения // Укрепление законности в экономике, социальной сфере и административной деятельности средствами прокурорского надзора. М. 2000. С. 3–21.

[2] Там же.

[3] Проблема действительного знания права гражданами – серьезная и неисследованная тема. Ее изучение социологическими и иными методами было бы исключительно полезным для указания наиболее эффективных путей доведения правовых норм до сознания граждан, для повышения действенности правовых норм (См. об этом: А. Турска. О некоторых теориях знания права. «Studia z teorii prawa». –Warszawa, s. 228 – резюме на русском языке).

[4] Самощенко И.С. Содержание убеждения и принуждения в социалистическом государстве // Советское государство и право. 1967. № 2. С. 14.

[5] См.: Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденные Президентом Российской Федерации 28 апреля 2011г. Пр-1168 // Рос. газ. 2011. 14 мая.

2. Викторов И.С. К вопросу о теории законности в Российской Федерации. Некоторые предложения // Укрепление законности в экономике, социальной сфере и административной деятельности средствами прокурорского надзора. М. 2000. С. 3–21.

3. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденные Президентом Российской Федерации 28 апреля 2011г. Пр-1168 // Рос. газ. 2011. 14 мая.

4. Самощенко И.С. Содержание убеждения и принуждения в социалистическом государстве // Советское государство и право. 1967. № 2. С. 14.

Крылов К.Д.[1]

Конституционное воздействие на формирование и развитие трудового права и права социального обеспечения

Аннотация: в статье показаны различные исторические формы влияния отечественных конституционных норм на развитие кодификации и содержание законодательства о труде и социальном обеспечении.

Ключевые слова: Конституция, трудовое право, право социального обеспечения, кодификация законодательства, международное право.

В истории отечественного конституционного, трудового и социального права можно выделить три сочетания взаимодействия норм конституционного права и кодификации законодательства о труде и социальном обеспечении.

Дважды принятие кодифицированных актов о труде осуществлялось на основе принятой Конституции – в 1918 г. и 2001 г. Дважды новые кодифицированные акты о труде принимались ранее принятия новых конституций, в рамках которых они продолжали длительное время действовать, - в 1922 г. и 1971 г. Один раз, в 1992 г., обширные изменения в кодифицированный акт о труде были внесены одновременно с происходящими изменениями конституционного законодательства, и сформировавшийся таким образом кодифицированный акт – Кодекс законов о труде, принятый в 1971 г. и принципиально измененный в 1992 г., - продолжал действовать ещё почти 10 лет после принятия новой Конституции – Конституции Российской Федерации 1993 г.

Аналогичное можно отметить и в отношении норм права социального обеспечения, однако с учетом того, что кодексов социального обеспечения не было, но принимались различные нормативные правовые акты в данной отрасли права. Лишь в последнее десятилетие стали приниматься региональные кодексы, объединяющие нормы, касающиеся социального обеспечения и социальной защиты в соответствующем субъекте Российской Федерации.

[1] Крылов Константин Давыдович, доктор юридических наук, профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения Московского государственного юридического университета им. О.Е.Кутафина, научный руководитель юридического факультета МосГУ

В современной научной литературе и научных дискуссиях стали получать отражение вопросы, касающиеся взаимодействия норм конституционного права, трудового права, права социального обеспечения, международного права[1].

Вместе с тем необходимо научное освещение взаимодействия этих норм в условиях различной последовательности их принятия.

Конституция РСФСР 1918 г., основываясь на Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, принятой в январе данного года, и включенной в текст Конституции, закрепила положение о том, что в «целях уничтожения паразитических слоев общества и организации хозяйства вводится всеобщая трудовая повинность» (пп. «е» п.3). Она указала, что РСФСР «признает труд обязанностью всех граждан Республики и провозглашает лозунг: «Не трудящийся, да не ест!»» (п.18).

Данная Конституция стала основой для принятия в декабре 1918 г. первого кодифицированного акта о труде, распространяющегося на различные категории трудящихся, - Кодекса законов о труде РСФСР от 10 декабря 1918 г., и Положения о социальном обеспечении от 16 декабря 1918 г.

На основе этой же Конституции, но уже в 1922 г. принимается новый Кодекс законов о труде, включивший в себя новые нормы и подходы к регулированию отношений в сфере труда, в том числе посредством законодательного признания и введения впервые в практику трудовых отношений трудового договора. Этот Кодекс продолжал свое действие почти 50 лет, несмотря на принятие дважды за этот период новых конституций – в 1924-1925 гг. и в 1936-1937 гг.

После образования СССР в 1922 г. и принятия в 1924 г. Конституции СССР была принята Конституция РСФСР 1925 г. В ней провозглашалось, что РСФСР «признает труд обязанностью всех граждан Республики» (ст. 9).

В Конституции СССР 1936 г. и Конституции РСФСР 1937 г. наряду с приоритетным закреплением обязанности трудиться каждого гражданина, способного к труду, признавалось и право на труд с одновременным закреплением его содержания.

---

[1] См., например, Крылов К.Д. К истории создания и совершенствования Трудового кодекса Российской Федерации. // Образование и право. - 2017. - № 2. - С. 105-111; Крылов К.Д. Социально-правовые устремления Февральской революции 1917 года. // Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве / материалы международной научно-практической конференции: отв. ред. Т.А. Сошникова – М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2017. - 334 с. - С. 163-168; Крылов К.Д. К развитию теоретических начал конституционных ориентиров трудового права и права социального обеспечения. // Конституционные основы трудового права и права социального обеспечения: состояние и перспективы. Материалы секции трудового права и права социального обеспечения Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» : сборник докладов / отв. ред Э.Г. Тучкова, К.Д. Крылов. – Москва, Проспект, 2014. – 168 с. - С.5-13; Крылов К.Д. Конституционные начала развития, исследования и изучения системы регионального нормотворчества в сфере труда // Конституционные основы трудового права и права социального обеспечения: состояние и перспективы. Материалы XIV Ежегодной международной научно-практической конференции юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и V Международной научно-практической конференции "Кутафинские чтения" Московского государственного юридического университета им. О.Е.Кутафина "Конституционализм и правовая система России: итоги и перспективы". Научный редактор: Куренной А.М. – М.: Издательство Проспект, 2013. - 538 с. - С. 188-194; Крылов К.Д. Конституционные основы реализации международных стандартов труда. // Конституция Российской Федерации 1993 года – этапы конституционного строительства и современная реальность / отв. ред. Т.А. Сошникова: материалы международной научной конференции. – М., Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. - 275 с. – С. 140-144.

Так в ст.12 Конституции РСФСР указывалось, что «Труд в РСФСР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу: "кто не работает, тот не ест"» и что в РСФСР «осуществляется принцип социализма: "от каждого по его способностям, каждому - по его труду"».

Статья 19 Конституции РСФСР устанавливала, что к ведению РСФСР в лице ее высших органов власти и органов государственного управления относятся, среди других полномочий, законодательство о труде и руководство делом социального обеспечения.

В новом конституционном законодательстве, принятом в 1936-1937 гг., были выделены и закреплялись в отдельной главе основные права и обязанности граждан. В Конституции РСФСР 1937 г. они содержались в главе XI «Основные права и обязанности граждан». В статье 122 указывалось, что граждане РСФСР «имеют право на труд, то есть право на получение гарантированной работы с оплатой их труда в соответствии с его количеством и качеством». При этом в качестве гарантий было закреплено то, что право на труд «обеспечивается социалистической организацией народного хозяйства, неуклонным ростом производительных сил советского общества, устранением возможности хозяйственных кризисов и ликвидацией безработицы».

В статья 123 Конституции РСФСР провозглашалось право на отдых. Обеспечение данного права гарантировалось «сокращением рабочего дня для подавляющего большинства рабочих до 7 часов, установлением ежегодных отпусков рабочим и служащим с сохранением заработной платы, предоставлением для обслуживания трудящихся широкой сети санаториев, домов отдыха, клубов».

Конституционное признание получили права в области социального обеспечения. Статья 124 Конституции РСФСР указала, что граждане «имеют право на материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности». Данное право гарантировалось «широким развитием социального страхования рабочих и служащих за счет государства, бесплатной медицинской помощью трудящимся, предоставлением в пользование трудящимся широкой сети курортов».

Государство, закрепляя конституционно право граждан на образование, гарантировало его обеспечение «всеобще - обязательным начальным образованием, бесплатностью образования, включая высшее образование, системой государственных стипендий подавляющему большинству учащихся в высшей школе, обучением в школах на родном языке, организацией на заводах, в совхозах, машинотракторных станциях и колхозах бесплатного производственного, технического и агрономического обучения трудящихся» (статья 125 Конституции РСФСР).

Важное значение имело установление равноправия мужчин и женщин. В статье 126 Конституции РСФСР указывалось, что женщине «предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно - политической жизни» и что возможность осуществления этих прав женщин "обеспечивается предоставлением женщине равного с

мужчиной права на труд, оплату труда, отдых, социальное страхование и образование, государственной охраной интересов матери и ребенка, предоставлением женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, широкой сетью родильных домов, детских яслей и садов».

В статья 130 Конституции РСФСР указывалось, что в соответствии с интересами трудящихся и в целях развития организационной самодеятельности и политической активности народных масс гражданам «обеспечивается право объединения в общественные организации: профессиональные союзы, кооперативные объединения, организации молодежи, спортивные и оборонные организации, культурные, технические и научные общества, а наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся объединяются во Всесоюзную коммунистическую партию (большевиков), являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных».

Наряду с правами были указаны и закреплены конституционные обязанности граждан. Статья 134 Конституции РСФСР установила, что каждый гражданин «обязан соблюдать Конституцию Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, исполнять законы, блюсти дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития».

Эти конституционные нормы получили отражение и развитие в многочисленных нормативных правовых актах, принятых государственными и профсоюзными органами, а наиболее важные решения совместно с партийными и комсомольскими органами.

Лишь в 1970 г. принимается первый общесоюзный нормативный правовой акт – Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, а в соответствии с ним во всех союзных республиках принимаются кодексы законов о труде, в том числе Кодекс законов о труде РСФСР 1971 г. Он просуществовал с изменениями и дополнениями до 2002 г., несмотря на происходящие в этот период конституционные изменения и принятие новых конституций.

В истории отечественного конституционного законодательства наиболее обширное закрепление норм, касающихся сферы труда и социального обеспечения, было осуществлено в Конституции СССР 1977 г. и принятой в соответствии с ней Конституция РСФСР 1978 г.

Статья 7 Конституции РСФСР 1978 г. значительно расширила спектр деятельности профсоюзов и других общественных объединений, впервые были конституционно закреплены положения, касающиеся трудовых коллективов, конституционно закреплялись значение и роль труда. Провозглашая, что общественно полезный труд и его результаты определяют положение человека в обществе, Конституция указывала, что государство, сочетая материальные и моральные стимулы, поощряя новаторство, творческое отношение к работе, должно способствовать «превращению труда в первую жизненную потребность каждого советского человека».

Принципиальное значение имело расширение содержания конституционного положения о праве на труд, которое закреплялось в статье 38 Конституции РСФСР 1978 г., установившего, что граждане «имеют право на труд, - то есть на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством и не ниже установленного государством минимального размера, - включая право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием и с учетом общественных потребностей».

В сфере социального обеспечения было конституционно закреплено, что граждане «имеют право на материальное обеспечение в старости, в случае болезни, полной или частичной утраты трудоспособности, а также потери кормильца». Это право гарантировалось «социальным страхованием рабочих, служащих и колхозников, пособиями по временной нетрудоспособности; выплатой за счет государства и колхозов пенсий по возрасту, инвалидности и по случаю потери кормильца; трудоустройством граждан, частично утративших трудоспособность; заботой о престарелых гражданах и инвалидах; другими формами социального обеспечения» (ст.41).

Существенное значение для развития сферы труда имело новое закрепление основной конституционной обязанности гражданина в данной сфере. Конституция установила, что обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина является добросовестный труд в избранной им области общественно полезной деятельности, соблюдение трудовой дисциплины. Было определено, что уклонение от общественно полезного труда несовместимо с принципами социалистического общества (ст.58).

В 1988-1993 годы в содержании отечественного конституционного законодательства происходили значительные изменения, связанные с изменениями в стране идеологии, политики, государственного устройства, экономики, социального развития, культуры. Они повлияли и на изменения трудового законодательства и законодательства о социальном обеспечении.

Были приняты общесоюзные законы в сфере труда и стали приниматься отдельные законы о труде и социальном обеспечении в союзных республиках.

В 1992 году была принята новая редакция КЗоТ, который стал называться Кодексом законов о труде Российской Федерации. В субъектах Российской Федерации стали приниматься свои законы в сфере труда и социального обеспечения.

С принятием в 1993 г. Конституции Российской Федерации значительно сократились конституционные положения о труде. Ныне они касаются целей государства, установления ряда свобод и прав человека, отнесения к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации принятие трудового законодательства и законодательства о социальном обеспечении. Конституционно закреплена политическая направленность государства на охрану труда (ст.7), провозглашены свободы экономической деятельности (ст.8), свободы объединения в профсоюзы (ст.30), свободы труда (ст.37) и творчества

(ст.44), право на труд в условиях безопасности и гигиены, на защиту от безработицы (ст.37). Запрещен принудительный труд. Конституционное признание получили трудовой договор, гарантии работающим по трудовому договору, вознаграждение за труд без дискриминации и не ниже минимального размера оплаты труда, право на индивидуальные и коллективные трудовые споры, включая право на забастовку (ст.37).

Конституционно установлено, что каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Предусматриваются государственные пенсии и социальные пособия, поощряются добровольное социальное страхование, создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительность (ст.39).

В связи с проведением в стране в 2018 году реформы пенсионного законодательства возросло внимание общества к конституционности изменений, происходящих в правовом регулировании социальной сферы.

Это связано с историческим и компаративистским подходом к законодательной трансформации, а также с тем, что в стране сложилось двухуровневое законодательство в сфере труда и социального обеспечения, в котором должен учитываться данный фактор, а в содержании региональных законов должны учитываться не только нормы федерального конституционного и иного федерального законодательства, но и нормы конституций и уставов субъектов Российской Федерации. По мере увеличения регионального социального законодательства стала осуществляться его кодификация, которая также учитывает исторические, компаративистские (внутренние и внешние) и международные правовые ориентиры.

С закреплением конституционных положений о принципах и нормах международного права, их роли в правовой системе государства (ст. ст. 15, 17 Конституции РФ) возросло их значение для дальнейшего правового регулирования и правоприменительной практики в сферах труда и социального обеспечения. В свою очередь, накопленный правовой опыт в этих сферах позволяет государству и социальным партнерам более активно влиять на формирование и дальнейшее развитие международных норм трудового права и права социального обеспечения. Предлагаемые меры по гармонизации, унификации и международной кодификации норм трудового права и права социального обеспечения должны учитывать существующие конституционные нормы государств, возможные перспективы их развития с учетом обеспечения государственного суверенитета и безопасности государства и общества.

Библиография:

1. Крылов К.Д. К истории создания и совершенствования Трудового кодекса Российской Федерации. // Образование и право. - 2017. - № 2. - С. 105-111.

2. Крылов К.Д. Социально-правовые устремления Февральской революции 1917 года. // Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве / материалы международной научно-практической конференции:

отв. ред. Т.А. Сошникова – М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2017. - 334 с. - С. 163-168.

3. Крылов К.Д. К развитию теоретических начал конституционных ориентиров трудового права и права социального обеспечения. // Конституционные основы трудового права и права социального обеспечения: состояние и перспективы. Материалы секции трудового права и права социального обеспечения Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» : сборник докладов / отв. ред Э.Г. Тучкова, К.Д. Крылов. – Москва, Проспект, 2014. – 168 с. - С.5-13.

4. Крылов К.Д. Конституционные начала развития, исследования и изучения системы регионального нормотворчества в сфере труда // Конституционные основы трудового права и права социального обеспечения: состояние и перспективы. Материалы XIV Ежегодной международной научно-практической конференции юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и V Международной научно-практической конференции "Кутафинские чтения" Московского государственного юридического университета им. О.Е.Кутафина "Конституционализм и правовая система России: итоги и перспективы". Научный редактор: Куренной А.М. – М.: Издательство Проспект, 2013. - 538 с. - С. 188-194.

5. Крылов К.Д. Конституционные основы реализации международных стандартов труда. // Конституция Российской Федерации 1993 года – этапы конституционного строительства и современная реальность / отв. ред. Т.А. Сошникова: материалы международной научной конференции. – М., Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. - 275 с. – С. 140-144.

Сошникова Т.А.[1]

Правовой механизм защиты конституционных прав и свобод человека в сфере труда

Аннотация: статья посвящена рассмотрению структуры правового механизма защиты конституционных прав и свобод человека в сфере труда. Особое внимание обращено на механизм социального партнерства, используя который можно обеспечить надлежащие условия труда и социального развития не только на локальном уровне конкретной организации, но и на более высоких уровнях в субъектах Российской Федерации и в целом в российском государстве.

Ключевые слова: правовой механизм, защита прав и свобод человека, сфера труда, социальное партнерство.

Конституция России провозгласила высшей ценностью права и свободы человека. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина признаны обязанностью государства. Но всем известно, что мало провозгласить права и свободы, необходимо обеспечить их реализацию и защиту.

[1] Сошникова Тамара Аркадьевна, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Московского гуманитарного университета

Правовой механизм защиты прав и свобод человека в сфере труда представляет собой совокупность правовых норм, правовых учреждений и юридических процедур, при помощи которых осуществляется защита и восстановление нарушенных прав и законных интересов человека и гражданина.

В его структуре действуют:

– государственный механизм, представленный органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектов;

– механизм публичной власти муниципального образования;

– механизм защиты со стороны общественных объединений, специально созданных для этой цели, среди которых в первую очередь следует назвать профессиональные союзы.

В структуре правового механизма защиты прав и свобод в сфере труда достойное место занимает социально-партнерский механизм, в котором интегрируются правовые нормы о социальном партнерстве, сконцентрированные в Трудовом кодексе РФ (главы 3-9, ст.23-55), федеральных законах, законах субъектов РФ, постановлениях Правительства РФ и других нормативных правовых и локальных актах.

В этом механизме имеются собственные правовые учреждения – Российская трехстороння комиссия, деятельность которой регулируется Федеральным законом; представители работников – профессиональные союзы и их объединения; представители работодателей и их объединения

Проводятся и юридические процедуры, главными из которых являются коллективные переговоры, в результате которых заключаются коллективные договоры и соглашения.

Система социального партнерства в настоящее время включает в себя:

Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2018-2020 годы; 6 соглашений, заключённых на уровне федеральных округов; 65 федеральных отраслевых соглашений, заключенных отраслевыми объединениями работодателей и профсоюзами на федеральном уровне; 74 региональных соглашения, заключенных на трехсторонней основе в субъектах Российской Федерации; 1065 отраслевых соглашений на региональном уровне; 3534 отраслевых соглашения на территориальном уровне; 79 региональных трехсторонних соглашений; 1814 территориальных трехсторонних соглашений; 130727 коллективных договоров.

Названные акты социального партнерства отражают стремления социальных партнеров (представителей работников, работодателей и государства) создать достойные условия труда и жизни для работающего человека и его семьи. Так, в преамбуле Генерального соглашения между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2018-2020 годы говорится: «Стороны намерены проводить политику, способствующую развитию человеческого потенци-

ала, внедрению принципов достойного труда, повышению эффективности государственного управления, социальной справедливости, ответственности и социального партнерства».

Раскрывая задачи современной экономической политики государства в разделе 1 социальные партнеры подчеркивают, что она должна быть направлена на развитие человеческого потенциала как основного фактора экономического роста, формирование условий для самореализации граждан, роста реальных доходов работников, уровня пенсионного обеспечения и уровня жизни населения, устранения причин бедности; обеспечение соответствия трудовых ресурсов потребностям экономики; содействие созданию высокопроизводительных рабочих мест; повышение общественного статуса и значимости предпринимательства и профсоюзов в развитии экономики страны.

Стороны считают, что бюджетная политика должна быть переориентирована на поддержку роста человеческого капитала, усиление социальной защиты граждан, снижение экономического и социального неравенства, модернизацию и формирование новой структуры экономики, создание потенциала будущего роста.

В области организации заработной платы Стороны обязуются: содействовать реализации законодательных норм по обеспечению повышения уровня реального содержания заработной платы, механизмов проведения индексации. Провести анализ динамики реальной заработной платы (п. 2.1).

В юридической литературе неоднократно высказывалась критика по вопросу не четкого урегулирования процедуры индексации заработной платы. Так вот по этому поводу Стороны договорились провести консультации общероссийских объединений профсоюзов и общероссийских объединений работодателей по вопросам совершенствования механизмов индексации заработной платы, в том числе по обеспечению дифференцированных подходов к ее индексации в отраслевых соглашениях и коллективных договорах.

Как представляется, именно отраслевые соглашения и коллективные договоры, в которых должны быть урегулированы условия оплаты и стимулирования труда, должны содержать нормы об индексации заработной платы, сроках ее проведения, критериях, которые должны учитываться при решении вопросов о повышении реального содержания заработной платы.

Закон (ст.133.1. ТК РФ) давно предоставил право устанавливать размер минимальной заработной платы в субъектах Российской Федерации, в том числе для работников организаций, финансируемых из бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, а также из федерального бюджета (п.2.4, 2.5). Стороны решили взять под контроль и это направление повышения качества жизни работающего человека

Стороны обращают внимание на такой болезненный для российской экономики вопрос как дифференциация доходов работников и руководящего состава компаний и различных фирм. Поэтому в Генеральном соглашении предусмотрено разработать предложения по сокращению социальной дифференциа-

ции доходов работающего населения путем повышения уровня доходов наименее оплачиваемых категорий работающих, в том числе по преодолению бедности среди работающего населения (п.2.16).

Пожалуй, впервые за последние годы представители социальных партнеров обратили внимание на нормирование труда (п.2.18, 2.19 и др.). Опыт такой имелся в советское время и находил нормативное закрепление в первом правовом акте о коллективно-договорном регулировании труда – Положении о порядке утверждения коллективных договоров (тарифов), устанавливающих ставки заработной платы и условия труда, который был утвержден Декретом СНК РСФСР от 2 июля 1918 года. Этот документ предписывал сторонам при заключении коллективного договора, в обязательном порядке включать в его содержание процедуру установления норм выработки, порядка определения гарантий выполнения определенного количества и качества работы и установление штата, необходимого для выполнения определенного количества работы (ст.2, п. «ж»). В современной России этим вопросам внимания уделяется, на наш взгляд, не достаточно. Бесконечные сокращения персонала приводят к перенапряжению оставшихся работников, их постоянным переработкам, а в результате в стране сохраняется высокий уровень заболеваемости и смертности.

Можно приводить и другие примеры договоренностей социальных партнеров при ведении переговоров и заключении Генерального соглашения. При этом нужно иметь в виду, что этот документ устанавливает общие принципы регулирования социально-трудовых отношений и связанных с ними экономических отношений на федеральном уровне. В преамбуле Генерального соглашения указано, что оно является составной частью коллективно-договорного процесса в системе социального партнерства и служит основой для разработки и заключения отраслевых соглашений на федеральном уровне и региональных соглашений.

В качестве примера регионального социально-партнерского регулирования можно привести некоторые положения Московского трехстороннего соглашения на 2019-2021 годы между Правительством Москвы, московскими объединениями профсоюзов и московскими объединениями работодателей" (Заключено 19.09.2018)[1] В частности, относительно нормирования труда, о чем было сказано выше. В соответствии с п. 3.15. указанного Соглашения предусмотрено «Устанавливать штатные расписания организаций на основании норм труда, которые утверждаются руководителем организации с участием выборного органа профсоюзной организации в соответствии с коллективным договором, соглашением».

Нормы этого Соглашения могут служить примером для многих отраслевых и территориальных соглашений, а также коллективных договоров, поскольку в нем закреплены не только общие принципы, а совершенно конкретные обязательства Правительства Москвы, московских объединений профсоюзов и объединений работодателей.

[1] См.: "Вестник Мэра и Правительства Москвы", N 56, 09.10.2018.

Так в области охраны труда, здоровья и экологии Работодатели обязуются обеспечивать в соответствии с законодательством Российской Федерации финансирование мероприятий по улучшению условий и охраны труда в организациях. При этом годовой размер выделяемых средств в расчете на каждого работающего должен быть не ниже размера минимальной заработной платы, установленной в городе Москве (п.4.16). А известно, что в Москве размер минимальной заработной платы значительно выше федерального уровня. С 01 ноября 2018 года размер минимальной заработной платы в Москве составляет 18 781 рубль, в то время как по Российской Федерации он равен 11 163 рубля.

В п. 4.18. предусмотрено обеспечивать выплату единовременной денежной компенсации сверх предусмотренной федеральным законодательством семье в результате смерти работника, наступившей от несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, в размере не менее 50-кратного размера минимальной заработной платы, установленной в городе Москве. В случае трудового увечья, полученного работником от несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, размер единовременной денежной компенсации определяется в соответствии со степенью утраты профессиональной трудоспособности исходя из 50-кратного размера минимальной заработной платы, установленной в городе Москве, и уменьшается в зависимости от степени вины потерпевшего, но не более чем на 25 процентов. Основанием для выплаты денежной компенсации является заявление от работника или членов семьи погибшего (умершего), которое подается в произвольной форме в организацию, в которой произошел несчастный случай на производстве или получено профессиональное заболевание. Заявление подается в течение 6 месяцев со дня получения акта о несчастном случае на производстве или акта о профессиональном заболевании, оформленного в установленном законодательством порядке, копия которого прикладывается к заявлению. В случае одновременной подачи заявлений от нескольких членов семьи погибшего единовременная денежная компенсация выплачивается в равных долях всем заявителям. Выплата денежной компенсации осуществляется в срок не позднее 30 календарных дней со дня подачи заявления.

Как видно, совершенно конкретные обязательства, которые расширяют права работников, осуществляющих свою трудовую деятельность у московских работодателей. В Соглашении указано, что оно рассматривается Сторонами как основа для разработки и заключения городских отраслевых (межотраслевых) и территориальных соглашений, а также коллективных договоров в организациях, осуществляющих деятельность на территории города Москвы, с индивидуальными предпринимателями, осуществляющими свою деятельность на территории города Москвы (далее - организации). Нормы и гарантии, включенные в настоящее Соглашение, являются минимальными, обязательными к применению и не могут быть изменены в сторону снижения социальной и экономической защищенности работников.

Соглашения отраслевого, территориального уровня и коллективные договоры устанавливают общие условия оплаты труда, гарантии, компенсации и

льготы работникам отрасли либо территории соответствующего муниципального образования, условия труда у конкретного работодателя.

Можно привести некоторые примеры решения проблем обеспечения достойного труда работников различных отраслей российской экономики. Так в Отраслевом соглашении по радиоэлектронной промышленности Российской Федерации на 2018 – 2020 годы" (утв. Российским профсоюзом работников радиоэлектронной промышленности, Общероссийским отраслевым объединением работодателей "Союз машиностроителей России", Минпромторгом России 27.02.2018)[1], как представляется, справедливо решается вопрос регулирования оплаты труда в организациях, входящих в объединение работодателей. В частности, в соответствии п. 5.4.2. Работодатели обязуются в организациях, в которых размер среднемесячной заработной платы работников находится на уровне не ниже 4,0 прожиточных минимумов трудоспособного населения в соответствующем субъекте Российской Федерации и не ниже средней заработной платы по промышленности в данном субъекте Российской Федерации, поддерживать размер среднемесячной заработной платы работников не ниже достигнутого уровня.

В организациях, в которых размер среднемесячной заработной платы работников находится ниже уровня 4,0 прожиточных минимумов трудоспособного населения в соответствующем субъекте Российской Федерации и ниже средней заработной платы по промышленности в данном субъекте Российской Федерации, довести размер среднемесячной заработной платы работников Организации до уровня не менее 4,0 прожиточных минимумов трудоспособного населения в соответствующем субъекте Российской Федерации - в порядке, установленном коллективным договором Организации.

Принимая во внимание, что в условиях быстрого развития атомной отрасли важнейшее значение имеет гарантия соблюдения основополагающих принципов обеспечения приоритета сохранения жизни и здоровья работников атомной отрасли и повышения степени защищенности населения и окружающей среды от радиационного воздействия, в Отраслевом соглашении по атомной энергетике, промышленности и науке на 2018 - 2020 годы" (утв. Общероссийским отраслевым объединением работодателей "Союз работодателей атомной промышленности, энергетики и науки России", Российским профессиональным союзом работников атомной энергетики и промышленности, Госкорпорацией "Росатом" 14.12.2017)[2] предусмотрено, например, финансирование мероприятий по улучшению условий и охраны труда в размере не менее 0,5% суммы затрат на производство продукции (работ, услуг) (п. 5.2.3), хотя Трудовой кодекс РФ в ст. 226 определяет размер финансирования мероприятий по охране труда не ниже 0,2% от суммы затрат на производство продукции(работ, услуг).

---

[1] См.: Официальный сайт Минтруда России www.rosmintrud.ru, 19.04.2018.

[1] См.: "Солидарность", N 12, 21 - 28.03.2018.

Актуальными в настоящее время являются проблемы организации труда и отдыха профессорско-преподавательского состава вузов. В этой связи «Отраслевое соглашение по организациям, находящимся в ведении Министерства образования и науки Российской Федерации, на 2018 - 2020 годы» (утв. Минобрнауки России, Профсоюзом работников народного образования и науки РФ 06.12.2017) предусматривает право педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу, на выполнение обязанностей, связанных с научной, творческой и исследовательской работой, а также другой работой, предусмотренной должностными обязанностями или индивидуальным планом, как непосредственно в образовательной организации, так и за ее пределами;

свободные от обязательного присутствия в образовательной организации дни с целью использования их для дополнительного профессионального образования, самообразования, подготовки к занятиям для педагогических работников, в том числе относящихся к профессорско-преподавательскому составу (п.6.1).

Можно приводить и другие примеры эффективной защиты прав и свобод работников различных отраслей экономики через систему социального партнерства. Вместе с тем, нельзя не отметить, что, к сожалению, год от года, уменьшается количество заключенных в организациях коллективных договоров, а именно в них могут быть урегулированы условия труда работников наиболее эффективным образом. Это говорит о том, что сокращается число первичных профсоюзных организаций, которые имеют право представлять интересы работников у конкретного работодателя. В этой связи, как представляется, нужно ставить вопрос перед законодателем о повышении роли территориальных организаций отраслевых профсоюзов (горкомов, обкомов и т.п.).

Необходимо, на наш взгляд, повышать роль социально-партнерских соглашений на уровне субъектов Российской Федерации. Во всех субъектах имеются общие органы управления, объединения профсоюзов и объединения работодателей (предпринимателей). Между тем, из 85 субъектов РФ соглашения заключены только в 74 субъектах. Так быть не должно. Защита прав и свобод человека и гражданина; защита прав национальных меньшинств; обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности; общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта; координация вопросов здравоохранения; защита семьи, материнства, отцовства и детства; социальная защита, включая социальное обеспечение, находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов (ст.72 Конституции РФ), значит во всех субъектах РФ должны заключаться социально-партнерские соглашения, подобные Московскому трехстороннему соглашению.

Представляется целесообразным, в целях повышения роли трехсторонних соглашений в субъектах РФ, внести изменения в ст.48 ТК РФ и распространить ее действие не только на отраслевые соглашения, заключенные на федеральном уровне, но и на региональные соглашения.

В заключение хочется подчеркнуть, что альтернативы социальному партнерству в сфере труда нет. Благодаря актам социального партнерства можно

обеспечить надлежащие условия труда и социального развития не только на локальном, но и на более высоких уровнях. Главное, чтобы органы государственной власти и местного самоуправления, профессиональные союзы и работодатели помнили всегда о своей ответственности перед гражданами страны и работниками, которые создают материальное благополучие каждому жителю российского государства.

Библиография:

1. Алебастрова И.А. Принцип социальной солидарности в конституционном праве. Дис. д.ю.н., М.2017.

2. Бугров Л.Ю. Трудовой договор в России и за рубежом // Пермь, 2013

3. Лушникова М.В. Правовой механизм социального партнерства в регулировании трудовых и социально-обеспечительных отношений (сравнительно-правовое исследование) Автореферат дис. д.ю.н., М.,1997.

4. Крылов К.Д., Рожко Г.Б. Социальное партнерство в сфере труда: становление и совершенствование. // Образование и право. - 2017. - № 1. - С. 146-153

5. Крылов К.Д., Рожко Г.Б. Социальное партнерство и коллективно-договорное регулирование социально-трудовых отношений в сфере образования. // Образование и право. - 2017. - № 8. - С. 211-217

6. Крылов К.Д., Сошникова Т.А. Заседание Международного круглого стола «15 лет Трудовому кодексу РФ и его реализация в сфере юридического образования». // Образование и право. - 2017. - № 2. - С. 98-104

7. Лютов Н.Л. Соответствие трудового законодательства России актам МОТ по вопросу свободы объединения // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2012. N 10. С. 10 - 19.

8. Сошникова Т.А. Развитие трудового законодательства под влиянием изменений в экономической сфере.// Образование и право. Научно-правовой журнал. 2017, №2, с112 -116.

9. Толкунова В.Н. Трудовое право. Курс лекций. // М., изд. «Проспект», 2002.

10. Шебанова А.И. Возникновение, развитие и значение социального партнерства как способа договорного регулирования трудовых и иных, непосредственно связанных с ними отношений. // Гражданское общество в эпоху глобальной информатизации. Ч.1 Доклады и материалы под ред. доктора юридических наук, профессора Т.А. Сошниковой. М.,2011. С.319 – 327.

11. Статья подготовлена с использованием материалов СПС «КонсультантПлюс».

Новикова М.В.,[1]
Спицина Г.В.[2]

Критерии дискриминации в трудовых отношениях

Аннотация: в статье рассмотрены некоторые особенности дискриминации в сфере труда, ее критерии, сделан анализ российского трудового законодательства на предмет норм, запрещающих дискриминацию.

Ключевые слова: дискриминация, виды дискриминации, критерии дискриминации, основополагающие принципы и права в сфере труда, международные правовые нормы, Трудовой кодекс Российской Федерации.

С дискриминацией люди сталкиваются в различных сферах общественной жизни. Данный феномен носит негативный характер, поскольку связан с ущемлением и/или ограничением прав, свобод, интересов людей, социальных групп. О том, что дискриминации часто подвергаются женщины, люди пенсионного и предпенсионного возраста, несовершеннолетние работники, люди другой расы, национальности, вероисповедания, большинство людей знают из собственного опыта, опыта близких людей, СМИ.

Термин «дискриминация» активно используется в международном и национальном законодательстве. Дискриминации и борьбе с ней на протяжении нескольких десятков лет постоянно уделяется внимание как со стороны международных организаций, так и многих государств. Означает ли это, что все предпринимаемые попытки оказываются тщетными? Дискриминацию искоренить сложно? Для ответа на данный вопрос, необходимо обратиться к терминологии дискриминации, ее критериям, видам.

Слово «дискриминация» имеет латинское происхождение (произошло от слова discriminatio- различение) и означает, согласно словарю, ущемление прав государств, юридических или физических лиц (по сравнению с другими государствами, юридическими или физическими лицами)[3].

Данный термин не представлен в толковом словаре русского языка. Словарь лишь дает разъяснение понятию «дискриминировать». Данное понятие в нем толкуется как ограничить (ограничивать) в правах, лишить (лишать) равноправия[4].

Понятие «критерий» не раскрывается в большом юридическом словаре, но содержится в толковом словаре и означает «мерило оценки, суждения»[5].

Следовательно, под дискриминацией понимается ограничение в правах и критериями дискриминации могут выступать именно те «мерила оценки», по которым будет проходить сравнение различных субъектов.

---

[1] Новикова Маргарита Викторовна – доцент кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права, кандидат юридических наук.
[2] Спицина Галина Владимировна – преподаватель кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права, кандидат юридических наук.
[3] Большой юридический словарь /Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М.:Инфра-М, 2001. С. 159.
[4] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2004. С. 167.
[5] Там же. С.307

Обратим внимание, что в Конституции Российской Федерации используется термин «дискриминация», но не раскрывается. Слово «дискриминация» фигурирует в ч.3 ст. 37 Конституции Российской Федерации. В частности, в данной статье говорится о том, что каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд *без какой бы то ни было дискриминации* и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы.

В Трудовом кодексе Российской Федерации дискриминации уделяется особое внимание, запрещение дискриминации в сфере труда является одним из основных принципов правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений (ст. 2 ТК РФ). Отметим, что в данной статье дискриминация упоминается в нескольких принципах:

– *запрещение* принудительного труда и *дискриминации в* сфере труда;

– обеспечение равенства возможностей работников *без всякой дискриминации* на продвижение по работе с учетом производительности труда, квалификации и стажа работы по специальности, а также на подготовку и дополнительное профессиональное образование.

Дискриминации посвящается ст.3 ТК РФ, которая называется «Запрещение дискриминации в сфере труда». В данной статье содержится запрет дискриминации, указывается, что никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника (ч.2 ст. 3 ТК РФ).

В ТК РФ понятие дискриминации также фигурирует в ст. 4 ТК РФ «Запрещение принудительного труда». В статье говорится, что выполнение работы под угрозой применения какого-либо наказания (насильственного воздействия), в том числе в качестве меры дискриминации по признакам расовой, социальной, национальной или религиозной принадлежности, запрещается.

Институт «Оплаты труда» также содержит нормы о запрете дискриминации. В частности, в ч.2 ст. 132 ТК РФ запрещается какая бы то ни было дискриминация при установлении и изменении условий оплаты труда. При этом непосредственно в судах рассматриваются индивидуальные трудовые споры лиц, считающих, что они подверглись дискриминации (ч.3 ст. 391 ТК РФ).

Таким образом, дискриминации в ТК РФ посвящены 5 статей (ст. 2,3, 4, 132, 391 ТК РФ), которые позволяют понять подход законодателя к дискриминации в сфере труда, сделать вывод о недопущении различного обращения с работниками в зависимости от пола, возраста, имущественного положения и т.п. критериев, не связанных с деловыми качествами работников.

Анализ ст. 3 ТК РФ и других перечисленных статей, позволяет сделать вывод, что дискриминация является правовым понятием. Смысл данного термина

можно вывести из содержания указанных норм. Однако отметим, что ни в Конституции Российской Федерации, ни в Трудовом кодексе Российской Федерации не представлено определение данного понятия.

В Конвенции МОТ № 111 «Относительно дискриминации в области труда и занятий» под дискриминацией понимается всякое различие, исключение или предпочтение, основанные на признаках расы, цвета кожи, пола, религии, политических убеждений, национальной принадлежности или социального происхождения и имеющие своим результатом ликвидацию или нарушение равенства возможностей или обращения в области труда и занятий[1].

На сегодняшний день отсутствует единый подход к пониманию дискриминации. Дискриминация весьма сложное явление и неоднозначное. Она присутствует в различных сферах жизни. В зависимости от предмета регулируемых общественных отношений, понятие дискриминации и ее критерии будут разными. К примеру, под дискриминацией в сфере международных отношений понимается установление для представителей организаций или граждан одного государства другим государством мер, противоречащих международно-правовым нормам и документам ООН[2].

Под дискриминацией в сфере трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений нам представляется верным понимать ограничение в трудовых правах и свободах работников или получение ими преимуществ, не связанных с деловыми качествами работников. Другими словами, только деловые качества работников должны являться ориентиром для установления, изменения, прекращения трудовых отношений, привлечения к дисциплинарной ответственности и т.д.

Раскрывая вопрос о критериях дискриминации в трудовых отношениях, особое внимание необходимо уделить другому явлению - дифференциации в трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений. ТК РФ содержит норму о том, что не являются дискриминацией установление различий, исключений, предпочтений, а также ограничение прав работников, которые определяются свойственными данному виду труда требованиями, установленными федеральным законом, либо обусловлены особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите, либо установлены настоящим Кодексом или в случаях и в порядке, которые им предусмотрены, в целях обеспечения национальной безопасности, поддержания оптимального баланса трудовых ресурсов, содействия в приоритетном порядке трудоустройству граждан Российской Федерации и в целях решения иных задач внутренней и внешней политики государства (ч.2 ст. 3 ТК РФ).

---

[1] Конвенция N 111 Международной организации труда «Относительно дискриминации в области труда и занятий» // Ведомости ВС СССР. 1 ноября 1961 г. N 44. Ст. 448
"Относительно дискриминации в области труда и занятий"

[2] Энциклопедия. Всемирная история. Дискриминация. Авторы статьи К.С. Гаджиев (политология); К.Н. Гусов (право) –Режим доступа https://w.histrf.ru/articles/article/show/diskriminatsiia, свободный.

Другими словами, равенство прав, свобод и интересов работников в трудовых отношениях может быть ограничено. Но ограничение возможно исключительно на основании федеральных законов. Установление различий, исключений, предпочтений, обусловлено социальными функциями государства, особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите и спецификой вида трудовой деятельности. Как указывается в статье 3 ТК РФ, дифференциация вводится государством в целях обеспечения национальной безопасности, поддержания оптимального баланса трудовых ресурсов, содействия в приоритетном порядке трудоустройству граждан Российской Федерации и в целях решения иных задач внутренней и внешней политики государства.

Таким образом, разграничение между дискриминацией и дифференциацией заключается в том, что дифференциация устанавливает законные различия, а дискриминация незаконна[1]. Напомним, что и Конвенция МОТ № 111 «Относительно дискриминации в области труда и занятий" и Трудовой кодекс Российской Федерации содержат не исчерпывающий перечень критериев, по которым может осуществляться дискриминация. В частности, в Конвенции МОТ законодатель перечислил лишь основные критерии дискриминации: раса, цвет кожи, пол, религия, политические убеждения, национальная принадлежность, социальное происхождение.

В ТК РФ указаны следующие критерии дискриминации: пол, раса, цвет кожи, национальность, язык, происхождение, имущественное, семейное, социальное и должностное положение, возраст, место жительство, отношение к религии, убеждения, принадлежность или непринадлежность к общественным объединениям или каким-либо социальным группам.

Отметим, что законодатель справедливо указал на возможность других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работников, по которым может проводиться дискриминация. Как известно, право всегда отстает от жизненных реалий и предусмотреть все случаи дискриминации невозможно. В связи с чем дискриминация как явление подлежит расширительному толкованию.

Вопрос о том, что является, а что не является дискриминацией, достаточно сложен. Это связано с природой самой дискриминации, поскольку расовые, культурные и социальные различия между людьми неустранимы. Они были есть и будут. На практике не редко можно встретиться с трудностями выявления и определения дискриминации по новым критериям, столкнуться с неоднозначностью восприятия дискриминационной ситуации участвующими сторонами и общим уровнем толерантности в обществе. Проявления дискриминации, особенно в повседневной жизни людей, напрямую зависят от устойчивых мнений, предпочтений, стереотипов людей, которые изменяются гораздо медленнее, чем принимаются новые законы и институциональные нормы2.

---

[1] Лютов Н.Л. Дискриминация в области труда и занятий: проблемы определения // Трудовое право в России и за рубежом. 2011. №4. С.20-24.

[2] Энциклопедия. Всемирная история. Дискриминация. Авторы статьи К.С. Гаджиев (политология); К.Н. Гусов (право) –Режим доступа https://w.histrf.ru/articles/article/show/diskriminatsiia, свободный.

Международные правовые акты в области обеспечения и защиты прав человека направлены на осуждение и запрет различных формы дискриминации. В Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы (п.4 ст.15 Конституции РФ). В связи с чем наше государство должно не только следовать, но и создавать действенные и эффективные механизмы реализации антидискриминационных норм, совершенствовать национальное законодательство, в части включения новых критериев дискриминации, появляющихся на практике, а также предусмотреть смягчение бремени доказывания для истцов по делам о дискриминации[1].

Обратим внимание, что запрету дискриминации посвящен также и Указ Президента РФ от 19.12.2012 N 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»[2]. Как указывается в данном акте, одним из принципов национальной политики является предотвращение и искоренение любых форм дискриминации по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (п. «г», раздел 19). Вместе с тем, чтобы данные нормы не остались голословными, необходимо, чтобы в российском законодательстве были указаны конкретные меры, направленные на предотвращение и искоренение дискриминации.

В Российской Федерации установлена уголовная ответственность за нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина. В частности, в ст. 136 УК РФ указывается, что дискриминация, то есть нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, – наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок. Однако уголовные дела по указанной статье отсутствуют. Это свидетельствует о неэффективности данной нормы.

Также в УК РФ установлена уголовная ответственность за такие деяния, как необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет (ст. 145), нарушение права на свободу совести и вероисповеданий (ст. 148).

---

[1] На сегодняшний день споры о дискриминации крайне сложно выиграть работникам. Бремя доказывания не перенесено на работодателя, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые ссылается (ст. 56 ГПК РФ). Данная категория споров носит «декларативный характер», право на обращение в суд есть, а доказать наличие ограничений работникам весьма сложно.

[2] Указ Президента РФ от 19.12.2012 N 1666 "О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Собрание законодательства РФ. 2012. N 52. ст. 7477.

В административном кодексе Российской Федерации также есть ряд статей, направленных на запрет дискриминации. В частности, в ст. 5.62. говорится о том, что дискриминация представляет собой нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, и влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей; на юридических лиц - от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей. Также в КоАП РФ есть норма, согласно которой распространение информации о свободных рабочих местах или вакантных должностях, содержащей ограничения дискриминационного характера, влечет наложение административного штрафа на граждан - от пятисот до одной тысячи рублей; на должностных лиц - от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на юридических лиц - от десяти тысяч до пятнадцати тысяч рублей (ст. 13.11.1 КоАП РФ).

Наличие данных норм необходимо в законодательстве, однако, говорить о том, что они «работают» и действительно защищают работников от произвола работодателей крайне сложно. Большинство норм, декларирующих запрет дискриминации, носят формальный характер. Доказать дискриминацию, следуя нормам российского процессуального законодательства (ст. 56 ГПК РФ) работникам практически невозможно.

Таким образом, дискриминация – явление сложное и трудно искоренимое. На практике она встречается как в открытой, так и скрытой форме. Открытая форма представляет собой явное и грубое нарушение норм международно-правовой регламентации отношений в сфере труда и норм российского законодательства. Нередко скрытая дискриминация представляет собой продуманную концепцию действий работодателя, формально обоснованную учетом деловых качеств работника.

Можно сделать вывод, что между деловыми качествами работника, другими словами, его профессионализмом и скрытыми критериями дискриминации есть взаимосвязь. Демонстрацией данных видов дискриминации может служить к примеру ситуация, когда работодатель устанавливает возрастные ограничения для конкретной должности. Формулировка вакансии «требуется бухгалтер от 30 до 45 лет» будет противоречить законодательству и являться дискриминацией по возрастному критерию. То же самое требование, но переформулированное: «требуется бухгалтер, со стажем работы не менее 10 лет, из них не менее 3 лет на руководящей должности, владеющий современными бухгалтерскими программами, ведущий активный образ жизни, готовый к командировкам» не будет содержать явные дискриминационные критерии. Их работодатель «завуалировал» деловыми качествами работника, изначально основываясь на предпочтениях к претендентам на должность не старше 45 лет и не моложе 30 лет.

Напомним, все кадровые вопросы решаются работодателем, и в силу субъективности, каждый работодатель всегда будет отдавать предпочтение своим

критериям в процессе привлечения претендентов к трудовой деятельности и при трудоустройстве. Означает ли это, что дискриминация будет существовать всегда? Безусловно. Более того, ее формы будут постоянно развиваться. Поэтому и законодательство, запрещающее все формы дискриминации, должно отвечать условиям современности и развиваться, а работодатели должны стремиться избегать явной дискриминации. Скрытая же дискриминация будет существовать всегда. Однако и она не должна становиться обычаем делового оборота и «нормой жизни».

Библиография:

1. Большой юридический словарь /Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М.: Инфра-М, 2001. С. 159.
2. Лютов Н.Л. Дискриминация в области труда и занятий: проблемы определения // Трудовое право в России и за рубежом. 2011. №4. С.20-24.
3. Невежина М.В. Запрет дискриминации в сфере трудовых отношений // Журнал российского права. 2017. N 4. С. 83 - 90.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2004. С. 167.
5. Энциклопедия. Всемирная история. Дискриминация. Авторы статьи К.С. Гаджиев (политология); К.Н. Гусов (право) – Режим доступа https://w.histrf.ru/articles/article/show/diskriminatsiia, свободный.

Дашко А.В.[1]
Желтов О.Б.[2]

Конституционное право на труд и его реализация в современной России

Аннотация: в статье рассматривается право на труд в его современной интерпретации, как общественная ценность, нуждающаяся в государственных гарантиях. Авторы попытались определить, в каких пределах установлено это право в Конституции РФ, насколько гарантировано в законах и как оно должно быть обеспечено, чтобы получить реализацию в полной мере.

Ключевые слова: право на труд, свобода труда, право на достойную жизнь, конституционные права и свободы, государственные гарантии, защита от безработицы.

Право на труд является одним из важнейших прав человека и гражданина, основой создания условий, обеспечивающих его достойную жизнь и свободное

[1] Дашко Александр Викторович – доцент кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права, кандидат юридических наук, доцент.
[2] Желтов Олег Борисович – профессор кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права, кандидат юридических наук, доцент.

развитие[1]. Для большинства российских граждан право на труд, на достойное его обеспечение[2] выступает и гарантией права на жизнь.

Тем не менее, право на труд не имеет свойства всеобщности, в полной мере государством не обеспечивается и более похоже на лозунг, чем на конкретное, обязательное к исполнению предписание[3]. Свобода труда, декларированная ч. 1 ст. 37 Конституцией РФ[4], имеет ярко выраженные элементы, выступающие составными частями права на труд. Свобода труда проявляется, в том числе, в имеющейся у гражданина возможности свободно распоряжаться своими способностями к трудовой деятельности, т.е. выбирать, чем он будет заниматься, род занятий, порядок оформления соответствующих отношений, определить, будет он заниматься предпринимательством или поступит на военную службу, заключит трудовой договор либо станет выполнять работы, оказывать услуги на основании гражданско-правового договора[5]; гарантии работающим по трудовому договору на установленные федеральными законами продолжительность рабочего времени, выходных и праздничных дней, оплачиваемого ежегодного отпуска; право на защиту от безработицы. Трудовой кодекс РФ[6] закрепляет основные права в сфере труда. Но указанный закон рассчитан преимущественно на тех, кто уже заключил трудовой договор, а потому в нем отсутствует механизм защиты от безработицы.

В целях обеспечения реализации гражданами права на труд до момента вступления ими в трудовые отношения действует Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 "О занятости населения в Российской Федерации"[7] (далее - Закон о занятости населения), который содержит нормы, направленные на помощь гражданам в случае невозможности ими самостоятельно найти работу. Данный Закон определил, что гражданин должен согласиться на любой из двух предлагаемых ему вариантов подходящей работы, включая работу временного характера. При этом подходящей работой, по общему правилу, считается та работа, которая соответствует профессиональной пригодности работника с учетом уровня его квалификации и условиям последнего места работы (за исключением оплачиваемых общественных работ), состоянию здоровья и транспортной доступности рабочего места[8]. Вместе с тем эти критерии не действуют по отношению к большой группе

---

[1] Анишина В.И., Попонов Ю.Г. Свобода труда или право на труд // Журнал российского права. 2007. N 4. С. 86, 99.

[2] Кашлакова А.С. Правовое регулирование минимальной заработной платы как гарантия реализации работниками права на жизнь // Трудовое право в России и за рубежом. 2011. N 4. С. 27.

[3] См.: Федин В.В. Соотношение принципа свободы труда и права на труд // Lex Russica (Русский закон). 2004. Т. LXIII. N 2. С. 424.

[4] "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // "Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

[5] Ходыкин Д. Устные договоренности в трудовых отношениях: анализ судов и размышления автора // Трудовое право. 2018. N 10. С. 29.

[6] "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // "Собрание законодательства РФ", 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 3.

[7] Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 03.07.2018) "О занятости населения в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2018) // "Российская газета", N 84, 06.05.1996.

[8] Трофимова Г.А. Конституционные рамки и законодательные гарантии реализации права на труд // Трудовое право в России и за рубежом. 2014. N 4. С. 29.

граждан. Так, подходящей считается любая оплачиваемая работа, соответствующая условиям труда в отношении лиц, которые впервые ищут работу и не имеют специальности; а также лиц, уволенных более одного раза в течение одного года, предшествовавшего началу безработицы, за нарушение трудовой дисциплины или другие виновные действия; лиц, направленных органами службы занятости на обучение и отчисленных за виновные действия; а кроме того лиц, отказавшихся повысить квалификацию по имеющейся профессии. Можно говорить о том, что для граждан, осуществлявших ранее трудовую деятельность, речь идет о профессиональной пригодности с учетом уровня квалификации, а для граждан, которые ищут работу впервые (ранее не работавших) и имеют профессию (специальность), - о профессии (специальности) с учетом уровня их квалификации1.

Законом установлены ограничения по выплате пособия по безработице. Общий период выплаты пособия не может превышать 24 месяцев в суммарном исчислении в течение 36 месяцев, а каждый из двух 18-месячных периодов - 12 месяцев выплаты. То есть пособие в соответствии с Законом не выплачивается в течение всего периода безработицы. И тогда становится не понятным, как должно быть обеспечено право на жизнь и здоровье человека в течение не включенных месяцев безработицы. Размеры минимальной и максимальной величин пособия по безработице ежегодно определяются Правительством РФ. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 24.11.2017 N 1423 на 2018 год минимальный размер пособия сохраняется уже более 10 лет и равен 850 руб., а максимальный – 4900 руб.

Планируется их повышение соответственно до 1500 и 8000 руб., а для лиц предпенсионного возраста (за два года до наступления возраста, дающего право на страховую пенсию по старости, в том числе назначаемую досрочно) в размере 11280 рублей[2], однако периоды выплаты таких пособий Правительство намерено сократить. Размер пособия не растет каждый год, в отличие, например, от стоимости продуктов питания или услуг ЖКХ.

Таким образом, Закон о занятости населения не отражает свободу труда в ее интерпретации, данной Конституцией РФ, т.е. включающей в себя право на труд, и не гарантирует право на защиту от безработицы в той мере, в какой это соответствовало бы конституционным нормам. А именно: ущемляется право на достоинство личности; ликвидируется право свободно распоряжаться своими способностями к труду, определять род деятельности и профессию; человек принуждается к такому труду, который он не выбирал, но под страхом лишения средств к существованию; вынужден соглашаться на любую работу, которая более высоко оплачивается.

---

[1] Бондарева Э.С., Шавин В.А., Чершинцева Е.А., Зенков М.Ю., Бирюкова Т.А., Богатырева Н.В., Слесарев С.А., Тишин Р.В. Комментарий к Закону РФ от 19 апреля 1991 г. N 1032-1 "О занятости населения в Российской Федерации" (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2017.

[2] См.: Проект Постановления Правительства РФ "О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2019 год" (по состоянию на 29.08.2018) (подготовлен Минтрудом России) // http://regulation.gov.ru/.

По мнению ряда ученых, нет ничего страшного в том, что государство уменьшает свободу выбора работы путем требования к соискателю пройти обязательную переподготовку или посредством использования его труда на общественных работах[1]. Объясняется это тем, что государство действует в данном случае на основе конституционного положения о возможности ограничения конституционных прав и свобод. Вместе с тем ограничение прав и свобод человека и гражданина допустимо только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. И возникает логичный вопрос: какие из перечисленных конституционных объектов защищаются посредством принуждения работника заниматься любой работой или проходить переподготовку для получения низко квалифицированной, абсолютно не подходящей для реализации собственных возможностей и потребностей профессии?

Разрыв между уровнем подготовки в вузах и требованиями работодателей приводит к парадоксальному явлению: во многих крупных фирмах принимают на должности, не требующие высокой квалификации, такие как курьеры, уборщицы, секретари и т.д., лиц с высшим образованием[2]. А статистические данные говорят о том, что более половины населения России работает не по специальности[3] и, следовательно, не реализует свое право свободно распоряжаться способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

С помощью совершенствования действующего законодательства можно обеспечить исполнение нарушаемых конституционных положений. Так, необходимо изменить подход к подготовке и выпуску специалистов. Указанные меры позволят повысить качество профессионального образования, гарантируют выпускникам получение работы. Производимый на стадии поступления в вуз и обучения в нем отбор обеспечит справедливые условия для приобретения работы, как провозглашено в Конституции РФ, благодаря свободному распоряжению гражданами своими способностями к труду, выбору рода деятельности и профессии. Служба занятости не должна производить лишь учет граждан, нуждающихся в работе, и осуществлять контроль за тем, насколько те активно пытаются справиться с имеющейся проблемой, а также предлагать переобучение. Должна осуществляться именно защита граждан от безработицы, руководствуясь при этом рядом необходимых положений. Только после внесения соответствующих изменений в законодательство станет возможным разговор о гарантированности конституционного права на труд в полном объеме.

Библиография:

1. Анишина В.И., Попонов Ю.Г. Свобода труда или право на труд // Журнал российского права. 2007. N 4.

---

[1] См.: Анишина В.И., Попонов Ю.Г. Ук. Соч. С. 92 - 93.

[2] См.: Болотин И.С., Сорокина Н.Д. Проблемы образования в условиях инновационной экономии // Социально-гуманитарные знания. 2009. N 5. С. 176.

[3] Российская газета. 2012. 11 декабря.

2. Болотин И.С., Сорокина Н.Д. Проблемы образования в условиях инновационной экономии // Социально-гуманитарные знания. 2009. N 5.

3. Бондарева Э.С., Шавин В.А., Чершинцева Е.А., Зенков М.Ю., Бирюкова Т.А., Богатырева Н.В., Слесарев С.А., Тишин Р.В. Комментарий к Закону РФ от 19 апреля 1991 г. N 1032-1 "О занятости населения в Российской Федерации" (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2017.

4. Кашлакова А.С. Правовое регулирование минимальной заработной платы как гарантия реализации работниками права на жизнь // Трудовое право в России и за рубежом. 2011. N 4.

5. Трофимова Г.А. Конституционные рамки и законодательные гарантии реализации права на труд // Трудовое право в России и за рубежом. 2014. N 4. С. 28 - 32.

6. Федин В.В. Соотношение принципа свободы труда и права на труд // Lex Russica (Русский закон). 2004. Т. LXIII. N 2.

7. Ходыкин Д. Устные договоренности в трудовых отношениях: анализ судов и размышления автора // Трудовое право. 2018. N 10. С. 27 - 36.

Чупрова Е.В.[1]

Реализация конституционного принципа охраны труда в правовых нормах о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей

Аннотация: в статье анализируются тенденции развития законодательства об обеспечении пострадавших на производстве и предлагаются правовые меры по повышению его эффективности.

Ключевые слова: конституционные права граждан в сфере труда и социального обеспечения, обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, страховые взносы на производственный травматизм.

В 90-ые годы в России начался абсолютно новый период в формировании системы социального страхования, основанный на международных актах, в ходе которого стояла задача сочетания интересов как социальных партнеров, так и гражданского общества. Принятие Конституции РФ привнесло новый импульс в развитие социально-экономических прав и свобод человека и гражданина.

В соответствии со ст. 7 Конституции РФ[2] Россия является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь человека. Предусматривая в данной статье установление государственных гарантий социальной защиты, Конституция РФ, кроме того, закрепляет за каждым гражданином право на социальное обеспечение (ст. 39) и

---

[1] Чупрова Елена Викторовна, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

[2] Принята всенародным голосованием 12.12.1993 // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

указывает на необходимость проведения Правительством РФ единой государственной политики в области социального обеспечения (ст. 114). В системе социальной защиты особое место занимает обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, поскольку является средством реализации закрепленного в ст.37 Конституции РФ принципа охраны труда работников.

Законодательство РФ об обязательном социальном страховании состоит из Трудового кодекса РФ[1], Федерального закона от 16.07.1999 № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования»[2], иных федеральных законов и принимаемых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов РФ, а также законов и нормативных правовых актов субъектов РФ. К специальному федеральному законодательству, регулирующему правовые, экономические и организационные основы обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний и определяющему порядок возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью работника при исполнении им обязанностей по трудовому договору, относится Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» [3] (далее – Закон №125-ФЗ).

Следует отметить, что изначально отношения по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей, формировались в рамках гражданско-правовой ответственности и института материальной ответственности сторон трудового договора. До вступления в силу Закона №125-ФЗ в соответствии с Правилами возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением ими трудовых обязанностей[4], применялась фактически гражданско-правовая ответственность работодателя за вред, причиненный здоровью работника. В ст.1 данных Правил содержалось указание на Гражданский кодекс РФ как на единственный, по существу, нормативный акт, регулирующий отношения по возмещению вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением ими трудовых обязанностей[5]. Как отмечают специалисты, переход российского законодательства во второй половине 90-х годов XX в. от гражданско-правовой ответственности работодателя за вред, причиненный здоровью работников, к обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и про-

[1] Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.
[2] «Собрание законодательства РФ», 19.07.1999, № 29, ст. 3686.
[3] «Собрание законодательства РФ», 03.08.1998, № 31, ст. 3803.
[4] Утв. постановлением ВС РФ от 24.12.1992 № 4214-1 // «Ведомости СНД и ВС РФ»", 14.01.1993, № 2, ст. 71. Документ утратил силу.
[5] Исключение составляли случаи, когда договорами (соглашениями) между Российской Федерацией и другими странами предусматривались иные правовые предписания, чем те, которые содержались в Гражданском кодексе РФ и Правилах. В этих случаях предписывалось применять правовые предписания, предусмотренные международными договорами (соглашениями).

фессиональных заболеваний был обусловлен рисками неисполнения работодателями своих обязанностей и неполучения пострадавшими на производстве возмещения[1]. Этот переход спровоцировал дискуссию о месте рассматриваемых отношений в системе различных отраслей российского права.

В науке высказываются различные точки зрения относительно того, к предмету регулирования какой отрасли относятся вопросы ответственности работодателя за вред, причиненный здоровью и жизни работника. Современные исследователи чаще склоняются к выводу о включении данных отношений в предмет права социального обеспечения, объясняя свою позицию тем, что работодатель в них уже не выступает в качестве стороны трудового договора как самостоятельный субъект материальной ответственности по нормам трудового законодательства. Кроме того, обязанность возместить причиненный здоровью работника вред возложена на специально образованный для этой цели Фонд социального страхования РФ (далее – ФСС РФ), а основание для различных выплат (компенсаций) из названного фонда – несчастный случай или профессиональное заболевание – не увязывается с виновностью работодателя, а трактуется как юридический факт[2]. Присоединяясь к позиции об отнесении отношений по обеспечению пострадавших на производстве и членов их семей к предмету права социального обеспечения, отметим, что несмотря на установленную в ст. 1 Трудового кодекса РФ задачу трудового законодательства в виде создания необходимых правовых условий для правового регулирования обязательного социального страхования в случаях, предусмотренных федеральными законами, тем не менее, вопросы страхового обеспечения в связи с несчастными случаями на производстве и профессиональными заболеваниями, в трудовом законодательстве не раскрываются, а следовательно, в предмет трудового права не входят.

Дискуссионным в науке также является вопрос о правовой природе понятий «страховой тариф» и «страховые взносы». Дело в том, что с 1 января 2017 г. часть вторая Налогового кодекса РФ была дополнена Разделом XI «Страховые взносы в Российской Федерации», а ст.8 части первой того же Кодекса – пунктом 3, закрепляющим определение страховых взносов[3]. Однако страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в налоговом законодательстве не упоминается. Понятие страхового взноса применительно к данному виду страхования содержится в ст.3 Закона № 125-ФЗ. Изучение двух определений страховых взносов, содержащихся в Налоговом кодексе РФ и Законе №125-ФЗ, их сравнительный анализ выявляет определенную противоречивость в подходах, по сути, к одному и тому же явлению.

---

[1] Захаров М.Л. Законодательство о страховых пособиях: современное состояние и тенденции дальнейшего развития // Журнал российского права. 2016. № 3. С. 64 - 79.

[2] Подробнее об этом – см. Клочков М.А., Полетаев Ю.Н. Материальная ответственность работодателя перед работником: теоретические и практические аспекты: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2016.

[3] Федеральный закон от 03.07.2016 № 243-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование» // «Собрание законодательства РФ», 04.07.2016, № 27 (Часть I), ст. 4176.

Исходя из буквального толкования упомянутых выше законов, страховые взносы в принципе не относятся к налоговым платежам. Вместе с тем, законодатель периодически то возвращает эти взносы в налоговое законодательство, то выделяет их в отдельный блок. Так, с 1 января 2001 г.[1] по 31 декабря 2009 г.[2] страховые взносы входили в состав т.н. «единого социального налога», с 2010 по 2016 гг. регулировались отдельным законом[3], с тем чтобы с 1 января 2017 г. вновь вернуться в налоговое законодательство. И лишь страховой взнос по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний никогда не уплачивался в соответствии с нормами Налогового кодекса РФ и подлежал отдельному правовому регулированию. Это несмотря на то, что Конституционный суд РФ в своих постановлениях признавал его идентичным иным страховым взносам, подчеркивая единые начала их взыскания (обязательность, безвозвратность и индивидуальная безвозмездность), а также допускал применение к нему положений Налогового кодекса РФ[4].

Вместе с тем, существующее правовое различие страховых взносов и налоговых платежей не исключает применение к ним общего порядка взимания. По нашему мнению, в законодательстве, тем более социальном, должно соблюдаться единообразие в подходах к идентичным понятиям, поэтому более целесообразным представляется включение страхового взноса по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в администрирование налоговыми органами. Кроме того, считаем более целостным определение страховых взносов, предусмотренное в Налоговом кодексе РФ, как указывающее на их социальную цель — финансовое обеспечение реализации прав застрахованных лиц на получение страхового обеспечения по соответствующему виду обязательного социального страхования, в то время как в Законе №125-ФЗ имеется лишь упоминание о субъектах страхования и порядке исчисления страхового взноса.

---

[1] Федеральный закон от 05.08.2000 № 118-ФЗ «О введении в действие части второй Налогового кодекса Российской Федерации и внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации о налогах» // «Собрание законодательства РФ», 07.08.2000, № 32, ст. 3341.

[2] Федеральный закон от 24.07.2009 № 213-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» // «Собрание законодательства РФ», 27.07.2009, № 30, ст. 3739.

[3] Федеральный закон от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» // «Собрание законодательства РФ», 27.07.2009, № 30, ст. 3738. Утратил силу с 1 января 2017 г.

[4] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 10.07.2003 № 291-О «По жалобе общественного фонда «Правоборец» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статьи 24 Федерального закона «О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2002 год», пункта 9 статьи 80 и пункта 1 статьи 119 Налогового кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 20.10.2003, № 42, ст. 4107; Определение Конституционного Суда РФ от 22.01.2004 № 8-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Нойзидлер Сыктывкар" на нарушение конституционных прав и свобод статьей 3 Федерального закона «О страховых тарифах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на 2000 год» // Источник информации СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, конституционно-правовой статус личности предполагает наличие всего комплекса социально-экономических прав, к которым относится право на социальное обеспечение, включая право на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. В современный период происходит совершенствование механизма обеспечения пострадавших на производстве и членов их семей, направленное на повышение уровня гарантированности прав этих лиц в сфере социальной защиты.

Библиография:

1. Захаров М.Л. Законодательство о страховых пособиях: современное состояние и тенденции дальнейшего развития // Журнал российского права. 2016. № 3. С. 64 - 79.
2. Клочков М.А., Полетаев Ю.Н. Материальная ответственность работодателя перед работником: теоретические и практические аспекты: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2016.

Пирогова Е.Е.[1]

Проблемы реализации конституционного права гражданина на судебную защиту

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы реализации права гражданина на судебную защиту с точки зрения организации эффективного механизма такой реализации. Обращено внимание на предпосылку реализации такого права – регистрацию факта рождения человека, а также на сложность процессуальных условий и процедур, реализуемых при решении вопроса о принятии заявления к производству суда.

Ключевые слова: гражданин, суд, судебная защита.

Конституция Российской Федерации уже 25 лет содержит важнейшую гарантию для каждого правоспособного лица – гарантию на получение судебной защиты в случае нарушения его прав и свобод, в том числе от действий (бездействия) и решений органов власти, должностных лиц и общественных объединений (статья 46)[2]. Причем данное право принадлежит любому лицу вне зависимости от его юридических или физических особенностей. Право на судебную защиту относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека и граж-

[1] Пирогова Елена Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права АНО ВО «Московский гуманитарный университет», доцент кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина.

[2] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // http://www.pravo.gov.ru, 01.08.2014.

данина, что закреплено в конкретных нормах ряда федеральных законов, например, в статье 3 ГПК РФ[1], в статье 4 АПК РФ[2], в статье 4 КАС РФ[3] и др. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал в своих решениях[4], что никаких исключений из данного конституционного принципа ни Конституция Российской Федерации, ни законодательство Российской Федерации не допускают. Т.е. данная конституционная гарантия-принцип должна обеспечивать определенную безопасность гражданина при вступлении в те или иные правоотношения, обеспечивая ему поддержку в случае нарушения его прав и свобод. В связи с этим и хотелось бы обратить внимание на механизм такой поддержки и порядок реализации рассматриваемого конституционного принципа.

Конституция Российской Федерации является актом, с одной стороны декларативным, как любой идеологический документ, отражающий «дух» государства, а с другой – актом прямого действия, как любой другой нормативно-правовой акт, поскольку является Основным Законом нашей страны. Однако напрямую действуют не все нормы Конституции, часть из них требует для своей реализации достаточно развитого и многопланового законодательства. Именно к таким нормам и относятся положения статьи 46.

Для реализации права на судебную защиту необходимо, чтобы страна располагала соответствующей судебной системой, была распределена компетенция по рассмотрению правовых споров между судами данной системы, имелось процессуальное законодательство, регулирующее порядок рассмотрения дел в судах, эффективная система исполнения судебных решений, а также реальная возможность получения профессиональной юридической помощи, о чем неоднократно отмечалось в научной литературе[5].

Хотелось бы остановиться на отдельных проблемах, возникших в области реализации рассматриваемого права, которые не получили должного разрешения и надлежащего регулирования в российском законодательстве.

Базовой проблемой является подтверждение, что гражданин является правоспособным, а, следовательно, обладающим правами, защиту которых и призвана гарантировать рассматриваемая нами статья Основного Закона. Статья 17

---

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Российская газета. 2002. 20 ноября.

[2] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Российская газета. 2002. 27 июля.

[3] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 19.07.2018) // http://www.pravo.gov.ru, 09.03.2015.

[4] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2004 N 394-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. N 2; Постановление Конституционного Суда РФ от 03.05.1995 N 4-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 1995. NN 2-3; Постановление Конституционного Суда РФ от 13.11.1995 N 13-П // Российская газета. 1995. 28 ноября.

[5] См. например: Чувальская И.П. Право на судебную защиту // СПС КонсультантПлюс. 2018; Брежнев О.В. Принцип доступности конституционного правосудия: содержание и гарантии // Актуальные проблемы российского права. 2018. N 5. С. 57 – 64; Зайков Д.Е. Судебное представительство и обращение в суд в защиту прав других лиц: соотношение и особенности правового регулирования // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. N 6. С. 58 – 63; Гриценко Е.В. Защита субъективных публичных прав в России: универсальные стандарты доступа к правосудию // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. N 6. С. 65 – 77 и др.

ГК РФ[1] устанавливает, что правоспособность любого гражданина возникает в момент его рождения и прекращается только смертью. Моментом рождения ребенка законодатель признает момент отделения плода от организма матери посредством родов (ст. 53 Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»[2]). Опуская медицинские подробности рождения ребенка[3], обратим внимание на юридический результат такого события – Медицинское свидетельство о рождении, которое подтверждает рождение ребенка у конкретной женщины, но не как юридический факт, а как, если можно так выразиться, «биологическое» событие. О ребенке указываются только дата рождения, пол, масса и длина тела, у какой женщины он родился и возможно его фамилия, если у его родителей одинаковая фамилия, и они захотели указать ее в данном документе. Подтверждает ли данный документ факт рождения? Однозначный ответ: нет. Юридический факт рождения человека подтверждается единственным способом – государственной регистрацией рождения, осуществляемой органами ЗАГС[4].

Установление данного факта важно для реализации права на судебную защиту. Если обратиться к процессуальному законодательству, то в статьях 131 ГПК РФ, 125 АПК РФ и 125 КАС РФ установлено, что в исковом (административном исковом) заявлениях должны быть указаны фамилия, имя и отчество (при наличии) истца. Если эти данные указаны не будут, то суды во всех трех процессах оставляют такое заявление без движения и предоставляют срок для указания этих данных. Если заявление не будет исправлено своевременно, то оно возвращается лицу, обратившемуся в суд. Соответственно имя человеку при рождении присваивается в момент регистрации этого факта в органах ЗАГС, изменение имени также осуществляется этими органами. Исходя из этого можно заключить, что без имени в большинстве случаев невозможно получить защиту своих прав в суде.

Второй момент, связанный с регистрацией факта рождения. Родство человека со своими родителями подтверждается свидетельством о рождении, в котором они и указаны в качестве отца и матери. Этот документ подтверждает право родителей быть законными представителями своего ребенка на основании статьи 64 СК РФ[5] и защищать его права, в том числе и в суде. Но если родители не подтвердят свое юридическое родство с ребенком, то суд вернет заявление данных лиц, поданное в интересах их сына или дочери, на основании статей 135 ГПК РФ и 129 КАС РФ, поскольку заявление подписано и подано в суд лицами, не имеющими полномочий на его подписание и (или) подачу в суд.

---

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Российская газета. 1994. 08 декабря.

[2] Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // http://www.pravo.gov.ru, 22.11.2011.

[3] Уст. Приказом Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 N 1687н (ред. от 02.09.2013) «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.03.2012 N 23490) // Российская газета. 2012. 23 марта.

[4] Федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об актах гражданского состояния» // Российская газета. 1997. 20 ноября.

[5] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Российская газета. 1996. 27 января.

Обязанностью обратиться в органы ЗАГС за регистрацией рождения ребенка обременены в первую очередь его родители. Такое обращение должно произойти в течение месяца с момента рождения младенца. Однако пропуск указанного срока не влечет никакой ответственности для недобросовестных родителей, что приводит либо к несвоевременной регистрации факта, либо к игнорированию данной процедуры со стороны обязанных лиц. Исправление данной ситуации возможно двумя способами: во-первых, созданием условий для регистрации рождения детей в месте их рождения, что предпочтительнее, во-вторых, введение административной ответственности родителей за уклонение от регистрации рождения ребенка без уважительных причин[1].

Второй проблемой в области реализации права гражданина на судебную защиту является усложнение структуры судов (создание дополнительных шести апелляционных судов общей юрисдикции и одиннадцати кассационных судов общей юрисдикции), усложнение системы обжалования судебных актов (апелляция, двойная кассация, надзор) и увеличение количества способов судебной защиты. Все это делает процедуру обращения в суд менее понятной, менее доступной и менее прозрачной. Хотя оценка качества правосудия должна идти от обратного. В данном вопросе мы солидарны с мнением Консультативного совета европейских судей, который отмечал в одном из своих заключений, что качество правосудия может быть измерено, в частности, с помощью объективных показателей, таких как условия доступа к правосудию, качество обслуживания в суде, простота доступных процедур, а также сроки вынесения решения по делу и вступления его в силу[2] (хотя это не рассматривалось единственным критерием).

Если остановится на блоке защиты прав граждан в области цивилистики, то мы имеем в настоящее время три процесса: гражданский, арбитражный и административный. Эти процессы не пересекаются между собой и абсолютно автономны друг от друга. Поэтому в случае ошибочного обращения за защитой не в том процессуальном порядке заявитель получит отказ в принятии заявления в связи с рассмотрением спора в ином судебном порядке (статьи 134 ГПК РФ, 127.1 АПК РФ, 128 КАС РФ).

В свою очередь каждый из процессов включает в себя несколько видов производств, которые отличаются друг от друга способами защиты, правилами составления заявления, порядком рассмотрения, правилами доказывания, размером госпошлины, уплачиваемой при обращении, и т.п. Наиболее характерными из них являются: исковое производство, административное исковое производство или производство по делам, возникающим из публичных правоотношений, приказное и особое производство. В свою очередь исковое производство имеет общий и упрощенный порядок рассмотрения, а в гражданском процессе еще и

---

[1] См. подробнее: Пирогова Е.Е. Ответственность родителей за несвоевременную регистрацию рождения ребенка // Семейное и жилищное право. 2017. N 1. С. 14-17.

[2] Заключение N 10 (2007) Консультативного совета европейских судей «О судебной системе на службе общества» (принято г. Страсбурге 23.11.2007) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека: Электронное периодическое издание / учредитель ООО "Развитие правовых систем". 2014, июль. N 2 (02). С. 108 – 121 // Текст получен из СПС КонсультантПлюс.

заочный. При таком разнообразии подходов к судопроизводству шанс получения быстрой защиты резко снижается, поскольку в случае ошибки в выборе производства суд может и отказать в принятии заявления, и вернуть его и оставить без движения (в зависимости от сопутствующих условий). А в случае, если заявление было ошибочно принято – прекратить производство по делу или оставить заявление без рассмотрения. При всех итогах заявитель будет вынужден самостоятельно искать новый способ судебной защиты без государственной поддержки.

Выходом из сложившейся ситуации видится складывающаяся судебная практика, в первую очередь в системе судов общей юрисдикции, которые реализуют два судебных процесса в области защиты гражданских прав – гражданский и административный, в соответствии с которой именно суд должен решать в каком порядке следует рассматривать заявление в рамках одной судебной системы, а не возлагать данную обязанность на заявителя. Примером может служить Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30 мая 2018 года № N 5-КГ18-78, в котором указывается следующее: «Статьей 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Правильное определение вида судопроизводства, в котором подлежат защите права и свободы гражданина, зависит от характера правоотношений, из которых вытекает требование лица, обратившегося за судебной защитой, а не от избранной им формы обращения в суд (подача заявления в порядке административного судопроизводства или искового заявления). Именно на стадии принятия заявления к производству суда определяется характер спорных правоотношений и процессуальный закон, подлежащий применению, поскольку от этого зависят правила судопроизводства, в том числе распределение между сторонами судебного процесса бремени доказывания. Таким образом, вид применимого судопроизводства (административное или гражданское) определяет суд».

Однако разрозненных судебных актов недостаточно для налаживания надлежащего механизма реализации права на судебную защиту. Требуется внесение соответствующих изменений в ГПК РФ и КАС РФ, которые убрали бы конкуренцию процессов, их разрозненность и позволили бы взаимодействие судов между собой по вопросам принятия заявлений о защите прав в надлежащем порядке вне зависимости от оформления заявления: исковое заявление, административное исковое заявление, заявление о выдаче судебного приказа и т.д. Если конечно нет иных препятствий к возбуждению дела, таких как нарушение правил подсудности и др.

Таким образом, эффективная реализация права на судебную защиту сопряжена с созданием четкого, понятного, доступного для любого лица порядка обращения в суд, где роль органов власти, включая суд, должна быть на первом месте. Бремя обеспечения доступного правосудия должно быть возложено на государственные структуры, в том числе: суды в том объеме о котором мы уже говорили, органы, обеспечивающие правовую поддержку граждан на безвозмездной основе по вопросам надлежащего обращения в суд и оформления такого обращения, органов, осуществляющих защиту прав граждан как индивидуально,

так и в отношении неопределенного круга лиц. В настоящее время без дополнительной правовой и организационной поддержки граждан статья 46 Конституции России останется красивой декларацией.

Библиография:

1. Брежнев О.В. Принцип доступности конституционного правосудия: содержание и гарантии // Актуальные проблемы российского права. 2018. N 5. С. 57 – 64.
2. Гриценко Е.В. Защита субъективных публичных прав в России: универсальные стандарты доступа к правосудию // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. N 6. С. 65 – 77.
3. Зайков Д.Е. Судебное представительство и обращение в суд в защиту прав других лиц: соотношение и особенности правового регулирования // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. N 6. С. 58 – 63.
4. Пирогова Е.Е. Ответственность родителей за несвоевременную регистрацию рождения ребенка // Семейное и жилищное право. 2017. N 1. С. 14-17.
5. Чувальская И.П. Право на судебную защиту // СПС КонсультантПлюс. 2018.
6. Статья подготовлена с использованием материалов СПС «КонсультантПлюс».

Смотряева Н.П.[1]

Реализация норм Конституции Российской Федерации в уголовном законодательстве

Аннотация: статья посвящена рассмотрению воздействия норм конституционного права на содержание и структуру уголовного права. Особое внимание обращено на ее опосредованное влияние на уголовно-правовое регулирование, в первую очередь, через определение принципов и направлений уголовной политики, установления основных прав и свобод человека и гражданина, которые служат ориентиром для уголовной политики.

Ключевые слова: основные принципы уголовного права (законность, равенство граждан перед законом и судом справедливость, гуманизм), криминализация и декриминализация деяний, права и свободы человека.

В жизнедеятельности современного общества особое место принадлежит Конституции. Ее содержание и сущностные черты определяются, прежде всего, тем, что она регулирует важнейшие общественные отношения между гражданином, обществом и государством, закрепляет основы общественного строя, принципы организации государственного аппарата. Она является фундаментом, на котором зиждется правовая и политическая система.

[1] Смотряева Наталья Петровна, доцент кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин Московского гуманитарного университета.

Конституция Российской Федерации[1], как основной закон государства и важнейшая составная часть его правовой системы, заключает в себе как общие положения, влияющие на построение норм всех отраслей права, так и непосредственно относящиеся к уголовному праву.

Анализ положений, содержащихся в Конституции, свидетельствует о том, что она оказывает существенное влияние на сферу регулирования уголовно-правовых отношений: ее нормы не только определяют содержание норм уголовного права, но и в некоторых случаях могут непосредственно применяться для регламентации вопросов, имеющих уголовно-правовое значение.

Значение Конституции РФ в уголовном законодательстве определяется тем, что она содержит ряд основополагающих норм, которым должно соответствовать отраслевое уголовное законодательство (см., например, ст. 1, 2, 8, 9, 15, 19—30, 35—43, 45, 52, 103).

Верховенство и приоритет конституционных норм и принципов в отношении норм уголовного законодательства предполагают обязанность законодателя не отклоняться от требований Конституции.

Следовательно, уголовное законодательство, с одной стороны, должно полностью соответствовать конституционным требованиям, а, с другой, являться важнейшим правовым средством охраны конституционного правопорядка.

Соответствие уголовно-правовых положений требованиям Конституции обеспечивается, во-первых, тем, что текущее законотворчество должно осуществляться с учетом того, как соответствующие вопросы решаются в Основном Законе; во-вторых, деятельностью Конституционного Суда РФ, который осуществляет конституционный контроль за законами и вправе признавать их неконституционными; в-третьих, обязанностью лиц, уполномоченных на применение уголовного закона, в случае обнаружения противоречия между положениями УК и Конституции РФ обращаться в Конституционный Суд за соответствующими разъяснениями.

Так, ч. 2 ст. 1 УК РФ[2] по своему значению в системе уголовного права осуществляет общее регулирование влияния конституционных норм на содержание норм уголовного права. Требование этой нормы УК РФ означает, что российское уголовное законодательство в своем содержании опирается на конституционные нормы и не противоречит им. Любые изменения уголовного закона не могут быть произвольными и должны находиться в правовых рамках, обозначенных Конституцией РФ для сферы уголовно-правового регулирования.

---

[1] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993)
(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // в «Собрании законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398; Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 01.08.2014.

[2] Федеральный закон «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) (с изм. И доп., вступ. В силу с 21.10.2018) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

Особую значимость для уголовного права имеет п. 1 ст. 15 о высшей юридической силе и прямом действии Конституции на всей территории РФ.

Любой иной закон, если он вступает в противоречие с Конституцией (в том числе уголовный закон, еще не исправленный), не подлежит применению, а применяется «напрямую» норма Конституции.

В качестве нормы прямого действия выступает положение ч.1 ст.51 Конституции об отсутствии у членов общества обязанности свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, которое нашло отражение в Примечании к ст. 308 УК РФ.

Конституционные положения, предусмотренные в ч. 2 ст. 15, ч. 1 ст. 19, ч. 2 ст. 21, ст. 52, и установленные в них принципы законности, равенства, гуманизма и справедливости, нашли свое отражение соответственно в ст. ст. 3, 4, 6 и 7 Общей части УК РФ. Соответствие этим принципам является необходимым условием правомерности любого акта криминализации (декриминализации) конкретного деяния.

Конституционные основы криминализации и декриминализации деяний определяют направленность уголовного законодательства на гарантирование безопасности личности от произвола при применении уголовно-правовых норм и сокращение объема криминализации с декриминализацией малозначительных деяний, но усилением при этом уголовной ответственности за совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

Криминализация того или иного деяния является свидетельством достижения им такого уровня общественной опасности, при котором для восстановления нарушенных общественных отношений требуется использование государственных сил и средств.

Только за период с 2016 года по настоящее время было криминализировано 48 общественно опасных деяний. Например, Федеральным законом от 07.06.2017 № 120-ФЗ) была установлена уголовная ответственность за «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» (ст. 110.1), «Организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст.110.2, «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего» (ст.151.2)[1], а Федеральным законом от 03.10.2018 № 352-ФЗ введена уголовная ответственность за «Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста» (ст. 144.1 УК)[2] и др.

Уголовно-правовое значение имеет конституционный принцип о недопущении применения уголовного закона по аналогии (ст.3 ч.2 УК). Под аналогией закона понимают восполнение пробела в праве, когда закон применяется к слу-

[1] Федеральный закон от 07.06.2017 N 120-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению"// "Собрание законодательства РФ", 12.06.2017, № 24, ст. 3489.

[2] Федеральный закон от 03.10.2018 N 352-ФЗ "О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации"// "Собрание законодательства РФ", 08.10.2018, № 41, ст. 6192.

чаям, прямо им не предусмотренным, но аналогичным тем, которые непосредственно регулируются этим законом. Аналогия служит средством разрешения конкретных дел при наличии пробела в праве. Под пробелом в уголовном праве следует считать отсутствие или неполноту правовых норм по вопросам, возникающим при применении действующих норм уголовного права и по своему характеру нуждающихся в правовом регулировании[1].

Гарантированный статьей 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации принцип «равенства всех перед законом и судом» закреплен в ст. 4 УК РФ.

Положения статьи 54 Конституции Российской Федерации устанавливают правила действия закона во времени. Согласно этой статье закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет (часть 1); никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением; если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон (часть 2). Таким образом, законы, устанавливающие, изменяющие или отменяющие уголовную ответственность, должны соответствовать конституционным правилам действия закона во времени.

Детализированная уголовно - правовая инверсия данной нормы Конституции сформулирована в ст. 10 УК РФ, которая конкретизирует применительно к сфере уголовно-правового регулирования вытекающие из Конституции Российской Федерации принципы применения новых законов, устраняющих или смягчающих уголовную ответственность в отношении лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость.

Так, Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен статьей 76.2, согласно которой лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред[2]. Тем самым в уголовный закон внесены изменения, предусматривающие возможность освобождения лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа и определяющие в качестве условия такого освобождения возмещение этим лицом ущерба или заглаживание иным образом вреда, причиненного преступлением. Такое правовое регулирование направлено на достижение конституционно значимых целей дифференциа-

[1] Смотряева Н.П. Уголовное право. Общая часть. Часть 1 [Электронный ресурс]: курс лекций / Н.П. Смотряева. — Электрон. текстовые данные. — М.: Московский гуманитарный университет, 2016. — 288 с. — 978-5-906822-96-3. — Режим доступа: http://www.iprbookshop.ru/74744.html.

[2] О внесении изменений в уголовный кодекс российской федерации и уголовно-процессуальный кодекс российской федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 04.07.2016, № 27 (часть II), ст. 4256.

ции уголовной ответственности и наказания, усиления их исправительного воздействия, предупреждения новых преступлений и в конечном счете - защиты личности, общества и государства от преступных посягательств[1].

Тем самым предполагается, что законодатель, принимая закон, устраняющий или смягчающий уголовную ответственность и, следовательно, являющийся актом, который по-новому определяет характер и степень общественной опасности тех или иных преступлений и правовой статус лиц, их совершивших, не может не предусмотреть - исходя из конституционно обусловленной обязательности распространения действия такого рода законов на ранее совершенные деяния - механизм придания ему обратной силы, а правоприменительные органы, в том числе суды, управомоченные на принятие во исполнение этого закона юрисдикционных решений об освобождении конкретных лиц от уголовной ответственности и наказания или о смягчении ответственности и наказания, оформляющих изменение статуса данных лиц, не вправе уклоняться от его применения.

В соответствии с общепризнанным правовым принципом non bis in idem Конституция Российской Федерации устанавливает, что никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление (ст.50 часть 1). Указанный запрет, по существу, является конкретизацией общеправового принципа справедливости и направлен на обеспечение правовой безопасности и правовой стабильности, что нашло отражение и в уголовном законодательстве Российской Федерации. Согласно статье 6 УК Российской Федерации принцип справедливости в уголовном праве означает, что никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление, а наказание и иные меры уголовно - правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного[2].

Норма, зафиксированная в ч.2 ст.63 Конституции РФ, органично вписывается в институт экстрадиции (ч.2 ст. 13 УК). Конституционному положению о том, что «смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни» (ч. 2 ст. 20), корреспондирует предписание, изложенное в ч. 1 ст. 59 УК. Конституционному правилу о том, что «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» (ч. 2 ст. 45), по духу и смыслу соответствуют положения о необходимой обороне (ст. 37 УК) и крайней необходимости (ст. 39 УК).

---

[1]Определение Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 № 2257-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гафитулиной Таисии Ивановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1 Федерального закона от 3 июля 2016 года N 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Консультант Плюс.

[2] Определение Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 № 2257 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гафитулиной Таисии Ивановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1 Федерального закона от 3 июля 2016 года N 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Консультант Плюс.

Сформулированные положения Конституции РФ об амнистии (п. «е» ч. 1 ст. 103) и помиловании (п. «в» ст. 89) получили развитие в ст. 84 и ст. 85 УК.

Важное уголовно - правовое значение имеют и некоторые другие конституционные предписания. Пункт «о» ст. 71 Конституции РФ закрепляет принцип единства уголовно - правового пространства на территории Российской Федерации, поскольку относит принятие уголовного законодательства в целом, а также актов амнистии и помилования в частности к исключительной компетенции Российской Федерации[1].

Признавая факт существования в обществе преступности, Конституция Российской Федерации возлагает на государство обязанность принимать эффективные меры борьбы с ней: термин «преступление» в различных контекстах упоминается в пятнадцати статьях этого акта.

В соответствии с Конституцией РФ в Российской Федерации как правовом государстве человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанностью государства; права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием (статьи 2, 17 и 18).

Положения Конституции в главе 2 закрепляют права и свободы человека и гражданина: право на жизнь (ст. 20 ч. 1), достоинство (ст. 21 ч. 1), право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 ч. 1), право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ст. 23 ч. 1), право на неприкосновенность жилища

(ст. 25) и другие. Защита прав и свобод человека и гражданина осуществляется нормами уголовного права, включенными в Особенную часть УК РФ (ст. ст.105-109, 126-128.1, 137, 139 и др.), а также нормами других отраслей права.

Положения уголовного закона, устанавливающие основания уголовной ответственности, уголовно-правовые последствия совершения общественно опасных деяний должны соответствовать требованиям ст. 55 Конституции РФ о возможности ограничения федеральным законом прав и свобод личности только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. При этом Уголовный кодекс РФ (УК РФ) предусматривает возможность не только ограничения, но и лишения виновного отдельных, в том числе и конституционных, прав или их совокупности[2]. Использование средств уголовного закона для необоснованного ограничения прав и свобод (несоразмерного, избыточного) недопустимо.

---

[1] Антипов С.А. Понятие конституционных основ Общей части уголовного права// Актуальные проблемы уголовного права - М.: Изд-во МГЮА, 2011, № 2 (19). - С. 199-207.

[2] "Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т." (постатейный) (том 1) (2-е издание) (под ред. А.В. Бриллиантова) ("Проспект", 2015) {КонсультантПлюс}.

Ограничение неотчуждаемых, принадлежащих каждому от рождения и гарантированных Конституцией РФ прав человека, определяет, в главном, природу взаимоотношения конституционных норм и норм уголовного законодательства.

Например, пожизненный запрет на занятие должностей в сфере государственной деятельности в связи с имеющейся или имевшейся судимостью установлен, в частности, в отношении судей, прокурорских работников, сотрудников полиции и Следственного комитета Российской Федерации[1].

Такого же рода запрет действует и для лиц, осуществляющих трудовую деятельность в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних (статья 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации)[2], если такие лица имеют или имели судимость за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности[3].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что Конституция Российской Федерации, влияет, во-первых, на создание и совершенствование уголовно-правовых норм, определяющих принципы уголовной ответственности, а также уголовную ответственность за конкретные виды преступных деяний, во-вторых, на систему и виды наказаний, а также правила их назначения, и, в-третьих, на уголовно-правовую судебную практику.

Библиография:

1. Антипов С.А. Понятие конституционных основ Общей части уголовного права// Актуальные проблемы уголовного права - М.: Изд-во МГЮА, 2011, № 2 (19). - С. 199-207.

2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) (том 1) (2-е издание) (под ред. А.В. Бриллиантова) ("Проспект", 2015) {КонсультантПлюс}.

3. Смотряева Н.П. Уголовное право. Общая часть. Часть 1 [Электронный ресурс]: курс лекций / Н.П. Смотряева. — Электрон. текстовые данные. — М.:

[1] Подпункт 2 пункта 1 статьи 4 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (ред. от 29.07.2018), (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.09.2018) // «Ведомости СНД и ВС РФ», 30.07.1992, № 30, ст. 1792; Пункт 2 статьи 40.1 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 11.10.2018) // «Ведомости СНД РФ и ВС РФ», 20.02.1992, № 8, ст. 366.

Пункт 2 части 1 статьи 29 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 03.08.2018) // «Собрание законодательства РФ», 14.02.2011, № 7, ст. 900; Пункт 2 части 4 статьи 16 Федерального закона от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (ред. от 11.10.2018) // «Собрание законодательства РФ», 03.01.2011, № 1, ст. 15.

[2] Федеральный закон «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.

[3] Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2013 № 19-П "По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Барабаш, А.Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы"// "Собрание законодательства РФ", 29.07.2013, N 30 (часть II), ст. 4189.

Московский гуманитарный университет, 2016. — 288 с. — 978-5-906822-96-3. — Режим доступа: http://www.iprbookshop.ru/74744.html.

Гулый А.А.[1]

Вопросы реализации конституционного права на защиту подозреваемым, обвиняемым в совершении преступления

Аннотация: в статье говорится о несоответствии нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации положениям Конституции Российской Федерации в части реализации подозреваемым, обвиняемым в совершении преступления своего конституционного права защищаться лично без помощи защитника. Предлагаются пути совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, конституционные права, подозреваемый, обвиняемый, преступление, защита, дознаватель, следователь, недопустимые доказательства.

Право на защиту каждого, кто подвергается уголовному преследованию, признается и гарантируется Конституцией Российской Федерации. Гарантия такого права предусмотрена содержанием ст. 17, 45, 46, 48 Конституции РФ. Помимо этого, право на защиту признается общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации в качестве основных прав человека и гражданина.

Обеспечение права на защиту является обязанностью государства и необходимым условием справедливого правосудия[2].

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотрены законом, то применяются правила международного договора.

Непосредственный порядок реализации конституционного права на защиту определяется Уголовно-процессуальным кодексом РФ, при применении норм которого должны учитываться правовые позиции Конституции Российской Федерации и нормы международного права.

В связи с этим отдельного, на наш взгляд, внимания заслуживает ст. 52 УПК РФ, предусматривающая право обвиняемого, подозреваемого в любой момент производства по уголовному делу по собственной инициативе отказаться от помощи защитника с целью реализации им своего конституционного права - защищаться лично.

---

[1] Гулый Антон Андреевич, кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой уголовно-правовых и специальных дисциплин Московского гуманитарного университета

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве».

Действительно п. «с» ч. 3 ст. 6 европейской «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» от 04.11.1950 предусмотрено право обвиняемого защищаться лично, не прибегая к помощи защитника. Настоящая Конвенция ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом № 54 от 30.03.1998 года и следовательно в соответствии с Конституцией Российской Федерации является обязательной.

Данное право обвиняемого закреплено принципом обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ч. 1 ст. 16 УПК РФ). Следует помнить, что этот принцип не только обеспечивает право на защиту, но и закрепляет свободу выбора его реализации. Иными словами, обвиняемый вправе самостоятельно решать, как именно осуществлять защиту – лично или с помощью защитника[1].

Однако согласно действующей редакции ч. 2 ст. 52 УПК РФ в настоящее время такой отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. Это означает, что, несмотря на желание подозреваемого, обвиняемого воспользоваться своим конституционным правом защищаться лично, следователь или суд в принудительном порядке могут принудить подозреваемого, обвиняемого защищаться при участии защитника.

Стоит обратить внимание, что если ранее согласно ст. 50 УПК РСФСР отказ от защитника подозреваемого обвиняемого был не обязателен для следователя и суда только в отношении определенного круга лиц, предусмотренного ст. 49 УПК РСФСР, таких как несовершеннолетних, лиц, обвиняемых в совершении преступлений, которым в качестве меры наказания может быть назначена смертная казнь, лиц с определенными физическими и психическими недостатками и т.д., что было вполне объяснимо, то теперь отказ обвиняемого от защитника не обязателен для следователя и суда в любом случае.

Таким образом, в настоящее время ч. 2 ст. 52 УПК РФ во-первых, противоречит ст. 16 УПК РФ, предусматривающую право обвиняемого защищаться лично, положениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», но главное настоящая норма УПК РФ противоречит положению европейской «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» и как следствие вступает в противоречие с Конституцией Российской Федерации, устанавливающей правило о том, что если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотрены законом, то применяются правила международного договора и, в связи с чем, справедливо возникает вопрос о конституционном соответствии положений УПК РФ.

Справедливости ради стоит заметить, что УПК РСФСР не вступал в противоречие с положениями Конституции СССР 1977г. по вопросам осуществле-

[1] Химичева О.В., Мичурина О.В. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – М.: ЮНИТИ – ДАНА: Закон и право, 2018. – С. 92.

ния свободы выбора защиты подозреваемым, обвиняемым в совершении преступления. Так ст. 50 УПК РСФСР, согласно которой обвиняемый вправе в любой момент производства по делу отказаться от защитника и такой отказ допускается только по инициативе самого обвиняемого и не может являться препятствием для продолжения участия в деле государственного или общественного обвинителя, а равно защитников других подсудимых, полностью соответствовал пункту «с» части 3 статьи 6 европейской «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» от 04.11.1950 и, как следствие, соответствовал ст. 29 Конституции СССР 1977 года, в силу которой отношения СССР с другими государствами строятся на основе соблюдения принципов суверенного равенства; взаимного отказа от применения силы или угрозы силой; нерушимости границ; территориальной целостности государств; мирного урегулирования споров; невмешательства во внутренние дела; уважения прав человека и основных свобод; равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой; сотрудничества между государствами; добросовестного выполнения обязательств, вытекающих из общепризнанных принципов и норм международного права, из заключенных СССР международных договоров.

Несомненно, новая Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года существенно расширила гражданские права лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления. Появились принципиально новые новеллы, такие как о презумпции невиновности (ст. 49), о запрете использования доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ст. 50), о праве на получении квалифицированной юридической помощи, о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей и др., но, тем не менее, некоторые положения Конституции Российской Федерации выполняются в настоящее время только «на бумаге».

С другой стороны, желание законодателя обеспечить присутствие защитника при любых обстоятельствах, в том числе, и при добровольном отказе от него подозреваемым, обвиняемым в совершении преступления, вполне объяснимо.

Так, в соответствии со ст. 50 Конституции РФ при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

Вместе с тем, числу доказательств, полученных с нарушением федерального закона, согласно п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, относятся показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствии защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде.

Учитывая данное обстоятельство, становится очевидным, с какой целью законодатель предусмотрел отказ от защитника подозреваемого, обвиняемого необязательным для следователя. Дело в том, что неудачная редакция ст. 75 УПК РФ вынуждает следственные органы страховаться от случаев отказа обвиняемого в суде от своих показаний, данных в отсутствии защитника, пусть даже с его добровольного согласия. Справедливо стоит заметить, что в соответствии с

действующей редакцией УПК РФ в наличии защитника больше заинтересованы следственные органы нежели сам подозреваемый, обвиняемый в совершении преступления.

Получается, что действующая редакция Конституции Российской Федерации с одной стороны гарантирует право подозреваемому, обвиняемому защищаться лично, с другой стороны признает такие доказательства недопустимыми в случае отказа от них в суде.

Отдельно стоит отметить, что подобные противоречия могут являть собой такой юридический факт, как злоупотребление правом. Представляется, что подобная ситуация может иметь место в случае обжалования подозреваемым, обвиняемым на основании Конституции Российской Федерации действий дознавателя, следователя об отказе ему воспользоваться своим конституционным правом защищаться лично. В последствии, с учетом верховенства Конституции Российской Федерации, когда такая жалоба будет удовлетворена и подозреваемому, обвиняемому будет предоставлено право защищаться лично он, в свою очередь, в любой момент сможет отказаться в суде от своих показаний и суду придется признать эти показания – недопустимыми доказательствами. По сути, такая схема может служить способом избежать справедливой уголовной ответственности. Конечно, согласно положениям Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу требований ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц. Но все равно подобное положение, складывающихся противоречий, являет собой серьезные предпосылки для обжалования приговоров суда, что само по себе существенно затрудняет процесс отправления правосудия.

Для устранения указанных противоречий представляется правильным подвергнуть одновременному изменению п. 1. ч. 2 ст. 75 и ч.ч. 1,2 ст. 52 УПК РФ.

Так, по нашему мнению, нельзя считать недопустимым доказательством не подтвержденные обвиняемым, подозреваемым в суде показания, данные им ходе досудебного производства по делу в случаи его личного отказа от защитника, т.е. в случае выбора подозреваемым, обвиняемым в совершении преступления права воспользоваться на стадии досудебного производства по делу своим конституционным правом защищаться лично.

Одновременно, стоит усовершенствовать процедуру отказа подозреваемого, обвиняемого от защитника, к примеру, дополнив ст. 52 УК РФ требованием о составлении заявления об отказе от защитника в обязательной письменной форме и в присутствии свидетелей, удостоверяющих факт такого отказа. При этом, процессуально оформленное желание подозревае-

мого, обвиняемого в совершении преступления защищаться лично должно носить обязательный характер для следователя и дознавателя, исключения должны составлять только основания, указанные в ст. 51 УПК РФ.

Указанные изменения позволят повысить конституционность норм УПК РФ.

Библиография:

1. Ендольцева А.В. , Химичева О.В. Уголовный процесс. Проблемы теории и практики. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019.
2. Химичева О.В., Мичурина О.В. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – М.: ЮНИТИ – ДАНА: Закон и право, 2018.

Суворов А.И.[1]

Конституционно-правовые основы антитеррористической борьбы в России (исторический аспект)

Аннотация: в статье исследуются нормативно-правовая база антитеррористической деятельности в дореволюционной России, а также указываются причины и факторы, способствовавшие преодолению революционного терроризма.

Ключевые слова: терроризм, конституционно-правовые меры антитеррора, полиция, Манифест 17 октября 1905 г., П.А. Столыпин.

В обстановке нарастания террористической обстановки человечество все чаще возвращается к историческому опыту сдерживания и пресечения этого вида тяжелейшей государственной преступности. В связи с этим значительный интерес представляет опыт дореволюционной России, где терроризм представлял довольно заметное явление, особенно в конце XIX начале XX веков.

В комплексе правительственных мер по обузданию терроризма важная роль отводилась разработке правовых норм его уголовного преследования, которые развивались и совершенствовались по мере нарастания опасности для государства и общества.

Правовые акты дореволюционной России не содержали понятия терроризма как обособленного вида преступления, а его основные проявления включались в некоторые общие статьи об уголовных преступлениях. Исходным моментом при этом была квалификация этих проявлений как наиболее опасной формы посягательств на государственную и общественную безопасность.

[1] Суворов Алексей Иванович, кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры теории права Государственного университета «Дубна».

В Уголовном уложении 1845 г., которое регулировало уголовно- правовые аспекты до середины 80-х годов XIX в., содержалось восемь статей (263-270) о преследовании за посягательство на жизнь, здоровье, честь императора и членов императорского дома.

Наиболее тяжкими преступлениями квалифицировались в Уложении также бунты, заговоры, восстания в целях ниспровержения порядка правления, вооруженное сопротивление действиям властей, убийство должностных лиц.

Таким образом, впервые в российском законодательстве появилось семь статей (ст. 347-353) о строгом преследовании тайных обществ, «имеющих вредную для спокойствия или целостности государства, или противную установленными законами образу и порядку правления цель». Новым государственным преступлением признано изготовление или хранение в большом количестве оружия в целях, противных государственной безопасности[1]. Все эти законодательные нововведения имели прямое отношение к уголовному преследованию посягательств террористического характера.

После покушения Д. Каракозова на императора Александра II (апрель 1866 г.) по рекомендации особой комиссии был обнародован императорский рескрипт (май 1866 г.), в котором было рекомендовано изменить университетский устав в направлении ужесточения мер контроля за студенчеством, повысить цензурные требования к публикуемым материалам. Указом императора от 27 марта 1867 г. были запрещены все тайные общества, с какой бы целью они ни были учреждены[2].

Главными субъектами в борьбе за предупреждение и пресечение государственных преступлений после бунта декабристов были определены III Отделение Императорской канцелярии, Корпус жандармов, а на местах – жандармские подразделения. Согласно указаниям императора Николая I и «Положению о Корпусе жандармов» 1876 г. их функции в первоначальный период в основном ограничивались наблюдательной деятельностью, призванной своевременно выявлять и предупреждать любые проявления государственной преступности в самом зачаточном состоянии[3]. Такое ограничение деятельности жандармерии (она еще именовалась политической или тайной поилицей) объяснялась сравнительно спокойной политической обстановкой в стране.

Рост оппозиционного движения с 60-х годов, раскрытие ряда преступных сообществ, первые покушения на императора потребовали расширения охранительных функций жандармских подразделений. Это нашло отражение в новом Положении о Корпусе жандармов (1867 г.) и особенно в законе от 19 мая 1871 г. «О порядке действий чинов Корпуса жандармов по исследованию преступлений», по которому сотрудники жандармерии получили право в от-

---

[1] См.: Российское законодательство X-XX вв. Т.6.М.1988.С. С.232-235, 241-242. 260-261, 349

[2] См.: Сборник установлений и распоряжений, касающихся полиции. Спб., 1869. С.19.

[3] Вестник Европы. 1917..№3. С.90-91; ПСЗ. 2-е собр. Т. 2. № 9355.

крытом порядке расследовать государственные преступления на правах судебных следователей[1]. Правительственный циркуляр 1872 г. «О средствах к охранению внутренней безопасности государства» нацеливал службу центральной полиции на преимущественное проведение профилактических мер в отношении наиболее опасных проявлений государственной преступности[2].

Значительное ужесточение карательных мер против терроризма произошло после убийства (август 1878 г.) шефа жандармов генерала Н.В. Мезенцова. До этого наиболее тяжкие государственные преступления, в том числе и террористического характера, рассматривались преимущественно в судебных палатах, в Особом присутствии Сената, в редких случаях – в Верховном уголовном суде. По указу императора от 9 августа 1878 г. в целях эффективной и ускоренной репрессии рекомендовано часть из этих преступлений передавать на рассмотрение военных судов.

«Высочайше утвержденные Правила от 1 сентября 1878 года» предоставляли жандармам право арестовывать «политически неблагонадежных» лиц без санкций прокурора и административных властей. Начальник III Отделения и министр внутренних дел получили широкие права по согласованию с министром юстиции отправлять арестованных в административную ссылку, если на то имелись «достаточные основания» и если не было убедительных улик для их судебного преследования[3].

Изданные в конце 70-х годов нормативные акты, вызванные нарастанием угрозы со стороны терроризма, означали довольно широкое введение в практику чрезвычайного законодательства в целях надежной охраны государственной и общественной безопасности. Это сопровождалось временной приостановкой действия некоторых ранее изданных законоположений, расширением прав и функций административных органов, усилением карательных мер, некоторым стеснением и ограничением прав и свобод граждан.

После покушения на Александра II, совершенного в апреле 1879 г. А. Соловьевым, по императорскому указу от 5 апреля 1879 г. генерал-губернаторы были наделены дополнительными правами и полномочиями: смещать и назначать должностных лиц, предавать за крупные преступления военному суду, выносить решения об аресте, административной высылке, приостанавливать и запрещать передвижения, право «вообще применять те меры, которые по местным обстоятельствам они признают необходимыми для сохранения спокойствия во вверенном ему крае»[4].

Дальнейшим развитием чрезвычайных мер в связи с нарастанием политического терроризма явилось учреждение после теракта в Зимнем дворце (февраль 1880 г.) Верховной распорядительной комиссии по охране государственного порядка и общественного спокойствия во главе с графом М.Т. Лорис-Меликовым и наделение ее исключительными полномочиями: «Делать

---

[1] См.: ПСЗ. 2-е собр. Т.46. СПб., 1874. С.591-594..
[2] О средствах к охранению внутренней безопасности государства. М., 1872. С.1-2.
[3] ГАРФ. Ф.569. Оп.1. Д.86. Л.3-4.
[4] См.: ПСЗ. 2-е собр. Т. 54. Отд.1. №59476.

все распоряжения и принимать вообще все меры, которые признает необходимыми для охранения порядка и общественного спокойствия в Санкт–Петербурге, так и других местностях империи». В указе особо подчеркивалась ее задача: «положить предел беспрерывно повторяющимся покушениям дерзких злоумышленников, поколебать в России государственный и общественный порядок»[1].

Преследование государственной преступности на основе чрезвычайных мер еще более усилилось после убийства императора Александра II. Изданное 14 августа 1881 г. «Положение о мерах к сохранению государственного порядка и общественного спокойствия» предусматривало введение в местностях с особо угрожающим нарастанием государственной преступности исключительного положения, которое могло быть установлено в двух формах (состояниях) – усиленной охраны или чрезвычайной охраны. В этих местностях существенно расширялись права генерал-губернаторов, руководителей полиции и жандармерии... Согласно Положению, внесены дополнения и уточнения в процедуру административной высылки (на срок от одного года до пяти лет) правонарушителей. Для разрешения этих вопросов при Министерстве внутренних дел учреждалось Особое совещание[2].

В целях усиления профилактики опасных государственных преступлений 1 марта 1882 г. было издано Положение «О негласном полицейском надзоре», в котором отмечается, что негласное (секретное) наблюдение должно устанавливаться сроком до двух лет за лицами сомнительной благонадежности» для проверки полученных сведений об их противоправной деятельности, их связей, а также для обнаружения разыскиваемых лиц, которые могли войти с ними в сношение. Особое внимание при этом должно быть обращено на студентов, исключенных из учебных заведений, на лиц, возвращенных из административной ссылки, и отбывших тюремное заключение за совершение государственных преступлений[3].

В связи с участившимся применением в терактах различного рода взрывных устройств правительство ужесточило порядок хранения, использования и транспортировки взрывчатых веществ и компонентов для их изготовления. Такие меры были предусмотрены в Положении относительно приготовления и продажи азотной кислоты, (август 1882 г.), о частных складах взрывчатых веществ (июнь 1882 г.).

В 1885 г. вступило в действие новое Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Статьи, касающиеся террористических преступлений (241-243 и 249), в основном перешли из прежнего Уложения. В них вновь особо подчеркивалась строгая уголовная ответственность за покушение на императора и членов его семьи, за бунт, заговор в целях изменения существующего строя, вооруженное сопротивление действиям государственных органов, покушение на должностных лиц. В новом Уложении покушения подразделялись

---

[1] *Там же.* Т. 54 (2). №60492.
[2] См.: *Там же.*
[3] См.: *Там же.*

на законченные и незаконченные, и наказания в связи с этим были поставлены в зависимость от стадии покушения. Были дифференцированы и виды соучастия в преступлении[1].

Более успешному розыску и профилактике различного рода преступников способствовало принятое в июле 1894 г. новое Положение о видах на жительство, в котором предусматривалось ограничение выдачи паспортов лицам, состоящим под полицейским надзором, а также ссылаемым на поселение[2].

К концу XIX – началу XX веков на основе накопленного отечественного и освоения передового зарубежного опыта был в нормативно-правовом плане более четко отлажен механизм сыскной деятельности, касающийся опасных проявлений государственной преступности, в том числе и террористического характера. В законодательных актах, а также в директивных документах Министерства внутренних дел, Департамента полиции, согласованных с императором, были определены система взаимодействия главных субъектов антитеррора, основные приемы и методы сыскной и дознавательной деятельности.

В связи с повсеместным учреждением к началу XX века при полицейских управлениях охранных отделений в ряде изданных документов определялись их функции, разграничивались сферы их компетенции с жандармскими управлениями. Охранные отделения призваны были осуществлять в основном оперативно-розыскную деятельность по политическим преступлениям, а жандармские подразделения - главным образом производить дознания по ним и передавать дела в судебно-следственные органы. Начальник охранного отделения наделялся существенными правами и полномочиями. Губернские жандармские управления обязаны были допускать начальников охранных отделений ко всей секретной информации, касающейся политической преступности[3].

Среди основных методов сыскной деятельности по терроризму до конца 70-х годов преобладало наружное (филерское) наблюдение. В дальнейшем эта служба хотя и уступила свое приоритетное положение в политическом сыске другим средствам, но не утратила своего важнейшего значения. В нормативных документах предписывалось, чтобы путем тайного наружного наблюдения… изучить связи, проследить явки, выявить конспиративные квартиры, типографии, склады оружия и взрывчатки. Особо важно было найти улики, могущие служить основанием не только для ареста, но и для дальнейшего ведения следствия и вынесения судебных решений.

С расширением масштабов террористической преступности, с появлением высокоорганизованных, тщательно законспирированных террористических сообществ главным средством политического сыска стало использование внутренней (секретной) агентуры. В документах Департамента полиции подчеркивалось, что «внутренняя агентура – единственно надежное средство,

---

[1] *Там же.*
[2] ПСЗ. 3-е собр. Т.14. №10709.
[3] ГАРФ. Ф.102. Оп.260. Д.259. Л.9об; 12об.

обеспечивающее осведомленность» При этом определялись основные принципы вербовки, использования агентуры, меры охранения от «засвечивания» и др.[1]

В начале XX века в уголовном преследовании терроризма так и других видах преступности произошли некоторые изменения, связанные с ведением в действие нового Уголовного уложения 1903 года. Наряду с сохранением перечня тяжелейших государственных преступлений в нем усилена ответственность за преступления связанные с использованием огнестрельного оружия и взрывных устройств, за участие в сообществах, имеющих целью ниспровержение существующего строя, за пропаганду противозаконных действий[2].

Наряду с определенными достижениями новое Уложение имело и существенные недостатки (известный академизм, отрыв от реальной действительности, отпечаток либерализма), которые отмечали известные правоведы сразу же после его высочайшего утверждения[3].

В аспекте антитеррористической борьбы нельзя не отметить значительное послабление в определении наказаний за опасные посягательства террористической направленности. Так, виновный в убийстве должностного лица при исполнении или по поводу исполнения им служебных обязанностей наказывался по старому Уложению смертной казнью, теперь каторжными работами. За участие в сообществе, поставившем целью ниспровержение существующего строя или учинение тяжкого преступления посредством взрывных устройств, наказывалось по новому Уложению каторгой не свыше 8 лет. Виновные в изготовлении или приобретении взрывных устройств для учинения тяжкого преступления подлежали наказанию в исправительном доме до 3 лет. Видимо, такое послабление терроризму следует рассматривать как серьезную уступку законодателей давлению либеральной оппозиции. А это вместе с последовавшим в дальнейшем Манифестом 17 октября 1905 г. заметно подтолкнуло развитие крайнего радикализма и экстремизма. Государственным органам в дальнейшем пришлось прибегнуть к дополнительным чрезвычайным мерам в конституционно-правовой сфере, чтобы обуздать разгул криминала, оздоровить и стабилизировать внутриполитическую обстановку в стране.

К середине 1906 г. из 87 губерний и областей страны 82 находились на исключительном положении, где действовали временные законоположения, в том числе об усиленной и чрезвычайной охране. В феврале 1906 г. императором подписаны «Правила о призыве войск для содействия гражданским властям», в котором предписано при недостатке полицейских сил вызывать военные части для прекращения угрожающих общественной безопасности действий», для задержания опасных преступников «при их многочисленном или ожидаемом вооруженном сопротивлении»[4].

---

[1] ГАРФ.Ф.102. Оп.260. Д17. Л.187.
[2] См.: ПСЗ. 3-е собр. Т. 23. №22704.
[3] См.: Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Пг.,1915. С.30.
[4] См.: Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемых при Правительствующем Сенате. СПб., 1906. №34. С. 188.

Возглавив в 1906 г. сначала Министерство внутренних дел, а потом и правительство, П.А. Столыпин в числе приоритетных проблем обозначил борьбу с революционным терроризмом, доказывал его наибольшую опасность для государства и общества. Он добивался принятия в Думе специального закона с его осуждением, обосновывал необходимость применения исключительных мер. По инициативе Столыпина была значительно расширена сфера функционирования чрезвычайного законодательства. Закон от 19 августа 1906 г. не только повышал ответственность за террористическую деятельность, но и учреждал военно–полевые суды для рассмотрения наиболее тяжких государственных преступлений, особенно связанных с террором. В законе было сказано, что «обыкновенное судебное разбирательство не вполне приспособлено к обстоятельствам настоящего времени и не дает возможности достаточно быстрой репрессии за преступления, выходящие из ряда обыкновенных». Ведению этих судов подлежали дела, связанные с умышленным убийством, разбоем, вооруженным сопротивлением властям, нападением на должностных лиц, изготовлением и хранением оружия, взрывчатых веществ. Сюда преимущественно направлялись лица, «преступные деяния» которых «являются настолько очевидными, что нет надобности в их расследовании»[1].

Введение строгих конституционно-правовых мер вызвало мощную волну критики со стороны либеральной оппозиции. Отвечая на нее Столыпин на заседании Государственной думы (март 1907 г.) заявил: «Бывают, господа, роковые моменты в жизни государства, когда государственная необходимость стоит выше права, и когда надлежит выбирать между целостностью теорий и целостностью Отечества. Государство может, государство обязано, когда оно находится в опасности, принимать самые строгие, самые исключительные законы, чтобы оградить себя от распада. Это было, это есть, это будет всегда и неизменно»[2]. Дальнейшее развитие событий полностью подтвердило обоснованность принимаемых мер.

При некоторых недостатках и относительной слабости конституционно-правовая база, развиваясь в соответствии со складывающейся криминогенной обстановкой, в целом обеспечивала достаточное правовое поле для успешного преследования террористической преступности и вместе с совершенствованием мер оперативно розыскного и судебно-следственного характера позволила пресечь разгул как народовольческого, так и эсеро-анархистского террора в наиболее сложный и ответственный период отечественной истории.

---

[1] См.: ПСЗ. 3-е собр. Т.26. Отд.1. №28252.

[2] См.: *Столыпин П.А.* Нам нужна великая Россия. М., 1992. С.74.

Библиография:

1. Антонян Ю.М.Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 1998.

2. Назаркин М.В. Криминологические основы предупреждения терроризма в России. М., 1998.

3. Перегудова З.И. Политический сыск России. 1880-1917. М., 2017. Политический сыск России. 1880-1917. М., 2017. (2000)

4. Рууд Ч., Степанов С.А. Фонтанка, 16: Политический сыск при царях. М.,1993.

5. Суворов А.И. Борьба с терроризмом в России в XIX – начале XX веков. М., 2002.

МОЛОДЕЖНАЯ СЕКЦИЯ «КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ДЕМОКРАТИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Казымова Д.Ю.[1]

Этапы становления конституционализма в российском государстве

Аннотация: в статье раскрываются и анализируются основные этапы развития российского конституционализма.

Ключевые слова: Конституция, основной закон страны, конституционализм, государство.

Актуальность темы заключается в том, что роль развития конституционализма (т.е. политическая система, которая опирается на конституцию и конституционные методы) на всех этапах развития Российского государства очень велика. Наиболее важно уточнить что Конституция – основной закон страны, который создает правовую основу всей правовой системы в государстве. Познание права и дальнейшее понимание особенностей правовых норм зависит от понимания особенностей конституций, принимаемых в разные периоды развития государства.

Раскрытие и анализ российского взгляда на конституционализм необходимо начать с истока - одного из древнейших памятников древнерусской литературы, созданного за несколько десятилетий до «Повести временных лет», который представляет собой торжественную речь митрополита Иллариона в середине XI века, в котором затрагивались темы о статусе верховной власти и об ответственности за управление страной.

Однако первым и выдающимся правовым актом и сводом законов для Российского государства стало Соборное уложение царя Алексея I (1649 г.). В него включались действовавшие на тот момент царские указы, боярские приговоры и соответствующие статьи судебников. Большинство глав Уложения были посвящены вопросам государственного права и защите шаткого авторитета царской власти. Соборное уложение заменило собой ранее действовавшие акты, признало их утратившими силу; из изданных до него актов сохранили юридическую силу только те, на которые делались ссылки в самом Уложении. Принятие Соборного уложения – большой шаг для законодательства, так как в нем раскрывались все стороны политической жизни и предпосылки для других отраслей российского права. Именно в эти периоды развития России в правовой системе и в мыслях людей формируется понятие о законах и указах, появляется необходимость в других подзаконных актах, а так же облачить массу отдельных законов

[1] Казымова Дарья Юрьевна - магистрантка 2 курса кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права юридического факультета Московского гуманитарного университета.

в единый нормативный акт. Данная необходимость нашла свое отражение во времена Петра I. Он планировал свести воедино все акты, которые были изданы после Уложения 1649 г. Для данных целей Петром была создана Палата об Уложении для составления единого уложения всех новых статей и узаконенных актов. В это же время им были заимствованы уложения европейских стран, появились термины законодательной, исполнительной и судебной власти.

В России переход от абсолютизма к конституционной форме правления начал свое продвижение значительно позже, чем в других европейских государствах, несмотря на многочисленные проекты конституционных преобразований, разработанные в XIX столетии представителями прогрессивной бюрократии и либерального дворянства. Реальная возможность преобразования абсолютной монархии в конституционную появилась только в 1904 - 1906 гг. под влиянием освободительного движения и Первой русской революции. Отмена крепостного права и предоставление крестьянам личной свободы, окончательное отделение суда от администрации и закрепление в нормах права независимости судебной власти, создание органов городского и земского общественного управления свидетельствовали о постепенном изживании черт патримониальной монархии. Создание министерств, Комитета министров и Совета министров, главного законосовещательного органа - Государственного совета, издание Свода законов в результате проведенной кодификации и позитивная формулировка в нем принципа законности заложили в сфере государства и права институциональную основу будущего конституционализма.

Идея конституции в России была воплощена в Основных государственных законах. Официально конституция не принималась, однако фактически таковой являлась: закреплялось государственное устройство Российской империи, ее государственный язык, существо верховной власти, права и обязанности российских подданных, порядок законодательства, принципы организации и деятельности центральных государственных органов - Государственного Совета и Государственной Думы, Совета министров и министерств.[1]

После Октябрьской революции 1917 г. меняется понимание смысла и предназначения конституции в жизни России, получает широкое распространение новое видение сущности Основного Закона страны. Сущность советских конституций не была постоянной, начиная от первой Конституции РСФСР 1918 г. и заканчивая Конституцией СССР 1977 г., но вместе с тем они сохраняли черты преемственности, свойственные именно всем социалистическим конституциям.

Логика революционного авторитаризма исходила из принципа "благо народа - высший закон". Советские конституции отражали новую политическую реальность союза рабочих и крестьян в целях увеличения народного блага. Принципиальное отличие советского конституционализма заключалось в том, что советские конституции выполняли не ограничения государственной власти, а функцию обоснования политической власти, не ограниченной законом и правом опирающейся на революционную законность и целесообразность.[2]

---

[1] Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России - М., 2008.
[2] Авакьян С.А. Конституционное право России - М., 2005.

Конституция РСФСР 1918 г. в дальнейшем использовалась в качестве примера, по которому выстраивалось конституционное законодательство. Таким образом, она явилась основой для развития советской модели конституционализма. Каждая последующая Конституция России закрепляла и отображала общественную, а также государственную организацию, внося новации на каждом этапе развития страны. Конституция РСФСР 1918 г. имела выраженный классовый характер, где основной гарантией осуществления демократии в понимании основных лидеров большевизма была диктатура пролетариата. Эта идея сохранилась и расширялась в последующих советских конституциях, принятых после образования СССР.

После наступления тоталитарного режима появилась необходимость издать новую Конституцию СССР 1936 г., которая была выстроена на строгой иерархии в системе государственных органов и негосударственных структур и беспрекословных выполнений указаний исполнительной власти. И только к 1977 г. закон все больше стал приобретать значение первичного регулятора общественных отношений, что повлекло принятие новых Конституций, где формируется определенный взгляд общенародного государства на новизну социальной деятельности государства и первичных задач политического развития. Конституция всегда служила отображением политики государства и в общем - состояния государства.

В Конституции чаще стали сталкиваться понятия императивного и диспозитивного метода, которые приобрели равнозначный способ нормативно-правового воздействия. Сейчас же термин "конституция" в его современном значении предполагает базовый закон государства и общества. Наличие Конституции - обязательный компонент современного государства.

В Конституции Российской Федерации 1993 г. провозглашается принцип народного суверенитета, и закрепляются неотъемлемые права и свободы человека и гражданина. Российский конституционализм исторически позволял обеспечить реализацию идеи о сильной государственной власти. Его следует рассматривать как одну из своеобразных, исторически конституционных моделей, которому присущ ряд самобытных черт. Это связано с особенностями развития Российского государства и общества. Конституционализм - это система правовых идей, взглядов, традиций и институтов, определяющих государственный строй, закрепляющих отношения государственной власти и личности и выраженных в правовых нормах, обычаях и правовом сознании общества. Сущность конституционализма выражается в общественном согласии по вопросам государственного и общественного строительства, которое выступает необходимым условием его прочности.

Конституционализм обязательно должен учитывать организационный опыт в области устройства отношений государства и общества, граждан и государственных органов. Это не только совокупность традиций, порожденных опытом различных исторических стадий, но так же это опыт, который имеет огромное значение для уяснения проблематики конституционализма на различных этапах развития страны и отображения их решений в новых формах. Что касается

российского конституционализма, он не всегда юридически был закреплен конституционными документами в виде Конституции как основного закона государства, но всегда опирался на особенный характер взаимоотношений между властью и обществом, где находили свое место конституционные идеи и традиции.

Библиография:

1. Авакьян С.А. Конституционное право России - М., 2005.
2. Алжеев И.А., Власенко И.Б., Догадайло Е.Ю. Конституционное право Российской Федерации: учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки "Юриспруденция - М., 2014.
3. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России - М., 2008.
4. Кутафин О.Е. Источники конституционного права Российской Федерации - М., 2002.

Матвейчева А.В.[1]

Эволюция понятия и сущности конституции как юридического документа

Аннотация: статья посвящена эволюции понятия “Конституция” от античности до наших дней. В статье рассматривается сущность Конституции, анализируются юридические свойства конституционных актов.

Ключевые слова: Конституция, хартия, Основной Закон, юридическая сила, верховенство, содержание, юридические свойства Конституции, права и свободы человека и гражданина, нормативная позиция.

Общеизвестно, что термин «Конституция» берет свое начало от античного «constitutio», обозначающего установление некоего нового порядка, а так же учреждение или устройство государства. Используя понятие «конституция», греческие ученые рассуждали, с их точки зрения, об идеальном устройстве государства, о разумно организованной, рачительной и справедливой государственной власти.

Важно подчеркнуть, что в Древнем Риме этот термин применялся для обозначения особой важности актов императорской и религиозной власти.2 Именно тогда документы, именуемые конституциями, начали приобретать значение чрезвычайно важных государственных документов, что в дальнейшем давало основание придавать им свойства основного закона, акта, обладающего высшей юридической силой и верховенством. Тогда же начата кодификация всех императорских конституционных актов, что явилось первым шагом к пониманию кодифицированной конституции, как основного закона.

---

[1] Матвейчева Алина Владимировна, магистрант 2 курса кафедры государственно-правовых дисциплин АНО ВО МосГУ.

[2] В период принципата и империи конституция есть общее название различных видов императорских предписаний.

Особенностью такого рода законов, кроме верховенства и высшей юридической силы, было еще и то, что император обязан был их соблюдать, в отличие от других законов. Кроме того, историки, характеризуя и оценивая успешность тех или иных реформ государственных деятелей древности, говорят именно о конституции. По-видимому, такое использование слова «конституция» связано с тем, что реформы государственного управления часто приводят к существенному изменению государственного устройства и новому распределению власти, что и побуждало авторов исторических сочинений усиливать значимость тех или иных преобразований.

В эпоху раннего средневековья вожди германских племен не только наследовали римскую идею конституции, но и превратили конституции в документ, определяющий границы властных полномочий и вольностей крупных феодалов. Таким образом, документы под грифом «конституция» определяли властные возможности, то есть права субъектов иерархических правоотношений вассалитета.

Немаловажным фактором развития понятия «конституция» является появление в Западной Европе множества городов. Наибольшего прогресса в Европе достигли Англия, где процесс ограничения власти монарха начался с Великой Хартии Вольностей и Франция с образованием Генеральных штатов.

Все это и, прежде всего, развитие отношений договорного вассалитета, рост городов и реформация способствовали созданию целого ряда учреждений конституционного свойства. Прежде всего, это суды и представительные учреждения (английский парламент, французские генеральные штаты и т.д.), которые в силу сословного представительства не подпадали под абсолютную власть королей и тем самым укрепляли в обществе уверенность в борьбе за ограничение абсолютизма. Этому же времени соответствует и появление такого термина как «lex fundamentalis», что читалось как Основной закон и соответствовало по значимости будущим конституциям.

Развитию конституционной идеи, безусловно, способствовало и то, что дворянская, монастырская и городская среда средневековья выдвигала философов, теологов, историков, политических теоретиков и публицистов, которые на основе идеологии либерализма постепенно разрабатывают и пропагандируют идеи свободы, республики и конституции. Они рассматривали античные представления о естественном праве с позиций либерализма, что, естественно, дало стимул для развития теории прав человека. Тем самым готовилась почва для подготовки будущих революций, которые проводились под лозунгом равенства правового статуса представителей нарождающейся буржуазии и других привилегированных сословий. Понятно, что буржуазным революциям следовали конституции, стержневой идеологией которых становился либерализм с его пониманием равенства и прав человека и гражданина. Либералы требовали слома старого сословного общества, с ликвидацией привилегий дворянства и церкви, единовластия монархов и принятия современной конституции. Их целью было замена сословного представительства на народное, в результате чего буржуазия получала не только права, но и политическое влияние и власть. Все это должно быть закреплено в конституционной норме, правда первоначально народное

представительство ограничивалось многочисленными избирательными цензами, главные из которых были основаны на уровне доходов и размере собственности.

Понятно, что общим мотивом инакомыслия и стимулом борьбы для представителей дворянства, духовенства и городских жителей было всевластие монарха. Именно поэтому рождаются новые теории власти и модели её распределения. В качестве примера можно привести теорию общественного договора, в рамках которой представление об Основном законе формулируется как договор народа с правителями относительно власти.

При этом, договор понимается как учредительный документ (Т. Гоббс), в котором демократическим путем определяются взаимные права и обязанности народа и власти (Д. Локк).

Следовательно, нормативный акт под названием «конституция» становится документом, определяющим центры власти и распределяющим между ними полномочия.

Результатом такой умственной и практической борьбы стало появление первых писанных конституционных актов, которые часто имели название «Хартия» в справедливом подражании Великой хартии вольностей, когда в Англии, впервые в истории, был начат процесс ограничения власти монарха.

Итак, первая писаная конституция, которую приняли в 1787 году в Северной Америке, была подготовлена традициями античности и европейского средневековья, а также опытом ограничения британской монархии. Если же говорить о местных колониальных нормативных основаниях, то конституции предшествовали многочисленные договоры переселенцев о создании общин и отдельных правительственных учреждений. По сути, эти договоры были следствием того, что английская корона не желала создавать, а колониальные администрации не имели возможности гарантировать колонистам права и относительно нормальные условия жизни. Именно это толкало переселенцев к самоуправлению и самостоятельной заботите о поддержании свободы, общежития и выживания. Эти акты явились прообразами конституций штатов (государств) сразу после провозглашения независимости от Великобритании. Американский опыт дает основание утверждать, что впервые в конституциях закреплялись идеи: о народе как о реальном носителе высшей власти, разделении властей с президентской формой республики, гражданском равенстве, свободе вероисповедания и т.д.

Понятно, что североамериканские конституционные подвижки нашли последователей в Европе, прежде всего во Франции, которая оказалась слабым звеном в цепи европейского феодализма. Французские новации конституционной теории и практики заслуживают того, чтобы сказать о них несколько слов. Прежде всего, речь идет о Великой Французской Декларации прав человека и гражданина, которая на долгие годы жестко возвысила либерализм, в качестве программы мирового конституционного процесса и хотя иносказательно, но, по сути, впервые дала определение конституции – «Каждое общество, в котором не закреплены соответствующие средства закрепления прав и при этом совершенно

не проведено разделение властей, полностью лишено конституции».1 Если же говорить о Французской конституции 1791 года, то она не только определила конституционную модель ограниченной монархии, но и оказала существенное влияние на конституционную историю Европы XIX века. Исключением была Россия, остававшаяся абсолютной монархией вплоть до 1906 года.

Итак, единая европейская политическая культура постепенно сформировала представления о конституции как о базовом документе общественного развития. В основе этого процесса была эволюция отдельных мировоззренческих идей, которые развивались от античности до позднего средневековья и нового времени на базе христианской, греческой, римской традиций.

Первые конституции продемонстрировали новые юридические свойства и качества такого рода документов, которые ранее юридическая история не знала. Среди них: восприятие конституции как основного, главного и системообразующего закона государства, высшая юридическая сила и верховенство конституции, в котором прописана организация и распределение власти по вертикальному и горизонтальному принципу, перечислены отдельные права и свободы человека, определялось территориальное устройство государства, степень2 самостоятельности провинции и т.д.

Таким образом, понятие Конституции в современном формально-юридическом смысле окончательно сформировалось лишь во второй половине XVIII века в период буржуазных революций, вызванных потребностями переустройства власти, когда была осознана необходимость в принятии акта особой юридической силы как средства ограничения государственной власти.

Что касается содержания Конституции, то отечественная и мировая конституционно-правовая теория пока еще не выработала единого подхода. Большинство конституций зарубежных стран отражают национальные особенности организации государства, власти и общественного устройства. Это совершенно естественно и связано с многообразием общественного правосознания, своеобразием индивидуальной истории государственного строительства, опытом ограничения государственной власти и принятия конституций. Однако унификация взглядов о содержании современной конституции все же просматривается и касается она общего представления о том, что собственно, должна нормативно отражать современная конституция.

В материальном смысле она должна содержать нормы: формулирующие набор общих принципов, отражающих основы организации государства и общества; отношения власти и её организацию; отношения, складывающиеся относительно взаимозависимостей государства и человека; организацию территории; организацию местной жизни; порядок принятия и изменения конституции.

---

[1] Ст. 16 Декларации прав человека и гражданина. - Декларация прав человека и гражданина принята Учредительным собранием 26 августа 1789 г.// Французская Республика: Конституция и законодательные акты. - М., 1989.- С. 26.

Этот содержательный перечень нормативных позиций и отражает совокупность требований к формулированию понятия современной конституции. Впрочем, определений конституции чрезвычайно много. Дело в том, что понятие конституции зависимо от той идеологической установки, которая является доминирующей для законодателя. Поэтому при формулировке понятия соблюсти юридическую и научную нейтральность достаточно сложно. Каждая идеология диктует набор используемых принципов, отражающих основы организации государства и общества, формулы власти, её структуры и источников, а также границы вмешательства государства в различные сферы жизни человека и общества. Таким образом, та или иная идеология, так или иначе, будет оказывать влияние на содержание конституционного документа.

Таким образом, Конституция - основной, обладающий высшей юридической силой закон государства или группа (система законов), которые закрепляют основы общественного и государственного устройства, регламентируют отношения между государством, в лице его органов и личностью, устанавливают порядок комплектования, организацию и сферу деятельности органов государственной власти и управления, организацию территории, а также общие принципы построения местного самоуправления или местного государственного управления.

Библиография:

1. Градовский А.Д. Собрание сочинений. Т.4. Государственное право важнейших европейских держав. Ч.1. С-П., 1900.

2. Графский В.Г. История политических и правовых учений. М.: НОРМА, М., 2011.

3. Сравнительное конституционное право. М.: МАНУСКРИПТ., М., 1996.

4. Французская Республика: Конституция и законодательные акты. М.: Юридическая литература. М., 1989.

5. Чиркин В.Е. Конституционное право. Курс для преподавателей, аспирантов и магистрантов. М.: НОРМА, ИНФРА-М., 2013

Дзотцоева А.А[1].
Джанаева А.Н[2].

Соотношение Конституции РФ и норм международного права

Аннотация: в статье рассматривается проблема соотношения норм внутригосударственного и международного права, пути ее решения и толкования. Исследуется вопрос о юридической силе Конституции Российской Федерации и делаются выводы о приоритете Основного Закона страны перед нормами международного права.

[1] Дзотцоева Анжела Аслановна – старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова».

[2] Джанаева Агунда Николаевна, студент 4 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова».

Ключевые слова: Конституция РФ, внутригосударственное право, международное право, международный договор, Венская Конвенция 1969 г.

На сегодняшний день остается дискуссионным вопрос о том, являются ли нормы международного права главенствующими по отношению к нормам Конституции. Формулировка ч.4 ст.15 Конституции РФ зачастую приводит к трудностям «прочтения» данной нормы.

Основными причинами влияния норм международного права на Конституцию РФ являются:

1) нормы международного права регулируют значительно больший круг вопросов, то есть регламентируют вопросы совместного ведения государств;

2) более прогрессивный характер международных вопросов;

3) одним из общепризнанных принципов международного права является принцип соблюдения международных договоров, что обязывает государство точно и неукоснительно соблюдать положения договоров. Данный принцип предполагает согласование внутренних законов и мер, предпринимаемых государством, с положениями договора.

Ботанцов И.В. считает, что заключая международные соглашения между субъектами международного права, государство, в первую очередь, стремится осуществить положения своей собственной Конституции, а также отклонить те положения, которые будут противоречить конституционным принципам и нормам государства. Данное положение отражено в статье 46 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, согласно которой государства имеют право оспаривать действительность международного договора, если он заключен в нарушение норм национального права.[1]

Актуальность вопроса соотношения норм международного права и Конституции РФ 1993 г. обусловлена следующими факторами:

- усилением политических, экономических, культурных, социальных связей государств;
- обострением глобальных проблем, таких как экологические проблемы, терроризм, массовые миграции, локальные военные конфликты, нехватка природных ресурсов, мировые финансовые кризисы;
- признанием международных договоров и принципов в качестве основополагающих не только на международной арене, но и внутри государств-участников этих договоров;
- развитием демократических институтов и стремлением к построению правового государства.

Проблема соотношения норм международного права и Конституции является одной из ключевых проблем как международного, так и национального права. С одной стороны, законодательно установлено, что Конституция – это Основной Закон страны, обладающий высшей юридической силой. С другой же, Конституция сама прописала норму о том, что «общепризнанные принципы и

[1] Ботанцов И.В. Соотношение источников национального и международного права Российской империи 1832–1917 гг. // Молодой ученый. 2016. № 10. С. 957-960.

нормы международного права, международные договоры являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»[1].

Взаимодействие и взаимовлияние норм международного права и Конституции является определяющим звеном во взаимоотношении между государствами, оказывая влияние, как на внутреннюю, так и на внешнюю политику государств. Во всем мире, и в России в частности, процессы глобализации и интеграции в области экономики, культуры, общества, технологий и глобальные проблемы человечества, являются движущей силой развития международных отношений, что было бы невозможно без продуктивного взаимодействия международного и национального права.

Как мы знаем, международное право не может самостоятельно реализовать свое верховенство на территории конкретной страны. Его действие во внутригосударственной правовой системе зависит от политики самого государства, т.е. от того, как данный вопрос решается в национальном праве самих государств. Во внутригосударственных нормах права заключается суверенная воля лишь одного государства. В нормах же международного права присутствует, хоть и незримо, но воля международного сообщества в целом, т.к. нельзя не учитывать общепризнанные нормы jus cogens. Рассматривая вопрос о применении государством норм международного права, стоит обратить внимание на ст. 27 «Венской Конвенции о праве международных договоров» от 23.05.1969 года, где говорится, что государства-участники не могут ссылаться на положения внутреннего законодательства в целях уклонения от исполнения договора. Т.е., если государство принимает международное обязательство, которое не соответствует внутреннему праву, оно не может отказаться от исполнения международного обязательства, но обязуется «подделать» внутреннее законодательство под нормы международного права[2].

Как было сказано ранее, Конституция сама прописывает верховенство международных норм по отношению к законодательству страны. Необходимо уяснить: является ли Конституция РФ законом?

С точки зрения общей теории права можно утверждать, что Конституция РФ является законом. Но с позиции структуры и системы внутригосударственного законодательства Конституция представляет собой нормативный правовой акт высшей категории[3]. Она является своего рода «сверхзаконом».

А.В. Должиков, например, в своей работе «Гордость и предубеждение» пишет о том, что: «Конституция РФ в силу положений о государственном суверенитете, ее территориальном верховенстве и высшей юридической силе обладает

---

[1] Конституция Российской Федерации. (Принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398. Ст.15.

[2] Шинкарецкая Г.Г. Роль международного права в отборе норм для применения в России // Государство и право. 2014. № 1. С. 93-99.

[3] Лаптев П.А. Международный договор РФ и Конституция РФ: проблема иерархии // Российская юстиция. 2009. N 2. С. 2-6.

более высокой степенью защиты от внешнего, международно-правового воздействия, и, следовательно, на саму Конституцию не распространяется действие ее ч. 4 ст. 15 в части приоритета международного договора над внутригосударственными законами»[1].

Бывший судья Конституционного Суда РФ Н.В. Витрук также высказал мнение, что «нормы международного права, признаваемые РФ, не превосходят по юридической силе Конституцию РФ, а равны ей»[2]. Более того, международные договоры располагаются ступенью ниже и должны соответствовать Конституции РФ, но в то же время, являться приматом по отношению к внутригосударственным законам.

Рассматривая данный вопрос, стоит обратить внимание на еще один важный момент, который часто упускается из виду. Ст. 27 Венской Конвенции содержит еще одно правило. В нем говорится, что установление, содержащееся в ст. 27 действует без ущерба ст.46 Венской Конвенции. А в ст. 46 Венской Конвенции говорится, что положения ст. 27, т.е. положения о том, что государства не могут ссылаться на положения внутреннего законодательства в целях уклонения от исполнения договора, никак не затрагивают положения внутригосударственного права особой важности[3]. Мы выяснили, что Конституция РФ является «сверхзаконом», обладающим высшей юридической силой, а значит, положения ст. 46 Венской Конвенции имеют к ней непосредственное отношение.

Чтобы окончательно утвердиться в данной позиции, необходимо обратиться к п. 6 ст. 125 Конституции РФ, согласно которой «не соответствующие Конституции РФ международные договоры не подлежат введению в действие и применению».

Таким образом, РФ отдает предпочтение национальному праву. Конституция РФ, говоря в ч. 4 ст. 15 о приоритете международных договоров устанавливает не общий приоритет действия международного права, а т.н. приоритет применения. Общий приоритет говорил бы о том, что если закон противоречит международной норме – он перестает действовать. Приоритет же применения означает, что при «столкновении» закона с международным договором, в отдельно взятом случае, применяется международно-правовая норма, но национальный закон не лишается своей юридической силы и подлежит применению во всех остальных случаях[4].

Подытоживая сказанное, можем сделать следующие выводы: положение международных договоров РФ в правовой системе определяет именно Консти-

---

[1] Должиков А. В. «Гордость и предубеждение»: Соразмерность полного конституционного запрета заключенным голосовать в России. Постановление Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 г. // Международное правосудие. 2013. № 4 (8). С. 11-31.

[2] Витрук Н.В. О некоторых особенностях использования решений Европейского суда по правам человека в практике Конституционного Суда РФ и иных судов / Имплементация решений Европейского суда по правам человека в практике конституционных судов стран Европы: Сб. док. М., 2006. – 185 с.

[3] Лаптев П.А. Международный договор РФ и Конституция РФ: проблема иерархии // Российская юстиция. 2009. N 2. С. 2-6.

[4] Камойленко Д.С. Верховенство Конституции в условиях обеспечения государственного суверенитета // Журнал «Образование и право», № 7-8, июль-август 2015. С. 90-93.

туция РФ; положения, содержащиеся в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ не имеют отношения к самой Конституции РФ; нормы международных договоров не должны противоречить Конституции РФ; при возникновении противоречия между нормами Конституции РФ и международно-правовыми нормами, применяются нормы Конституции.

Библиография:

1. Ботанцов И.В. Соотношение источников национального и международного права Российской империи 1832-1917 гг. // Молодой ученый. 2016. № 10. С.957-960.
2. Витрук Н.В. О некоторых особенностях использования решений Европейского суда по правам человека в практике Конституционного Суда РФ и иных судов / Имплементация решений Европейского суда по правам человека в практике конституционных судов стран Европы: Сб. док. М., 2006. – 185 с.
3. Должиков А.В. «Гордость и предубеждение»: Соразмерность полного конституционного запрета заключенным голосовать в России. Постановление Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 г. // Международное правосудие. 2013. № 4 (8). С. 11-31.
4. Камойленко Д.С. Верховенство Конституции в условиях обеспечения государственного суверенитета // Журнал «Образование и право», № 7-8, июль-август 2015. С. 90-93.
5. Лаптев П.А. Международный договор РФ и Конституция РФ: проблема иерархии // Российская юстиция. 2009. N 2. С. 2-6.
6. Шинкарецкая Г.Г. Роль международного права в отборе норм для применения в России // Государство и право. 2014. № 1. С. 93-99.

Саушкин И.Г.[1]

Теория разделения властей: современные подходы и интерпретации

Аннотация: в статье рассматривается вопрос целесообразности пересмотра положений теории разделения властей, а также различные подходы к изменению терминологии данной теории и выделению новых «ветвей» государственной власти.

Ключевые слова: теория разделение властей, «ветви» власти, президентская власть, контрольно-надзорная власть.

Многие правовые нормы, используемые в настоящий момент для регулирования общественных отношений, исторически формировались на основе различных теорий, устанавливающих некоторые фундаментальные базисы и принципы. Примером такой теории можно назвать теорию разделения властей.

[1] Саушкин Иван Геннадьевич, студент 4 курса юридического института Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет».

Теория разделения властей зародилась в античных государствах. Мыслители античного периода выделяли следующие обязательные признаки этой теории: наличие относительно самостоятельных элементов государства; наличие у этих элементов определенных функций; деятельность этих элементов обуславливается социальным расслоением общества.[1] Окончательно сформулировал теорию разделения властей французский мыслитель Шарль Луи Монтескье. Монтескье следующем образом обозначал суть разделения властей: «Все погибло бы, если в одном и том же лице или учреждении были соединены три власти; власть создавать законы, власть приводить в исполнения постановления общегосударственного характера и власть судить преступников и тяжбы частных лиц».[2]

Теория разделения властей, разработанная Монтескье и основанная на выделение трех «ветвей» власти (законодательной, исполнительной и судебной), получила широкое распространение в различных государствах. Так, ст. 10 Конституции Российской Федерации (далее Конституции РФ) закрепляет следующее положение: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны». Подобный принцип разделения властей также закреплен в конституциях Франции, Германии, Индии и других стран. Несмотря на широкую распространенность и общепризнанность трехзвенной системы разделения властей, в научных кругах периодически обсуждаются вопросы, посвященные терминологии и выделению дополнительных «ветвей» власти.

Термин «разделение» использовался Монтескье в рамках идеи разделения власти между разными сословиями (в современном понимании социально-политическими силами). Возникает вопрос: насколько термин «разделение» остается актуальным в современных общественных отношениях? Кроме того, данный термин весьма многозначный и, как правило, обозначает какое-либо дробление субъекта на несколько субъектов или частей. «Разделение» в контексте государственной власти и государственных органов звучит весьма странно и неоднозначно, поскольку не совсем ясно, как принцип разделения властей должен соотноситься и сосуществовать с принципом единства государственной власти. Вопрос терминологии, используемой в теории разделения властей, не является новым. Так, российский юрист В.М. Гессен, рассматривая данную проблематику, считал более подходящим термины «отделение властей» и «отделение ветвей власти».[3] Возможно, более четким и подходящим термином можно назвать термин «разграничение властных полномочий».

Вопрос, касающийся выделения дополнительных «ветвей» власти, весьма неоднозначный и деликатный. Он требует глубокого анализа и осмысления.

---

[1] Геворкян М.В Истоки теории разделения властей // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2010 С. 116.

[2] Монтескье Ш.Л. О духе законов. Антология мировой правовой мысли. Т.3 М., 1999 С. 117.

[3] Гессен В.М. Основы конституционного права. Петроград: издание юридического книжного склада «Право», типолитография товарищества А.Ф. Маркс, 1918.

Первой и самой обсуждаемой кандидатурой на место в теории разделения властей является должность президента. Так называемую «президентскую ветвь власти» в научной среде обсуждают довольно длительное время. Это связано с наличием нескольких подходов к положению и статусу президента, из которых можно выделить следующие: глава государства; высшее должностное лицо; высшее должностное лицо и глава государства. При разработке Конституции РФ, по предложению участников Конституционного совещания, положение Президента Российской Федерации (далее Президент РФ) было определено через понятие «глава государства».[1] Данная трактовка положения Президента РФ была закреплена в ст. 80 Конституции РФ, что позволяет рассуждать о выделении Президента РФ в отдельную «ветвь» власти. Также Президент РФ обладает рядом специфических задач и полномочий, такими как обеспечение согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти (ч. 2 ст. 80 Конституции РФ). Исходя из этой нормы Президент РФ выступает неким арбитром между органами государственной власти с целью обеспечения их согласованного функционирования, что подчеркивает его роль в системе разделения властей. Обобщая все вышесказанное, было бы странно относить Президента РФ к исполнительной «ветви власти», хотя достаточно серьезный объем полномочий Президент осуществляет именно в этой сфере. Также одним из фактором выделения «президентской ветви власти» можно рассматривать способ занятия Президентом РФ своей должности. Согласно ст. 81 Конституции РФ, Президент РФ избирается на должность путем проведения прямых выборов. Этот факт говорит о фактической передачи властных полномочий от народа (как источника власти) напрямую к Президенту РФ. Такой способ занятия должности в наибольшей степени обеспечивает независимость от других властных органов государства. Все перечисленные ранее положения позволяют рассуждать о возможном выделении президентской власти в отдельную «ветвь» в рамках системы разделения властей. Однако не во всех государствах такое выделение может быть целесообразным, так как далеко не в каждом государстве президент будет соответствовать указанным критериям. Например, в ст. 53 Конституции Индии закреплена норма, согласно которой Президент страны возглавляет систему исполнительной власти. При таком подходе рассуждения о выделении президента в отдельную «ветвь» власти совершенно нецелесообразны.

Еще одной возможной «ветвью» власти называют «контрольно-надзорную власть». К данной «ветви» власти относят ряд независимых органов с функциями контроля и надзора, среди которых можно выделить (на примере РФ): Прокуратуру Российской Федерации (далее Прокуратура РФ), Счетную Палату Российской Федерации (далее Счетная палата РФ), Центральный банк Российской Федерации (далее ЦБ РФ).

Прокуратура Российской Федерации является единой федеральной централизованной системой органов, осуществляющих надзор за соблюдением и ис-

[1] Шхагапсоев З.Л. Президент России в системе разделения власти РФ: место и роль // Общество и право. 2007. №2(16) С. 24.

полнением законов. Главным аргументом отнесения Прокуратуры РФ к отдельной «ветви» власти является круг полномочий данного органа. Прокуратура РФ обладает полномочиями по надзору за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека органами государственной власти, в том числе законодательными и исполнительными органами, что в свою очередь влияет на систему сдержек и противовесов.[1] Однако данный надзор касается федеральных органов исполнительной власти минуя федеральные органы законодательной власти. Эта нацеленность, преимущественно, на органы исполнительной власти и органы власти субъектов, объясняется разграничением характера деятельности и полномочий между Конституционным Судом Российской Федерации (далее КС РФ) и органами Прокуратуры РФ. Прокуратура РФ занимается исключительно надзором по вопросам соблюдения законов, в то время как КС РФ проверяет конституционность самих законов (в том числе актов федеральных органов), дает толкование Конституции РФ и участвует в процессе разрешения споров между государственными органами.

Счетная палата РФ и ЦБ РФ обладают еще более узкой сферой контроля и надзора. Счетная палата РФ, в первую очередь, осуществляет контроль за эффективным использованием средств федерального бюджета. Счетная палата РФ во многом обеспечивает реализацию парламентского контроля за исполнительной властью (в частности, Правительством Российской Федерации), так как именно парламент в лице Государственной Думы назначает (по представлению Президента РФ) Председателя Счетной палаты РФ. ЦБ РФ осуществляет надзор и наблюдение в национальной платежной системе. Аргументы в пользу выделения ЦБ РФ как представителя отдельной «ветви» власти можно найти в Определении КС РФ от 14 декабря 2000 г. № 268-О и Постановлении от 3 июля 2001 г. № 10-П. КС РФ занял правовую позицию, из которой следует, что ЦБ РФ в связи с выполнением, в рамках своих полномочий, публично-правовых функций, которые относятся к функциям органов государственной власти, может быть отнесен к органам государственной власти. Также как и Счетная палата РФ данный орган способствует реализации парламентского контроля за деятельностью Правительства РФ путем предоставления специальных отчетов.

Исходя из вышесказанного, вопрос выделения контрольно-надзорной «ветви» власти является спорным. С одной стороны, перечисленные органы являются независимыми и имеют ряд специфических контрольно-надзорных функций. С другой стороны, деятельность этих органов в рамках разделения властей во много направлена на оказание консультаций, помощи и дачи рекомендации высшим исполнительным и законодательным органам по вопросам своей компетенции.

Подводя общие итоги можно сделать следующие выводы. Терминология, используемая в рамках теории разделения властей, действительно нуждается в дальнейшем рассмотрении и возможной переработке. Что касается вопроса выделения новых «ветвей» власти, то он крайне сложен и неоднозначен. Главная

[1] Кравцова Е.А. О целесообразности выделения контрольно-надзорной ветви власти при формировании постиндустриального общества // Научные форумы. 2014. № 2(1) С. 99.

причина этого выражается в наличии множества подходов к положению отдельных органов государственной власти. Более того государственное устройство различных стран имеет слишком много отличий, касающихся статуса различных органов государственной власти. В сложившихся обстоятельствах крайне затруднительно делать однозначный вывод о выделении той или иной «ветви» власти.

Библиография:

1. Геворкян М.В Истоки теории разделения властей // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2010 С. 116.
2. Гессен В.М. Основы конституционного права. Петроград: издание юридического книжного склада «Право», типолитография товарищества А.Ф. Маркс, 1918.
3. Кравцова Е.А. О целесообразности выделения контрольно-надзорной ветви власти при формировании постиндустриального общества // Научные форумы. 2014. № 2(1).
4. Монтескье Ш.Л. О духе законов. Антология мировой правовой мысли. Т.3 М., 1999.
5. Шхагапсоев З.Л. Президент России в системе разделения власти РФ: место и роль // Общество и право. 2007. №2(16).

Чубарова Е.А.[1]

Конституционные основы становления муниципальной власти начала 1990-х годов в Российской Федерации

Анотация: в статье анализируются основы конституционного регулирования местного самоуправления в Российской Федерации, а так же основные положения Конституции Российской Федерации, регулирующие отдельные аспекты деятельности органов местного самоуправления.

Ключевые слова: Местное самоуправление, муниципальная власть, становление, органы местного самоуправления.

Внимание к проблемам самоуправления в нашей стране возросло во второй половине 80-х гг., когда была признана необходимость перехода от административных к преимущественно экономическим методам управления. Постепенно стал утверждаться взгляд, что местное самоуправление — это самостоятельный уровень осуществления народом конституционно принадлежащей ему власти, что демократическое устройство общества возможно исключительно при отделении местного самоуправления от государственной власти.

[1] Чубарова Елена Алексеевна, магистрант 3 курса кафедры государственно-правовых дисциплин АНО ВО МосГУ

Эффективность органов государственной власти не может быть обеспечена в полной мере без совершенствования системы управления и самоуправления на местном уровне. Как свидетельствует российский и зарубежный опыт, структура государственной власти может быть эффективной и устойчивой исключительно тогда, когда тому ее подкрепляет жизнеспособная деле система была местного того управления иные и самоуправления: почти быть все государственные были решения, касающиеся стал интересов была граждан, проходят дело через базы местные было органы. Государственная была политика была оценивается дело гражданами прежде были всего есть через иные призму друг удовлетворения всем именно жизненных чего нужд, через себя состояние дело жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства, общественного упор порядка дают на улицах.

В начале была 90-х гг. в условиях акты гласности были и демократизации быть представления наук о власти суда на местах ряде как негосударственной было власти, как самоуправления деле городов себя и сел стали получать быть все больше ряда сторонников. На уровне стал общественного была правосознания быть обосновывалась форм необходимость силу выведения дают местных дело органов суда власти быть из системы этап государственных ряде органов[1].

Местные речи Советы иные народных чего депутатов на деле во многом есть являлись как бы нижним себя звеном была центральной акты власти на местах, не имели тому никакой дело самостоятельности[2].

И дело было не только деле в том, что местные было Советы быть в условиях была "демократического" централизма базы строго быть исполняли упор все предписания тому вышестоящих речи Советов, которые к тому же могли было отменить есть любое нами неугодное были решение наук местных силу органов, аргументируя деле это его нецелесообразностью речи.

Необязательно стал было даже что-то запрещать себя — Советы иные полностью дают зависели наук от материальных акты и финансовых ресурсов, выделяемых иных вышестоящими быть инстанциями. К тому же, когда нами любое нами предприятие, учреждение тому или организация была в любом этап населенном иные пункте речи обязательно себя были государственными стал или колхозно-кооперативными, то и любое было их решение суда принимало было вид как бы государственной проблемы. При таком акты подходе себя не могло силу быть и речи о вопросах нами чисто тому местного силу значения.

Первым друг себя шагом внедрения дают нового акты подхода к местному самоуправлению для современной России акты стало была принятие прав 9 апреля тому 1990 г. и реализация дело Закона того СССР «Об общих того началах быть местного суда самоуправления было и местного форм хозяйства опыт в

---

[1] Алексеев, И. А. Муниципально-правовая ответственность. Проблемы теории и практики / И.А. Алексеев. - М.: Проспект, 2016. - 320 с.

[2] Ковешников Е.М. Государство и местное самоуправление в России: теоретико-правовые основы взаимодействия. — М.: Издательство НОРМА, 2002. – 78 с.

СССР». Хотя изменения тому в Конституции силу СССР, вносимые базы в соответствии акты с данным речи законом, и не меняли было природу было местных иных органов акты как органов стал государственной себя власти друг и управления (ст. 145), однако были в нее было включено силу понятие акты местного двух самоуправления. Так, во второй базы части этом ст. 145 Конституции речи СССР в редакции речи от 26 декабря дело 1990 г. было записано: «В системе было местного этап самоуправления, кроме нами местных быть Советов были народных чего депутатов, могут этап действовать в соответствии с законодательством нами республик опыт органы территориального быть общественного была самоуправления, собрания была граждан, иные формы себя непосредственной была демократии».

Конституционное друг закрепление иные местного нами самоуправления нами как управления, отделенного эпох от государственной друг власти, в российском прав законодательстве силу происходило тому постепенно. При внесении тому изменений быть и дополнений прав в Конституцию дело СССР от 24 мая 1991 г. понятия того "местное иные самоуправление" и "органы иные территориального чего общественного самоуправления" были включены дают не только тому в статьи, посвященные дают местным силу Советам, но и в названия того соответствующих акты разделов быть (разд. VII и гл. 17) Согласно ряде новой деле редакции всем ст. 137 Советы дают народных быть депутатов друг на уровне этом края, области, автономной была области, автономного округа быть все еще оставались было местными были органами всем государственной суда власти. Районные, городские, поселковые были и сельские было Советы форм в этой статье было не называются. При этом это еще не означало, что данные было Советы акты не будут было местными есть органами ином государственной ряде власти стал — согласно есть ст. 85 все Советы быть "составляют опыт единую были систему суда представительных себя органов была государственной ряда власти".

Противоречивость было конституционной нему базы России этом того времени нему была обусловлена стал ее эволюционным упор переходом было к новым наук принципам этом построения государства, общества есть и взаимоотношений того между ними.

В одном силу государственном дело организме прав сосуществовали и противостояли прав друг другу быть два несовместимых были начала. Новое были — президентская тому власть, федерализм, принцип разделения всем и взаимного были ограничения иные властей, ответственности были перед этом обществом. И старое форм — строгая силу иерархия друг системы было Советов тому с ее монополией форм на все властные дают функции тому и коллективной быть безответственностью ином за принимаемые упор решения.

Законодательное чего оформление суда новой друг российской эпох государственности была вначале стал шло постепенно, путем чего принятия стал отдельных тому поправок силу к действующей была Конституции тому РСФСР, законов, деклараций, указов наук Президента ряде РФ.

В связи чего с реформированием всем социально-экономических акты отношений, стремлением быть создать мере социально дают ориентированную того рыночную чего экономику того были приняты ряде законодательные себя акты, регулирующие была новые силу отношения собственности, земельные того отношения, предпринимательскую акты деятельность, приватизацию, банковскую сферу, гарантировавшие этап свободу средствам иные массовой акты информации.

В 90-е гг. можно нами выделить были два основных было периода, связанных ряда с реформой иные местного тому самоуправления:

• попытки тому трансформации суда местных стал Советов двух в органы местного ином самоуправления было в 1990—1993 гг.;

• становление ряде системы двух местного себя самоуправления, фундаментальные прав основы были которой были определены ряде Конституцией есть РФ 1993 г. и Федеральным были законом форм "Об общих принципах было организации этом местного были самоуправления себя в Российской себя Федерации".

В ряде регионов упор России были выполнение чего указов нему Президента ряда РФ от 9 октября упор 1993 г. "О реформе было представительных были органов силу власти дело и органов акты местного были самоуправления были в Российской были Федерации" и от 26 октября деле 1993 г. "О реформе было местного этап самоуправления в Российской акты Федерации" носили было частичный прав характер: местные акты Советы, например, в Башкирии друг и ряде других были субъектов были РФ продолжали ряде свою деятельность. Однако, все же после принятия Конституции 1993г. местное самоуправление получило окончательное закрепление.

Муниципальная стал власть, согласно наук ст.ст. 3,8,9,12,15,18,24,32-33,40, 41,43,46,68,130-133 Конституции дело Российской было Федерации[1], не будучи быть провозглашенной базы юридически, фактически тому обладает нему всеми друг признаками, присущими иных властной тому структуре. И более того того, согласно была Федеральному опыт закону этом от 6 октября стал 2003 г. «Об общих тому принципах дают организации речи местного силу самоуправления быть в Российской этап Федерации» № 131-ФЗ (с учетом быть редакций), местная была власть ряде и ее органы была гораздо иных в большей базы мере обязываются этап признавать, соблюдать эпох и защищать наук права была и свободы быть человека было и гражданина, ибо они находятся тому в непосредственном иные контакте быть с населением.

Конституция Российской Федерации является базисом для регламентации общественных отношений в сфере местного самоуправления. Именно ее нормы устанавливают определенные границы регулирования деятельности местного самоуправления. Именно в ней содержатся те гарантии, без которых

[1] "Конституция Российской Федерации"(принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)

функционирование органов местного самоуправления было бы затруднительным и, как следствие, недостаточно эффективным.

Библиография:

1. Алексеев И. А. Муниципально-правовая тому ответственность. Проблемы всем теории было и практики нему / И.А. Алексеев. - М.: Проспект, 2016.
2. Васильев В.И. Конституционные начала местного самоуправления // Конституция Российской Федерации: от образа будущего к реальности (к 20-летию Основного Закона России): Монография/Под ред. Т.Я. Хабриевой. М.: «Юриспруденция», 2014 г.
3. Гомола А. И. Правовые была основы было государственного деле и муниципального акты управления стал / А.И. Гомола, И.А. Гомола, Е.В. Борисова. - М.: Академия, 2016.
4. Ковешников Е.М. Государство и местное самоуправление в России: теоретико-правовые основы взаимодействия. — М.: Издательство НОРМА, 2002.
5. Конышева Е.Г. Двухуровневая модель местного самоуправления: проблемы и перспективы //Административное и муниципальное право. 2015. № 9.

Иванова Л.А.[1]

Состояние и проблемы конституционно-правового регулирования судебной власти

Аннотация: в статье рассмотрены современное состояние и основные актуальные проблемы конституционно-правового регулирования судебной власти.

Ключевые слова: судебная система, реформирование, конституционно-правовое регулирование, модернизация судебной власти.

Социальные, политические, экономические, мировоззренческие преобразования на постсоветском пространстве в целом, и в России в частности, характеризуются значительными (местами коренными) изменениями в судебной системе. Реформирование судебной системы, с одной стороны, являлось необходимым шагом в формировании нового демократического государства и требовало объединения усилий государства и общества, с другой стороны, даже проведенным реформам коренным образом не удалось изменить негативное убеждение определенной части населения в отношении компетентности судей, а также эффективности судебной защиты.

[1] Иванова Луиза Анатольевна, магистрант 2 курса кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета.

Ряд исследователей (Очередько В.П., Гравина А.А., Кашепов В.П., Макарова О.В., Виляк О.И. и др.) указывают на незавершенность судебной реформы как основную причину низкого уровня доверия общества к судебной системе. По данным статистических исследований 2016г., только 27% населения доверяют органам правосудия. Отмечается, что современное российское и процессуальное законодательство, равно как и судебная практика не вполне и не во всем отражают принципы Конституции РФ, а также не соответствуют стандартам международно-правовой организации судебной власти.

Следует отметить и то, что в вопросе о дальнейшем развитии судебной системы, целях и задачах будущего реформирования, предполагаемых результатах, единства среди теоретиков и практиков юридической науки не существует.

Пастухов В.Б., Морщакова Т.Г. отмечают изменение направленности судебной реформы 1990-х, указывая, что она (реформа) фактически превратилась в «контрреформу», сформировав судебную систему по типу советской. Лантух Н.В., Марсанова С.В., Марсанов П.Н., ссылаясь на противоречивость и хаотичность, непоследовательность современной судебной реформы, ставят вопрос о начале новой реформы, не имеющей четкой, обозначенной программы и не опирающейся на Концепцию 1991г.

Анализируя существующую нормативно-правовую основу, на которой базируется достаточно стабильное, хоть и спорное, развитие судебной системы страны, конституционно-правовое обеспечение судебной власти в РФ необходимо регламентировать и развивать.

На сегодняшний день уже решен целый ряд основополагающих задач. Среди них:

- появление возможности публикации в сети Интернет судебных актов, их доступность;
- значительное повышение уровня практических знаний, умений и навыков у представителей судебной власти;
- утверждение Концепции развития судебной системы до 2020 года;
- возросшее техническое оснащение судов и пр.

Однако остаются нерешенными проблемы, связанные со сроками судопроизводства, неэффективностью исполнения судебных актов, иные вопросы, касающиеся качества правосудия.

Следует отметить, что развитие системы разрешения и регулирования споров между государством и гражданами (и организациями) обозначено законодателем как приоритетное. В то же время, создание административного судопроизводства предпринималось неоднократно еще до принятия Концепции, достаточно упомянуть о законопроекте унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства, разработанного Министерством юстиции РФ.

На наш взгляд, в ближайшей перспективе, возможно решить еще ряд проблем:

- нарушение сроков судопроизводства, связанное непосредственно с низкой производительностью сотрудников, высокой текучестью кадров, загруженностью специалистов. В этой связи, как нам представляется, целесообразно рассмотреть вопрос о дополнительном бюджетировании судов, в том числе и с целью материальной мотивации сотрудников.

- введение и отлаживание системы электронного документооборота с целью систематизировать и упростить деятельность органов судебной власти. Указанное предложение будет актуально и для системы ИСА (в частности, службы судебных приставов);

- широкое применение средств ИКТ в ходе судебного заседания – аудиозаписи, ведение аудио-протоколов, видео-конференцсвязь и пр.

В современной юридической литературе отмечается важность и сложность дальнейшего реформирования судебной системы на основе конституционно-правовых норм РФ. Целый ряд исследователей справедливо отмечает необходимость обязательной «наукоемкости» процесса модернизации. Знакомство со спектром научно-исследовательских работ по данному вопросу показывает, что имеющихся теоретических обоснований, научного обобщения и анализа отечественного и международного опыта преобразования правосудия пока еще недостаточно для эффективного реформирования судебной системы.

Таким образом, вопросы исследования законодательства о судоустройстве и процессуального законодательства особенно актуальны, в частности, с точки зрения их соответствия положениям Конституции РФ и международно-правовым нормам.

Библиография:

1. Гравина А.А., Кашепов В.П., Макарова О.В. Конституционные принципы судебной власти Российской Федерации. - М., 2011. – с.21-22

2. Виляк О.И. Проблемы конституционного регулирования судебной компетенции. – М., 2014. – 38с.

3. Лантух Н.В. Актуальные проблемы судоустройства и оптимизация рассмотрения и разрешения уголовных дел в современном уголовном процессе // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Проблемы развития судебной системы: Российский и мировой опыт решения». Сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции 13 октября 2011г. - СПб., - 2011. С.197-199

4. Сахаровский И. Ю. Концепция развития судебной системы в России//Молодой ученый. -2015. - № 8. - С. 746-749.

Щелкунов Н.О.[1]

Принятие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации как развитие конституционного института судебной власти

Аннотация: автор в данной статье рассматривает принятие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации как качественное развитие конституционного института судебной власти в рамках отечественного государственно-конституционного строительства. Обосновывается важность выделения публичного производства из гражданского процесса. Принятие КАС РФ позиционируется как укрепление положения судебной власти в России на современном этапе, а также как развитие регулирования отношений между гражданами и организациями с одной стороны и публичной властью с другой. Отдельное внимание уделяется возможностям публичной судебной защиты прав граждан в сфере социальных правоотношений.

Ключевые слова: Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, административное (публичное) производство; Конституция РФ; конституционный институт; судебная власть; органы государственной и муниципальной власти; нормативно-правовые акты; должностные лица; судебная защита социальных прав граждан.

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации был принят в 2015 году. Его принятие стало важнейшей вехой в развитии отечественного процессуального законодательства и судоустройства в целом. Органичное выделение административного судопроизводства из гражданского процесса является важной ступенью сложного формирования сильной и эффективной судебной власти в России. Осуществляя государственно-конституционное строительство, укрепляя публично-правовые полномочия суда, выводя регулирование таких полномочий на качественно новый уровень, законодатель, также косвенно поспособствовал значительному повышению эффективности деятельности органов государственной и муниципальной власти. Возможность обжалования нормативных правовых актов, а также решений государственных и муниципальных органов и их должностных лиц в порядке административного судопроизводства позволяет противодействовать таким изъянам государственного и муниципального управления, как некомпетентность, противоречия актов друг другу, злоупотребления, коррупция. В период нынешних политических и социально-экономических сложностей в России, особенно важно укрепление позиций судебной власти в сфере публичных отношений как относительно независимого и объективного арбитра между гражданами, организациями и органами публичной власти. При этом, безусловно, не стоит забывать и о том, что суд сам является органом

[1] Щелкунов Николай Олегович, студент 4 курса юридического факультета МосГУ.

государства и только лишь обжалование уже самих судебных актов в вышестоящих инстанциях, может гарантировать минимальный уровень влияния политических факторов на волю суда.

Административное судопроизводство имеет в своей основе мощный конституционный фундамент. Так, необходимость существования самостоятельного публичного производства в России, вытекает из части 2 статьи 118 Конституции Российской Федерации, которая устанавливает, что «судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства». Можно сказать, что принятие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации приближает российскую судебную систему к той модели судебной власти и видам судебного процесса, которые отражены непосредственно в нормах Конституции. К конституционным основам обжалования решений органов власти в судебном порядке относится норма части 2 статьи 120 Конституции Российской Федерации, которая указывает на то, что «суд, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа закону, принимает решение в соответствии с законом». На основании двух приведенных выше норм можно уверенно утверждать, что, во--первых административное судопроизводство и такая его важная составная часть, как пересмотр актов органов власти, прямо установлены Конституцией, а во-вторых, что эти процессуальные институты (административное судопроизводство, пересмотр актов органов власти) являются, по своей сути, конституционными. То есть, принятие самостоятельного кодифицированного нормативного правового акта, устанавливающего и регулирующего судебный процесс в рамках административного судопроизводства, было продиктовано необходимостью реализовать конституционный институт, на практике существовавший в рамках другого и процесса, и судопроизводства. При этом, стоит отметить, что существование публичного производства, лишь как части гражданского процесса выглядит слабо обоснованным и с общетеоретической, и с организационной точек зрения. Как характер дел, возникающий из административно-императивных правоотношений, так и ожидаемый от суда результат (отмена незаконного акта, решения, запрет или ликвидация организации, иные меры принудительного характера), явно существуют в рамках иных правовых конструкций и форм, нежели гражданский процесс с его разрешением частноправовых споров, возникающих, как правило, из диспозитивных равных добровольных отношений. Безусловно, на данном этапе своего развития, процесс публичного судопроизводства во многом очень схож с процедурами, порядками, формами процесса гражданского, из которого он вырос в отечественной правовой системе. Однако, скорее всего, в связи с тенденцией к объединению гражданского и арбитражного процессов в рамках общего конституционного института гражданского судопроизводства, публичное производство будет становиться все более самостоятельным и самобытным. В части 1 статьи 2 Кодекса административного судопроизводства указывается на конституционное происхождение данного акта и его институтов, где дословно сказано, что «порядок осуществления административного судопроизводства определяется Конституцией Российской

Федерации». Иными словами, в этой норме подчеркивается конституционное происхождение КАС РФ, самого административного судопроизводства и его порядка.

Принятие КАС РФ является важным для самого конституционного института судебной власти. Так как, именно благодаря его принятию структура судебной власти, ее формы и вся совокупность процессуальных правоотношений, приближаются к своей идеальной модели, то есть, к той модели, которая установлена в статье 118 Конституции Российской Федерации. За счет этого соотношение процессуального законодательства и организационной структуры судебной власти приближаются к конституционному балансу, что, безусловно, требует дальнейшей сложной законодательной работы и комплексных реформ российского судоустройства. Говоря о конституционном происхождении института административного (публичного) судопроизводства, нельзя игнорировать сам характер тех материально-правовых отношений, который становится предметом споров в рамках этого института. Тут речь идет об обжаловании актов и решений органов власти и их должностных лиц, защите избирательных прав граждан, защите прав и законных интересов неограниченного круга лиц и т.д. Как по форме, так и по кругу разрешаемых споров, административное судопроизводство тесно, практически нераздельно, связано с конституционно-правовыми институтами. В значительно большей степени, чем это характерно для уголовного, а тем более гражданского и арбитражного процессов. Так или иначе, институт административного судопроизводства органично выделился из гражданского процессуального права, сразу же утвердившись за счет своей сугубо конституционной природы, попутно выводя престиж судебной власти в России, а также ее влияния в сфере государственного и муниципального управления на качественно новый уровень. Также, стоит отметить, что без сильного в административном смысле суда не может быть и речи о строительстве подлинно социального государства.

При этом, в некоторых аспектах, на сегодняшний день, грань, разделяющая гражданский процесс и административное (публичное) судопроизводство, весьма тонка. Это относится, в первую очередь, к защите социальных прав граждан, в земельных, жилищных, семейных, пенсионных, предпринимательских правоотношениях, где частные права и интересы граждан нарушаются, вследствие нарушений или злоупотреблений со стороны органов государственной и муниципальной власти. В таких ситуациях гражданин не может защитить свои права и законные интересы в рамках тех процедур, которые предусмотрены гражданским процессуальным законодательством, так как для этих целей необходимо обжаловать акт или действие/бездействие со стороны органов публичной власти, их должностных лиц. Складывается интересная, с точки зрения теории права, ситуация, когда частный интерес нарушается в публичном административно-императивном поле. Во многом благодаря именно этой специфической конструкции (частное право, частный законный интерес-императивная воля органа власти/должностного лица - нарушение права/законного интереса), возникла необходимость отдельно урегулированного и процессуально самостоятельного административного судопроизводства. В этой связи излишне говорить,

о том какую огромную социальную, социально-экономическую, социально-политическую роль играет институт публичного производства. Суд, здесь, выступает как бы беспристрастным арбитром между государственной властью, физическими и юридическими лицами, учитывая их позиции, доводы, доказательства, интересы, и вынося решение на основании закона. Вопросы приватизации, градостроения, определения кадастровой стоимости, обжалование актов и решений органов власти по жилищно-коммунальным и земельным вопросам – все это напрямую связано с социальным регулированием, и все это входит в предметы споров в рамках административного судопроизводства. Благодаря усилению роли суда как регулятора отношений между властью и обществом, в лице граждан и организаций, достигается качественно новый и, безусловно, полезный баланс интересов, где с одной стороны органы и должностные лица более осторожны в вопросах правотворчества и правоприменения, а граждане и организации могут решить любой конфликт с государством исключительно в рамках правового поля, в судебном порядке и цивилизованным образом. Это в значительной мере способствует укреплению конституционного правопорядка в стране, как уже отмечалось, повышает уровень эффективности и законности функционирования государственных и муниципальных органов власти, а также позволяет повысить уровень правосознания российского населения и его защищенности от некомпетентности и злоупотреблений. Конечно, все вышесказанное является необходимым условием для достижения социального дисбаланса в российском обществе и преодоления системных проблем государственного аппарата. Управленческая и социальная роль административного судопроизводства неразделима, так как одно взаимосвязано с другим, как элементы сложной системы перераспределения собственности и иных благ, развития и стагнации. Административное судопроизводство с этой точки зрения выступает не только как процедура разрешения споров между равными сторонами, но формируется и как ресурс судебной власти, позволяющий ей оказывать непосредственное влияние на публичное управление, в том числе и в социальной сфере. Не вызывает сомнений, что принятие КАС РФ возвышает позицию суда, с одной стороны, как третью сильную ветвь власти по отношению к ветвям законодательной и исполнительной, а с другой - рост престижа в глазах общественности как правового института способного реально защищать самый широкий круг публичных и частных прав граждан и организаций в их отношениях с государством.

Безусловно, важность такого института как административное судопроизводство в его полной процессуальной самостоятельности для современной России трудно переоценить. В иных случаях, с учетом всех проблем нашей отечественной административно-управленческой и законодательной практики, только грамотное, беспристрастное, объективное, вынесенное исключительно на основании и в полном соответствии с законом, судебное решение, может реально защитить права и законные интересы граждан и организаций. При этом, именно посредством административного судопроизводства органы власти, прокуратуры

и граждане могут защитить общество и государство от злоупотреблений, нарушений, посягательств и иных деструктивных действий со стороны отдельных организаций, СМИ, граждан и иных лиц.

Принятие КАС РФ является одним из важнейших событий в современной отечественной правовой истории. Выделение процессуально самостоятельного административного (публичного) судопроизводства послужило качественному развитию конституционного института судебной власти, приблизило российскую судебную систему к идеальной конституционной модели, повышению роли суда в России, формированию эффективного гражданского общества и правового государства.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным референдумом 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // Рос. газ. 1993. 25 дек. № 237; СЗ РФ. 03.03.2014. N 9. Ст. 851.

2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 года N-21-ФЗ с последними изменениями, внесенными Федеральным законом от 19.07.2018 N 213-ФЗ. "Собрание законодательства РФ" 09.03.2015, N 10, "Российской газете" N 49, 11.03.2015.

3. Авдеенко Н.И. Механизм и пределы регулирующего воздействия гражданского процессуального права. Л. : Изд-во ЛГУ. 1969.

4. Агапов А. Б. Административное право: учебник / А. Б. Агапов. — 9-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 937 с. Зеленцов А. Б.

5. Гражданский процесс: учебник/Отв. ред. В.В.Ярков.- М.: Инфотропик Медиа, 2014.

Никитаев Д.М.[1]

Понятие, содержание и правовое закрепление светскости государства в Российской Федерации

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются теоретические и практические аспекты светскости государства. Рассматриваются основные подходы к понятиям «светскость государства», «свобода совести», их соотношение. Приводится практика реализации данного принципа в Российской Федерации. Автором делается вывод, что принцип светскости государства не реализуется в Российской Федерации.

Ключевые слова: светскость государства, свобода совести, мировоззренческий нейтралитет, конституционное право, международное право.

В настоящее время актуальными являются теоретические и практические аспекты принципа светскости государства. Теоретические аспекты напрямую

[1] Никитаев Дмитрий Михайлович - студент 1 курса магистратуры Юридического института Московского городского педагогического университета.

связаны с практическими. Вопросам светскости государства посвящены научные мероприятия, труды. Правозащитные организации исследуют практику по делам о нарушениях[1].

Представляется, что изучение проблем светскости государства является актуальным и заслуживает особого внимания.

В научной литературе сформулированы различные подходы к понятию светскости государства. Проблема принципа светскости государства, его признаков является дискуссионным вопросом в современной науке.

Согласно позиции С.А. Бурьянова, светское государство- мировоззренчески нейтральное государство, принципиально не приемлющее никакого мировоззрения (в том числе религиозного или антирелигиозного) в качестве официальной идеологии, обеспечивающее каждому человеку возможность свободного мировоззренческого выбора[2.] По мнению автора, светскость государства предполагает индифферентность в мировоззренческой сфере, т.е. отказ от специального контроля (невмешательство при соблюдении закона), неидентификацию, отказ от специальных привилегий, а также отделение и равноудаленность от мировоззренческих организаций[3]. Как полагает С.А. Бурьянов, с позиций правового подхода наиболее корректным является определение светскости государства как мировоззренческого нейтралитета, светскость является важнейшей гарантией свободы мировоззренческого выбора[4].

Как указывает М.А. Булавина, существенной чертой светского государства является «четкое разделение на духовную и светскую власть, религиозные и государственные организации, государственная власть и юрисдикция ограничены светской властью»[5].

В своей работе А.В. Останин указывает на сложившиеся в научной литературе признаки светского государства. К первой группе относится отделение государства от религиозных объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии. Данную позицию отстаивает Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин, М.В. Баглай, К.Г. Каневский. Ко второй группе относятся такие признаки как: правовое равенство религиозных объединений. Авторы: М.В. Баглай, П.Н. Дозорцев, Б.Н. Габричидзе, Б.П. Елисеев, С.В. Фомина и А.Г. Чернявский. Третья группа предусматривает следующие признаки: недопустимость общеобязательной идеологии или религии. Авторы: М.В. Баглай, Ю.Д. Казанчев, О.Е. Кутафин. В.А. Туманов, М.Б. Смоленский[6].

---

[2] Бурьянов С.А. Свобода убеждений, совести и религии // Права человека в Российской Федерации: Сборник докладов о событиях 2014 года. М.: Моск. Хельсинк. группа : 2015. С. 26.

[3] Бурьянов С.А. Светскость государства и международно признанная свобода совести. Теоретико-прикладное исследование за 2015-й — начало 2016 года. — М.: Полиграф-Сервис, 2016. С.20.

[4] Алейникова С.М., Бурьянов С.А. Светское государство в вопросах и ответах: кратко, доступно и актуально. Под редакцией И. Кондратьева — М.: Фонд «Здравомыслие», 2015. — 62 с.

[4] Бурьянов С.А. Светскость государства в Российской Федерации. Теоретико-прикладное исследование за 2016-й — начало 2017 года. М. 2017. С. 24.

[5] Булавина М.А. К вопросу о правовом содержании понятия «светское государство»//Известия МГТУ «МАМИ». -№ 2 (20). -2014. -Т. 5. (Серия «Социально-гуманитарные науки»). -С. 166.

[6] Останин А. В. Светское государство и демократия // Вестн. Том. гос. ун-та. 2009. №325. С. 105.

Таким образом, понятие и содержание светского государства является дискуссионным вопросом. Необходимо дальнейшее изучение понятия светского государства, обобщение сложившихся подходов, а также выработка единого определения с целью включения в международные, региональные документы, а также внутригосударственное право.

Представляется возможным рассмотреть проблемы закрепления принципа светскости государства в международных и региональных правовых документах. Право на свободу совести закреплено во Всеобщей декларации прав человека 1948 года, Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года, Международном пакте о социальных, экономических и культурных правах 1966, которые составляют Билль о правах человека. В развитие и дополнение положений Билля приняты другие международные правовые документы. Как отмечают эксперты, светскость государства (как его мировоззренческий нейтралитет), являющийся важнейшей гарантией реализации права на свободу совести никак не закреплена в международных правовых документах[1]. Это создает основания для нарушения права на свободу совести и иных прав человека.

Конституция Российской Федерации устанавливает, что никакая идеология не может быть признана как государственная или обязательная. Статья 14 устанавливает статус России, как светского государства. Никакая религия не может устанавливаться как государственная или обязательная. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Статья 28 Конституции Российской Федерации гарантирует свободу совести[2].

Исходя из докладов международных и внутригосударственных правозащитных организаций, в Российской Федерации, происходит нарушение принципа светскости государства[3]. Нарушения принципа светскости государства и права на свободу совести исходят от государства и проявляются в различных формах. В данной связи нельзя не согласиться с С.А. Бурьяновым в том, что одним из главных составляющих сакрализации власти, как и в прежние времена , является клерикализация органов власти и государственного управления, армии, силовых структур и, наконец, системы государственного образования[4]. Нарушения принципа светскости являются серьезной проблемой. Это вызывает дискриминацию, нарушения прав человека, конфликты. Это обусловлено проблемами теоретического и практического характера.

Таким образом, понятие и содержание светскости государства является дискуссионным вопросом в современной науке. Выработка единого определения

---

[1] Бурьянов С.А. Международно-правовые документы в области свободы совести и практика их реализации в Российской Федерации: теоретико-прикладное исследование за 2011 год. — М.: Московская Хельсинкская группа, 2012. С. 227–228.

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)// Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

[3] Более подробно см. Sergey A. Buryanov State Worldview Neutrality in the Context of Deteriorating Imbalances in Globalization: The Case and Current State of Affairs in the Russian Federation from 2016 to the Beginning of 2017. M. 2018. — 228 pages.

[4] Бурьянов С. А . Светскость государства и международно признанная свобода совести. Теоретико-прикладное исследование за 2015 — начало 2016 года. — Москва: Фонд «Здравомыслие», 2016. С. 94-151.

принципа светскости государства необходима для формирования современного понятийного аппарата в данной сфере.

Серьезной проблемой является отсутствие положений о светскости государства в универсальных и региональных международных правовых документах. В силу этого, права человека, в том числе системообразующее право на свободу совести не реализуются.

В целях превенции этно- конфессиональных конфликтов представляется возможным выработать современный понятийный аппарат о свободе совести, светскости государства на основе сформулированных в научной литературе подходов, внести изменения в универсальные, региональные документы, национальные конституции.

Библиография:

1. Алейникова С.М., Бурьянов С.А. Светское государство в вопросах и ответах: кратко, доступно и актуально. Под редакцией И. Кондратьева — М.: Фонд «Здравомыслие», 2015. — 62 с.

2. Булавина М.А. К вопросу о правовом содержании понятия «светское государство»//Известия МГТУ «МАМИ». -№ 2 (20). -2014. -Т. 5. (Серия «Социально-гуманитарные науки»). 166-171 с.

3. Бурьянов С.А. Международно-правовые документы в области свободы совести и практика их реализации в Российской Федерации: теоретико-прикладное исследование за 2011 год. — М.: Московская Хельсинкская группа, 2012. - 244 с.

4. Бурьянов С. А . Светскость государства и международно признанная свобода совести. Теоретико-прикладное исследование за 2015 — начало 2016 года. — Москва: Фонд «Здравомыслие», 2016. - 258 с.

5. Бурьянов С.А. Светскость государства в Российской Федерации. Теоретико-прикладное исследование за 2016-й — начало 2017 года. М. 2017. - 210 с.

6. Бурьянов С.А. Светскость государства и международно признанная свобода совести. Теоретико-прикладное исследование за 2015-й — начало 2016 года. — М.: Полиграф-Сервис, 2016. - 258 с.

7. Останин А. В. Светское государство и демократия // Вестн. Том. гос. ун-та. 2009. №325. 104-107 с.

8. Sergey A. Buryanov State Worldview Neutrality in the Context of Deteriorating Imbalances in Globalization: The Case and Current State of Affairs in the Russian Federation from 2016 to the Beginning of 2017. M. 2018. — 228 pages.

Качмазова А.А.[1]

Развитие концепции прав человека и гражданина в отечественном конституционном законодательстве

Аннотация. в статье освещается проблема становления прав и свобод человека и гражданина в конституционном законодательстве России. Проводится сравнение между законодательством советского периода и современным.

Ключевые слова: права человека и гражданина, отечественное законодательство, правовое государство, конституционные проекты, Конституция 1993 г., советские Конституции.

«Достоинство государств зависит, в конечном счёте, от достоинства образующих его личностей»[2], – слова английского философа и политического деятеля Дж.Ст. Милля, на наш взгляд, наиболее полно отражают суть и подчёркивают значимость выбранной темы данного исследования.

Можем ли мы говорить о величии государства, если человек в нём бесправен? Конечно, нет. Лишь в действительно сильном государстве человек обладает целым комплексом прав и свобод, имеет гарантию их соблюдения, а в случае нарушения – правом на их защиту.

Незыблемость прав человека зафиксирована в важнейших международных документах: Уставе Лиги Наций (после Первой мировой войны), Декларации Организации Объединенных Наций (1948 г.), Хельсинском и Венском (1975 г.) актах.

В российском законодательстве, в свою очередь, важную роль сыграли такие нормативные акты, как Декларация прав и свобод человека, принятая Съездом Народных депутатов СССР 5 сентября 1991 г, а также Декларация прав и свобод человека и гражданина, принятая Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г.

Ряд демократических государств не только регламентируют на конституционном уровне значительный комплекс прав и свобод человека и гражданина, подчеркивают их незыблемый характер, но и официально провозглашают принцип приоритета международных норм-стандартов о правах человека над национальным законодательством[3].

Тот факт, что советское законодательство не соответствовало принятым международным сообществом стандартам прав и свобод человека, стал поводом для внесения кардинальных изменений в основополагающие положения Конституции СССР 1977 года и в большинство советских нормативных правовых актов конца 80-х – начала 90-х гг. XX века. В последствии, как известно, данные изме-

---

[1] Качмазова Ангелина Аслановна, студент 4 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова».

[2] Балашов Л.Е. Философия. М., 2012. С. 502.

[3] Киричёк Е.В. Становление и развитие прав и свобод человека и гражданина: философско-правовое измерение // Юридическая наука и правоохранительная практика. № 2 (16). 2011. С. 20.

нения в большей или меньшей степени затронули все отрасли права, а конституционные новшества были восприняты Конституцией РФ 1993 года. Подтверждением этому является глава 2 Конституции, ставшая отражением совершенно новой концепции прав и свобод человека, а также его связи с государством. Они кардинально отличались от тех правовых положений, которые были закреплены в конституциях СССР.

Важен исторический факт: при разработке Конституции РФ в 1993 году выделялись две группы проектов, совершенно противоположных по своей концепции. Первая группа проектов, к которой относились конституционный проект, проект Шахрая и президентский проект, говорили о необходимости проведения либеральных реформ.

Что же касалось второй группы, то они с упорством противостояли либеральным проектами, настаивая на сохранении социалистического пути развития для России. Они считали, что все так же важна была охрана прав и свобод трудящихся, а также их гарантии.

Однозначно, интересен стал и проект Саратовского юридического института, который решил совместить в себе и демократические ценности, и принципы советской государственности.

Впоследствии каждый из вышеуказанных проектов в определённой степени оказал влияние на итоговый проект Конституции. Например, в основу действующей Конституции РФ легли гуманистические принципы проекта Конституционной комиссии. Из коммунистического проекта КПРФ были взяты положения о сопоставлении минимального размера оплаты труда с прожиточным минимумом.

Исследуя концепцию прав человека и гражданина в отечественном конституционном законодательстве, следует помнить, что права человека, как отмечает профессор В.В. Лазарев, – основополагающий элемент правового статуса личности, наряду с обязанностями и законными интересами, взятыми воедино[1]. В свете этого необходимо отметить такой значимый аспект в развитии концепции прав человека и гражданина, как отказ от принципов, присущих тоталитарному строю.

Важнейшим изменением, на наш взгляд, является отказ от принципа классового подхода при конституционном закреплении прав и свобод человека. Данный принцип провозглашал приоритет прав, свобод и интересов только одного класса: сначала рабочих, солдат и крестьян (Конституция РСФСР 1918 г., Конституция СССР 1924 г.), затем класса трудящихся (Конституция СССР 1936 г.). Являясь главной доктриной социалистического строя, классовый подход, конечно же, нашёл своё отражение в конституциях союзных Республик, например, в Конституции РСФСР 1937 года. При развитом социализме адресатом прав становится уже весь советский народ. В современной Конституции РФ 1993 года происходит конкретизация прав и свобод, придание им статуса юридически обя-

[1] Общая теория права и государства: учебник / под ред. проф. В.В. Лазарева. М., 1999. С. 447.

зательных, а также устанавливается международный контроль за их соблюдением и защитой. Демократический характер российского государства подразумевает учет интересов меньшинства при принятии решений большинством[1]; коллегиальность и всеобщность участия в общественной жизни всего социума[2].

В ст. 2 Конституции РФ 1993 года говорится: «Человек, его права и свободы, являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». В ещё большей степени это положение относится к правовому государству.

Правовое государство, как известно, имеет политическую, экономическую, социальную основы. Социальную основу составляют, в первую очередь, широкие права и свободы человека, наличие гражданского общества и равенства всех перед законом. Современная Конституция такой спектр прав и свобод своим гражданам предоставила.

Наконец, произошло закрепление норм международного права в области прав человека в Конституции: «В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией». Основанием данного установления стали: Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, Международный пакт о социальных, экономических и культурных правах 1966 года и многое другое.

Отмена цензуры – не менее важное изменение и ещё один шаг, приблизивший нас к правовому государству. Впервые в ст. 13 Декларации 1991 года, а потом и в Конституции 1993 года закрепляется право на поиск, получение, распространение информации. Это право может быть ограничено только в целях защиты личной, семейной, профессиональной и коммерческой тайны[3].

Подводя итоги, можно отметить следующее. В Конституции 1993 года действительно закреплён широкий спектр прав и свобод человека и гражданина, как уже отмечалось, полностью соответствующий международным стандартам. Устанавливается парламентский контроль за соблюдением всех прав и свобод. Данная функция осуществляется через специально созданное должностное лицо – уполномоченного по правам человека. А проверкой всех нормативных правовых актов на соответствие Конституции РФ занимается Конституционный Суд РФ.

В целом можно сказать, что формально-юридическая основа прав и свобод человека и гражданина в России создана. Отсюда, как отмечает П.И. Новгородцев, главная задача нового времени «... состоит в том, чтобы снова пересмотреть и переработать эти принципы, свести их в цельную систему, освободить от сомнений, предохранить от искажений. Оберегать нравственную основу права от

---

[1] Дзотцоева А.А. Демократические традиции в общественной практике осетин. Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. Общественные науки. 2015, № 2. С. 101.
[2] Там же.
[3] Декларация прав и свобод человека и гражданина (принята Верховным Советом РСФСР) от 22 ноября 1991 года // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. - 1991. - № 52. - Ст. 1865.

воздействий мелкой практики и односторонней теории, утверждать его чистое, идеальное значение, его моральную основу – вот цель, которой должна служить современная философия права»[1].

Библиография:

1. Балашов Л.Е. Философия. М., 2012. – 612 с.
2. Дзотцоева А.А. Демократические традиции в общественной практике осетин. Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. Общественные науки. 2015, № 2. С. 100-104.
3. Киричёк Е.В. Становление и развитие прав и свобод человека и гражданина: философско-правовое измерение // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. № 2.
4. Общая теория права и государства: учебник / под ред. проф. В.В. Лазарева. М., 1999.
5. Международные акты о правах человека. Сборник документов / Сост. и вступ. ст.: Карташкин В.А., Лукашева Е.А. М., 1998. – 784 с.
6. Рукавишникова Т.А. Обеспечение прав человека в контексте судебной реформы в Российской Федерации: вопросы теории : Дис. канд. юрид. наук : 12.00.01. – Челябинск, 2006. –178 с

Анисимова В.В.[2]

Развитие концепции прав человека и гражданина в конституционном законодательстве России

Аннотация: в данной статье рассматриваются этапы становления норм о правах человека и гражданина в Российском законодательстве.

Ключевые слова: изменение прав, советское законодательство, Конституция.

В мире существуют две концепции, обосновывающие необходимость закрепления прав человека и гражданина в законодательстве.

1. Концепция права, основанная на нормативной теории (позитивизм). Она нашла отражение в конституциях 1918 г. , 1936 г. , 1977 г.

2. Естественно-правовая концепция (действующая). Она была использована при создании Конституции РФ 1993 г. Стоит заметить, что данная концепция была сформирована в Западной Европе еще в XVII - XVIII веках.

В Конституции РСФСР 1918 года перечень прав и обязанностей был узким и включал в себя всего несколько статей. Государство установило только те

[1] Рукавишникова, Татьяна Александровна. - Обеспечение прав человека в контексте судебной реформы в Российской Федерации: вопросы теории : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. - Челябинск, 2006. – 178 с.

[2] Анисимова Виолетта Валерьевна – студентка 2 курса юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет»

права, которые на тот момент оно было в состоянии обеспечить. Достаточно отметить, что право на труд в 1918 года не закреплялось, а была лишь обязанность трудиться.

Конституция СССР 1936 года закрепила более полный перечень личных, социально-экономических и политических прав граждан. В ней провозглашались такие права граждан, как право на труд. право на материальное обеспечение граждан в старости, в случае болезни, и потере трудоспособности, право на отдых, право на образование. Конституция закрепила социальное и политическое равноправие граждан, а так же равноправие мужчин и женщин.

В науке отмечается, что в Советском государстве социально-экономические права получили должное развитие. Четко и полно они были закреплены в главе 10 Конституции СССР 1936 года. Особенно ярко эти права выразились в статьях 118 и 119, которые были посвящены праву на труд и праву на отдых.[1] Следует подчеркнуть, что именно социально-экономические права во многом обязаны своим развитием отечественным конституционным актам. Отечественное государство внесло наиболее существенный вклад в развитие этой категории прав.

Конституция СССР 1977 года отличалась от Конституции СССР 1936 года тем, что существенно расширяла свободы и права граждан. В ней впервые предусматривалось право граждан иметь возможность обжаловать действия любого должностного лица в суде. Равноправие граждан СССР теперь обеспечивалось во всех областях жизни: экономической, политической, социальной и культурной.

Закрепление основ правового статуса личности в Конституции РФ 1993 базируется на принципиально новой концепции прав человека, взаимоотношения человека и государства по сравнению с той, которая получила отражение в советских конституциях. Основные отличия сводятся к следующим моментам:

1. Конституция РФ 1993 года базируется на отказе от классового подхода в закреплении правового статуса личности. Классово-идеологический подход к правам человека означал навязывание ему только социалистических ценностей, не признавая за ним права на свободу мысли. Закрепив принцип идеологического многообразия, Конституция РФ 1993 года утвердила положение о том, что никакая идеология не должна быть обязательной и государственной.

2. Впервые на конституционном уровне была юридически призвана такая категория, как «права человека». Советское законодательство фиксировало, прежде всего, "права гражданина", что, как известно, не одно и то же. Первая категория исходит из неотъемлемости прав человеческой личности как таковой, а вторая - выводит права и свободы из принадлежности человека к гражданству определённого государства.

3 Конституция РФ 1993 года базируется на отказе от принципа приоритета государственных интересов над интересами личности.

---

[1] Максимова О.Д. Признание и закрепление прав человека в отечественном законодательстве. // Международные пакты о правах человека: ценностные характеристики Материалы Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией доктора юридических наук, Т. А. Сошниковой. М., 2016. С. 114.

Согласно ст.2 человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а обязанность государства - признавать, соблюдать и защищать эти права.

4. Новое конституционное законодательство признает основные права человека неотчуждаемыми, принадлежащими каждому от рождения, в то время как советское законодательство исходило из того что права граждан предоставляются им социалистическим государством.

5. В Конституции РФ 1993 года впервые получил закрепление примат норм международного права, в т. ч. в сфере прав человека, в то время как в советском государстве сфера прав человека считалась сугубо внутригосударственным делом, и всякая критика со стороны международных организаций в этой области рассматривалась как вмешательство во внутренние дела государства. Понятия «права человека» и «права гражданина» схожи, но не совпадают по своему содержанию. Они отражают различные аспекты статуса личности. Вот почему Конституция, выражая этот статус, использует оба понятия, фиксируя права и свободы человека, и гражданина.

В конце 1980-х г. г. в 1990-х годах произошли глобальные изменения в области прав человека и гражданина. Если раньше преобладало государственное управление общественными делами, то сейчас личность самостоятельно определяет свою судьбу, род деятельности и занятий.

В последние 20 лет произошли существенные изменения в общественном сознании и условиях жизни людей, связанные с принятием концепции прав человека в духе естественно-правового подхода. Вместе с тем, наработки советского периода продолжают оставаться актуальными.

Как уже отмечалось, особое внимание в отечественном законодательстве уделяется социально-экономическим и трудовым правам. Т.А. Сошникова пишет: «Подводя итог анализа трудового законодательства, которое меняется под влиянием требований рыночной экономики, хочется подчеркнуть, что расширение договорного регулирования труда на наш взгляд, преимущественно должно проводиться за счет коллективно-договорного регулирования, когда представители работников – профсоюзы в ходе коллективных переговоров с представителями работодателей могут найти наиболее оптимальные решения относительно предоставления гарантий и компенсаций работникам, проявляя при этом заботу и о развитии производства, сохранении рабочих мест, и о жизни и здоровье работников, которым закон предоставил дополнительные гарантии, но они от них вправе отказаться в пользу работодателя».[1] Таким образом, элементы естественно-правовой концепции прав человека активно применяются для совершенствования правового регулирования трудовых отношений.

Каждый из рассмотренных выше подходов к правам человека и гражданина имеет свои особенности. В каждом есть как недостатки, так и преимущества.

---

[1] Сошникова Т.А. Трансформация правового регулирования права на труд под влиянием изменений в экономике. // Права человека в изменяющемся мире. Материалы международной научно-практической конференции. М., 2017. С. .91.

В международных документах по правам человека получили воплощение оба вышеназванных подхода. Вызовы современного мира требуют обновления положений о правах человека. Нельзя не согласиться с точкой зрения, высказанной выдающимся ученым, главным научным сотрудником сектора прав человека Института государства и права РАН Карташкиным В.А., который подчеркнул: «Одной из актуальных задач в современном мире является и разработка Хартии прав человека для XXI в., которая бы заменила Международный билль о правах человека и ключевые международные конвенции в этой сфере. В этой Хартии следует зафиксировать коллективные права или права народов, которые сложились за последние десятилетия; отразить содержание новых принципов и норм в сфере прав человека; раскрыть современное понимание соотношения принципов уважения суверенитета государств и невмешательства в их внутренние дела с принципом уважения прав человека; значительно повысить эффективность международного механизма защиты прав человека».[1]

Библиография:

1. Карташкин В.А. Международный механизм защиты прав человека в изменяющемся мире. // Права человека в изменяющемся мире. Материалы международной научно-практической конференции. Под общей ред. Т. А. Сошниковой. М., 2017. С. 30-35.

2. Максимова О.Д. Признание и закрепление прав человека в отечественном законодательстве. // Международные пакты о правах человека: ценностные характеристики Материалы Международной научно-практической конференции. Под общ. ред. Т. А. Сошниковой. М., 2016. С. 112-116.

3. Сошникова Т.А. Трансформация правового регулирования права на труд под влиянием изменений в экономике. // Права человека в изменяющемся мире. Материалы международной научно-практической конференции. М., 2017. С. .83-92.

Трусова Е.Н.[2]

Права советского гражданина по Конституции РСФСР 1918 года

Аннотация: в данной статье рассматриваются права гражданина, закрепленные в первой отечественной конституции.

Ключевые слова: конституция, права гражданина, Советское государство, свобода совести, свобода печати, право на образование.

[1] Карташкин В.А.2 Международный механизм защиты прав человека в изменяющемся мире. // Права человека в изменяющемся мире. Материалы международной научно-практической конференции. Под общей редакцией доктора юридических наук, профессора, академика Центральной Европейской Академии науки, литературы и искусства (Париж — Сорбонна), Почетного работника высшего профессионального образования Т. А. Сошниковой. М., 2017. С. 35.

[2] Трусова Евгения Николаевна – студентка 2 курса юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет»

Одним из революционных положений в Конституции РСФСР 1918 года было провозглашение свободы совести в статье 13. Первым актом конституционного характера Советского государства в отношении свободы совести явился Декрет СНК РСФСР от 20.01.1918 «О свободе совести, церковных и религиозных обществах». Провозглашалась полная свобода вероисповедания: каждому гражданину предоставлялось право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Всякие лишения прав, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой, отменялись (ст. 3). Данное положение Конституции оценивается неоднозначно. 25 января 1918 года по этому вопросу было принято решение Всероссийского Поместного Собора. «Издание закона от 20 января 1918 года оценивалось церковниками словом «гонения».[1]

Тем не менее, в Конституции РСФСР 1918 г., вобравшей в себя положения целого ряда актов первоначального периода становления Советского государства, в общем перечне прав и свобод в главе 5 раздела 2 на первое место была поставлена именно свобода совести (ст. 13). Тем самым подчеркивалась важность регулирования вопросов, связанных со свободой совести, которая в соответствии с конституционными положениями обеспечивалась только трудящимся, при этом свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признавалась за всеми гражданами. В ст. 13 подтверждалось также отделение церкви от государства и школы от церкви.

В статье 14 предусматривается свобода выражения своих мнений и свобода печати для трудящихся. 27 апреля 1917 года Временное правительство приняло Постановление о печати, в первом пункте которого говорилось: «Печать и торговля произведениями печати свободны. Применение к ним административных взысканий не допускается». Что же это означало? Это означало, что цензуры нет. Тут же были легализованы различные партии, все они издавали свои газетки, пропагандировали свои идеи. Так или иначе, это постановление соблюдалось до июля. Только придя к власти, большевистское правительство немедленно принимает Декрет о печати - 9 ноября 1917 года. Там высказывалась идея о том, что многие критикуют большевиков, что они закрыли некоторые оппозиционные издания, нарушили свой же принцип свободы печати. Но народ ведь не понимал, что свобода для прессы в то время – это свобода для буржуазных капиталистов. Советская власть только-только укрепляется и не может дать свободу своим идеологическим врагам. Вот пункты декрета: «1) Закрытию подлежат лишь органы прессы: 1) призывающие к открытому сопротивлению или неповиновению Рабочему и Крестьянскому правительству; 2) сеющие смуту путем явно клеветнического извращения фактов; 3) призывающие к деяниям явно преступного, т.е. уголовно наказуемого характера. 2) Запрещения органов прессы, временные или постоянные, проводятся лишь по постановлению Совета Народных Комиссаров. 3) Настоящее положение имеет временный характер и будет отменено особым указом по наступлении нормальных условий общественной жизни». Формально это постановление носило временный характер, но не тут-то было. «Нормальные

[1] Максимова О.Д. Законотворчество в Советской России. М., 2011. С. 81.

условия жизни» так и не наступили – и этот документ контролировал советскую прессу вплоть до 1991 года. На основании Декрета о печати с октября 1917 г. по июнь 1918 г. были закрыты или прекратили существование по другим причинам более 470 оппозиционных газет. 29 января 1918 г. Петросовет принял постановление о временных правилах издания всех периодических и непериодических печатных произведений, где в первом параграфе говорилось: «Для издания печатных произведений всех видов не требуется никаких разрешений». Затем в документе шла речь об условиях, при которых издание могло выходить: указание сведений о месте издания, тираже, публикация распоряжений Петросовета и т.п. Повторялась постановляющая часть Декрета о печати СНК. Однако временный надзор за соблюдением постановления возлагался на комиссариат по делам печати. Ему давалось право на предварительное закрытие и даже конфискацию издания, арест редакции, опечатывание типографии. Такие оговорки уже санкционировали произвол комиссаров. 23 декабря 1918 г. вышло в свет «Положение о военной цензуре», подписанное Л.Д. Троцким. Его первый пункт гласил: «В целях сохранения военной тайны учреждается Военная Цензура». В документе определялись ее задачи и структура, основным звеном которой являлись военно-цензурные отделы. Издатели газет, журналов, рисунков, фотографических и кинематографических снимков и прочих произведений печати, заведующие телеграфными, почтовыми и телефонными установлениями, пассажиры, проезжающие через границы Республики, обязаны представить на цензуру «материал, указанный в особых перечнях». Организация отделов проходила с большими осложнениями, а их работа натолкнулась на сопротивление журналистов. Военно-цензурному отделению удалось установить в итоге переговоров с Союзом журналистов вполне «благоприятные взаимоотношения».

В статье 16 закреплялось: « В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы союзов Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, сломив экономическую и политическую власть имущих классов и этим устранив все препятствия, которые до сих пор мешали в буржуазном обществе рабочим и крестьянам пользоваться свободой организации и действия, оказывает рабочим и беднейшим крестьянам всяческое содействие, материальное и иное, для их объединения и организации».

В данной статье, как и предыдущей речь идет о свободе. Поэтому необходимо выяснить отличие между правом и свободой.

Права – это неотъемлемая, установленная законом возможность осуществлять активное либо пассивное действие, направленное на реализацию интересов (жить, работать, пользоваться услугами здравоохранения, учиться). Большая часть прав принадлежит человеку уже в силу его рождения, а некоторые (избирательное) приобретаются в силу наличия гражданства и при достижении определённого возраста.

Свободы – это закреплённая законодательным актом возможность человека совершить какое-либо активное действие (исповедание религии, объединение в ассоциации, критика власти). Предусматривается конкретный механизм реализации свободы, а также ответственность за её незаконное ограничение. При

этом права и свободы могут быть ограничены, но лишь по решению суда или при наличии экстренных обстоятельств.

Важным этапом в государственно-правовом развитии страны стало издание Манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка» в октябре 1905 года, объявившего о намерении императора «даровать населению страны незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов». «После издания Манифеста 17 октября 1905 г. перед правительством как никогда остро стояла дилемма, - какого типа законотворчества придерживаться России - правовой демократической традиции западных стран, на практике реализующей свободу граждан на объединение и независимое осуществление совместной деятельности, либо бюрократического опыта издания отдельных подзаконных актов преимущественно репрессивного содержания, не позволявших общественности выйти из-под государственной опеки ».[1] После Октябрьской революции регламентация свободы союзов продолжала оставаться актуальной. Как видно из статьи 16, в первой советской Конституции был закреплен ограничительный подход к свободе союзов. Допускалась свобода союзов, но только для трудящихся.

Особого внимания заслуживает статья 17, которая гласила: « В целях обеспечения за трудящимися действительного доступа к знанию Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика ставит своей задачей предоставить рабочим и беднейшим крестьянам полное, всестороннее и бесплатное образование».

Накопление знаний, изобретения, образование всегда являлись важными факторами прогресса в мировой истории, но нынешнее столетие требует от России максимального использования ее интеллектуального потенциала: только при формировании «общества знаний» страна получит должное социально-экономическое развитие. Практическое решение проблемы зависит, в первую очередь, от осознания приоритетности образования в жизни России. Развитие образования в России в последние годы проходило в условиях революционных перемен в общественно-политической жизни, экономике, идеологии, морали и нравственности. Главные задачи российской образовательной политики – обеспечение качества образования на основе сохранения его фундаментальности, универсальности, бесплатности и доступности. «Никому не может быть отказано в праве на образование», - говорится в ст. 2 Протокола № 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Государственная образовательная политика в России определена конституционной нормой о праве граждан на образование и свободе выбора профессиональной деятельности, создание условий его реализации личностью. Под общедоступностью понимается доступность образования для всех в целом и для каждого в частности, независимо от пола, расы,

[1] Туманова А.С. Роль Министерства юстиции Российской Империи в законодательном обеспечении свободы союзов // Вестник Костромского государственного университета. 2006. № 5 Т. 12. С. 29. // https://cyberleninka.ru/article/n/rol-ministerstva-yustitsii-rossiyskoy-imperii-v-zakonodatelnom-obespechenii-svobody-soyuzov (дата обращения 7.11.2018).

национальности, языка, происхождения, места жительства, отношения к религии, убеждений, состояния здоровья и т.д.

Задача - это проблемная ситуация с явно заданной целью, которую необходимо достичь. Право — это совокупность общеобязательных правил поведения, установленных или санкционированных государством. За их нарушение применяются различные меры государственного воздействия.

Несмотря на то, что в Конституции 1918 года нет права на образование, а лишь поставлена задача, результаты мероприятий по реализации этой задачи можно рассматривать как несомненный успех. Право на образование приобретает новый смысл, по крайней мере, с формальной точки зрения оно становится полным, не подлежащим никаким ограничениям, кроме оснований, установленных в самой Конституции.

Для решения поставленной задачи была создана единая трудовая школа. «Нужно, - писала Крупская, - чтобы для всех была одна общая школа, подготовляющая всех детей к труду и физическому, и умственному, к пониманию жизни, дающая им свет жизни. Поэтому в общей единой школе обучение должно быть тесно связано с производством, с производительным трудом. Дело это новое. Чтобы помочь ему, местное самоуправление должно озаботиться устройством при школах мастерских, подвижных музеев, научных кинематографов, экскурсий и пр. С другой стороны, оно должно выяснить те отрасли труда, где по гигиеническим и другим условиям возможно применение общественного производительного труда детей и сорганизовать этот труд совместно с представителями учительских организаций, профессиональных союзов, кооперативов и пр.».[1]

Неграмотность, в первую очередь среди сельского населения, была вопиющей. Перепись 1897 г. показала, что из 126 млн. зарегистрированных при опросе мужчин и женщин грамотных среди них оказалось только 21,1%. За почти 20 лет после первой переписи уровень грамотности почти не изменился: 73% населения (старше 9 лет) были элементарно неграмотны. В этом аспекте Россия стояла последней в списке европейских держав. Школы для малограмотных стали второй ступенью в системе образования рабочих и крестьян. Цели обучения были более обширны: основы обществоведения, экономической географии и истории (с идеологически «правильной» позиции марксистско-ленинской теории). Кроме того, в деревне предполагалось обучение началам агро- и зоотехники, а в городе – политехнических наук.

В ноябре 1920 г. в 41 губернии Советской России работало примерно 12 тыс. школ грамоты, однако работа их не была полностью налажена, не хватало ни учебников, ни методик: старые азбуки (в основном детские) категорически не годились для новых людей и новых нужд. Не хватало и самих ликвидаторов: от них требовалось не только обучать основам наук, но и разъяснять цели и задачи строительства советского хозяйства и культуры, вести беседы на антирелигиозные темы и пропагандировать – и разъяснять – элементарные правила личной

[1] Крупская Н.К. Педагогические сочинения. В 6 т. Т.1. М.,1978. С.278. См.: также: Красовицкая Т.Ю. Идеи Н. К. Крупской и их роль в истории большевистского эксперимента. новый исторический вестник. 2002. № // Киберленинка: https://cyberleninka.ru/article/n/idei-n-k-krupskoy-i-ih-rol-v-istorii-bolshevistskogo-eksperimenta

гигиены и правил социального поведения. В 1923 г. по инициативе ВЧК было создано добровольное общество «Долой неграмотность», которое возглавил председатель Центрального исполкома съезда Советов РСФСР И СССР М.И. Калинин. Общество выпускало газеты и журналы, буквари, пропагандистскую литературу. По официальным данным, членство в обществах составило от 100 тыс. членов к концу 1923 г. до более полумиллиона в 11 тыс. обществ в 1924 г., и около трех млн. человек в 200 тыс. пунктах ликвидации безграмотности в 1930 г.[1] Но по воспоминаниям Н.К. Крупской, истинные успехи общества были далеки от этих цифр. Ни к 10-летию, ни к 15-летию Октября взятые обязательства по искоренению неграмотности выполнить не успели.

Несмотря на это все же следует признать, что результаты масштабной работы по ликвидации безграмотности как задача Советской власти была успешно решена, а начало данному мероприятию было положено в ст. 17 Конституции РСФСР 1918 года.

Библиография:

1. Красовицкая Т.Ю. Идеи Н. К. Крупской и их роль в истории большевистского эксперимента. Новый исторический вестник. 2002. № 6. С. 4-28. // Киберленинка: https://cyberleninka.ru/article/n/idei-n-k-krupskoy-i-ih-rol-v-istorii-bolshevistskogo-eksperimenta

2. Крупская Н.К. Педагогические сочинения. В 6 т. Т.1. М.,1978. 512 С.

3. Максимова О.Д. Законотворчество в Советской России. М., 2011. 400 С.

4. Туманова А.С. Роль Министерства юстиции Российской Империи в законодательном обеспечении свободы союзов // Вестник Костромского государственного университета. 2006. № 5 Т. 12. С. 29-32. // https://cyberleninka.ru/article/n/rol-ministerstva-yustitsii-rossiyskoy-imperii-v-zakonodatelnom-obespechenii-svobody-soyuzov (дата обращения 7.11.2018).

Хализова Е.В.[2]

Институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации

Аннотация: статья посвящена анализу роли и места Уполномоченного по правам человека в механизме защиты прав человека. Обращено внимание на полномочия омбудсмена и порядок их реализации.

Ключевые слова: права человека, законадательство, Конституция РФ, защита прав и свобод человека.

[1] См. сайт «Живая история» URL: http://lhistory.ru/statyi/likvidaciya-bezgramotnosti-v-sssr (дата обращения 7.11.2018).

[2] Хализова Елена Викторовна – магистрант 3 года юридического факультета, АНО ВО «Московский гуманитарный университет»

Институт Уполномоченного по правам человека является новым для России. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации — назначенное Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации должностное лицо, призванное рассматривать жалобы граждан Российской Федерации и находящихся на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства на решения или действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих. Данный институт впервые в российской практике введён Конституцией Российской Федерации 1993 г. (пунктом «е» ч.1 ст. 103), которая устанавливает, что Уполномоченный по правам человека назначается Государственной Думой и действует в соответствии с федеральным конституционным законом. Уполномоченный при осуществлении своих полномочий независим и неподотчётен каким-либо государственным органам и должностным лицам.

Институт такого типа, существующий в разных государствах мира, обобщённо называется институтом омбудсмана, хотя официальные названия должности в разных странах различные. В 2015—2016 годах была проведена реформа, в результате которой существующие в России региональные Уполномоченные по правам человека были фактически подчинены Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации. Таким образом, образовалась «вертикаль» государственных правозащитников.

Неослабевающий интерес к этой теме продиктован тем, что за последние десятилетия в России на фоне возникновения новых экономических отношений, проводимых политических реформ, направленных на изменение взаимоотношений власти и отдельного человека, просматривается существенный прогресс в уделении со стороны власти все большего внимания этой проблематике. Об этом свидетельствует ныне действующая Конституция Российской Федерации, которая провозгласила в статье 2, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства»[1].

Закрепление основ правового статуса личности в Конституции РФ 1993 г. отражает принципиально новую концепцию прав человека, взаимоотношений человека и государства по сравнению с той, которая воплощалась в союзных и российских конституциях советского периода. Начало этому было положено принятой Съездом народных депутатов СССР 5 сентября 1991 г. Декларацией прав и свобод человека, а затем принятой Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г. Декларацией прав и свобод человека и гражданина. Последняя повлекла за собой полное обновление раздела II Конституции РСФСР 1978 г. «Государство и личность». С этого началось приведение конституционного законодательства России в соответствие с общепризнанными международным сообществом

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Глава 2. Права и свободы человека и гражданина

стандартами прав и свобод человека, отказ в этой сфере от принципов, присущих тоталитарному государству.

Недостаочная отлаженность действующего механизма защиты прав и свобод граждан обусловлены низкой правовой культурой, недостатком должной материальной базы, отсуствием механизмов эффективного воздействия на юридических и физических лиц, нарушающих права и законные интересы граждан.

Одним из механизмов защиты является институт Уполномоченного по правам человека. Основными задачами Уполномоченного по правам человека РФ являются: восстановление нарушенных прав; совершенствование законодательства РФ о правах человека и гражданина и приведение его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права; развитие международного сотрудничества в области прав человека; правовое просвещение по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты.

К основным функциям Уполномоченного по правам человека относятся: рассмотрение жалоб на решения или действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих; изучение и анализ информации о нарушении прав и свобод граждан, обобщение итогов рассмотрения жалоб; выступление с докладом на очередном заседании Государственной Думы в случае грубого или массового нарушения прав и свобод граждан; обращение в Государственную Думу с предложением о создании парламентской комиссии по расследованию фактов нарушения прав и свобод граждан и о проведении парламентских слушаний, а также непосредственно либо через своего представителя участие в работе указанной комиссии и проводимых слушаниях; осуществление взаимодействия с общественными наблюдательными комиссиями, сформированными в субъектах РФ в целях содействия реализации государственной политики в области обеспечения прав человека в местах принудительного содержания.

Основное направление работы Уполномоченного по правам человека – это рассмотрение жалоб. Такие жалобы могут подаваться гражданами РФ и находящимися на территории РФ иностранными гражданами и лицами без гражданства. Уполномоченный рассматривает жалобы на решения или действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих, если ранее заявитель обжаловал эти решения или действия (бездействие) в судебном либо административном порядке, но не согласен с решениями, принятыми по его жалобе. Уполномоченный не рассматривает жалобы на решения палат Федерального Собрания РФ и законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ. Интересующие нас в данном случае субъекты, решения или действия (бездействие) которых могут быть обжалованы через Уполномоченного по правам человека, – это государственные служащие и должностные лица. Круг лиц, являющихся государственными служащими, установлен Федеральным законом РФ «О системе государственной службы РФ» от 25.04.2003 г. Однако, не все государственные служащие являются должностными лицами, но

и не все должностные лица – государственные служащие. Поэтому ФКЗ "Об Уполномоченном по правам человека в РФ" упоминает обе данные категории, которые частично перекрывают друг друга.
В законе также прописана процедура подачи и рассмотрения жалобы

Согласно ст. 20 ФКЗ, получив жалобу, Уполномоченный имеет право: принять жалобу к рассмотрению; разъяснить заявителю средства, которые тот вправе использовать для защиты своих прав и свобод; передать жалобу государственному органу, органу местного самоуправления или должностному лицу, к компетенции которых относится разрешение жалобы по существу (а такое направление жалобы через Уполномоченного зачастую оказывается гораздо более действенным, чем в случае направления ее гражданином непосредственно); отказать в принятии жалобы к рассмотрению. Последнее обжалованию не подлежит, но должно быть мотивировано. Если жалоба принимается к рассмотрению Уполномоченным, он должен информировать об этом соответствующего субъекта, решения или действия (бездействие) которого обжалуются. Уполномоченный, помимо рассмотрения конкретных жалоб, выполняет и важную аналитическую функцию. Так, согласно положениям ст. 31, по результатам изучения и анализа информации о нарушении прав и свобод граждан, обобщения итогов рассмотрения жалоб Уполномоченный вправе: направлять государственным органам, органам местного самоуправления и должностным лицам свои замечания и предложения общего характера, относящиеся к обеспечению прав и свобод граждан, совершенствованию административных процедур; обращаться к субъектам права законодательной инициативы с предложениями об изменении и о дополнении федерального законодательства и законодательства субъектов РФ либо о восполнении пробелов в федеральном законодательстве.

Законом предусмотрены ежегодные доклады Уполномоченного о своей деятельности, публикуемые в прессе и направляемые в высшие государственные органы – Президенту, в Совет Федерации и Госдуму, Правительство, Конституционный Суд, Верховный Суд, и Генпрокурору.

«Специфичность контроля со стороны омбудсмена заключается в том, что последний не обладает юридически властными полномочиями, а может использовать только механизмы убеждения и критики, апелляции к парламенту. По окончании расследования проверяемому органу направляется рекомендация с корректирующими действиями, которые он вправе и не выполнять. Юридическая сила рекомендации омбудсмена основывается не на законе, а на убедительности его доводов и его способности завоевывать доверие государственных органов, прессы. Общественное мнение играет огромную роль в поднятии престижа омбудсмена, а важнейший способ воздействия на администрацию с его стороны - предание гласности поведения государственных служащих, что является существенным стимулом для восприятия его рекомендаций».[1]

[1] Галяутдинов Б.С. Правовая природа института уполномоченного по правам человека (омбудсмена) в Российской Федерации. // Вестник Пензенского государственного университета. 2014. № 2(6). С. 40-47.

Библиография:

1. Бойцова В.В. Служба защиты прав человека: мировой опыт. - М., 2016.- 215 с.
2. Галяутдинов Б.С. Правовая природа института Уполномоченного по правам человека (омбудсмена) в Российской Федерации. // Вестник Пензенского государственного университета. 2014. № 2(6). С. 40-47.
3. Зиновьев А.В. Независимый правозащитник или клерк Мариинского дворца? // Санкт-Петербургские ведомости. 2018. 9 февраля.
4. Комарова В.В. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации // Государство и право. 2016. № 9.
5. Миронов О.О. Права и свободы личности. Деятельность Уполномоченного по правам человека в РФ О.О. Миронова, 2013. М.: Юриспруденция, 2013. - 214 с.
6. Миронов О.О. Уполномочен защищать // Человек и закон. 2017. №2.
7. Хамнева Н.Ю. Охрана прав граждан в зарубежных странах. Институт омбудсмана. М., 2015. - 118 с.

Виноградова А.Е.[1]
Сереженкова Е.Н.[2]

Конституционное закрепление демократического принципа равноправия женщины и мужчины в советском законодательстве

Аннотация: в статье рассматривается развитие демократии в СССР, на примере предпосылок, становления и конституционного закрепления такого принципа, как равноправие мужчин и женщин. В основу данного анализа легло Имперское и Советское законодательство с целью выявления прогрессирующих тенденций развития демократии в данной области права.

Ключевые слова: юриспруденция, демократия, конституция, СССР, женщины, равенство, правовой статус личности, дореволюционное законодательство.

Существенное влияние на становление демократии в России оказала Великая Октябрьская социалистическая революция, тем самым положив начало закрепления такого важного и неотъемлемого демократического элемента, как равноправие граждан. Равноправие направлено против различия между людьми, против возвышения одного человека над другим. Таким образом, идея равенства приобрела общественную ценность, а закрепление равноправия мужчин и женщин стало одним из важнейших исторических событий. Советская власть декларировала всеобщее равенство во всех сферах жизни и конституционно закрепляла данные положения. Чтобы реально уравнять в правах мужчин и женщин,

[1] Виноградова Анастасия Евгеньевна - студентка 3 курса юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет».
[2] Сереженкова Елизавета Николаевна - студентка 3 курса юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

естественно, недостаточно провозглашения и закрепления одного демократического принципа - необходимо создать и конституционно закрепить правовой механизм, который реализацию этого принципа будет обеспечивать. Значит, законодателю предстояло урегулировать женские права в сфере образования, труда, социального обеспечения и других, что дало бы возможность преодолеть гендерные предрассудки и достичь равенства, поставить женщину на одну ступень с мужчиной, дабы сделать из нее полноценного, трудящегося члена советского социалистического общества.

Необходимо отметить, что правовое положение женщины до революции, так же было неоднозначным, однако женщина царской России и женщина советская значительно отличались друг от друга объемом своих прав и обязанностей.

В царской России была образовательная система, позволяющая женщинам учиться. Образование делилось на начальное, среднее и высшее. Вся образовательная система содержала в себе не только гендерное неравноправие, но и классовое. Так, например, девочки не всех сословий могли обучаться в учебных заведениях. Только с 1858 года открыто в Петербурге первое женское Мариинское училище для приходящих учениц, куда принимались девочки от 9 до 13 лет всех сословий, за исключением крепостных. Присвоение женским училищам названия гимназий и прогимназий, якобы на том основании, что они соответствуют мужским, создало лишь видимость такого равенства. На самом деле женские гимназии (и министерские, и Мариинские) давали меньший объем знаний, чем мужские, хотя количество часов, отведенных на общеобразовательные предметы, было примерно одинаково.

Наряду с гимназиями существовали закрытые женские учебные заведения - институты. По уставу 1855 года они подразделялись на три разряда: высший средний и низший, соответственно сословной принадлежности девочек. По окончании институтов первых двух разрядов воспитанницы (как и окончившие женскую гимназию) получали звание домашних наставниц и учительниц. В этих институтах большое место отводилось обучению рисованию, пению, музыке, танцам; в институтах третьего разряда главными предметами обучения были рукоделие и различные хозяйственные работы.[1]

Как писал русско-французский писатель и журналист В.Л. Биншток: «Действительно, женские институты, обязанные своим существованием и успехами высоким попечением Августейшего Дома, предназначены были для сословия дворян, офицеров и чиновников, причем и из лиц этих категорий доступны были далеко не всем. Приходские женские училища недостаточны были по своему низкому курсу. Наконец, частные пансионы существовали не везде, да и там, где находились, оказывались слишком дорогими для большинства родителей среднего состояния».[2]

Чувствовалась осторожность государства и общества к высшему женскому образованию. Она проявилась даже в том, что высшее учебное заведение для

[1] Константинов Н.А., Медынский Е.Н., Шабаева М.Ф. История педагогики. М.: «Просвещение». 1982 . С. 28.
[2] Биншток В.Л. Из истории женского образования в России // Образование. 1896. С. 10.

женщин не было названо университетом, а просто именовалось курсами, а слушательницы - курсистками. Значительно позже, в 1909 г., на этот факт обратил внимание русский религиозный философ, литературный критик и публицист В. В. Розанов. Он писал: «Нет университета для женщин по имени, нет титула, заглавия, вывески».[1]

Всего в России к февралю 1917 года в государственном секторе функционировали 65 высших учебных заведений, из которых 61 учебное заведение были мужскими. Только 3 высших учебных заведения были рассчитаны на обучение женщин: медицинский и педагогический институты в Санкт-Петербурге и Высшие женские богословско-педагогические курсы в Москве.[2]

С приходом к власти большевиков произошли значительные изменения в правовом положении женщины в области образования, которые впервые были закреплены в ст. 17 Конституции РСФСР 1918 года.

Наиболее полное отражение права женщин нашли в Конституции 1936 года.[3] Так, в соответствии со ст. 122 женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни. Стерта грань гендерного неравноправия, установлено совместное обучение мальчиков и девочек на всех образовательных уровнях, а так же введена одна общая программа обучения для всех.

После революции была проделана работа по ликвидации неграмотности. «В царской России грамотные женщины 9-49 лет составляли всего лишь 13,7%, а в сельских местностях еще меньше – 9,6%. Очень небольшое число женщин, главным образом из привилегированных слоев общества, получало образование в высших и средних учебных заведениях».[4] Таким образом, любая женщина могла получить образование, независимо от её происхождения и имущественного положения.

По итогам образовательной реформы, вырос процент грамотных женщин, о чем говорит статистика: если в 1897 году грамотные женщины из городского и сельского населения составляли 13,7%, то в 1926 уже 43,1%. «Советская власть открыла женщинам бывших национальных окраин путь к грамотности, образованию, квалифицированному труду. Данные переписи населения 1926 г., показали, что из каждых 100 женщин-казашек и из 100 женщин-узбечек лишь одна женщина была грамотной».[5]

В области труда женщина так же достигла равноправия, в то же время, получив снисхождение законодателя там, где существуют биологические особенности женщины. Таким образом, в Трудовом кодексе 1922 года, женщины

---

[1] Розанов В.В. Около науки и университета (По поводу 30-летия ученой службы В.О. Ключевского) «Русское слово». 1909. № 285.

[2] Иванов А. Е. Студенчество России конца XIX - начала XX века: социально-историческая судьба. - М., 1999. С.102.

[3] Конституция СССР 1936 года статья 121.

[4] Женщины и дети в СССР (Статистический сборник) М., 1963. С. 10.

[5] Там же. С.8.

старше 40 лет не привлекались к трудовой повинности. У мужчин возраст составлял 45 лет[1]. Так же, не привлекались к труду беременные женщины в период 8 недель до родов и родившие в течении 8 недель после.[2] К этому списку принадлежат и женщины, у которых есть ребенок младше 8 лет, но при условии, если за ним больше нет присмотра.[3] В кодексе выделена целая глава «Труд женщин и несовершеннолетних». На основании этой главы, женщинам запрещается работать на особо тяжелых и вредных для здоровья производствах и подземных работах. Женщина также не допускается к ночному труду, однако, это право могло предоставляться при особой необходимости. Безусловно, не допускается ночная работа беременным и кормящим грудью женщинам.[4] Для матерей, кормящих грудью, обязательно должны устанавливаться помимо общих перерывов – дополнительные.[5] Однако есть статья, предусматривающая, что «Народному Комиссариату Труда и его местным органам, предоставляется право устанавливать в особо вредных производствах или предприятиях обязательный предварительный осмотр всех поступающих на работу или отдельных групп рабочих (женщин и подростков), а также периодическое их переосвидетельствование»[6], которая противоречит запрету женщинам работать на тяжелых работах.

Как подчеркивала официальная наука, «концепция решения женского вопроса в СССР... базируется на том, что определяющим фактором равноправия женщин в обществе и семье является их участие в общественном производстве».[7] Это участие обеспечивает их экономическую самостоятельность и «служит основой формирования у женщин социально значимых качеств: ответственности за свои действия и за дела коллектива, понимания гражданского долга, ощущения своего единения с обществом, социальной активности. Все это формирует женщину как личность, укрепляет ее престиж в семье».[8]

Однако, спецификой профессиональной занятости женщин в СССР долгие годы оставался неквалифицированный или малоквалифицированный труд, преимущественно ручной, крайне тяжелый, не требовавший какой-либо профессиональной подготовки. Определенные сферы общественного труда оставались практически недоступными для женщины. В первую очередь - это сфера управления государством. Полное отсутствие женщин там, где принимались реальные политические решения, камуфлировалось широкими декларациями о политическом равенстве женщин и их активном участии в строительстве социализма, а также набором женских лиц в президиумах съездов, официальных собраний, показателями их численности в местных и верховных органах законодательной власти.

---

[1] Кодекс законов о труде РСФСР 1922 года, ст. 12 // Собрание узаконений и распоряжений, N 70, 20 ноября 1922 года.
[2] Там же. Ст. 132
[3] Там же. Ст. 13
[4] Там же. Ст. 131
[5] Там же. Ст. 134
[6] Там же. Ст. 143
[7] Ленин В.И. О задачах женского рабочего движения в сов. республике // Полн. собр. соч., т. 39, с. 201.
[8] Поленина С. В. «Советская женщина в обществе и семье // Роль женщины в современном обществе» (К итогам Х-летия женщины ООН). Сб. статей/ Ч. II. М., 1985. С. 203

И все же, наемный женский труд, каким бы тяжелым он не был, создает экономические предпосылки для независимости и самостоятельности работающих женщин. А это разрушает основы старой семьи и традиционных семейных отношений, обрекавших женщин на подневольное существование. В этом – позитивный смысл наемного женского труда. Кроме того, как подчеркивали классики марксизма, положение женщин - наемных тружениц есть положение классовое. Они принадлежат к классу пролетариев. Поэтому задача их освобождения от социального неравенства совпадает с задачей освобождения пролетариата. Уничтожение любых форм эксплуатации и угнетения – общая цель пролетариев и женщин. Только в обществе, свободном от эксплуатации и угнетения возможны равноправные отношения между мужчинами и женщинами.[1]

Еще одним важным шагом к раскрепощению женщин, стало изменение семейно-брачных отношений. Дореволюционный церковный брак «пал», утратив свое юридическое значение, а на смену ему пришел брак гражданский, влекущий больше положительных правовых последствий для женщины. Так, в царской России женщина всецело зависела от мужчины: супругам строго воспрещалось жить раздельно, жена была обязана беспрекословно повиноваться мужу, и следовать за ним при перемене его места жительства (ст. ст. 103, 107).[2] Так же, Положение о видах жительства 1895 не предусматривало выдачу паспорта женщинам, однако замужняя женщина могла получить его только с согласия мужа. После 1845 года мужу запрещается жестоко обращаться с женой. Можно сделать вывод, что до 1845 года у мужчин была возможность безнаказанно подвергать женщину физическому насилию. Данное основание не являлось поводом для развода.

Бракоразводный процесс, в свою очередь, так же не отличался простотой процедуры: брак можно было расторгнуть лишь формальным духовным судом, при наличии закрытого перечня обстоятельств (45), самовольное же расторжение союза не допускалось.(46) Таким образом, можно сделать вывод о непростом положении женщины, которая во многих жизненных аспектах зависела от мужчины. Однако, она сохраняла имущественную независимость, так как Имперское законодательство по общему правилу не признавало общей собственности супругов. (109) В Советской же России, с признанием светского брака над церковным, женщина приобрела своего рода независимость даже находясь замужем: теперь она – образованный, трудящийся, самостоятельный, а значит полноценный и независимый участник общественной жизни, и главное – наделенный теми же правами что и ее супруг.

Революция была подходящим моментом для женщин, чтобы заявить о себе и принять участие в политике наравне с мужчинами. Таким образом, советские граждане уже с декабря 1917 г. получили свободу разводов в соответствии с Декретом СНК РСФСР о расторжении брака от 16 (29) декабря 1917 года. Следовательно, в КЗАГС была включена норма, которая к моменту принятия кодекса уже

[1] Там же, С. 32
[2] Свод законов Российской империи ст. 103, 107

была закреплена в нормативно-правовом акте. Для получения развода достаточно было желания одного из супругов (ст. 87). Такое прогрессивное законодательство, как замечал Н.А. Семидеркин, не было знакомо ни одному государству того времени. Представляется, что именно свобода развода явилась наиболее ярким воплощением идей о раскрепощении женщин.

Какие же правовые последствия имел зарегистрированный брак? Во-первых, супруги во время брака обязаны были носить одинаковую фамилию, во-вторых, наличность брака служила препятствием для регистрации нового брака, в-третьих, супруги не могли служить в одном и том же советском учреждении, и, в–четвертых, нуждающийся супруг имел право на получение содержания от другого супруга, если последний был в состоянии оказывать поддержку.[1] Как мы видим, законодатель устанавливает равные обязанности для обоих супругов, что не ущемляет права ни одного из них, и провозглашает равенство в семье.

19 ноября 1926 году вступил в силу Кодекс законов о браке, семье и опеке, в соответствии с которым факт брачных отношений признавался в судебном порядке. То есть лица, фактически состоящие в брачных отношениях, не зарегистрированных установленным порядком, вправе во всякое время оформить свои отношения путем регистрации, с указанием срока фактической совместной жизни. Доказательствами брачного сожительства для суда являются: факт совместного сожительства, наличие общего хозяйства и выявление супружеских отношений перед третьими лицами в личной переписке и других документах, а также, в зависимости от обстоятельств, взаимная материальная поддержка, совместное воспитание детей и пр. Так же, в целях защиты интересов ребенка, матери предоставляется право установить отцовство путем подачи заявления в местный орган ЗАГС или в суд, что значительно улучшало положение женщин, не состоящих в браке.

Неоценим вклад женщины в Великой Отечественной войне. Такого массового участия как советских женщин не было ни в Германии, ни у её союзников. Далее, в условиях военного времени, ставшего настоящим испытанием для советской семьи, 8 июля 1944 года был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи…».[2] Итак, во исполнение данного указа семейно-брачные отношения претерпели существенные изменения, а именно: законом признавался только зарегистрированный в органах ЗАГС брак, разводы передавались в суды и становились достаточно формализованной и дорогостоящей процедурой, отменялось право матери на установление отцовства и алиментов, взамен этого устанавливался статус одиноких и многодетных матерей, которым назначались незначительные по тем временам государственные материальные выплаты. Упор делался на нематериальное стимулирование рождаемости: введение почетного звания «Мать-героиня», учреждение ордена и медали «Материнская слава» и «Медаль материнства». Однако через некоторое время были изданы два документа, дополняющие и расширяющие значение

[1] См.: Максимова О.Д. Становление советского брачного права. // Право и политика. 2013. № 5. С. 673-678.
[2] Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 37

Указа от 8 июля 1944 г. Первый дал возможность матерям, чьи фактические супруги погибли или пропали без вести, узаконить брак и тем самым снять с себя «клеймо» одинокой матери, а также получить право на различные выплаты по потере кормильца. Второй указ позволил отцам, чьи дети родились до 8 июля 1944 г., официально признать себя их родителями, что также порождало наследственные права.[1]

Проанализировав правовое положение женщин приведенных нами периодов, можно сказать о значительном улучшении и расширении их прав в СССР, нежели в дореволюционной России, что, несомненно, является ярким выражением демократизации общества, хотя бы за счет достаточно полной реализации принципа равноправия. Так, по нашему мнению, законодатель того времени выполнил поставленную задачу, закрепив за женщиной полный объем прав во всех сферах жизнедеятельности наравне с мужчиной (учиться, трудиться, отдыхать, участвовать в политической жизни страны, голосовать и т.д.), что явилось основой раскрепощения и становления женщин реальными субъектами любых общественных правоотношений.

Библиография:

1. Айвазова С.Г. «Гендерное равенство в контексте прав человека» Учебное Пособие. Москва. Эслан. 2001.

2. Бинштоп В.Л. Из истории женского образования в России // Образование. 1896.

3. Иванов А. Е. Студенчество России конца XIX - начала XX века: социально-историческая судьба. - М., 1999.

4. Константинов Н.А., Медынский Е.Н., Шабаева М.Ф., История педагогики. М.:«Просвещение», 1982.

5. Ленин В.И. О задачах женского рабочего движения в сов. республике //Полн. собр. соч., т. 39.

6. Максимова О.Д. Становление советского брачного права. // Право и политика. 2013.

7. Поленина С. В. «Советская женщина в обществе и семье // Роль женщины в современном обществе» (К итогам Х-летия женщины ООН). Сб. статей/ Ч. II. М., 1985.

8. Розанов В.В. Около науки и университета (По поводу 30-летия ученой службы В.О. Ключевского) «Русское слово». 1909. № 285.

9. Женщины и дети в СССР (Статистический сборник) М., 1963.

[1] См.: Шаповалова Я. А. Семейно-брачные отношения в СССР в 1944-1945 гг.// Общество: философия, история, культура. 2013, № 4. С. 50-53

Власова А.В.[1]
Жидкова К.В.[2]

Экономическая демократия в современной России

Аннотация: в работе проведен анализ некоторых положений об экономической свободе в России и предложены пути решения проблем, выявленных в ходе проведенной научной работы.

Ключевые слова: экономическая демократия, экономическая свобода, предпринимательство, право собственности, свобода труда.

В настоящее время понятие демократии ассоциируется с разнообразными формами политического устройства государств, которые основаны на началах народовластия. Однако многообразие форм и проявлений демократии говорит не только о политических, но и об экономических проявлениях демократии.

Экономическая демократия – это система экономических отношений, главной целью которой является создание условий для свободного труда каждого, справедливое участие всех в принятии и реализации решений в отрасли экономики, повышение благосостояния и обеспечение высоких стандартов качества жизни[3].

В Российской Федерации смешанный тип экономики. Как известно, в таком случае у граждан нет возможности для вмешательства в экономическое развитие страны. Однако Конституция РФ гарантирует нам свободу экономической деятельности.

Основными формами проявления демократии в экономической сфере являются: участие работников в создании материальных и духовных благ; контроль за качеством товаров, услуг и выполняемых работ; участие в распределении созданных экономических благ; экономическая свобода субъектов экономической деятельности, в том числе производителя и потребителя[4].

Основной закон обеспечивает гражданам демократию во многих сферах, в частности, это: право собственности, свободы труда и предпринимательской деятельности. Статья 8 гласит: «В Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности». Также в статье 34 указывается, что каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

---

[1] Власова Анна Васильевна, студентка 3 курса юридического факультета Московского гуманитарного университета.
[2] Жидкова Кристина Викторовна, студентка 3 курса юридического факультета Московского гуманитарного университета.
[3] Тархов В.А. Гражданское право. Общая часть. - Уфа, 1998. С. 27.
[4] Победоносцев К.П. Курс гражданского права. В 3-х томах. Т. 1 / Под ред. В.А. Томсинова. - М.: Статут, 2003. С. 114.

Гражданин, желающий стать предпринимателем, вправе сам выбрать сферу своей деятельности, поменять ее в связи с определенными факторами, такими как изменение условий рынка, возрастающей конкуренции и т.п., при этом не получать разрешения у каких-либо государственных органов на данное действие. Также признаки свободы предпринимательской деятельности закреплены и в ГК РФ, где гарантируются свобода договора, недопустимость вмешательства кого-либо в частные дела, необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав[1].

Следует отметить, что свобода предпринимательской деятельности не абсолютна и не безгранична.

Прежде всего, она ограничена требованиями закона, устанавливающего те или иные правила, вторгающиеся в сферу свободной предпринимательской деятельности, но необходимые для реализации и защиты публичных интересов общества и государства[2]. Например, государство вводит требования обязательной регистрации субъектов предпринимательской деятельности; лицензирования для отдельных видов деятельности предпринимателей. Конечно же, эти ограничения необходимы в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, прав, свобод и законных интересов других лиц, обеспечения безопасности государства.

В статье 37 Конституции говорится: «Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию». Также определяется запрет принудительного труда.

Особенностью принципа свободы труда является то, что он является выражением определенных отношений между гражданином и государством, которые возникают по поводу трудовых отношений, при которых обеспечение работой выступает как объект права и обязанности[3]. Однако обязанности государства по обеспечению занятости дополняют принцип свободы труда необходимыми гарантийными свойствами. Социальное значение принципа свободы труда означает направленность трудового права на освобождение людей от чрезмерной эксплуатации их труда.

Принцип свободы труда предполагает обеспечение эффективной занятости, выражает и сосредотачивает такие нормы трудового права, которые, во-первых, предоставляют гражданам право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности, во-вторых, гарантируют им возможность трудоустройства только по своему выбору, и, в-третьих, устанавливают социальную привлекательность и стимулы труда для граждан[4].

Экономическая демократия невозможна без свободных профсоюзов, которые будут принимать активное участие в экономических решениях и социальной жизни. Таким образом, любой трудоспособный гражданин через профессиональный союз имеет право на защиту своих прав перед работодателем. Это оплата

---

[1] Гражданское право. Часть первая: учебник / под ред. А. Г. Калпина, А. И. Масляева. - М., 1997. С. 238.
[2] Гражданское право. Часть первая: учебник / под ред. А. Г. Калпина, А. И. Масляева. - М., 1997. С. 221.
[3] Иванов С.А. Российское трудовое право: история и современность // Государство и право. 1999. № 5. С. 38.
[4] Бугров Л.Ю. Проблемы свободы труда в трудовом праве России.- Пермь, 1992. С. 212.

труда, условия работы, решение вопросов о законности увольнения сотрудника и другие факторы.

Конституция РФ также гарантирует гражданам свободу собственности. Сюда входят: право иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (ч. 2 ст. 35), свобода владеть, пользоваться и распоряжаться землей и другими природными ресурсами (ч. 2 ст. 36), использовать имущества для целей предпринимательской деятельности (ч. 1 ст. 34).

Правовая модель формы собственности предстает в качестве формы права собственности – совокупности правовых норм, закрепляющих принадлежность материальных благ определенным субъектам и устанавливающих правовой режим соответствующего имущества[1]. С помощью формы права собственности могут быть установлены особенности определенного способа хозяйствования, в котором закрепляется характер объектов присвоения, основания и особенности приобретения и прекращения этого права, правовой режим осуществления данного права, объем возможных правомерных действий собственника[2]. При этом особенности статуса субъектов являются важнейшим, но не доминирующим элементом в характеристике формы права собственности[3].

Принцип неприкосновенности дает гражданам и защиту своих прав. Это вытекает из самого принципа: 1) невмешательство кого бы то ни было в осуществление права частной собственности; 2) охрана права частной собственности и ее объектов; 3) защита права частной собственности и ее объектов; 4) недопустимость произвольного лишения имущества либо несоразмерного ограничения права собственности. На каждый из этих элементов распространяется конституционный принцип равноправия.

В современной России одним из главных препятствий демократического развития является экономический кризис, усугубляющийся введением западных санкций, от которых больше всего страдает население страны[4]. Падает уровень жизни, значительно сокращаются реальные доходы населения, что вызывает расслоение общества и негативно отражается на авторитете государства[5].

Резкое ухудшение жизни людей приводит к выдвижению на первый план проблем индивидуальной адаптации к сложившимся условиям и непринятию ими демократических ценностей. В то же время отсутствие равенства делает бессмысленным права и свободы.

Серьезную проблему вызывает также неготовность большей части населения взять на себя инициативу по разрешению проблем в социально-экономической сфере, полностью полагаясь на государство.

---

[1] Суханов Е. А. Лекции о праве собственности. - М., 1991. С. 64.

[2] Власова М. Н. Право собственности в России: возникновение, юридическое содержание, пути развития. - М., 2002. С. 41.

[3] Мозолин В.П. Право собственности в РФ в период перехода к рыночной экономике. М., 1992. С. 274.

[4] Армашова А.В. Экономические санкции в международном праве: проблемы эффективности их применения // Права человека в современном мире: новые вызовы и трудные решения: материалы международной научной конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2014. С. 51.

[5] Гражданское право России: В 2-х томах. Т 1. Учеб. / Отв. ред. Е.А. Суханов. - М.: Бек, 2000. С. 391-398.

Западные ограничения также мешают развитию предпринимательской деятельности. Как известно, в первое время были введены адресные санкции, предусматривавшие замораживание активов и введение визовых ограничений для ряда российских физических лиц и связанных с ними организаций. Компаниям стран, предпринявших санкции, было запрещено поддерживать деловые отношения с лицами и организациями, включенными в санкционные списки. Международные платежные системы Visa и MasterCard заморозили операции по картам нескольких российских банков. В последующие месяцы санкции были расширены[1]. В связи с этим, неопределенность перспектив развития экономической ситуации сочетается с ухудшением положения российских компаний, которое уменьшает возможности финансирования инвестиций за счет собственных источников.

После становления экономической демократии страна выйдет на новый путь развития, который принесет, помимо спокойствия и свободного взаимодействия граждан и государства, справедливые и достойные условия для жизни и труда, поднимется производительность, что будет способствовать дальнейшему развитию экономической системы Российской Федерации.

Библиография:

1. Армашова А.В. Экономические санкции в международном праве: проблемы эффективности их применения // Права человека в современном мире: новые вызовы и трудные решения: материалы международной научной конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2014. С. 50-54.

2. Бугров Л.Ю. Проблемы свободы труда в трудовом праве России. – Пермь, 1992.

3. Власова М. Н. Право собственности в России: возникновение, юридическое содержание, пути развития. – М., 2002.

4. Гражданское право: Учеб. В 2-х томах. Т. 1 / Под ред. Е.А. Суханова. – М.: Бек, 1998.

5. Гражданское право. Часть первая: учебник / под ред. А. Г. Калпина, А. И. Масляева. – М., 1997.

6. Загашвили В. Западные санкции и российская экономика // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 11. С. 67-77.

7. Иванов С.А. Российское трудовое право: история и современность // Государство и право. 1999. № 5. С. 36-45.

8. Мозолин В.П. Право собственности в РФ в период перехода к рыночной экономике. – М., 1992.

9. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. В 3-х томах. Т. 1 / Под ред. В.А. Томсинова. – М.: Статут, 2003.

10. Суханов Е. А. Лекции о праве собственности. – М., 1991.

11. Тархов В.А. Гражданское право. Общая часть. – Уфа, 1998.

[1] Загашвили В. Западные санкции и российская экономика // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 11. С. 67-77.

Скворцова Е.С.[1]

Земля как народное достояние, объект собственности и экономической деятельности: конституционные основы законодательного регулирования

Аннотация: в данной работе рассматриваются конституционные основы законодательного регулирования земельных отношений с учетом характеристики земли как объекта собственности, экономической деятельности и как национального достояния народа России.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, земля, природные ресурсы, собственность, экономическая деятельность, народное достояние.

Конституция РФ содержит ряд статей, которые прямо или косвенно устанавливают основы земельного законодательства. Конституция признает особое положение земли, выделяя ее среди других объектов правового регулирования. Примечательно, что помимо земли никакие другие природные ресурсы отдельно не упоминаются. Ч. 1 ст. 9 Конституции РФ провозглашает, что «земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории». Данная статья является основополагающей при регулировании собственности на землю и отношений землепользования.

Общественная значимость земельных ресурсов, независимо от права собственности, подтверждена также и Конституционным Судом РФ, который определяет конституционно-правовой статус земли как «публичное достояние многонационального народа Россиии»[2]. В решении Конституционного Суда РФ употребляется слово «достояние», которое, несмотря на то, что не содержится в современной Конституции РФ, широко используется в актах федерального уровня. Встречаются такие его модификации, как «национальное достояние Российской Федерации» в Федеральном законе от 23.02.1995 г. № 26-ФЗ «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах»; Федеральном законе от 24.04.1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире»; Постановлении Конституционного Суда РФ от 09.01.1998 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности Лесного кодекса Российской Федерации», Федеральном законе от 14.03.1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях»; Распоряжении Правительства РФ от 31.08.2002 г. № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» и др.[3]. Такой конституционно-правовой режим национального достояния устанавливается для исключительных, специальных или уникальных объектов, важность которых подчеркивает государство.

---

[1] Скворцова Екатерина Сергеевна, студентка 2 курса Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ.

[2]Постановление Конституционного Суда РФ от 23.04.2004 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы» [Электронный ресурс] URL: http://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-23042004-n-8-p-po/ (дата обращения 24.10.2018).

[3] Понятие и содержание конституционно-правового режима природных ресурсов [Электронный ресурс] URL: https://studwood.ru/577174/pravo/natsionalnoe_dostoyanie (дата обращения 23.10.2018).

Природные ресурсы не могут быть достоянием одного или нескольких субъектов РФ. Конституционный Суд РФ связал режим национального достояния с государственным суверенитетом и правом федеральной собственности (ст. 71 и 72 Конституции РФ)[1]. Но можно ли говорить о том, что государство, выступая как суверен национального богатства страны, со значительной долей ответственности распоряжается данным ресурсом и учитывает динамику научно-технического, социального и экономического развития, а также чувствует ответственность не только перед нынешним, но и будущим поколением граждан России (важно понимать, что земля, как природный объект воспринимается в Конституции РФ как базис для жизни и деятельности граждан каждого поколения)?

Согласно ч. 2 ст. 8 Конституции РФ на территории нашего государства признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности (ряд ведущих специалистов выступает против трактовки словосочетания «равным образом» (равенство всех форм собственности между собой), так как полагают, что содержание и значение ст. 8 состоит в установлении равного для всех законно существующих форм собственности общего правового режима, а вопрос о равенстве форм собственности относится к экономическим категориям прав собственности, и юридически обеспечить «равенство» не возможно)[2]. В этих же формах собственности, согласно ч. 2 ст. 9, может находиться земля и другие природные ресурсы. Земля как объект собственности закрепляется также ст. 36, п. «д» ст. 71, п. «в» ст. 72 Конституции РФ. Основной закон в ч. 2 ст. 36 закрепляет, что владение, пользование, распоряжение землей их собственниками осуществляются свободно, если не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц, а пользование должно соответствовать условиям и порядку, установленным законом, предусмотренным ч. 3 ст. 36 Конституции РФ.

Невозможно оспаривать, что земля и природные ресурсы – это один из ключевых компонентов экономического базиса государства. Неэффективность их использования чревата негативными последствиями для стабильности экономики страны, а также и для конституционного строя в целом (ч. 1. ст. 34 Конституции РФ). Земельные и природные ресурсы в качестве объектов национального достояния представляют собой особые природные богатства, которые формируют ареал обитания человека. Однако большинство земель, которые составляют данный ареал, подвержены процессу деградации плодородия почв, что несомненно влечет за собой снижение экономического и социального потенциала граждан и государства, нарушение ч. 1 ст. 9 Конституции РФ. Особенностью земли как ресурса также является ограниченность. Поэтому требуется создание адекватных и эффективных условий ее использования не только как экономиче-

[1]Определение Конституционного Суда РФ от 06.12.2001 г. № 250-О «По запросу Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан о толковании ряда положений статей 5, 11, 71, 72, 73, 76, 77 и 78 Конституции Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: http://constitution.garant.ru/act/federative/12125899/

[2] Мазаев В.Д. Публичная собственность в России: конституционные основы. - М.: ОАО Издательский дом Городец, 2004. С. 387.

ского базиса, но и как народного, национального богатства. В частности, требуется создание действительно точного земельного кадастра и использование земельных участков в соответствии с их целевым назначением (владельцы не должны наносить вред окружающей среде, в том числе земле как природному объекту).

Обобщая, можно сказать, что конституционные основы законодательного регулирования земли и природных ресурсов являют собой лишь базу, на которой развивается отдельная отрасль права. Значение ее велико, так как ее нормы регулируют отношения в экономической и социальной сферах государства. Земля и природные ресурсы являются достоянием всего многонационального народа Российской Федерации, в интересах которого, прежде всего, и должно осуществляться правовое регулирование земельных правоотношений.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ); [Консультант Плюс] - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 24.10.18);

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.04.2004 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы» [Электронный ресурс] URL: http://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-23042004-n-8-p-po/ (дата обращения 24.10.2018).

3. Определение Конституционного Суда РФ от 06.12.2001 г. № 250-О «По запросу Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан о толковании ряда положений статей 5, 11, 71, 72, 73, 76, 77 и 78 Конституции Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: http://constitution.garant.ru/act/federative/12125899/ /(дата обращения: 24.10.2018)

4. Анисимов А.П., Дзагоев С.В., Кокоева Л.Т.; отв. ред. д-р юрид. наук, проф. Рыженков А.Я. Приобретение прав на земельные участки, находящиеся в публичной собственности: вопросы теории и практики / М.: Новый индекс, 2009. С. 387.

5. Мазаев В.Д. Публичная собственность в России: конституционные основы. М.: ОАО Издательский дом Городец, 2004. 384 с;

6. Понятие и содержание конституционно-правового режима природных ресурсов; [Электронный ресурс] URL: https://studwood.ru/577174/pravo/natsionalnoe_dostoyanie (дата обращения 23.10.2018).

Баканина А.И.[1]

Конституционные основы российского избирательного права: конституционные цели и правовая реальность

Аннотация: в статье проводится анализ конституционных норм, закрепляющих цели и содержание избирательных прав граждан, а также полнота реализации данных прав в настоящее время. Для правового государства очень важно реализовывать права и защищать интересы, принадлежащие гражданам.

Ключевые слова: Конституция; избиратель; избирательные права.

Закрепление в Конституции 1993г. избирательных прав граждан является неотъемлемой составляющей правовой демократической государственности Российской Федерации.

Избирательное право, представляющее собой в объективном смысле один из важнейших разделов конституционного права, выходит по своему значению за рамки обычного конституционно-правового института. Это связано с тем, что реализация совокупности электоральных норм определяет политическую составляющую государства, формируя, прежде всего, законодательную власть посредством выбора гражданами своих представителей на федеральном и региональном уровнях.

В субъективный смыл избирательного права вложены такие понятия, как активное избирательное право, т. е. право избирать, и пассивное избирательное право, т. е. право быть избранным. Так, в ст. 32 Конституции РФ, а именно в ч.2 закреплено: “Граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме”[2].

Стоит указать на то, что согласно ст. 2 Конституции РФ: “Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства”. Исходя из содержания ст. 2 и ст. 32 Конституции можно сделать вывод, что граждане имеют право избирать и быть избранными, и целью государства является гарантия обеспечения защиты и признания данного права за гражданами.

Обеспечение конституционных (избирательных) прав является важнейшей задачей государства, его обязанностью по отношению к гражданам, а также его международно-правовым обязательством. Наличие юридических и, в первую очередь, конституционных гарантий реализации и защиты избирательных прав - неотъемлемый фактор, с одной стороны, обеспечения конституционно-правового статуса гражданина, а с другой, эффективного функционирования института выборов.

---

[1] Баканина Анастасия Игоревна, студентка 4 курса юридического факультета «Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный университет управления».

[2] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г. (в ред. от 21 июля 2014 г.) статья 29// Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения 08.10.2018 г.).

На практике закрепленное активное избирательное право граждан, не всегда реализуется ими. Здесь могут быть несколько факторов: низкий уровень заинтересованности граждан в политической жизни страны; недоверие к выборам в целом.

Так, в ходе проведения автором опроса в социальных сетях среди молодежи, было выявлено негативное отношение к участию в выборах. Большая часть видит данное мероприятие “бессмысленным”. В связи с этим, возможно, стоит изменить избирательные нормы, а именно ввести некоторые ограничения для лиц, не проявляющих свое активное избирательное право. Тенденция не реализации своего права порождает все большую негативную реакцию у подрастающего поколения. Недоверие к выборам, но при этом непонимание всего процесса, говорит об упадке выражения гражданами своих интересов.

Представляется, что явка избирателей, т. е. гражданская активность, является многофакторным явлением. Увеличение числа избирателей, добровольно уклонившихся от участия в выборах, объяснить легковесными суждениями нельзя. Причины находятся в глубине общества, в сложных процессах взаимодействия и столкновения публичного и частного интересов.

Учитывая федеральные выборы 2016-2018 гг. следует особо подчеркнуть, что низкая гражданская активность избирателей значительно снижает социально-правовую сущность выборов как института конституционной демократии[1]. Как показывает практика, свобода выбора на альтернативной основе и наличие организованной оппозиции не являются гарантами преодоления инертности избирателей.

Например, профессор А. И. Ким представляет конструктивным вывод о том, что народовластие означает - отсутствие разрыва между конституционно декларируемой и реальной волей народа, которое достигается на основе фактического и широкого участия граждан в решении общественных и публичных проблем[2].

Нужно отметить, что не всегда правовой нигилизм навязан различными агитационными призывами о “нечестности выборов”, но и ошибками самих избирательных комиссий в своих подсчетах и недостаточной осведомленностью в правовом смысле, и слабой оперативностью судебных, а также иных органов при нарушении избирательных прав граждан. Указанные факторы получили отражение в Постановлении Конституционного суда, например, Постановление КС РФ от 22.04.2013г. №8-П. Суд отмечает: “нарушение избирательного законодательства, допущенное при подсчете голосов и повлекшее неправильное определение результатов выборов, влечет в первую очередь нарушение активного избирательного права, ибо реализация пассивного избирательного права напрямую зависит от результатов активного избирательного права”[3].

---

[1] Махашев Р. Ю. “Активное избирательное право: понятие и содержание” //Вестник Челябинского государственного университета / 2007г. №12. С.21-25.

[2] Юсубов Э. С. “Научное наследие А.И. Кима и вопросы избирательного права” // Вестник Томского государственного университета / 2016г. №405. С.203.

[3] Постановление Конституционного Суда РФ от 22.04.2013 N 8-П "По делу о проверке конституционности статей 3, 4, пункта 1 части первой статьи 134, статьи 220, части первой статьи 259, части второй статьи 333 Гражданского

В целях недопущения нарушения избирательных прав граждан, следует продолжать усилия в области повышения уровня профессионализма членов избирательных комиссий, проводить квалификационный экзамен, определяющий готовность участия в выборах.

Избиратель - главный субъект избирательного процесса, ассоциированный участник народного суверенитета. Как носители активного избирательного права, граждане РФ вправе осуществлять деятельность, направленную на активное отстаивание своей позиции в течение всего избирательного процесса, включая стадии установления результатов выборов и обжалования в суд действий соответствующих комиссий по установлению итогов голосования на соответствующей территории в кратчайшие сроки[1]. Исключение для граждан возможности обжалования в суд указанных действий означало бы, по существу, отказ в праве реально повлиять на ход избирательного процесса и нарушение норм Конституции РФ, а сам по себе избирательный процесс сводился бы лишь к факту голосования.

Таким образом, преодолеть правовой нигилизм, нетерпимость, воспитать глубокое уважение к правам и свободам человека в одночасье нельзя. Реализация положений Конституции России - многогранный процесс, в основе которого лежит неуклонное соблюдение конституционных принципов не только гражданами государства, но и должностными лицами, выполняющими свои непосредственные обязанности. Конституция России нацелена на будущее, на прогрессивное развитие общества и государства, поэтому соблюдение ее норм и претворение в жизнь - один из основополагающих успеха совершенствования взаимодействия правового государства и гражданского общества.

Библиография:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.04.2013 N 8-П "По делу о проверке конституционности статей 3, 4, пункта 1 части первой статьи 134, статьи 220, части первой статьи 259, части второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, подпункта "з" пункта 9 статьи 30, пункта 10 статьи 75, пунктов 2 и 3 статьи 77 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", частей 4 и 5 статьи 92 Федерального закона "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" в связи с жалобами граждан А.В. Андронова, О.О. Андроновой, О.Б. Белова и других, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и ре-

---

процессуального кодекса Российской Федерации, подпункта "з" пункта 9 статьи 30, пункта 10 статьи 75, пунктов 2 и 3 статьи 77 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", частей 4 и 5 статьи 92 Федерального закона "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" в связи с жалобами граждан А.В. Андронова, О.О. Андроновой, О.Б. Белова и других, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и регионального отделения политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ в Воронежской области" // Справочно-правовая система “Консультант плюс” (дата обращения 11.10.2018г).

[1] Савченко М.С, Дьякова Т.Ю. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации: учеб. Пособие / г. Краснодар: КубГАУ, 2015г. - 159с.

гионального отделения политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ в Воронежской области" // Справочно-правовая система “Консультант плюс” (дата обращения 11.10.2018г).

2. Махашев Р. Ю. “Активное избирательное право: понятие и содержание” //Вестник Челябинского государственного университета / 2007г. №12. С.21-25.

3. Савченко М.С, Дьякова Т.Ю. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации: учеб. Пособие / г. Краснодар: КубГАУ, 2015г. - 159с.

4. Юсубов Э. С. “Научное наследие А.И. Кима и вопросы избирательного права” // Вестник Томского государственного университета / 2016г. №405. С.200-205.

Абаев С.А[1].

Становление и развитие института избирательного права в России в 1918 -1993 гг.

Аннотация: в статье проводится сравнительный анализ этапов развития института избирательного права нашей страны, начиная с первой конституции РСФСР 1918 года до Конституции Российской Федерации 1993 года.

Ключевые слова: избирательное право, право, выборы, РСФСР, СССР, Конституция.

За сравнительно небольшой исторический период с 1917 по 1993 годы в нашей стране произошли коренные политические изменения: возникновение первого в мире социалистического государства, образование Союза Советских Социалистических Республик, его развитие, а затем распад; становление современной демократической Российской Федерации. Каждый новый этап в истории развития отечественного государства был отражен в Конституции – Основном Законе страны.

По мере принятия Конституций – в 1918г., 1924г., 1936г., 1977 и 1993 годах – шло развитие избирательного права.

В 1918-1936 годах советская избирательная система имела ярко выраженный классовый характер. В ней отсутствовали демократические принципы избирательной системы, которые уже были выработаны мировой политической практикой[2]: общего, равного, тайного голосования. Конституции 1918 и 1924 годов отменили имущественный ценз, но ввели ограничение определенным лицам, отменили половой ценз и понизили возрастной ценз, они добились поддержки женщин, составляющих в то время половину населения страны, и молодежи – наиболее политически активной и радикальной части населения.

---

[1] Абаев Станислав Артурович, студент 3 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова».

[2] Журавлев В., Фортунатов В. Избирательная система и выборы в РСФСР В 1918–1936 годах // Журнал о выборах. № 6. 2013. С. 62.

В принятом Всероссийским Съездом Советов тексте Конституции РСФСР 1918 г. был целый раздел, который назывался «Активное и пассивное избирательное право», состоявший из трёх глав. Конституция установила базис избирательного права того времени: оно являлось всеобщим для трудящихся. Данное положение закреплено в статье 64 Конституции РСФСР 1918 г.

Значительная часть населения была лишена избирательных прав, их называли «лишенцы». К ним относились лица: использующие наемный труд, живущие на нетрудовые доходы, частные торговцы, монахи и священнослужители, служащие и агенты полиции, жандармерии, охранных отделений, члены царствовавшего дома, душевнобольные, умалишенные, осужденные за корыстные и порочащие преступления.

Исключение из избирательного корпуса «социально-чуждых элементов» не позволяет рассматривать избирательное право как всеобщее для всех категорий населения. Оно было всеобщим только для трудящихся.

Не было равным и представительство от социальных групп, имеющих избирательное право. При выборах во Всероссийский съезд Советов городские советы, по сравнению с губернскими съездами советов, имели более высокую норму представительства: для городских съездов один депутат избирался от 25 тысяч избирателей, а для губернских – один депутат от 125 тысяч избирателей[1]. Подобное преимущество должно было обеспечить относительно малочисленному рабочему классу большинство в органах власти.

Эта тенденция усиливалась еще одним, не закрепленным в Конституции правилом: рабочие принимали участие в выборах не только в территориальных округах, они голосовали также в своих партийных и профсоюзных организациях, что должно было обеспечить их преобладание в избираемых представительных органах[2].

Конституция 1918 года закрепила многоступенчатую систему выборов в советы. Прямыми были выборы в сельские и городские советы, делегаты последующих уровней избирались на съездах советов на основе представительства и делегирования. Тем самым создавался фильтр для отсева «чуждых элементов», который еще был и эффективным, так как на практике и в инструкциях о выборах был закреплен порядок открытого голосования.

Создание Советского Союза путем объединения РСФСР и других советских республик привело к изменению государственного устройства.

В Конституции СССР 1924 года нет глав об избирательном праве, о правах и обязанностях граждан, нет характеристики общественного устройства и информации о местных органах власти и управления. Все эти положения закреплены в конституциях союзных республик, этим Конституция 1924 года не похожа на другие конституции. Главный её смысл – конституционное закрепление образования СССР и разделения прав Союза ССР и республик.

---

[1] Маликов М.Ф. Современные проблемы конституционного права Российской Федерации: Курс лекций. – Уфа: ДизайнПресс, 2011. С. 68.

[2] Исаев И.А. История отечественного государства и права в вопросах и ответах: учеб. пособие. – М.: Проспект, 2015. С. 165.

Помимо этого произошло изменение инструктивных актов о лишении избирательных прав в сторону уточнения или введения новых социальных категорий, которые попадают под данную меру наказания. Это было связано с политической ситуацией в стране, с поиском новых врагов советской власти. В 1927 году в РСФСР было более двух млн. лишенных избирательных прав. Лишенцы не могли избирать и быть избранными в руководящие государственные и партийные органы, не имели возможности так же учиться в средних специальных и высших учебных заведениях.

Принятие Конституции 1936 года завершило большой этап государственного строительства – процессы индустриализации и коллективизации. Пытаясь ликвидировать свои политические и экономические ошибки с помощью «большого террора», И.В. Сталин понимал необходимость принятия новой конституции, так как надо было создать некую «ширму», прикрывающую репрессивный режим демократическими и социалистическими одеждами.

Избирательной системе была посвящена десятая глава конституции. Было утверждено положение «один человек – один голос». В выборах не участвовали умалишенные лица и осужденные с лишением избирательных прав. Избирательное право представлялось гражданам, чей возраст составлял 18 лет и более. Право выдвижения кандидатов в депутаты давалось общественным организациям. Каждый депутат должен был отчитываться о своей работе, и мог быть отозванным по решению большинства избирателей.

В принятой 5 декабря 1936 г. Конституции СССР была отменена норма о дискриминации духовенства в отношении избирательных прав. Новая Конституция гласила, что все граждане СССР, которые достигли восемнадцатилетнего возраста, независимо от их социального происхождения, вероисповедания и прошлой деятельности имели право участвовать в выборах. Тем самым, в Советском Союзе безбожники и верующие пользовались одинаковыми правами и несли одинаковые обязанности.

Избирательные права в соответствии с Конституцией 1936 года были предоставлены всем лишенцам. Советы депутатов трудящихся отменили ограничения избирательного права для лиц, использовавших чужой труд.

В 1918-1936 годах избирательная система была недемократичной: выборы были ограниченными, приоритетными, многостепенными. Выборы проводились открыто, что при диктатуре пролетариата и переходе к социализму широко использовалось пропагандистским аппаратом правящей партии. Избирательная система надежно легитимизировала реальную руководящую роль ВКП(б), хотя в Конституциях 1918 г., 1924 г. и конституциях союзных республик об этом ничего не говорилось. В стране сложилась система «партия-государство».

Конституция 1977 года стала третьей по счету за годы существования Советского Союза. Несмотря на то, что в статье 6 было официально закреплено особое руководящее положение КПСС, конституция в целом носила демократический характер.

Особенностью Конституции 1977 года является отражение в ней категории полновластия народа. Предшествующие конституции говорили о принадлежности власти всему рабочему населению страны (Конституция РСФСР 1918 года), трудящимся города и деревни (Конституция 1936 г.) –Конституция 1977 года устанавливает, что вся власть принадлежит народу.

Конституция говорит о возможности вынесения важных вопросов государственной жизни на всенародное обсуждение и постановки их на всенародное голосование (референдум). Граждане имеют право участвовать в управлении государственными и общественными делами, обсуждении и принятии законов и решений государственного и местного значения.

Конституция СССР 1977 г. содержит и главы о выборах. Она закрепляет уже известные принципы всеобщего равного прямого избирательного права при тайном голосовании. Но она включает и ряд новых элементов: снижение возраста пассивного избирательного права во все Советы до 18 лет, право граждан и общественных организаций активно участвовать в подготовке и проведении выборов, возможность избрания гражданина не более чем в два Совета, отнесение расходов по выборам на счет государства, включение в Конституцию по итогам всенародного обсуждения статьи о наказах избирателей, отмена такого наказания как лишение избирательных прав[1].

В декабре 1991 года против воли народа, который проголосовал на референдуме за сохранение своего государства, Советский Союз распадается, а Россия становится суверенным государством-продолжателем СССР.

Через два года на референдуме 12 декабря 1993 года принимается новая Конституция Российской Федерации. С 1993 года Россия переходит от формальных выборов (как это было во времена СССР) к выборам подлинно демократическим, от единой идеологии к многопартийности, появляется дух состязательности и осознание гражданами участия в политической жизни страны. Совершенствуется законодательная база избирательного процесса, детализируется каждый его этап (стадия).

В современной России большую роль играет представительная демократия, при которой граждане осуществляют свое право управления государством не лично, а через избранных ими представителей. Большое значение придается организации и проведению выборов при их соревновательном характере на основе многопартийности, что позволяет обеспечивать максимально возможную «коллегиальность и всеобщность участия в общественной жизни всего социума»[2] и таким образом полнее учитывать интересы различных групп населения.

[1]Маликов М.Ф. Современные проблемы конституционного права Российской Федерации: Курс лекций. – Уфа: ДизайнПресс, 2011. С. 75-78.

[2] Дзотцоева А.А. Демократические традиции в общественной практике осетин. Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. Общественные науки. 2015, № 2. С. 101.

Библиография:

1. Дзотцоева А.А. Демократические традиции в общественной практике осетин. Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. Общественные науки. 2015, № 2. С. 100-104.
2. Журавлев В., Фортунатов В. Избирательная система и выборы в РСФСР В 1918-1936 годах // Журнал о выборах. № 6. 2013. С. 50-63.
3. Исаев И.А. История отечественного государства и права в вопросах и ответах: учеб. пособие. – М.: Проспект, 2015.
4. Маликов М.Ф. Современные проблемы конституционного права Российской Федерации: Курс лекций. – Уфа: ДизайнПресс, 2011. – 321 с.

Магомедова М.Х.[1]

Конституционно-правовой механизм признания выборов недействительными

Аннотация: в статье проводится анализ института признания выборов недействительными, являющийся важнейшей гарантией обеспечения подлинно демократических выборов, защиты нарушенных избирательных прав. По результатам анализа можно сказать, что признание выборов недействительными является крайней мерой, которая может быть применена только в случае выявления серьезных правонарушений.

Ключевые слова: выборы, голосование, недействительность выборов, народовластие, избирательное право.

Основу демократического режима современной России составляет принцип народовластия. В настоящее время как никогда остро стоит вопрос о правовых последствиях нарушений данного принципа. Существующая правоприменительная практика позволяет говорить о том, что такой институт избирательного права, как признание результатов выборов недействительными, являющийся важной гарантией обеспечения объективности проводимых выборов и защиты избирательного прав, подтвердил свою актуальность.

Итоги голосования признаются недействительными:

а) в случае, если допущенные при проведении голосования или установлении итогов голосования нарушения не позволяют с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей, участников референдума;

б) в случае, если они признаны недействительными на части избирательных участков, участков референдума, списки избирателей, участников референдума на которых на момент окончания голосования в совокупности включают не менее чем одну четвертую часть от общего числа избирателей, участников референдума, внесенных в списки избирателей, участников референдума на момент окончания голосования в соответствующем избирательном округе, округе референдума;

---

[1] Магомедова Малика Хамзатовна - студентка 4 курса Института государственного управления и права Государственного университета управления.

в) по решению суда.

Так, 18 февраля 2016 года судебная коллегия по административным делам Приморского краевого суда признала результаты выборов депутатов Думы Спасского муниципального района Приморского края недействительными.

13 сентября 2015 года состоялись выборы депутатов Думы Спасского муниципального района. Прокурор города Спасск - Дальний, региональное отделение политической партии «Справедливая Россия» и избирательное объединение «Приморское региональное отделение политической партии ЛДПР» обратились в суд с исками, в которых просили признать недействительными итоги голосования на выборах депутатов. Истцы сослались на многочисленные нарушения Федерального закона от 12.06.2002 №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», которые не позволяют с достоверностью установить волеизъявление народа.

Из материалов дела следует, что в период избирательной кампании в отдел полиции поступило 40 жалоб о нарушении порядка агитации, досрочном голосовании и подкупе избирателей. В ходе проверки было установлено, что представители регионального отделения Всероссийской партии «Партия Дела» выдавали гражданам денежные средства за голосование в пользу указанной партии.

По пропорциональной избирательной системе избиратели голосуют за единый список, где подсчет голосов производится по единому округу, поэтому не имеет значения территория, где совершено данное нарушение и их количество, в любом случае, подкуп приводит к искажению характера выборов.

Помимо этого, неустановленными лицами были похищены списки избирателей и списки лиц, проголосовавших досрочно. А также, фальсификация подписей избирателей, участие в выборах граждан, не обладающих активным избирательным правом, внесение в бюллетени недостоверных данных.

Таким образом, при проведении выборов имело место необеспечение законодательных гарантий подлинности итогов голосования, что и привело к признанию результатов выборов недействительными.

Следующее дело наиболее полно раскрывает основания для признания результатов выборов недействительными. На досрочных выборах Губернатора Приморского Края, прошедших 16 сентября 2018 года, Избирательная Комиссия Приморского Края признала результаты выборов недействительными.

На основании данных, содержащихся в протоколах об итогах голосования, Избирательной комиссией Приморского края установлено, что первый кандидат получил 49,55 процента голосов избирателей, принявших участие в голосовании, а второй кандидат получил 48,06 процента голосов избирателей. Разница в количестве голосов избирателей, полученных кандидатами составила 7 650 голосов избирателей. Также было установлено, что решением территориальной избирательной комиссии Советского района города Владивостока итоги голосования на части территории признаны недействительными.

Таким образом, количество избирателей, чьи голоса были признаны недействительными, значительно превышали разницу в количестве голосов, полученных кандидатами.

Также было установлено, что при установлении итогов повторного голосования на досрочных выборах Губернатора Приморского края были допущены нарушения законодательства Российской Федерации о выборах.

При таких обстоятельствах Избирательная комиссия Приморского края приходит к выводу о невозможности с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей. Приходя к такому выводу, Избирательная комиссия учитывает, что не любые, а только существенные нарушения законодательства, допущенные при установлении итогов голосования, не позволяющие установить действительное волеизъявление избирателей, могут служить основанием для признания результатов досрочных выборов Губернатора Приморского края недействительными.

При рассмотрении дел подобной категории установлению, прежде всего, подлежит сам факт совершения избирательного правонарушения, субъекту и форме его вины не придается правового значения, что свидетельствует о защитном, а не карательном назначении таких мер конституционно-правового принуждения, как признание результатов выборов недействительными.

Необходимо отметить правовые последствия недействительности выборов:

1) признание юридически ничтожными результатов выборов;

2) возникновение юридической обязанности избирательных комиссий по проведению повторных выборов;

3) расформирование избирательной комиссии в случае нарушения комиссией избирательных прав граждан, повлекшего за собой признание результатов выборов недействительными.

Положительной стороной применения данного института является обеспечение и восстановление порядка организации и проведения выборов, достоверного установления итогов голосования и конечных результатов выборов, а также в целом защиты избирательной системы. С другой стороны, признание выборов недействительными влечет за собой проведение повторных выборов, а это, так или иначе, дорогое удовольствие для страны.

Таким образом, признание выборов недействительными является крайней, исключительной мерой, которая может быть применена только в случае выявления серьезных нарушений законодательства в ходе выборов. Ее применение должно быть обоснованно и следовать из обстоятельств дела.

Библиография:

1. Ильенко, И.А. Признание результатов выборов недействительными: конституционно-правовая природа и основания применения: [монография] / И. А. Ильенко, 2013. - 231 с.

2. Определение Приморского краевого суда от 18 февраля 2016 г. №33а-1462/2016 // Вестник ЦИК РФ. 2018г. N17.

3. Решение Избирательной комиссии Приморского края от 20.10.2018 №114/1044.

Пустынникова О.Н.[1]

Конституционные основы агитации в сети Интернет

Аннотация: в статье проводится анализ конституционных основ агитации в сети Интернет. Пока невозможно с уверенностью сказать, когда Интернет будет восприниматься как полноценный объект избирательного процесса, на каких условиях Сеть будет применяться на выборах, какие аспекты выборов будут затронуты при ее применении и какие средства контроля будут при этом использоваться, очевидно, что перемены неизбежно будут происходить и дальше. С точки зрения указанных положений представляется правомерным включение в понятие «предвыборная агитация» в качестве ее цели побуждение к участию в выборах, так как эта деятельность способствует реализации конституционного права каждого гражданина избирать и быть избранным.

Ключевые слова: Интернет - агитация, избирательная кампания, кандидат, сеть Интернет.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому свободу мысли и слова.[2] ***Свобода мысли с правовой точки зрения означает невмешательство государства в процесс формирования собственных мнений и убеждений человека, защиту его от любого иного вмешательства, недопущение какой-либо идеологической диктатуры, насилия или контроля над личностью. Свобода слова - это гарантированная государством возможность беспрепятственно выражать свое мнение и убеждения по самым различным вопросам общественного, государственного, иного характера посредством устного или печатного слова, на собраниях, митингах и другими средствами. Производным от свободы слова, выражения своего мнения является право каждого*** свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, которое гарантируется Конституцией Российской Федерации (ч.4 ст.29).

Во взаимосвязи со ст. 32 Конституции (право избирать и быть избранным) это все и является конституционными основами агитации. При взаимодействии с базовыми элементами фундамента развитого общественного устройства, такими как свобода слова, печати и массовой информации, предвыборная агитация и соответственно свободное волеизъявление на выборах в самых общих характеристиках выступают признаком конституционного правопорядка, являются

---

[1] Пустынникова Ольга Николаевна, студентка 4 курса юридического факультета «Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный университет управления».

[2] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г. (в ред. от 21 июля 2014 г.) статья 29// Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения 08.10.2018 г.).

сдерживающим фактором при превышении полномочий публичной власти, олицетворяют сформированный уровень демократии, экономической и политической независимости социума, правовое положение всего народа в государстве и каждого человека в частности.

Понятие «предвыборная агитация» раскрывается в ФЗ РФ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации".[1] Исходя из положений статьи 48 данного закона, под таким процессом понимаются:

- призывы избирателей голосовать за кандидата или нескольких кандидатов либо отдать свой голос против него или них;
- указание на конкретного кандидата или избирательное объединение; за которое предположительно будет голосовать большинство избирателей.
- описание вероятных последствий в том случае, если указанного кандидата изберут (или нет);
- распространение данных с акцентом на сведения об определенном кандидате или избирательном объединении;
- знакомство избирателей с информацией, указывающей на деятельность кандидата, не связанную с его профессиональными обязанностями;
- любые мероприятия, которые способствуют созданию либо положительного, либо отрицательного отношения избирателей к кандидату или избирательному объединению.

Среди людей, которые активно используют сеть Интернет, распространено мнение, что Интернет – это место, свободное от всех способов и методов правового регулирования и поэтому в нем можно делать все, что хочется. В принятом в 2002 году Федеральном законе об основных гарантиях избирательных прав впервые в российской законодательной практике можно было найти некоторые нормы, которые прямо упоминают термин «Интернет» применительно к агитационной кампании, хотя в первоначальных редакциях закона их было сравнительно немного. В указанном Федеральном законе содержится несколько разрозненных правил информирования избирателей через Интернет, в то время как специальные нормы об агитации с использованием сетевых технологий отсутствуют. Агитация в сети Интернет рассматривается как один из «иных, не запрещенных законом» методов предвыборной агитации, что не способствует учету особенностей создания и распространения данного типа информации»[2]. До внесения в избирательное законодательство специальных норм об агитации в сетевых изданиях, ставшего значимым этапом на пути эволюции правового регулирования информационного обеспечения выборов и референдумов, практически применимы были только два подхода – квалификация материалов в Интернете как аудиовизуальных либо квалификация агитации в сети как агитации иными не запрещенными законом методами.

---

[1] Федеральный закон "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" от 12.06.2002 N 67-ФЗ (дата обращения 08.10.18).

[2] Долгова Н.А., Алиев Ш.А. Агитация в сети Интернет: практика, правовое регулирование, перспектива // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2015. Том 20. № 2. С. 93.

Интернет-агитация на выборах - это деятельность, осуществляемая в период избирательной кампании с применением современных информационно-коммуникационных технологий, основанных на возможностях сети Интернет, и имеющая целью побудить или побуждающая избирателей к голосованию за кандидата, кандидатов, список, списки кандидатов или против него (них).[1] Можно ли говорить о каких-либо преимуществах предвыборной агитации через Сеть перед иными методами агитационной деятельности? Удобство Интернета в том, что он работает 24 часа в сутки без перерыва. В течение этого времени все заинтересовавшиеся лица могут получить любую информацию о кандидате. Интернет обеспечивает возможность прямой и косвенной агитации за кандидата, а также передачи о нем практически всей известной информации. В Интернете содержание информации о кандидате может изменяться в зависимости от необходимости – столько раз, сколько нужно: никакая иная реклама не обладает подобной гибкостью. Добавим, что ресурсозатраты на обновление агитационной информации в Интернете меньше, нежели на создание и распространение новых агитационных роликов, статей, печатных материалов, рекламных баннеров и так далее. Сеть позволяет заменить личные встречи кандидата с избирателями благодаря Интернету. Это может быть вебинар, переписка в электронной почте, социальные сети.

Одной из первых стран, в которых на выборах стали применять интернет-технологии стали США. Президент США Р. Никсон, выступая однажды в Совете национальной безопасности по вопросам финансирования оборонных расходов, сказал, что «один доллар, вложенный в информацию и паблик рилейшнз, более ценен, чем десять долларов, вложенных в систему вооружений. Ведь последние вряд ли будут когда-нибудь употреблены, в то время как информация работает ежечасно и повсеместно. Информация и PR в современном мире – это и есть основные инструменты управления людьми. PR – это и есть политика»[2]. Первым политическим движением, осознавшим силу Интернета в России, стала партия «Яблоко» (www.yabloko.ru), создавшая свою «домашнюю страницу» еще в 1996 г. Вслед за ней появились сайты других политических партий.

На сегодняшний день Интернет достаточно динамично развивается и быстро реагирует на текущую ситуацию, что объясняется двумя основными факторами - жесткой конкуренцией за пользователей и возможностью сверхоперативного обновления размещенной информации. Значительное число пользователей Интернета – люди с высшим образованием или студенты вузов, т.е. политически потенциально активные. А с развитием Сети они получили больше возможностей для участия в политической жизни общества - появились интернет-представительства органов власти, политических партий, различные новостные и аналитические политические сайты. С каждым днем политики, органы государственной власти все активнее используют Интернет для достижения своих

[1] Борисов И.Б., Головин А.Г., Игнатов А.В. Выборы в мире: агитация в сети Интернет, -М., 2017. С.17.

[2] Кондрашина Н.В. Интернет как технология политического PR: теоретико-методологические основы использования // Ученые записки Казанского государственного университета. 2008. Том 150. Кн. 7. С.7.

целей. Важной проблемой является квалификация предвыборной агитации в Интернете. Например, при обсуждении одного из документов, в котором планировалось обозначить процедуру проверок интернет-сайтов, которые не зарегистрированы в качестве СМИ или блогеров, ЦИК России признала, что «определенную сложность в квалификации могут иметь случаи, когда распространяемые в Интернете и в социальных сетях сообщения или высказывания, имеющие конкретного автора, не содержат прямых призывов голосовать за или против кандидатов, избирательных объединений, однако содержат мнение автора о том или ином кандидате, избирательном объединении». ЦИК России считает, что в этом случае целесообразно использовать методологию, применимую к представителям СМИ, то есть «квалифицировать данные действия как агитацию только в случае, если распространение негативного или позитивного мнения будет носить систематический или целенаправленный характер».[1]

В целом, пока невозможно с уверенностью сказать, когда Интернет будет восприниматься как полноценный объект избирательного процесса, на каких условиях Сеть будет применяться на выборах, какие аспекты выборов будут затронуты при ее применении и какие средства контроля будут при этом использоваться, очевидно, что перемены неизбежно будут происходить и дальше. Если же внести дополнение в понятие «предвыборная агитация», то это вызовет серьезные сомнения в его конституционности. Как известно, в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина. В то же время осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. С точки зрения указанных положений представляется правомерным включение в понятие «предвыборная агитация» в качестве ее цели побуждение к участию в выборах, так как эта деятельность способствует реализации конституционного права каждого гражданина избирать и быть избранным. В то время как включение в это понятие такой цели как побуждение к отказу от участия в выборах означало бы, что законами допускается деятельность, побуждающая к отказу от реализации этого права, что противоречило бы рассмотренным выше положениям Конституции РФ. Также законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации. Отсутствие в действующем законе целей, побуждающих граждан к участию в выборах, пожалуй, открывает рубежи для чрезмерно широкого толкования понятия «предвыборная агитация», вплоть до злоупотреблений, а также может привести на практике к увеличению темпов абсентеизма, который «в лучшем случае накладывает негативный отпечаток на процесс демократического формирования государственных органов, а в худшем, при участии в выборах лишь незначительной части, дискредитирует конституционный принцип народовластия и лишает эти органы необходимой легитимации». Соответственно, на наш взгляд, необходимо в определении предвыборной агитации отметить главную цель - «побуждение граждан к участию в выборах».

[1] Газета "Коммерсантъ" №119 от 08.07.2015, стр. 2.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г. (в ред. от 21 июля 2014 г.) статья 27// Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения 08.10.2018 г.)
2. Федеральный закон "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" от 12.06.2002 N 67-ФЗ (дата обращения 08.10.18)
3. Борисов И.Б., Головин А.Г., Игнатов А.В. Выборы в мире: агитация в сети Интернет, -М., 2017. С.17
4. Долгова Н.А., Алиев Ш.А. Агитация в сети Интернет: практика, правовое регулирование, перспектива // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2015. Том 20. № 2. С. 93.
5. Кондрашина Н.В. Интернет как технология политического PR: теоретико-методологические основы использования // Ученые записки Казанского государственного университета. 2008. Том 150. Кн. С.7.

Приходько А.Г.[1]

Конституционно-правовое регулирование протестной активности населения в Российской Федерации

Аннотация: в статье приведен краткий анализ состояния конституционно-правового регулирования протестной активности населения в Российской Федерации.

Ключевые слова: протестная активность, нормативно-правовое регулирование.

Протестная активность населения в определенной степени присуща любому демократическому государству как одна из форм участия населения в политическом процессе, и представляет собой новый вид социальной практики, обусловленный проблемами переходного периода, социально-политическими процессами, происходящими в современном российском обществе[2].

В широком смысле под протестной активностью понимается вид социальной активности, выражающийся в проявлении коллективного недовольства и несогласия с кем-то или чем-то. Наиболее часто недовольство населения распространяется также и на социальную сферу в связи с ростом цен на бензин, тарифам ЖКХ, отмене льгот военным, повышением пенсионного возраста и т.п.[3]

---

[1] Приходько Анастасия Григорьевна, студентка 4 курса факультета юриспруденции ФГБОУИ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет» (МГГЭУ).

[2]Деятельность органов прокуратуры по предупреждению преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства: пособие / [П. В. Агапов и др.]; Акад. Ген. Прокуратуры Рос. Федерации. М., 2017. С. 4.

[3]Фещенко П.Н. Социальная напряженность: проблемы криминологического воздействия: монография. М., 2018. С. 21.

Итоговой фазой активной формы проявления гражданами недовольства потенциально является совершение преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства (глава 29 УК РФ), в том числе преступлений экстремистской направленности, вплоть до «цветных революций».

В настоящее время отмечается ряд тревожных тенденций: появление националистических и профашистских организаций, тоталитарных, радикально пацифистских и других движений. В данных случаях протестная активность выступает детерминирующим фактором экстремистских проявлений[1].

Изучение феномена протестной активности населения осуществляется в различных областях научных знаний, в том числе в рамках политологии[2], социальной психологии[3] и ряде других наук. Протестные отношения как легальная форма участия в осуществлении власти в отечественной науке впервые изучены профессором С. А. Авакьяном[4].

Анализ факторов эскалации протестных и экстремистских настроений позволил установить, что наиболее активно в протестную активность вовлекаются различные слои и отдельные группы населения, в том числе молодежь; мигранты; лица, находящиеся в пенитенциарных учреждениях; представители ЛГБТ-сообществ[5].

Рассмотрим отдельные аспекты конституционно-правового регулирования протестной активности населения в Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации в ст. 31 закрепляет положение о том, что граждане РФ имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование[6].

Конкретизация данного конституционного положения содержится в Федеральном законе от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»[7], ч.3. ст. 17 которого закрепляет условия ограничения на проведение публичного мероприятия.

---

[1]Избранные вопросы современной науки: монография / Науч. ред. С.П. Акутина. Москва, 2017. С. 128.

[2]Сажнов А.Н. Особенности политического участия неправительственных организаций в Современной России: автореф. дис. … канд. полит. наук. М., 2016. 29 с.

[3]Минников В.К. Политическая активность представителей различных социальных групп. Автореф. канд. псих. наук. Автореф. Канд. псих. наук. Кострома, 2006. 28 с.

[4]Авакьян С.А. Протестные отношения и конституционное право // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2012. Вып. 31. С. 8.

[5]См., например: Смыслова В.Н. Пенитенциарный экстремизм в условиях радикализации и роста протестной активности: некоторые механизмы противодействия // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики: мат. Межд. науч. – практ. межвед. конференции (16-17 июня 2016, Самара) / под общ. ред. А. А. Вотинова. Самара, 2016. С. 587-590; Смыслова В.Н. Влияние миграционных процессов на состояние преступности экстремистской направленности в условиях радикализации и роста протестной активности в России и зарубежных странах // Вопросы российского и международного права. 2017. Т.7. № 4 А. С. 283-297; Смыслова В.Н. К вопросу о взаимной обусловленности экстремистских проявлений и протестной активности представителей ЛГБТ-сообществ // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. С. 103-108.

[6]Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ, 04.08.2014, № 31. Ст. 4398.

[7]Федеральный Закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (ред. от 07.06.2017) // Собрание законодательства РФ, 21.06.2004, № 25. Ст. 2485.

В Уголовном кодекс РФ предусмотрена ответственность за организацию массовых беспорядков (ст. 212)[1]. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает административную ответственность за нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (ст. 20.2)[2].

В связи с появлением новых форм протеста, отличающихся более политизированными требованиями, в ст. 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» внесены дополнения, предусматривающие возможность немедленного ограничения действия сайтов по требованию прокуратуры в случае обнаружения информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка[3].

Не нашел своей поддержки Законопроект № 145507-7 «О правовом регулировании деятельности социальных сетей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», предполагающий установление правовых и организационных основ осуществления деятельности социальных сетей в РФ, а также требований к владельцам и пользователям социальных сетей в виде запрета на пользование ими лицами моложе 14 лет[4].

Новеллой законодательства явился законопроект, внесенный 3 октября 2018 года Президентом РФ в Государственную Думу РФ, частично декриминализующий ст. 282 УК РФ («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства») в части признания уголовно-наказуемыми лишь тех деяний, которые совершены лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичные деяния в течение одного года[5].

В целях усиления контроля за состоянием социальной напряженности имеются предложения дискуссионного характера о включении состояния социальной напряженности общества в перечень угроз национальной безопасности (п. 43 «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации») и внесения квалифицирующего признака «социальная напряженность» в УК РФ в конструкции составов преступлений экстремистской направленности[6].

Таким образом, в настоящее время особенно остро стоит вопрос о мониторинге протестного потенциала общества. Однако, любое ужесточение в информационном пространстве властями, используется участниками протестных акций как главный аргумент в дискредитации власти в СМИ.

---

[1]Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) // СЗ РФ. 17.06.1996, № 25. Ст. 2954.

[2]Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // СЗ РФ. 07.01.2002, № 1 (ч. 1). Ст. 1.

[3]Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ, 31.07.2006, № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

[4]В Госдуме «завернули» законопроект Милонова о входе в соцсети по паспорту. Июнь 2017. URL: https://roskomsvoboda.org/29028/ (дата обращения: 16.10.2018).

[5]Названо число уголовных дел за репосты в России // URL: https://news.mail.ru/society/34844300/ (дата обращения: 27.09.2018).

[6] Фещенко П.Н. Указ. соч. С. 167.

Минимизация протестной активности может быть достигнута неукоснительным соблюдением конституционных прав и свобод граждан (или их восстановлением) на основе баланса между правовыми, политическими, социально-экономическими преобразованиями в обществе и реальными ожиданиями населения.

Библиография:

1. Авакьян С.А. Протестные отношения и конституционное право. Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2012. Вып. 31. С. 6-13.

2. Деятельность органов прокуратуры по предупреждению преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства: пособие / [П. В. Агапов и др.]; Акад. Ген. Прокуратуры Рос. Федерации. М., 2017.

3. Избранные вопросы современной науки: монография / Науч. ред. С. П. Акутина. Москва, 2017.

4. Минников В.К. Политическая активность представителей различных социальных групп: автореф. дисс. … канд. псих. наук. Кострома, 2006. 28 с.

5. Сажнов А.Н. Особенности политического участия неправительственных организаций в Современной России: автореф. дисс. …канд. политич. наук. М., 2016. 29 с.

6. Салихов С. Р. Конституционно-правовое регулирование протестных отношений в Российской Федерации: дисс. … канд. юрид. наук. М., 2017.

7. Смыслова В.Н. Пенитенциарный экстремизм в условиях радикализации и роста протестной активности: некоторые механизмы противодействия // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики: мат. Межд. науч. – практ. межвед. конф. (16-17 июня 2016, Самара) / под общ. ред. А. А. Вотинова. Самара, 2016. С. 587-590.

8. Смыслова В.Н. Влияние миграционных процессов на состояние преступности экстремистской направленности в условиях радикализации и роста протестной активности в России и зарубежных странах // Вопросы российского и международного права. 2017. Т.7. № 4 А. С. 283-297.

9. Смыслова В.Н. К вопросу о взаимной обусловленности экстремистских проявлений и протестной активности представителей ЛГБТ-сообществ // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. С. 103-108.

10. Фещенко П.Н. Социальная напряженность: проблемы криминологического воздействия: монография. М., 2018. 216 с.

Нгуен Х.Т.[1]

Конституционные основы противодействия коррупции в Российской Федерации и Китайской Народной Республике: сравнительно-правовой анализ законодательства

Аннотация: в статье проводится сравнительно-правовой анализ конституционного законодательства Российской Федерации и Китайской Народной Республики в сфере противодействия коррупции.

Ключевые слова: конституционное право, противодействие коррупции, Российская Федерация, Китайская Народная Республика.

Как известно, под «коррупцией» (от лат. corruptio — подкуп, порча) понимается противозаконное действие должностного лица, совершаемое ради личной выгоды. Как социальное явление коррупция имеет глубокие исторические корни и носит международный характер. Первое замечание о коррупционных правонарушениях (взяточничестве) относится еще к Законам царя Хаммурапи (1792-1750 гг. до н.э.).

Необходимость противодействия коррупции объясняется тем, что она существует и порождает целый ряд системных проблем практически во всех сферах жизни общества, и проявляется в самых разнообразных формах и видах. На сегодняшний день проблема коррупции является актуальной практически в любой стране. Поэтому писать, изучать и обсуждать тему коррупции, в том числе и международный опыт правового регулирования противодействия коррупции, основой которого всегда является Конституция, просто необходимо.

В своей работе, автор будет рассматривать конституционные основы противодействия коррупции двух из наиболее коррумпированных стран мира: Российская Федерация (далее – РФ) и Китайская Народная Республика (далее – КНР). В рейтинге восприятия коррупции в странах мира, ежегодно составляемом организацией Трансперенси Интернешнл (Transparency International), Россия в 2017 году заняла 135-е место с индексом 29 баллов (индекс 0 означает максимальный уровень коррупции, 100 — отсутствие коррупции) и Китай заняла 77-е место с индексом 41 балл[2].

Без сомнения, Конституция (от лат. constitutio «устройство, установление, сложение») является основным законом государства, особым нормативным правовым актом, имеющим высшую юридическую силу. Данное положение закрепляется в Конституции РФ в ч. 1 ст. 15, в которой говорится о том, что «Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории РФ»[3]. Аналогичные нормы права закрепляются и в ст. 2 ФЗ №

---

[1] Нгуен Хонг Тхань – студентка 4 курса Института государственного управления и права, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления».

[2] Индекс Восприятия Коррупции 2017 // Сайт: https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/

[3] Ч.1 ст.15 "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // "Собрании законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

273 «О противодействии коррупции»[1], а также в Постановлении Пленума Верховного суда РФ № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»[2]. Ст. 5 Конституции КНР так же устанавливает что «Никакие законы, административные положения и местные положения не должны противоречить Конституции. Все государственные органы и вооруженные силы, политические партии и общественные организации, предприятия и учреждения должны соблюдать Конституцию и законы.»[3]

Следует понимать, что Конституция является первым источником для всего законодательства любого государства, в том числе законодательства о противодействии коррупции.

Если мы обратимся к тексту Конституций РФ и КНР, то не увидим термин «коррупция». Вместе с тем, Конституция РФ провозглашает что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а защита прав и свобод граждан России является обязанностью государства и его органов (ст. 2 Конституции РФ)[4]; Преамбула Конституции КНР также гласит: «Государство прилагает все усилия к тому, чтобы способствовать общему процветанию всех национальностей страны», дальше ст. 5 Конституции КНР говорится о том, что: «Государство обеспечивает единство и соблюдение социалистической законности»[5]; а коррупция является одними из факторов, нарушающих права человека, поэтому государство должно непримиримо бороться с этим негативным явлением, выполняя свою обязанность перед гражданином.

Эффективность борьбы против коррупции в значительной степени зависит от участия граждан в информировании компетентных органов о фактах коррупции. Согласно ст. 41 Конституции КНР граждане КНР вправе «обращаться в соответствующие государственные органы с жалобами, обвинениями или заявлениями по поводу нарушения закона или служебного долга любым государственным органом или государственным служащим»6. Центральная комиссия Коммунистической партии Китая по проверке дисциплины (кит. - 中国共产党中央纪律检查委员会) и Министерство контроля КНР создали единый информационный портал (http://www.12388.gov.cn) и единый телефон доверия (12388) чтобы каждый гражданин мог сообщить о коррупционных правонарушениях, которые он

[1] Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 03.08.2018) "О противодействии коррупции" (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.09.2018)// "Собрание законодательства РФ", 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6228.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. N 24 "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях"// "Российской газете" от 17 июля 2013 г. N 154.

[3] Конституция Китайской Народной Республики 1982 года // Законодательство Китая : сайт. URL : http://chinalawinfo.ru/ constitutional_law/constitution/constitution_ch0.

[4] Ст.2 "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // "Собрании законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

[5] Конституция Китайской Народной Республики 1982 года // Законодательство Китая : сайт. URL : http://chinalawinfo.ru/ constitutional_law/constitution/constitution_ch0.

[6] Конституция Китайской Народной Республики 1982 года // Законодательство Китая : сайт. URL : http://chinalawinfo.ru/ constitutional_law/constitution/constitution_ch0.

обнаружил. При этом принимаются и анонимные сообщения, а орган, принявший такое сообщение, вправе оценить, проверить его содержание через другие источники и принять соответствующее решение.

В соответствии с ст. 32 и 33 Конституции РФ, граждане РФ имеют право участвовать в государственном управлении как непосредственно, так и через своих представителей и также право обращаться лично, или направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления[1]. Однако эффективность реализации этих норм в сфере противодействия коррупции во многом зависит от активности самих граждан, их правосознания, от степени совершенствования гражданского общества, развитие которого, к сожалению, в России весьма слабое. Кроме этого, в правоприменительной практике КНР допускаются анонимные сообщения, а в России это не реализуется, анонимные сообщения отвергаются по формальному признаку отсутствия данных о заявителе.

Необходимо отметить важную роль главы государства в борьбе с коррупцией. Полномочия российского президента определяются Главой 4 Конституции РФ[2]. Являясь главой государства[3] и имея исключительные полномочия, президент отвечает за благосостояние народа, избравшего его. В России начиная с 2003 г., задачи борьбы с коррупцией поднимаются уже непосредственно на президентский уровень. Совет при Президенте РФ по противодействию коррупции формировал Указ Президента РФ от 19 мая 2008 года № 815 «О мерах по противодействию коррупции», кроме того указы Президента о Национальном плане противодействия коррупции на конкретные периоды развития страны тоже имеют важное значение в борьбе России против коррупции.

А в Китае Коммунистическая партия занимается особым конституционно-правовым статусом и является ядром политической системы страны. Особенностью китайского законодательства является то, что принимаемые Коммунистической партией Китая (кит. - 中国共产党) (далее – КПК) партийные документы входят в источники права на уровне конституционно-правового регулирования. Как убедительно заявляет Л.Н. Смирнова, борьба с коррупцией в Китае построена вокруг КПК, большинство коррупционных расследований возбуждается партийными комиссиями и только потом передается в государственные правоохранительные органы[4]. Стоит отметить, что большинство государственных служащих являются членами КПК, но ни в законодательстве, ни в документах КПК, не

[1] Ст.32, 33 "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993)// "Собрании законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
[2] Глава 4 - "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // "Собрании законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
[3] Ст 80 - "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // "Собрании законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
[4] Смирнова Л.Н. Борьба с коррупцией и политическая реформа в КНР: международный опыт и китайская модель // Китай в мировой и региональной политике. История и современность / отв. ред. и сост. Е.И. Софронова. М., 2014. С. 67–69.

устанавливаются положения об ответственности партии за неправомерные действия в целом. Это и есть недостатки китайской системы противодействия коррупции.

Кроме того, стоит отметить, что антикоррупционное законодательство РФ по сравнению с КНР более развито в техническом плане, потому что в Китае даже нет базового закона о противодействии коррупции, при этом в Китае поощряется широкое участие масс народа в антикоррупционной деятельности, в отличие от России, где такое участие зачастую не приветствуется и увязывается с политической деятельностью.

В заключении следует подчеркнуть, что коррупция нарушает конституционные права и интересы граждан, разрушает демократические устои, дискредитирует деятельность государственного аппарата и в конечном итоге подрывает доверие граждан к власти, борьба против коррупции является важной и актуальной проблемой во всех странах, а фундаментальным регулятором противодействия коррупции в любой стране является Конституция – основной закон государства, имеющий высшую юридическую силу. Поэтому изучение и понимание положительных и отрицательных аспектов отечественного и международного опыта по борьбе с коррупцией, несомненно, может способствовать совершенствованию законодательства каждого государства в рассматриваемой сфере.

Библиография:

1. Иванов А.А. «Конституционные основы противодействия коррупции в Российской Федерации» // Журнал право и современные государства, 2016. № 4. С. 28-44.

2. Индекс Восприятия Коррупции 2017 // Сайт: https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/

3. Конституция Китайской Народной Республики 1982 года // Законодательство Китая: сайт. URL: http://chinalawinfo.ru/ constitutional_law/constitution/constitution_ch0.

4. Смирнова Л.Н. «Борьба с коррупцией и политическая реформа в КНР: международный опыт и китайская модель» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность / отв. ред. и сост. Е.И. Софронова. М., 2014. С. 67–69.

5. Трощинский П. В. «Нормативно-правовое регулирование борьбы современного китайского государства с коррупцией» // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2 (63). С. 169-177.

6. Юрковский А.В., Кузьмин И.А. «Государственно-правовые проблемы противодействия коррупции в Китайской Народной Республике» // Юридическая наука. 2015. № 4. С. 42-48.

Гозюмов Х.Б.[1]

Основы противодействия коррупции: российский и зарубежный опыт

Аннотация: автор данной статьи характеризует коррупцию как общемировую проблему, препятствующую успешному развитию государств, анализирует опыт зарубежных стран, преуспевших в борьбе с этим негативным явлением, а также условия, препятствующие успешной борьбе в Российской Федерации.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, правовой нигилизм, меры борьбы, зарубежные страны, Россия, гражданское общество.

Трудно отрицать тот факт, что на сегодняшний день борьба с коррупционными проявлениями играет особую роль не только в Российской Федерации, но и в зарубежных государствах. Она, подобно раковым клеткам, поражает абсолютно все сферы общественной жизнедеятельности и влечет за собой крайне неблагоприятные последствия в экономической, социальной, политической сферах. В частности, коррупция снижает роль закона как главного способа регулирования поведения субъектов общества, способствует несправедливому обогащению членов общества, наживших свое богатство не с помощью собственной умственной или физической деятельности, а с использованием противозаконных средств. Для того чтобы коррупция не мешала устойчивому развитию социально-экономических отношений и не становилась препятствием для совершенствования такого сложного, многоаспектного и исторически развивающегося явления, как демократия[2], необходимо предпринимать целый комплекс мер, направленных на борьбу с коррупционными проявлениями.

Сегодня, оценивая уровень коррупции в мире, можно говорить об условном подразделении всех стран на две категории – на те, которые успешно справляются с этой проблемой, и те, для которых борьба с коррупционными проявлениями представляет непреодолимые трудности[3]. К сожалению, Российскую Федерацию следует относить именно ко второй категории. В связи с этим представляется целесообразным рассмотрение способов борьбы с коррупцией начать с опыта зарубежных стран.

Если говорить в общих чертах, то главной особенностью, позволяющей большому количеству зарубежных стран вести успешную борьбу с коррупцией, является осознание, как государственными деятелями, так и простыми гражданами того, что коррупция является серьезной опасностью для экономического процветания для всего государства в целом. Именно по этой причине эти страны

---

[1] Гозюмов Хетаг Батрадзович, студент 4 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова».

[2] Дзотцоева А.А. Демократические традиции в общественной практике осетин. Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. Общественные науки. 2015, № 2. С. 100.

[3] Ахметова Н.А. Международный опыт противодействия коррупции // Власть. 2009. № 12. С. 73.

прилагают столь масштабные усилия по борьбе с коррупционными проявлениями, и эти усилия, помимо всего прочего, систематизированы.

До середины XIX века Швеция обладала репутацией страны, все сферы жизнедеятельности которой были охвачены коррупцией. Но впоследствии руководством данного европейского государства был принят курс на модернизацию, одним из пунктов которой была борьба с коррупцией и полное исключение корыстных побуждений у чиновников. Одним из главных факторов борьбы с коррупционными проявлениями был открытый доступ ко всей документации органов государственной власти, который дал возможность всем желающим ознакомиться с деятельностью государственных служащих. Соответственно, это повысило уровень ответственности государственных служащих перед населением, а также способствовало возрастанию уровня правовой грамотности у людей. И, конечно, самым главным фактором, без которого все эти усилия были бы напрасными, является построение независимой и эффективной судебной системы. Ведь когда чиновник осознаёт, что за преступлением неминуемо последует наказание, то не возникает желания получить дополнительный доход нечестным путём. Именно все эти факторы в совокупности способствовали тому, что Швеция на данный момент занимает одно из первых мест в Индексе восприятия коррупции[1].

Другим примером того, как необходимо бороться с коррупционными проявлениями, является Сингапур. Успехи этого маленького государства в борьбе с коррупцией не могут не впечатлять. Автором «сингапурского экономического чуда» является Ли Куань Ю, который принял решение превратить небольшой портовый город в финансово-экономический центр Юго-Восточной Азии. После прихода к власти он строго регламентировал действия чиновников, упростил разного рода бюрократические процедуры. Одновременно был создан орган, на который были возложены функции по контролю за данными изменениями. Этим органом было Бюро по расследованию случаев коррупции. Бюро было наделено практически неограниченными полномочиями в отношении чиновников и их родственников. Оно могло проверять их банковские счета, вызывать на допрос любых свидетелей. Бюро по расследованию случаев коррупции было вправе привлечь к ответственности любого, независимо от статуса, имущественного положения, вероисповедования.

К сожалению, в Российской Федерации меры, принимаемые для борьбы с коррупцией, носят исключительно формальный характер, чем и объясняется отсутствие какого-либо опыта в данной сфере. В Российской Федерации коррупция идет с человеком, начиная от его рождения и до самой смерти: родители вынуждены отдавать деньги за место в детском саду, зачастую покупаются места в высших учебных заведениях, обогащаются сотрудники ГАИ, а пожилые люди не могут получить нормальное медицинское обслуживание. Неудивительно, что данные проблемы приводят к такому негативному социальному явлению как правовой нигилизм. Разумеется, для преодоления правового нигилизма необходимо

[1] Индекс восприятия коррупции 2017 [Электронный ресурс]. Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл-Р». URL: https://transparency.org.ru/ search/?tags=Индекс%20восприятия%20коррупции (Дата обращения: 20.10.18).

решение множества существующих в обществе проблем, но, «прежде всего, это создание с помощью государственной правовой политики, а также юридических информационных средств таких условий, когда для граждан соблюдать закон станет выгоднее, чем его нарушать»[1].

Также важной проблемой является то, что в России не в полной мере реализуется принцип разделения властей, над всеми ветвями власти стоит Президент Российской Федерации. Судебная власть часто «прислушивается» к интересам исполнительной ветви власти. В Российской Федерации крайне ничтожен процент оправдательных приговоров. Огромное количество дел по статье 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»[2] свидетельствует о том, что открытое несогласие с органами государственной власти может быть наказуемым. Последнее, в свою очередь, нарушает свободу слова в стране, что не способствует развитию гражданского общества, а ведь «гражданское общество – одна из основных целей общественных преобразований во многих государствах мира»[3]. Таким образом, можно констатировать, что лишь решив вышеназванные проблемы, мы сможем прийти к тому, что уровень коррумпированности в нашей стране снизится.

В заключение хотелось бы еще раз отметить, что коррупция является большой проблемой для любого государства, и лишь совместные усилия государства и населения способны привести к её решению.

Библиография:

1. Ахметова Н.А. Международный опыт противодействия коррупции // Власть. 2009. № 12. С. 73-75.

2. Дзотцоева А.А. Гражданское общество в России: правовые проблемы и их решения / Власть, общество, личность: Сборник статей. Редколлегия: Н.Б. Баранова, Н.А. Володина. Пенза, 2009. С. 47-49.

3. Дзотцоева А.А. Демократические традиции в общественной практике осетин. Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. Общественные науки. 2015, № 2. С. 100-104.

4. Есаян А.К., Петросян О.Ш., Трунцевский Ю.В. О первоочередных мерах, предпринимаемых в органах внутренних дел по борьбе с коррупцией // Российский следователь. 2008. № 17.

5. Ногаева А.О., Дзотцоева А.А. Правовой нигилизм как угроза безопасности на Северном Кавказе / Безопасность Северо-Кавказского региона: про-

[1] Ногаева А.О., Дзотцоева А.А. Правовой нигилизм как угроза безопасности на Северном Кавказе / Безопасность Северо-Кавказского региона: прошлое, настоящее, будущее: Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (приуроченной к 5-летию образования Северо-Кавказского федерального округа). 2015. С. 164.

[2] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018) [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Search/Date?date=05%2F01%2F2016%2000%3A00%3A00 (дата обращения: 17.10.2018).

[3] Дзотцоева А.А. Гражданское общество в России: правовые проблемы и их решения / Власть, общество, личность: Сборник статей. Редколлегия: Н.Б. Баранова, Н.А. Володина. Пенза, 2009. С. 47.

шлое, настоящее, будущее: Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (приуроченной к 5-летию образования Северо-Кавказского федерального округа). 2015. С. 162-164.

6. Индекс восприятия коррупции 2017 [Электронный ресурс]. Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл-Р». URL:https://transparency.org.ru/search/?tags=Индекс%20восприятия%20коррупции (Дата обращения: 20.10.18).

Болотова К.В.[1]
Климов С.Н.[2]

Некоторые проблемы реализации конституционного права на личную неприкосновенность в вопросе посмертного донорства

Аннотация: в статье анализируются отдельные положения российского законодательства по трансплантации органов и тканей у трупа с точки зрения соответствия конституционным и международно-правовым принципам и нормам, а также предлагаются пути их совершенствования.

Ключевые слова: конституционное право на личную неприкосновенность, трансплантация, посмертное донорство, презумпция согласия лица на изъятие органов и тканей после его смерти, биоэтика.

Всемирная тенденция к гуманизации национального законодательства, поддерживаемая активной нормотворческой деятельностью международных организаций с опорой на фундаментальные принципы и нормы международного права в совокупности с активным развитием медицинских технологий обусловливают переосмысление устоявшихся в отечественном праве норм, регулирующих вопросы биоэтики.

Конституция РФ[3] обеспечивает реализацию заложенных Всеобщей декларацией прав человека 1948 года[4] (статья 3), Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 года[5] (статьи 8 «Право на уважение частной и семейной жизни» и 10 «Свобода выражения мнения») положений о личной неприкосновенности и согласии на медицинское вмешательство. Так, человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита, в частности, права на жизнь, права на охрану здоровья, медицинскую помощь (часть 1 ст. 20, часть 1 ст. 41 Конституции РФ) и личную неприкосновенность (часть 1 ст. 22 Конституции РФ) - обязанность государства (ст. 2 Конституции

---

[1] Болотова Кристина Виталиевна, студентка 3 курса юридического факультета Университета прокуратуры Российской Федерации.

[2] Климов Сергей Николаевич, студент 3 курса юридического факультета Университета прокуратуры Российской Федерации.

[3] Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

[4] Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // «Российская газета», № 67, 05.04.1995.

[5] Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // «Собрание законодательства РФ», 08.01.2001, № 2, ст. 163.

РФ). Следует понимать, что личная неприкосновенность человека «охватывает не только прижизненный период существования человеческого организма, но и создает необходимые предпосылки для правовой охраны тела умершего человека»[1]. Таким образом, конституционные предписания постулируют необходимость уважительного и достойного отношения к человеку не только при жизни, но и после смерти.

Несмотря на широко проводимые в мире операции с умершими донорами, международно-правовое регулирование этой области медицины не обладает строго унифицированным характером[2]. Так, Всемирная организация здравоохранения (далее – ВОЗ) допускает существование системы «предполагаемого согласия». Руководящие принципы ВОЗ по трансплантации человеческих клеток, тканей и органов фактически закрепляют право государства в зависимости от национальной, культурной и социальной специфики общества самостоятельно выбирать законодательную основу посмертного донорства. Вместе с тем, помимо права государство несет и обязанность обеспечить информационный доступ населения к содержанию существующего правого аспекта трансплантологии, а также организовать эффективную систему учета несогласия граждан[3]. Однако существующий механизм реализации изложенных положений в отечественном законодательстве представляется недостаточно полным и справедливым[4].

В Законе РФ от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека»[5] установлена презумпция согласия лица на изъятие органов и тканей, в соответствии с которой посмертное донорство невозможно в случае, если учреждение здравоохранения осведомлено о несогласии при жизни этого лица, его родственников или законного представителя относительно проведения операции по трансплантации. Как отмечают специалисты, после смерти человека права на охрану его личных прав переходят к третьим лицам, что безусловно может вызвать противоречие между принципами врачебной этики и нормами о достойном отношении к телу умершего[6]. В п. 3 ст. 5 Федерального закона от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле»[7] закреплено право супруга, близких родственников, иных родственников и законного представителя заявлять о согласии или несогласии трансплантации органов или тканей из его тела. Данная возможность в случае принятия законодателем нормы об обязательном оповещении указанных лиц, несмотря на доводы ряда авторов относительно

---

[1] Романовская О.В. Законодательство в сфере трансплантологии: проблемы и перспективы развития // Судья. 2016. № 11. С. 30.

[2] Ван Аш К. Свободное и информированное согласие в области трансплантации органов и тканей человеческого происхождения // Прецеденты Европейского суда по правам человека. 2018. № 3. С. 59.

[3] Руководящие принципы ВОЗ по трансплантации человеческих клеток, тканей и органов 2010 года. URL: http://www.who.int/transplantation/ru/ (дата обращения: 03.10.2018).

[4] О проблемах законодательства о социальном обеспечении см. напр.: Гасанов К.К., Чупрова Е.В., Эриашвили Н.Д., Сапфирова А.А., Ахмедов Р.М., Кобылинская С.В. Актуальные проблемы трудового права и права социального обеспечения//учебное пособие для магистров, обучающихся по направлению подготовки "Юриспруденция"/Москва, 2017.

[5] «Ведомости СНД и ВС РФ», 14.01.1993, № 2, ст. 62.

[6] Николаева Т. Трансплантация и забор органов и (или) тканей человека: правовой аспект, оформление и бухгалтерский учет // Бюджетные учреждения здравоохранения: бухгалтерский учет и налогообложение. 2007. № 8.

[7] «Собрание законодательства РФ», 15.01.1996, № 3, ст. 146.

реализации принципа личной неприкосновенности[1], могла бы существенно снизить количество спасенных с помощью трансплантации жизней людей. В судебной практике подчеркивается, что на современном этапе развития трансплантологии невозможно обеспечить выяснение воли указанных лиц после кончины человека в сроки, обеспечивающие сохранность трансплантата[2].

Вместе с тем, нельзя игнорировать отношение общества к существующим правовым особенностям описываемой проблемы и относящуюся к ней правоприменительную практику. Согласно данным опроса ВЦИОМ от 29.09.2016 по теме донорства органов[3], 64% россиян считают, что посмертная трансплантация должна быть возможна только при наличии предварительного разрешения умершего, и только 29% респондентов не видят необходимости в обязательном согласии ушедшего из жизни человека об участии в такой операции.

Таким образом, в современных реалиях изменение презумпции согласия на изъятие органов или тканей трупа для трансплантации не представляется целесообразным. В то же время общественное мнение, исходя из положений Руководящих принципов ВОЗ по трансплантации человеческий клеток, тканей и органов, должно учитываться при формировании законодательства о трансплантации. Кроме того, конституционное право на личную неприкосновенность должно приобрести более гуманную форму в данной области.

Исходя из этого, следует найти компромиссное решение описываемой проблемы. Некоторые специалисты предлагают при достижении гражданином совершеннолетия и выдаче полиса обязательного медицинского страхования фиксировать согласие на посмертное изъятие органов в этом документе[4]. На наш взгляд, размещение в открытом доступе данной информации будет ставить под угрозу жизни тех, у кого будет указано это согласие. Представляется обоснованным создать федеральный регистр лиц, отказавшихся от изъятия их органов после смерти в целях трансплантации потенциальному реципиенту. Указанное предложение нашло частичное отражение в Проекте Федерального закона «О донорстве органов, частей органов человека и их трансплантации»[5] (далее – Проект). Вместе с тем, в данном Проекте (ст.18) указано, что регистр должен также включать волеизъявления граждан об их согласии на изъятие органов, что является, по нашему мнению, нелогичным ввиду наличия в существующем законодательстве презумпции согласия, а также повышении потенциальной опасности для жизни и здоровья госпитализированных лиц.

---

[1] Малеина М.Н. Право индивида на телесную (физическую) неприкосновенность // Государство и право. 1993. № 4.

[2] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 №459-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Саратовского областного суда о проверке конституционности статьи 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // «Вестник Конституционного Суда РФ», №3, 2004.

[3] Посмертное донорство: конфликт науки и этики // Всероссийский центр изучения общественного мнения // URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115892 (дата обращения: 03.10.2018) .

[4] Баумова Ж. С. Некоторые проблемы правового регулирования трансплантации органов и тканей человека // Юридическая наука. 2017. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-pravovogo-regulirovaniya-transplantatsii-organov-i-tkaney-cheloveka (дата обращения: 03.10.2018).

[5] Проект Федерального закона «О донорстве органов, частей органов человека и их трансплантации» (подготовлен Минздравом России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 06.03.2014) // URL: https://www.rosminzdrav.ru/documents/8145 (дата обращения: 03.10.2018).

Важной гарантией конституционного права гражданина на охрану здоровья должна стать секретность информации о его волеизъявлении на изъятие органов для последующей трансплантации. Для обеспечения статуса секретности сведений необходимо создание соответствующего федерального реестра. Немаловажным является проведение различных информационных программ и семинаров для населения с целью правового просвещения в области трансплантологии, в частности, о пользе добровольного донорства и о возможности отказа от посмертной трансплантации органов и тканей.

Библиография:

1. Ван Аш К. Свободное и информированное согласие в области трансплантации органов и тканей человеческого происхождения // Прецеденты Европейского суда по правам человека. 2018. № 3.
2. Баумова Ж. С. Некоторые проблемы правового регулирования трансплантации органов и тканей человека // Юридическая наука. 2017. №4.
3. Гасанов К.К., Чупрова Е.В., Эриашвили Н.Д., Сапфирова А.А., Ахмедов Р.М., Кобылинская С.В. Актуальные проблемы трудового права и права социального обеспечения// учебное пособие для магистров, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» /Москва, 2017.
4. Малеина М.Н. Право индивида на телесную (физическую) неприкосновенность // Государство и право. 1993. № 4.
5. Николаева Т. Трансплантация и забор органов и (или) тканей человека: правовой аспект, оформление и бухгалтерский учет // Бюджетные учреждения здравоохранения: бухгалтерский учет и налогообложение. 2007. № 8.
6. Романовская О.В. Законодательство в сфере трансплантологии: проблемы и перспективы развития // Судья. 2016. № 11. С. 27 - 32.

Михайлова Е.В.[1]

Право на ведение предпринимательской деятельности в городе Москве: актуальные проблемы и перспективы развития

Аннотация: статья посвящена актуальным проблемам реализации права на предпринимательскую деятельность в городе Москве и способам их решения.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность в городе Москве, право на предпринимательскую деятельность.

В Российской Федерации каждый гражданин имеет равные права и обязанности, следовательно, в соответствии с Конституцией РФ каждый имеет право на предпринимательскую деятельность и иную не запрещенную законом деятельность.[2]

---

[1] Михайлова Екатерина Владимировна, студентка 3 курса Гуманитарно-правового колледжа ГАОУ ВО МГПУ

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // "Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

Предпринимательская деятельность составляет основу современной экономики. Особенно важным представляется развитие предпринимательских отношений в регионах нашего государства, так как показатели товарооборота напрямую влияют на размер ВВП России. На примере города Москвы предлагается рассмотреть наиболее острые, по нашему мнению, проблемы, с которыми сталкиваются граждане и организации при ведении бизнеса. Как правило, большинство указанных ниже проблем возникает в сфере малого и среднего предпринимательства.

Следует отметить, что предпринимательская деятельность сильно зависит от внешних факторов. К ним, по мнению автора, можно отнести налоговую нагрузку, постоянные проверки государственных органов, споры о праве собственности, большие ставки по банковским кредитам, внезапная блокировка банковских счетов.

Налогообложение занимает важную статью расходов любого бизнеса. Размер налогов варьируется в зависимости от вида предпринимательской деятельности. Помимо налогов на прибыль, НДС и акцизов, предпринимателям также приходится выплачивать и иные налоги, например транспортный налог, а также различные пошлины.[1] Особенно тяжелая ситуация в топливном секторе. Ввиду политики Правительства РФ по сдерживанию цен на энергоресурсы, многие топливные компании вынуждены вводить повышенные цены на топливо и иные ресурсы, что может в последующем лишить участников рынка клиентов, а значит и прибыли.

Проблемой для ведения бизнеса являются постоянные проверки надзорных органов. Особенно часто беспокоит предпринимателей Федеральная налоговая служба России. Её подразделения обладают широкими полномочиями в области проведения внеплановых выездных проверок, расследования налоговых преступлений. Они могут заинтересоваться организацией по любому поводу, взимают налоги сверх положенного размера, могут заблокировать в судебном порядке счета организации, отстранить от должности руководителя бизнеса. В последующем это ведет к судебным тяжбам, что влечет за собой дополнительные расходы.

В Москве очень часто возникают споры о праве собственности на землю и нежилые помещения между городскими властями и субъектами предпринимательства. Наиболее остро это проявилось в 2015 году, когда по всему городу прошла акция сноса «самовольных» построек, расположенных, как правило у станций столичного метрополитена. Владельцы бизнеса практически безуспешно пытались оспорить действия властей, получить денежную компенсацию за снесенные здания. Многим юристам тезисы органов власти о якобы поддельных документах и самострое показались необоснованными, поскольку разрешения на постройку и ведение бизнеса были получены ещё в 90-е годы XX века и были законными.[2]

---

[1] Официальный сайт города Москвы. URL: http://budget.mos.ru/income_ter (дата обращения: 18.10.2018).

[2] Дёмкина А.В. Принцип добросовестности и институт самовольной постройки в гражданском праве // Имущественные отношения в РФ. 2015. №8 (167). С. 6-14.

В настоящее время политика кредитных учреждений не нацелена на льготные условия для бизнеса. Высокие ставки по кредитам не всегда посильны субъектам малого и среднего предпринимательства. Зачастую происходит так, что, взяв в кредит некоторую денежную сумму на развитие бизнеса, предприятие обязано вернуть трёхкратный размер этой суммы. Также банки сами неохотно дают кредиты, связывая это с низкой окупаемостью бизнес-плана.

Блокировка банковских счетов субъектов предпринимательства является одной из острых проблем последних двух лет. Связано это с введением ряда мер по противодействию терроризму и незаконному отмыванию денег. Зачастую банки автоматически блокируют счета, если не могут для себя определить законность и обоснованность происхождения тех или иных денежных сумм на расчётных счетах клиентов. Такая блокировка приносит массу неудобств и фактически не позволяет предпринимателям вести торговые операции, осуществлять выплаты сотрудникам и налоговым органам.

Автор обращает внимание, что указанные проблемы не являются единственными, однако, по его мнению, занимают первостепенное значение, т.к. их наличие затрудняет реализацию гражданами права на ведение предпринимательской деятельности. Нельзя утверждать, что в городе Москве вовсе отсутствуют условия реализации права на предпринимательскую деятельность. Так, например, органы власти города Москвы реализуют программу помощи малому и среднему бизнесу путем выделения субсидий для открытия собственного дела.[1] В праздничные дни открываются торговые площадки, еженедельно работают ярмарки выходного дня. К тому же в последнее время ведется активное привлечение предпринимателей в целях открытия торговых точек в павильонах московского метро.[2]

Конечно, имеется ряд нерешенных проблем, связанных с налоговым регулированием, надзорной деятельностью. Решение этих проблем зависит полностью от органов федеральной власти. Предполагается возможным снижение налоговых ставок или создание налоговых каникул для субъектов малого и среднего бизнеса. Также предлагается усилить контроль за деятельностью контрольно-надзорных органов, ограничить ряд их полномочий по проверке бизнеса.

Нерешенным остается вопрос защиты имущественных прав предпринимателей в Москве. Судебная практика часто находится на стороне органов государственной власти, очень редко получается оспорить решения в кассационной инстанции. Тем самым необходимо создать механизмы защиты имущественных прав предпринимателей, сделать их прозрачными и понятными для всех участников предпринимательских отношений.

---

[1] Постановление Правительства Москвы от 15 сентября 2015 г. N 587-ПП “Об утверждении Порядка предоставления субсидий из бюджета города Москвы в целях возмещения части затрат субъектов малого и среднего предпринимательства, являющихся резидентами технологических парков, технополисов или индустриальных парков города Москвы, на уплату процентов по кредитам, полученным в кредитных организациях на поддержку и развитие их деятельности // СПС Гарант.

[2] Суптело Н.П. Организация бюджетной поддержки малого бизнеса на региональном уровне // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2016. №4 (19). С. 31-35.

Государству также необходимо ввести жёсткое регулирование кредитов, выдаваемых на предпринимательские цели. Представляется возможным введение на законодательном уровне льготных ставок кредитования, а также разработка программ по дополнительному субсидированию со стороны органов власти города Москвы подобных кредитов.

Реализация указанных выше мер будет способствовать развитию здорового бизнес-пространства на территории города, привлечению большего числа участников в ведение предпринимательской деятельности.

Библиография:

1. Дёмкина А.В. Принцип добросовестности и институт самовольной постройки в гражданском праве // Имущественные отношения в РФ, 2015. №8 (167). С. 6-14.

2. Суптело Н.П. Организация бюджетной поддержки малого бизнеса на региональном уровне // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2016. №4 (19). С. 31-35.

Белашова Е.М.[1]

К вопросу реализации конституционного права свободно распоряжаться своими способностями к труду: история и современность

Аннотация: в статье проводится историко-правовой анализ развития договорных основ трудовых правоотношений в контексте сравнения действующей редакции Трудового Кодекса Российской Федерации с редакцией Кодекса законов о труде РСФСР 1918 года, предлагаются пути дальнейшего реформирования института трудового договора в российском законодательстве.

Ключевые слова: Трудовой Кодекс РФ, КЗоТ 1918 года, трудовой договор, наемный труд, баланс интересов работников и работодателей, принцип недопустимости злоупотребления правом.

В Российской Федерации в соответствии с положениями ст. 37 Конституции РФ[2] признается свобода труда. Одной из форм осуществления трудовой деятельности является работа по найму, как правило осуществляемая на основании трудового договора. Историко-правовое развитие института трудового договора как законодательно закрепленного механизма оформления трудовых отношений было длительным и не простым.

До событий Великой Октябрьской революции в российской правовой системе отсутствовал кодифицированный акт, регламентирующий трудовые отношения. Принятие 10 декабря 1918 г. Кодекса законов о труде (далее – КЗоТ

---

[1] Белашова Екатерина Михайловна, студентка 3 курса юридического факультета Университета прокуратуры Российской Федерации.

[2] Принята всенародным голосованием 12.12.1993 // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

РСФСР 1918 г.) РСФСР[1] предопределило становление трудового права как самостоятельной отрасли.

В положениях КЗоТа РСФСР 1918 г. воплотился провозглашенный в ст. 18 Конституции РСФСР 1918 г.[2] лозунг, что не трудящийся не ест, путем введения принципа всеобщей трудовой повинности.

В соответствии со ст. 6 КЗоТ РСФСР 1918 г. к труду привлекали в следующих формах: а) организованного сотрудничества; б) предоставления индивидуальных трудовых услуг; в) выполнения отдельной, определенной работы. По справедливому замечанию Г.С. Скачковой, к сожалению, в каждой из этих форм порядок найма на работу не получил четкого законодательного закрепления, что «не позволяет однозначно определить их правовую природу»[3]. Труд регулировался централизовано методом власти-подчинения.

КЗоТ РСФСР 1918 г. не закреплял понятия «трудовой договор» и «наемный труд». Тем не менее ряд норм свидетельствовал о наличии договорного базиса в регулировании трудовых отношений, основанных на строгом соблюдении права на труд. Так, согласно ст. 10 Раздела II «все трудоспособные граждане имеют право на применение труда по своей специальности и за вознаграждение, установленное для этого рода работы». При всем этом, реальные условия для претворения в жизнь данных положений в рассматриваемый период созданы не были[4].

Анализируя некоторые положения КЗоТ РСФСР 1918 г. о регулировании труда определенных категорий граждан, Л.Ю. Бугров пришел к выводу, что «при формальном признании у этих лиц трудовой повинности реально договорные начала, видимо, все-таки относительно них применялись»[5]. Так, в соответствии со ст. 12 Кодекса лица старше 50 лет не несли трудовую повинность и реализовывали свое право на применение труда при посредничестве отделов распределения рабочей силы договорным путем.

Стоит отметить, что подобного рода нормы затрагивали регулирование весьма ограниченного круга трудовых отношений. В связи с этим, представляется верной позиция А.М. Лушникова, что в КЗоТ 1918 г. «имела место преимущественно публично-правовая составляющая советского трудового права, в отдельные периоды полностью исключающая договорные начала»[6]. Например, согласно положениям Раздела III КЗоТ 1918 г., вступая в трудовые отношения, граждане не обладали свободой в выборе нанимателей (ст. 24), к работе трудящихся привлекали не путем переговоров между гражданином и нанимателем, а через специально уполномоченные на то органы-посредники.

---

[1] СУ РСФСР. 1918. № 86—87. Ст. 495.

[2] Принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 // СУ РСФСР. 1918, № 51, ст. 582.

[3] Скачкова Г.С. Трудовой договор в России: от Кодекса законов о труде 1918 г. до Трудового кодекса 2001 г. // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2017. Т. 12. № 2. С. 147.

[4] См.: Горшенин К.П. Сорокалетие первого советского Кодекса законов о труде // Советское государство и право. 1958. № 12. С. 19.

[5] Бугров Л.Ю. Трудовой договор в России и за рубежом // Пермь, 2013. С. 31-32.

[6] Лушников А.М. Разработка и принятие КЗоТ РСФСР 1918 г. Структура и период действия КЗоТ РСФСР 1918 г. // Памятники российского права / Под общ. ред. Р.Л. Хачатурова, А.М. Лушникова. В 35 т. Т. 26. М., 2016. С. 38.

Новый этап в развитии трудового договора ознаменован принятием Трудового Кодекса Российской Федерации[1] (далее – ТК РФ), в котором, корреспондируя конституционным положениям, помимо регламентации порядка заключения трудового договора (глава 11 ТК РФ) определяется перечень особых гарантий, обеспечивающих реализацию права граждан на распоряжение своими способностями к труду, выбор рода деятельности и профессии. Также детально закрепляется, какие условия трудового договора являются обязательными, а о каких стороны могут договориться при заключении трудового договора (ст. 57 ТК РФ), что служит важной гарантией обеспечения баланса интересов обеих сторон трудовых правоотношений[2].

Представляется, что баланс интересов сторон трудовых отношений является необходимым критерием их гармоничного взаимодействия, который, тем не менее, не всегда соблюдается. Нарушение данного баланса обуславливает злоупотребление трудовыми правами. Аналогично сложившимся в отечественной цивилистике представлениям о сущности злоупотребления в гражданском праве[3] злоупотребление трудовыми правами есть ни что иное как осуществление прав, не направленное на реализацию интересов, которые заложены в данных правах.

Речь идет именно о трудовых субъективных правах работников и работодателей, потому как субъективное право есть юридически защищенный интерес[4]. Если образуется интерес, удовлетворить который субъект намерен посредством использования права, не соответствующего направленности интереса, то это неизбежно ведет к нарушению прав иных субъектов правоотношений.

Проблема видится в отсутствии законодательно закрепленного принципа недопустимости попустительства баланса интересов при организации социально-трудовых отношений. Развитие данных отношений, обусловленное структурной перестройкой экономики[5], не может быть хаотичным и подлежит правовому регулированию, что выявляет целесообразность соответствующей доработки норм трудового законодательства, в частности, касающихся такой формы взаимодействия сторон трудовых отношений, как совместительство.

Если работник в свободное от основной работы время выполняет другую регулярную оплачиваемую работу на условиях трудового договора, то это признается совместительством. В таком случае, в трудовом договоре кроме иных обязательных положений, наличие которых определено в ст. 57 ТК РФ, необходимо указание на то, что работа является совместительством (ст. 282 ТК РФ).

---

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.

[2] Об иных проблемах правового института трудового договора см. напр.: Гасанов К.К., Чупрова Е.В., Эриашвили Н.Д., Сапфирова А.А., Ахмедов Р.М., Кобылинская С.В. Актуальные проблемы трудового права и права социального обеспечения// учебное пособие для магистров, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» /Москва, 2017.

[3] Вольфсон В.Л. Противодействие злоупотреблению правом в российском гражданском законодательстве: монография // Москва : Проспект, 2015. С.11.

[4] Ihering R. Geist des romischen Rechts auf den verschiedenen Stufen seiner Entwicklung, T. III. 1865. S. 327 (См. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Т. 2 . Вып. 2, 3, 4. С. 196).

[5] Васина А.Н. Нормативное определение совместительства и реалии сложившейся практики: проблема несоответствия // Актуальные проблемы трудового права. 2015. № 4 (53). С.154.

Расторжение заключенного с совместителем трудового договора происходит при приеме на работу работника, для которого данная работа будет являться основной. В таком случае работодатель лишь направляет за две недели в письменной форме предупреждение совместителю о прекращении с ним трудовых отношений (ст.288 ТК РФ). Тем самым договор, заключение которого было обусловлено взаимным интересом, прекращается в одностороннем порядке, что, по нашему мнению, является почвой для злоупотребления правом со стороны работодателя. Здесь стоит сделать оговорку, что существующий механизм противодействия злоупотреблению правом со стороны работодателя, представленный в виде института профсоюзных организаций, в современных реалиях не работает[1].

Ст. 288 ТК РФ является законодательной попыткой оградить только работодателя от злоупотребления работников, в данном случае, от злоупотребления со стороны совместителей, которое может выразиться в одновременном нежелании как прекращать трудовые отношения, так и становиться основными работниками.

Однако дабы избежать злоупотребления трудовыми правами обеими сторонами трудовых отношений, необходимо усовершенствовать механизм регулирования взаимодействия сторон трудовых отношений посредством включения в ст. 288 ТК РФ положения о том, что работодатель вместе с предупреждением о расторжении трудового договора направляет письменное предложение о переходе совместителя в состав основных работников (тем самым предоставляя совместителю преимущественное право), а также положения об увеличении в указанной норме срока направления предупреждения и предложения до месяца. Изменение позволит определять работодателя и работника добросовестными сторонами трудовых отношений, которыми были предприняты все действия, направленные на недопущение нарушения прав и законных интересов друг друга. Также представляется целесообразным закрепление общей нормы-принципа трудового права посредством включения в ст. 2 ТК РФ принципа недопустимости злоупотребления трудовыми правами аналогично ст. 10 Гражданского Кодекса Российской Федерации2.

Основываясь на результатах проведенного сравнительного анализа положений российских трудовых кодексов, можно подтвердить непременную важность и сложность процесса становления механизма договорного регулирования отношений в сфере труда, который и по сей день требует совершенствования, в частности путем включения в ст. 2 ТК РФ принципа недопустимости злоупотребления трудовыми правами всеми сторонами трудовых правоотношений.

---

[1] См.: Диамантис Д.Г., Крючков М.С. Совершенствование деятельности профсоюзных организаций // Universum: Экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн. 2014. № 7-8 (8). URL: http://7universum.com/ru/economy/archive/item/1498; Рушева А.В. Роль профсоюзной организации в повышении качества трудовой жизни работников // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 2016, № 3 (43), с. 105-106.

[2] «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

Библиография:

1. Бугров Л.Ю. Трудовой договор в России и за рубежом // Пермь, 2013. С. 31-32.
2. Васина А.Н. Нормативное определение совместительства и реалии сложившейся практики: проблема несоответствия // Актуальные проблемы трудового права. 2015. № 4 (53). С.154.
3. Вольфсон В.Л. Противодействие злоупотреблению правом в российском гражданском законодательстве: монография // Москва: Проспект, 2015.
4. Гасанов К.К., Чупрова Е.В., Эриашвили Н.Д., Сапфирова А.А., Ахмедов Р.М., Кобылинская С.В. Актуальные проблемы трудового права и права социального обеспечения// учебное пособие для магистров, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» /Москва, 2017.
5. Горшенин К.П. Сорокалетие первого советского Кодекса законов о труде // Советское государство и право. 1958. № 12. С. 19.
6. Диамантис Д.Г., Крючков М.С. Совершенствование деятельности профсоюзных организаций // Universum: Экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн. 2014. № 7-8 (8). URL: http://7universum.com/ru/economy/archive/item/1498.
7. Лушников А.М. Разработка и принятие КЗоТ РСФСР 1918 г. Структура и период действия КЗоТ РСФСР 1918 г. // Памятники российского права / Под общ. ред. Р.Л. Хачатурова, А.М. Лушникова. В 35 т. Т. 26. М., 2016. С. 38.
8. Рушева А.В. Роль профсоюзной организации в повышении качества трудовой жизни работников // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 2016, № 3 (43), с. 105-106.
9. Скачкова Г.С. Трудовой договор в России: от Кодекса законов о труде 1918 г. до Трудового кодекса 2001 г. // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2017. Т. 12. № 2. С. 147.

Милованова К.А.[1]

Конституционное право на труди его реализация в современной России

Аннотация: статья посвящена конституционному праву на труд и проблемам его реализации в России; уделено внимание вопросам нарушения трудовых прав, в том числе на оплату труда, а также прав работников при ликвидации фирм и при сокращении штата. Затронуты проблемы правового регулирования труда иностранных граждан и заемного труда (в частности, аутсорсинг сотрудников, предложены пути решения данных проблем.

Ключевые слова: право на труд, трудовая сфера, правовое регулирование трудовых отношений.

[1] Милованова Ксения Антоновна, студентка 2 курса магистратуры кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права юридического факультета «Московского гуманитарного университета» (МосГУ).

Каждый россиянин имеет право на свободный труд. Это определяется Конституцией Российской Федерации и трудовым законодательством. Оба этих важнейших российских законов закрепляют право свободы труда. Данная свобода проявляется в том, что каждому гражданину России предоставлена возможность реализовать свои навыки, выбрать специальность по своему усмотрению.

Конституционно закрепленные права человека и гражданина в сфере труда находят реальное отражение в нормах трудового законодательства. Первый КЗоТ РСФСР был принят в 1918году, т.е. с тех пор прошло 100 лет. За эти годы право на труд изменилось коренным образом. Если в первом кодексе была предусмотрена трудовая повинность, обязанность каждого гражданина, достигшего 16 лет, непременно трудиться, то нынешнее законодательство закрепляет свободу труда. Конституция Российской Федерации не предусматривает ведение трудовой деятельности как обязанность граждан. Каждый гражданин России имеет право выбирать между работой в избранной сфере деятельности и отказом от труда. Согласно действующего законодательства, незанятость человека не может стать основой для привлечения его к административной ответственности. Каждый гражданин Российской Федерации может сам выбрать ту работу, которая его устроит по всем параметрам. Граждане Российской Федерации могут выступать в качестве частного предпринимателя, работать по гражданско-правовому договору, либо заключить трудовой договор с работодателем.

В трудовом праве свобода труда реализуется через свободу трудового договора. Физическое лицо имеет право выбирать род деятельности или свободно соглашаться на работу, которую предложит ему работодатель.

Для каждого жителя Российской Федерации предусмотрено право на труд в условиях, которые отвечают всем требованиям безопасности и гигиены. Также за свой труд человек имеет право получить денежное вознаграждение. Дискриминация при этом не допускается. Также Конституция Российской Федерации закрепляет право человека на отдых и защиту от безработицы[1].

Человеку, устроившемуся на работу в соответствии с трудовым договором, российское законодательство предоставляет гарантию на согласование с работодателем длительности рабочего дня, выходных и праздничных дней. Также работник имеет право на оплачиваемый отпуск, который работнику предоставляется ежегодно, согласно статье 122 Трудового Кодекса Российской Федерации.

Все сотрудники в России должны быть равны по своим возможностям. Данное равенство реализуется установлением прав и свобод для всех работников независимо от организационно-правовой формы организации. Одновременно, чтобы обеспечить равенство прав и свобод, для определенных категорий работников, которые особенно нуждаются в общественной защите, законодателем установлены дополнительные льготы и гарантии. Сюда относятся женщины, недееспособные, инвалиды, работники, работа которых представляет опасность для жизни или здоровья.

---

[1] Раманкулов К.С. Механизм правового регулирования труда: структура и система // Российский юридический журнал. - 2015. - N 5. - С.162-169.

Конституция Российской Федерации прописывает право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с применением способов разрешения, установленных в федеральном законодательстве. К данным способам относится и забастовка.

Бывают ситуации, когда просто заявить о своих правах на труд мало. Часто есть необходимость в обладании знаниями относительно того, как реализовать свои права в жизни. Очень важно предотвратить примеры нарушения права, причины, которые их вызвали, установить заслоны на пути к злоупотреблениям и произволу относительно трудовых прав человека[1].

Со стороны российского государства должна быть гарантия защиты и охрана трудовых прав. Факторов, которые способствуют нарушению трудовых прав, существует очень много.

Один из них – отсутствие системы процедур и механизмов охраны трудовых прав. Зашита права является обязанностью российских исполнительных органов, которые должны предпринять различные меры и создать условия для того, чтобы все трудовые права граждан России были защищены.

Трудовой Кодекс Российской Федерации является законом, благодаря которому можно регулировать отношения в сфере труда. Данный закон является приоритетным. Именно Трудовой кодекс Российской Федерации устанавливает:

- Основные начала трудового законодательства;
- Трудовые отношения, стороны трудовых отношений, основания возникновения трудовых отношений;
- Социальное партнерство в сфере труда;
- Содержание, заключение, изменение и прекращение трудового договора;
- Гарантии и компенсации;
- Трудовой распорядок и дисциплину труда;
- Подготовку и дополнительное профессиональное образование работников;
- Охрану труда;
- Материальную ответственность сторон трудового договора;
- Особенности регулирования труда отдельных категорий работников;
- Защиту трудовых прав и свобод. Ответственность за нарушение трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права.

Как отмечено в ст. 1 ТК РФ, главной целью трудового законодательства являются установление государственных гарантий трудовых прав и свобод граждан, создание благоприятных условий труда, защита прав и интересов работников и работодателей.

Трудовой Кодекс гарантирует защиту здоровья работников, их достоинства, социального страхования, возмещения вреда, который был причинен во время выполнения конкретных трудовых обязанностей.

---

[1] Демидов Н.В. Трудовое право России: системные проблемы истории и современности // Журнал российского права. - 2015. - N 11. - С.106-113.

Именно в Трудовом кодексе прописан порядок и правила разрешения споров в трудовой сфере.

Рассмотрим отдельные проблемы реализации конституционного права на труд.

Чаще всего встречается дискриминация по половому признаку. Среди причин дискриминации женщин наиболее распространенными являются беременность, наличие детей или предполагаемое материнство в будущем, хотя в статье 3 Трудового Кодекса Р Ф написано, что каждый гражданин имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав.

Также встречается дискриминация по возрасту. Наиболее востребованными являются работники в возрасте до 30, максимум до 35 лет.

Дифференциация правового регулирования трудовых правоотношений по возрасту возможна только в тех случаях, которые предусмотрены в российских законах.

Следует обратить внимание, что часто наблюдается несоблюдение нанимателями положений Трудового кодекса РФ. Руководители компаний идут на разные уловки, которые позволяют воспользоваться недостаточной осведомленностью работников и избежать расходов, которые связаны с выплатой увольняемому сотруднику положенных трудовым законодательством выплат[1].

В случаях, когда увольнения работников являются неизбежными (например, ликвидация организации, сокращение численности), сотрудникам часто предлагается «в связи со сложной экономической ситуацией», написать заявление об увольнении по собственному желанию, что представляет собой прямое нарушение норм трудового законодательства.

В соответствии с Трудовым кодексом России, при увольнении работника по инициативе нанимателя при ликвидации фирм либо прекращения деятельности индивидуального предпринимателя (далее – ИП), а также сокращения численности или штата работников фирмы, ИП, увольняемый работник имеет право на следующие выплаты:

1. Денежная компенсация за все неиспользованные отпуска.

2. Выходное пособие в размере средней месячной оплаты труда.

3. За сотрудником сохраняется средний месячный заработок на период трудоустройства, но не более двух месяцев со дня увольнения (с учетом выходного пособия)[2].

В исключительных случаях возможно сохранение среднего месячного заработка за уволенным сотрудником в течение третьего месяца со дня увольнения по решению органа службы занятости населения при условии, если в течение двух недель после увольнения сотрудник обратился в данный орган и не был им трудоустроен.

Также необходимо указать, что работодатель обязан непременно предупредить сотрудника персонально под расписку не менее чем за 2 месяца до

---

[1] Орловский Ю. Важный этап реформирования трудового законодательства // Хозяйство и право. - 2016. - N 10. - С.48-60.

[2] "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 03.08.2018).

увольнения - это обязательное условие законности расторжения трудового договора в связи с ликвидацией либо сокращением численности или штата работников. Трудовой договор можно расторгнуть с письменного согласия сотрудника и без предупреждения его об увольнении за 2 календарных месяца с одновременной выплатой дополнительной компенсации в размере среднего заработка, начисленного пропорционально времени, которое осталось до истечения срока предупреждения об увольнении. То есть, если сотрудника работодатель пытается уволить по сокращению штата без предварительного письменного предупреждения, наниматель должен, кроме положенных компенсаций, выплатить работнику денежный эквивалент двух средних зарплат.

Сохранение среднего месячного заработка на период трудоустройства, но не более 2 месяцев со дня увольнения, с зачетом выходного пособия означает, что средний заработок должен выплачиваться за второй месяц не устройства сотрудника на работу.

Вопрос состоит в том, должен ли сохраняться средний месячный заработок за третий месяц со дня увольнения за пенсионерами по старости. Однако в судебной практике имеются как положительные, так и отрицательные решения данного вопроса.

Кроме того, лицам, которые уволены из фирм, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, в связи с ликвидацией фирм либо сокращением численности или штата сотрудников, средняя заработная плата сохраняется на период трудоустройства, но не свыше полугода (с учетом месячного выходного пособия). Сохранение среднего месячного заработка в течение полугода со дня увольнения предусмотрено также за работниками фирм (объектов), которые расположены в закрытых административно-территориальных образованиях[1].

За сотрудником всегда есть право защищать свои трудовые права и свободы всеми разрешенными законом способами.

К законным способам защиты трудовых прав относятся:

– самозащита сотрудниками своих трудовых прав;

– защита трудовых прав и законных интересов сотрудников профессиональными союзами;

– государственный надзор и контроль за соблюдением трудового законодательства и других нормативных правовых актов, которые содержат нормы трудового права;

– судебная защита.

К сожалению, граждане Российской Федерации плохо знают свои права и не проявляют активности для использования способов защиты, предусмотренных действующим законодательством.

В заключение следует отметить, что свобода труда, провозглашенная Конституцией Российской Федерации, в отличие от большинства свобод, имеет свой, особый характер. Наряду с отношениями пассивного характера, возникающими

[1] Чиканова Л.А. Право на труд: конституционный и международный аспекты // Журнал российского права. - 2018. - N 5. - С.5-15.

между гражданином и государством по поводу свободы труда, могут иметь место и отношения активного характера, предполагающие наличие гарантий для реализации официально признанной за гражданином возможности трудиться. Таким образом, в рамках Конституции Российской Федерации право на труд не ликвидировано, а является частью свободы труда.

Библиография:

1. Болдырев В.А. Заемный труд как российский экономико-правовой феномен // Право и экономика. - 2015. - N 10. - С.60-66.
2. Глазкова Л. Процесс совершенствования трудового законодательства не закончится никогда // Российской Федерация сегодня. - 2018. - N 1. - С.58-61.
3. Демидов Н.В. Трудовое право России: системные проблемы истории и современности // Журнал российского права. - 2015. - N 11. - С.106-113.
4. Елагин А. Трудовое законодательство требует совершенствования // Охрана труда и соц. страхование. - 2015. - N 4. - С.12-22.
5. Кириченко С.В. Актуальные вопросы правового регулирования заемного труда в Российской Федерации / С.В.Кириченко, А.Б.Шумилина // Юристъ-правоведъ. - 2016. - N 1. - С.86-90.
6. Орловский Ю. Важный этап реформирования трудового законодательства // Хозяйство и право. - 2016. - N 10. - С.48-60.
7. Раманкулов К.С. Механизм правового регулирования труда: структура и система // Российский юридический журнал. - 2015. - N 5. - С.162-169.
8. Спицина О. В. Правовые аспекты права на труд и защиту от безработицы / О. В. Спицина, В. В. Пяткина // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2017. - N 3. - С.58-60.
9. Чиканова Л.А. Право на труд: конституционный и международный аспекты // Журнал российского права. - 2018. - N 5. - С.5-15.
10. Шуршалова Е. С. Конституционно-правовые проблемы реализации права вынужденных мигрантов на труд в Российской Федерации//Ленинградский юридический журнал, 2014 - №3 (37) – с. 110 – 117.

Рыжова А.А.[1]

Право на труд как идея конституционализма в отечественном законодательстве

Аннотация: в данной статье рассматриваются право на труд и обязанность трудиться в советском законодательстве.

Ключевые слова: право на труд, советское законодательство, Конституция.

[1] Рыжова Анна Алексеевна — студентка 2 курса юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

Принципиальной проблемой политического развития современной России является конституционный вопрос. Именно от его решения в значительной степени зависит стратегия развития нашей страны, характер формирующегося общества. Актуальность данного вопроса просматривается в нескольких плоскостях. Во-первых, в отношении общества к конституционализму, как центральному принципу построения и функционирования системы государственного управления. Во-вторых, в содержании действующей Конституции РФ, которая обеспечивает некоторый уровень демократичности в жизни общества и граждан, но не гарантирует влияние народа на власть, в том числе баланс политического влияния между законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти.[1]

Октябрьская революция произошла в ночь с 25 на 26 октября 1917 г. по старому стилю, а уже 29 октября 1917 г. был издан Декрет об установлении 8-ми часового рабочего дня. Так было положено начало советскому трудовому законодательству. 9 декабря 1918 года был принят Кодекс законов о труде РСФСР. В нем были учтены декреты Советского государства, положения и инструкции отдельных наркоматов, а также решения отдельных фабрично-заводских комитетов и съездов профсоюзов. Согласно этому кодексу, для всех граждан РСФСР, кроме лиц моложе 16-ти лет и старше 50-ти, а также нетрудоспособных, устанавливалась трудовая повинность. Трудовое право было направлено на обеспечение народного хозяйства новыми кадрами, повышение культурно-технического уровня работников, решение вопросов оплаты труда. Оно способствовало развитию массового социалистического соревнования, укреплению трудовой дисциплины.

Впервые на конституционном уровне обязанность всех граждан трудиться была закреплена в ст. 18 Конституции РСФСР 1918 г. следующим образом: «Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика признает труд обязанностью всех граждан республики и провозглашает лозунг «Не трудящийся да не ест». Обязанность всех граждан РСФСР, кроме лиц старше 50 лет и малолетних, была установлена в первом советском Кодексе законов о труде 1918 г. В соответствии с Декретом от 5 октября 1918 г. вводились трудовые книжки, в которых ежемесячно делались отметки о выполняемой работе. Трудовая книжка была признана единственным документом, удостоверяющим личность. Только трудовая книжка давала право на получение продовольственных карточек. Кроме того, только при наличии трудовой книжки граждане имели право переезда как по территории России, так и в пределах каждого отдельного поселения. Таким образом, обязанность трудиться была увязана с правом на свободу передвижения.

30 октября 1922 года был принят Кодекс законов о труде РСФСР для регулирования трудовых отношений в условиях НЭПа. «При разработке этого кодекса был использован зарубежный опыт правового регулирования труда, особенно Веймарской Германии и Франции. В.И. Ленин, руководивший процессом

[1] Баженов Е.А., Юрасюк Н.В. Становление конституционализма в России // Вестник молодежной науки. 2016. №2 (4). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-konstitutsionalizma-v-rossii (дата обращения: 05.09.2018).

разработки, требовал учесть «все, что есть в литературе и опыте западноевропейских стран в защиту трудящихся». Видимо именно поэтому КЗоТ РСФСР 1922 года просуществовал до 1971 года, т.е. почти 50 лет. Несмотря на то, что право на труд официально отсутствовало, КЗоТ отменил трудовую повинность. Трудовые отношения стали возникать на основании трудового договора, условия которого устанавливались по соглашению сторон, но не могли ухудшать положения работника по сравнению с действующим законодательством».[1]

В 1924 г. была принята Конституция СССР. Она состояла из двух разделов: Декларации об образовании СССР и Договора об образовании СССР. В Конституции СССР 1924 г. нет глав о правах и обязанностях граждан. Все эти вопросы решались республиканскими конституциями.

Первой советской конституцией, в которой была выделена отдельная глава об основных правах и обязанностях граждан, стала Конституция СССР 1936 г. В первую очередь в гл. X Конституции СССР 1936 г. были перечислены социально-экономические права граждан, первым из которых провозглашалось право на труд. Таким же образом были закреплены основные права и свободы граждан в гл. 7 последней советской конституции - Конституции СССР 1977 г. Первым среди всех основных прав провозглашалось право на труд (ст. 40), затем - право на отдых (ст. 41), право на охрану здоровья (ст. 42), право на материальное (социальное) обеспечение (ст. 43), право на жилище (ст. 44), право на образование (ст. 45).

Само право на труд в ст. 118 Конституции СССР 1936 г. было закреплено следующим образом: «Граждане СССР имеют право на труд, то есть на получение гарантированной работы с оплатой их труда в соответствии с его количеством и качеством».

В ст. 12 Конституции СССР 1936 г. было установлено: «Труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу: «Кто не работает, тот не ест». Обязанность трудиться предполагала принятие мер по укреплению трудовой дисциплины. Появился ряд общесоюзных нормативно-правовых актов, посвященных этим вопросам, в том числе и откровенно уголовно-репрессивного характера. Так, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» за уход с работы без уважительной причины и за опоздание на работу свыше 20 минут устанавливалась уголовная ответственность. Кроме того, руководство организаций и предприятий за уклонение от предания суду прогульщиков и других нарушителей

[1]Сошникова Т.А. Традиции и новации в трудовом законодательстве России: от революции до наших дней // Влияние революционных событий 1917 года на становление и развитие государства и права. Мат-лы Международного студенческого форума. 2018. С.83.

дисциплины, а также за принятие на работу лиц, которые укрываются от судебной ответственности, сами могли привлечены к суду за должностное преступление.[1]

Трудовое законодательство вводило меры поощрения для добросовестных работников. В декабре 1938 г. были приняты положения о присвоении высшего трудового отличия — звания Героя Социалистического Труда и о награждении медалями «За трудовую доблесть», «За трудовое отличие».

В Конституции СССР 1977 года осуществление прав и свобод неотделимо от исполнения гражданином своих обязанностей. На наш взгляд, Конституция СССР 1977 года, не принесла существенно новых изменений в правовой статус гражданина, закрепленный Конституцией 1936 года.

Как видно, право на труд в советских конституциях - это основное право, возглавляющее систему как социально-экономических прав граждан, так и вообще всех прав граждан, предусмотренных конституцией. Право на труд в советских конституциях предполагало вытекающие из него две обязанности. Во-первых, считалось, что поскольку гражданину принадлежит право на труд, то государство несет обязанность предоставить ему работу. Всеобщей юридической обязанностью для социалистических организаций становится обязанность принимать граждан на работу. Во-вторых, из права на труд вытекала обязанность граждан трудиться.

В Конституции Российской Федерации 1993 г. право на труд уже не закрепляется. В статье 37 написано: «Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Принудительный труд запрещен».

Конституция Российской Федерации, принятая на всеобщем референдуме 12 декабря 1993 года, впервые провозгласила, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства (ст.2). Однако в связи с признанием прав человека возникла проблема гарантий, в том числе и гарантий по труду. В настоящее время сохранение гарантий по охране труда, как в советском праве, являлось бы в какой-то мере анахронизмом, свидетельствующим о том, что современное российское трудовое право довольно медленно реагирует на условия рыночной экономики и в каких-то случаях даже выступает «тормозом» для развития современного российского общества и его трудовых ресурсов, следовательно, положения современного трудового права требуют пересмотра. Кстати, соотношение между гарантиями по труду и характером труда хорошо понимали разработчики КЗоТ 1922 года, поэтому они значительно урезали трудовые гарантии для работников добровольного наемного труда по сравнению с

[1] Ведомости Верховного Совета СССР» 1940 г. № 20. // URL: http:// http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4252.htm (дата обращения 7.10. 2018).

КЗоТ 1918 года».[1] Таким образом, чем больше свободы в области трудовых отношений, тем меньше гарантий трудовых прав, и наоборот.

Наука трудового права и регулирование трудовых отношений в мире и в России не стоят на месте. 10 июня 2008 года Международная организация труда приняла Декларацию о социальной справедливости, в которой говорится о принципах социального диалога. 29 января 2018 года подписано «Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и правительством Российской Федерации на 2018-2020 г. г.», которым предусматривается коллективно-договорный процесс в системе социального партнерства.

В связи с вышеназванной тенденцией развития регулирования трудовых отношений следует согласиться с Т.А. Сошниковой, что «государство намерено обеспечить гарантированную реализацию конституционных прав граждан, включая развитую систему демократических институтов. Одним из таких демократических институтов и является социальный диалог. Именно благодаря диалогу, или системе социального партнерства, которой в Трудовом кодексе РФ посвящено 7 глав и 32 статьи, можно добиться решения многих проблем, таких как обеспечение занятости, повышения уровня доступности социальных услуг».[2]

Библиография:

1. Баженов Е.А., Юрасюк Н.В. Становление конституционализма в России // Вестник молодежной науки. 2016. №2 (4). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-konstitutsionalizma-v-rossii (дата обращения: 05.09.2018).

2. Максимова О. Д. Создание Кодекса законов о труде РСФСР 1922 года и некоторые проблемы советского трудового права // Трудовое право в России и за рубежом. 2014. № 4. С. 17-21.

3. Сошникова Т.А. Обеспечение социальной справедливости через систему социального партнерства // Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве. Материалы международной научно-практической конференции: отв. Ред. Т.А. Сошникова, Е.Е. Пирогова - М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2018. С. 175-182.

4. Сошникова Т. А. Традиции и новации в трудовом законодательстве России: от революции до наших дней // Влияние революционных событий 1917 года на становление и развитие государства и права. Материалы международного студенческого юридического форума: отв. ред. Т.А. Сошникова - М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2018. С. 81-88.

[1] Максимова О. Д. Создание Кодекса законов о труде РСФСР 1922 года и некоторые проблемы советского трудового права // Трудовое право в России и за рубежом. 2014. № 4. С. 21.

[2] Сошникова Т.А. Обеспечение социальной справедливости через систему социального партнерства // Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве. Материалы Международной научно-практической конференции. М.. 2018. С. 176.

Спесивых Е.И.[1]

Реализация концепции достойного труда в современной России

Аннотация: автор статьи рассматривает определение достойного труда, развитие понятия в России, выделяет и анализирует причины неравномерного распространения концепции достойного труда в РФ и выдвигает свое предложение.

Ключевые слова: право на труд, достойный труд, профсоюзы, МОТ.

Обеспечение условий достойного труда в современном государстве – одна из основополагающих составляющих роста социально-экономического благополучия страны, а также гарантия защиты социально-экономических прав личности, обеспечение защищенности и безопасности на рабочем месте, гарантия для профессионального и личностного роста. В соответствии с статьей 2 Конституции РФ: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства».

Статья 37 Конституции провозглашает право каждого на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы.

Эти конституционные положения в полной мере соответствуют идее достойного труда, разрабатываемой Международной организаций труда.

Впервые понятие «достойный труд» было опубликовано в докладе «Достойный труд» в 1999 году Самовиа Х.А, который дал этому понятию такое определение: «Достойный труд - это труд, при котором права трудящихся защищены, который приносит адекватный доход и обеспечивает социальную защищенность. Также достойный труд подразумевает достаточный труд в том смысле, что каждый индивид имеет полный и свободный доступ к возможностям зарабатывать и получать доход. Кроме того, соблюдение принципов достойного труда означает новые перспективы с точки зрения экономического и социального развития, новые возможности, при которых занятость, доход и социальная защищенность могут быть достигнуты без компромисса между правами трудящихся и социальными стандартами.»[2]

Концепция ориентирована на социальное благо работников, на его право на безопасный труд, социальные гарантии, защищенность на рабочем месте и возможности личностного и профессионального развития. Совокупность идеи достойного труда и общего развития социально-экономического благополучия страны – основной ориентир, к которому стремятся страны мира, в том числе и Россия.

---

[1] Спесивых Екатерина Игоревна, магистрант 3-го курса юридического факультета Московского Гуманитарного Университета, программа подготовки "Трудовое право, защита социально-экономических прав и интересов работников и работодателей".

[2] Методические рекомендации и информационные материалы МОТ от 2007 №69.

Генеральный директор МБТ Сомовиа Х.А. пишет: «Сегодня главная цель МОТ – создавать для мужчин и женщин возможности достойного и производительного труда в условиях свободы, равенства, социальных гарантий и уважения человеческого достоинства.»[1]

В России понятие достойного труда получило начало распространения и развития в 2003 году. Концепция достойного труда провозглашается руководством Российской Федерации, научным сообществом, общественными и экономическими организациями, поддерживается обычными гражданами. Реализация проходит посредством осуществления совместных программ, разработанных РФ и МОТ.

Согласно методическим рекомендациям МОТ от 2007 года №69:

«В плане претворения в жизнь концепции достойного труда программа ставит перед собой четыре основные задачи:

- разработка политики и программ профилактики;
- расширение мер эффективной защиты в отношении наиболее уязвимых групп работников;
- более активное содействие правительству и профсоюзам;
- обеспечение того, чтобы социальный и экономический эффект от усиления защиты работников был зафиксирован и признан лицами, ответственными за разработку политики и принятие решений.»[2]

МОТ выделяет необходимость системности:

«Системный подход к управлению достойным трудом предполагает в каждом государстве наличие:

документально оформленной государственной политики в области охраны труда,

национальной организационной структуры управления охраной труда,

документально оформленной национальной программы действий в сфере охраны труда,

ежегодно публикуемого национального доклада о состоянии условий и охраны труда в стране,

развитие национальной «культуры охраны труда.»3

Несмотря на выполнение совместных программ и наличие рекомендаций и поддержки со стороны МОТ, реализация затруднительна: социально-экономическая ситуация в регионах РФ сильно отличается, что препятствует быстрому внедрению концепции достойного труда.

На наш взгляд, особенно важным является построение политики развития экономики на основе социальной справедливости, укрепления социального единства, достижения максимального положительного эффекта от применения мер по развитию предприятий, доходов, рабочих мест, человеческого потенциала работников.

---

[1] Методические рекомендации и информационные материалы МОТ от 2007 №69.
[2] Там же.
[3] Там же.

Для реализации концепций Достойного труда в России в условиях современной экономики с учетом дифференциации социально-экономических условий в регионах со стороны государства необходимо создание следующих предпосылок:

- реализация комплексных программ и мероприятий по улучшению качества человеческого капитала страны;
- осуществление эффективной экономической политики в каждом отдельно взятом регионе страны, достижение их стабильного социально-экономического развития;
- содействие созданию новых рабочих мест и модернизация уже имеющихся с целью повышения производительности труда, усиления безопасности условий труда;
- реализация краткосрочных и долгосрочных стратегий экономического развития;
- достижение условий социальной справедливости в распределении результатов экономической деятельности и результатов труда организаций и предприятий.

Библиография:

1. Андриановская И.И. Проявление категории «справедливость» в праве (электронный ресурс).
2. Василюк Т.Н., Смирнова Т.В. Достойный труд: система показателей и методы оценки // Достойный труд – высшая цель и жизненная необходимость: круглый стол «Достойный труд в XXI веке», 2017, стр. 77.
3. Достойный труд: доклад Генерального директора МБТ. 87-я сессия МКТ, 1999 г. / Женева, 1999.
4. Морозов П.Е. Современные тенденции развития зарубежного трудового права в условиях глобализации, 2017, стр. 47.

Сошников О.В.[1]

Конституционное право на вознаграждение за труд: от революции до наших дней

Аннотация: в статье рассматривается законодательство об оплате труда, начиная от КЗоТ РСФСР 1918 года и до современного периода. Обращено внимание, что в советское время вопросы правового регулирования вознаграждения за труд в законодательстве были отражены более конкретно. Отмечен низкий уровень МРОТ в России и внесено предложение о необходимости ратификации Конвенции МОТ №131«Об установлении минимальной заработной платы с особым учетом развивающихся стран».

[1] Сошников Олег Владиславович, студент 4 курса юридического факультета Московского гуманитарного университета.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации 1993г, КЗоТ РСФСР 1918г., КЗоТ РСФСР 1922г., КЗоТ РСФСР 1971г., оплата труда, вознаграждение за труд, Конвенция МОТ №131«Об установлении минимальной заработной платы с особым учетом развивающихся стран».

Конституция Российской Федерации 1993г., 25-ую годовщину со дня принятия которой мы будем отмечать 12 декабря, провозгласила одно из основных прав человека в сфере труда – право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда.

Конкретизация этого конституционного права происходит через нормы Трудового кодекса РФ, другие законы, локальные правовые акты и акты социального партнерства, т.е. коллективные договоры и соглашения.

Необходимо подчеркнуть, что государство постоянно уделяло внимание вопросам регулирования заработной платы. Правда, на разных этапах его развития, оно различалось. Так, первый КЗоТ РСФСР 1918 года, с даты принятия которого прошло уже почти 100 лет, посвятил вопросам регулирования вознаграждения за труд 25 статей (с ст.55 по ст.80). В соответствии со ст. 55 указано, что размер вознаграждения, получаемого трудящимися за работу в предприятиях, учреждениях и хозяйствах, применяющих, чужой труд, подробные условия и порядок его выдачи определяются тарифами, вырабатываемыми для каждого рода труда в порядке, указанном в ст. 7—9 настоящего Кодекса, в которых закреплено, что . условия труда в государственных (советских) учреждениях регламентируются тарифными положениями, утверждаемыми Центральной Советской властью в лице Народного Комиссариата Труда, а в других предприятиях регламентируется тарифными положениями, вырабатываемыми соответствующими профессиональными союзами и утверждаемыми Народным Комиссариатом Труда.1 Кстати, Положению о порядке утверждения коллективных договоров (тарифов) от 2 июля 19182 тоже в этом году исполнилось 100 лет.

КЗоТ РСФСР 1922 года также содержал целый раздел, регулирующий порядок вознаграждения за труд (ст. 58 – 76)3 В это время уже был узаконен договорной порядок регулирования условий труда через трудовой и через коллективный договор. Поэтому в ст. 58.говорится, что размер вознаграждения нанявшегося за его труд определяется коллективными и трудовыми договорами, а в ст. 59 отмечено, что размер вознаграждения не может быть ниже обязательного минимума оплаты, определяемого на каждый данный период надлежащими государственными органами для соответствующих категорий труда.

За период с 1922 по 1971 год, когда был принят третий по счету Кодекс законов о труде в России было принято более восьмидесяти нормативных правовых актов об оплате труда, надбавках за вредные и опасные условия труда,

---

[1] См.: КЗоТ РСФСР 1918г. // http://www.hist.msu.ru/Labour/Law/kodex_18.htm.

[2] См.: Договоры о труде в сфере действия трудового права: учебное пособие / К.Н. Гусов, К.Д. Крылов, А.М. Лушников и др.; под ред. К.Н. Гусова. М.: Проспект, 2010. 256 с.

3 См.: КЗоТ РСФСР 1922г. // http://www.hist.msu.ru/Labour/Law/kodex_22.htm.

льготы для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местах, приравненных к районам Крайнего Севера, об оплачиваемых отпусках и др.

К таким можно отнести Постановление Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС от 27.07.1959г. №527/13 «Об утверждении коэффициентов к заработной плате работников предприятий и организаций нефтяной и газовой промышленности», в котором устанавливаются отдельные коэффициенты для данных категорий работников; Постановление Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС от 04.06.1968г. №165/15 «О районном коэффициенте к заработной плате работников предприятий и организаций нефтяной и газовой промышленности, строительства объектов нефтегазодобывающей промышленности, а также обслуживающих их организаций и хозяйств на территории Ямало-Ненецкого национального округа Тюменской области севернее полярного круга», в котором утверждается коэффициент в размере 1,80 к заработной плате работников предприятий и организаций, занятых в нефтяной, газовой промышленности, работников строительных, строительно-монтажных и специализированных управлений, подсобно-вспомогательных производств, транспорта, хозяйств и организаций.

В тот период законодатель особо выделял работников, занятых в районах Крайнего Севера и в местах, приравненных к районам Крайнего Севера, например, Указ Президиума Верховного совета СССР от 10.05.1960г. «Об упорядочении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местах, приравненных к районам Крайнего Севера», в котором утверждается выплата надбавки рабочим и служащим к их месячному заработку, предоставляются дополнительные отпуска сверх установленных действующим законодательством ежегодных отпусков: в районах Крайнего Севера продолжительностью 18 рабочих дней; в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, продолжительностью 12 рабочих дней. Также в ч.4 данного Указа предоставляются отдельные льготы работникам, переводимым, направляемым или приглашаемым на работу в районы Крайнего Севера и в местности, приравненные к районам Крайнего Севера, из других территорий страны, при условии заключения ими трудовых договоров о работе в этих районах на срок пять лет, а на островах Северного Ледовитого океана - два года, такие как: а) выплачивать работникам суточные в размере 3 рублей 50 копеек. Единовременное пособие работникам и членам их семей выплачивать в двойном размере против норм, предусмотренных Постановлением Совета Министров СССР от 15 июля 1981 г. N 677 "О гарантиях и компенсациях при переезде на работу в другую местность", за исключением тех прибывших работников, постоянное место жительства которых отстоит от места работы на расстоянии менее чем 1000 километров по железной дороге или 500 километров иными путями сообщения. В этом случае единовременное пособие выплачивать в общем порядке в одинарном размере. б) обеспечивать по месту работы работников и членов их семьи жилой площадью по нормам, установленным для данной местности; в) бронировать на весь период действия трудового договора жилую площадь по месту постоянного жительства, независимо от того, остаются ли там члены семьи работника или выезжают вместе с ним. В последнем случае жилая

площадь бронируется и за выехавшими членами семьи; г) возмещать фактические расходы, связанные с проездом работника и членов его семьи к прежнему месту жительства (стоимость проезда и провоза багажа), в случае выезда работника по истечении срока трудового договора или в связи с расторжением договора досрочно по не зависящим от него причинам; д) засчитывать один год работы в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, за один год и шесть месяцев работы при исчислении стажа, дающего право на получение пенсии по старости и по инвалидности.

Отсюда можно сделать вывод, что в советский период большое внимание уделялось регулированию вопросов оплаты труда, гарантий и льгот отдельным категориям работников, в труде которых государство было особенно заинтересовано. На наш взгляд, в современном законодательстве этого не хватает. Рабочие уезжают с северных территорий, с дальнего востока, поскольку не чувствуют дополнительного внимания к созданию для них особых условий труда

Также следует отдельно отметить Кодекс законов о труде 1971 года, который является предшественником настоящего Трудового кодекса от 30 декабря 2001 года.

Одна из особенностей КЗоТ РСФСР 1971г. заключается в том, что были выделенные в отдельную статью права и обязанности работников, что воспринято и новым Трудовым кодексом РФ.

КЗоТ РСФСР 1971г. дает новое определение коллективного договора. Если раньше этот договор именовался как соглашение, то теперь коллективный договор определяется как правовой акт, регулирующий трудовые, социально-экономические и профессиональные отношения между работодателем и работниками на предприятии, в учреждении, организации. Такое определение повышает статус коллективного договора.

Также по сравнению с КЗоТ РСФСР 1922г стала более систематизированная глава об оплате труда. Например, в ст. 84 КЗоТ РСФСР 1971г. было закреплено, что "в дополнение к системам оплаты труда может устанавливаться вознаграждение работникам предприятий и организаций по итогам годовой работы из фонда, образуемого за счет прибыли, полученной предприятием, организацией". Размер такого вознаграждения определяется с учетом результатов труда работника, его добросовестности и продолжительности стажа работы в организации на основании специального положения о порядке начисления и выплаты вознаграждения. Современное законодательство такой нормы не содержит. Работодатель в соответствии со ст.191 ТК РФ наделен правом поощрять работников, добросовестно исполняющих трудовые обязанности (объявляет благодарность, выдает премию, награждает ценным подарком, почетной грамотой, представляет к званию лучшего по профессии). Однако в данной статье ничего не говорится об определении размера вознаграждения, что на наш взгляд является упущением.

Также, следует отметить, что большинство норм, связанных с вознаграждением за труд, принятых еще в советском периоде, действуют до сих пор. Однако работодатели на них внимания не обращают, считая их устаревшими, что

приводит к определенным проблемам связанных с размером и порядком оплаты труда работников.

Кроме того, следует отметить, что ст. 133 и ст. 133.1 в которых закреплено, что заработная плата не может быть ниже минимального размера оплаты труда не гарантирует работникам выплату справедливой заработной платы, так как к сожалению, уровень минимальной заработной платы в России слишком низок, а Конвенция МОТ №131 «Об установлении минимальной заработной платы с особым учетом развивающихся стран» Россией не ратифицирована.

В ст. 3 названной Конвенции устанавливаются факторы, которые необходимо учитывать при определении уровня минимальной заработной платы. К ним относятся:

a) потребности работников и их семей, принимая во внимание общий уровень заработной платы в стране, стоимость жизни, социальные пособия и сравнительный уровень жизни других социальных групп;

b) экономические соображения, включая требования экономического развития, уровень производительности и желательность достижения и поддержания высокого уровня занятости.

В этой связи, по нашему мнению, необходимо эту Конвенцию ратифицировать и привести размер минимального заработка к тем параметрам, которые могут обеспечить достойный уровень жизни российских граждан.

Библиография:

1. КЗоТ РСФСР 1918г. // http://www.hist.msu.ru/Labour/Law/kodex_18.htm
2. КЗоТ РСФСР 1922г. // http://www.hist.msu.ru/Labour/Law/kodex_22.htm
3. КЗоТ РСФСР 1971г.// Библиотека нормативных правовых актов СССР
4. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ // опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru.
5. Договоры о труде в сфере действия трудового права: учебное пособие / К.Н. Гусов, К.Д. Крылов, А.М. Лушников и др.; под ред. К.Н. Гусова. М.: Проспект, 2010. 256 с.

Киселева Н.Н.[1]

Конституционные основы охраны труда в России

Аннотация: в статье проводится исследование конституционных основ обеспечения права граждан на охрану здоровья в Российской Федерации. Автор поднимает проблему отсутствия какой-либо правовой нормы, рассматривающей проблему насилия и домогательств в сфере труда как одно из препятствий реализации права каждого на достойный труд.

[1] Киселева Надежда Николаевна – магистрант 1 курса юридического факультета Московского гуманитарного университета (профиль подготовки – «Трудовое право. Защита социально-экономических прав и интересов работников и работодателей»).

Ключевые слова: конституция, охрана труда, условия труда, развитие охраны труда, безопасность труда, безопасность и гигиена труда, законодательство по охране труда.

С принятием 12 декабря 1993 года Конституции РФ[1] реализация и защита прав и свобод трудящихся являются одной из приоритетных социальных задач, решаемых государством.

Частью 1 статьи 7 Основного закона России закреплено, что политика Российской Федерации как социального государства направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Иными словами наше государство возложило на себя ответственность за социальную защиту и безопасность личности, а также провозгласило приоритет прав и свобод человека по отношению к другим ценностям. Во второй части указанной статьи закреплена норма, согласно которой в России на государственном уровне охраняются труд и здоровье людей. В части 3 статьи 37 Конституции РФ закреплено право каждого на труд в условиях, которые отвечают требованиям безопасности и гигиены. На основе этих конституционных норм можно утверждать, что Конституция РФ содержит основополагающие начала развития системы законодательства в сфере охраны труда и определяет ведущую роль государства в охране труда в России.

Легальное определение понятия «охрана труда» содержится в части 1 статьи 209 Трудового кодекса РФ[2] (далее – ТК РФ), под которым понимается система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, которая включает в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия.

На реализацию вышеуказанных конституционных прав направлено законодательство об охране труда: соответствующие нормы ТК РФ, федеральных законов от 24.07.1998 N 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»[3], от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»[4], от 28.12.2013 г. N 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда»[5], значительное число нормативных актов Правительства РФ, Министерства труда и социальной защиты РФ, Федеральной службы по труду и занятости РФ, иных

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. N 31. Ст. 4398.

[2] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Российская газета. 2001. 31 декабря.

[3] Федеральный закон от 24.07.1998 N 125-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // СЗ РФ. 1998. N 31. Ст. 3803.

[4] Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 23 ноября.

[5] Федеральный закон от 28.12.2013 N 426-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «О специальной оценке условий труда» // Российская газета. 2013. 30 декабря.

федеральных органов исполнительной власти. Существенную роль в обеспечении охраны труда играют соглашения и коллективные договоры[1].

Необходимо отметить, что общепризнанные нормы и принципы международного права, международные договоры Российской Федерации являются неотъемлемой частью российской правовой системы (часть 4 статьи 15 Конституции РФ, статья 10 ТК РФ), что нашло свое отражение в статье 210 ТК РФ: одно из основных направлений государственной политики в области охраны труда – это международное сотрудничество в области охраны труда.

В современных реалиях нормы института охраны труда необходимо постоянно развивать. Это связано с возникновением новых преград реализации гарантируемых прав и свобод человека и гражданина любого государства, с поиском путей рациональной организации труда работников, изменению подхода к осуществлению охраны труда (к оценке условий труда, выявлению профессиональных рисков, предоставлению гарантий и компенсаций).

Как известно, 1 января 2016 года был дан старт реализации «Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» – одной из самых значительных и амбициозных программ Объединенных Наций. Повестка дня была утверждена на юбилейной, семидесятой по счету сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2015 г. «Настоящая Повестка дня – это план действий для людей, планеты и процветания. Она также направлена на укрепление всеобщего мира в условиях большей свободы», – с таких слов начинается текст документа. Повестка дня в области устойчивого развития включает в себя 17 целей и 169 задач[2]. Среди них – борьба с голодом и нищетой, меры по улучшению охраны здоровья, борьба с изменением климата, вопросы безопасности, искоренения дискриминации, поощрения равенства, повышения экономической стабильности и многое другое. Цели устойчивого развития, сформулированные в Повестке дня до 2030 года, предусматривают обеспечение полной занятости и достойной работы (задача 8.5), сокращение неравенства внутри стран и между ними (цель 10), обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех (цель 3), обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей (цель 5).

После принятия «Повестки дня»[3] Международная организация труда (МОТ)[4] уделила пристальное внимание проблемам насилия в сфере труда и занятости на глобальном уровне. В июне 2018 года эта тема обсуждалась на Международной конференции труда.

Исследователи отмечают, что в результате насильственных действий против женщин в мире погибает девочек и женщин в возрасте от 15 до 44 лет больше, чем от рака, малярии, ДТП и войн вместе взятых. 7 из 10 женщин хоть раз в жизни подвергались физическому или сексуальному насилию. Согласно

---

[1] Серегина Л.В. Концептуальные подходы к охране труда в Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. N 11. С. 96.

[2] См.: Павинский В.С. Социальная справедливость в повестке дня ООН // Материалы международной научно-практической конференции «Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве». Изд. Московского гуманитарного университета под ред. Т.А. Сошниковой, 2018 г. С. 9 – 10.

[3] http://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares70d1_ru.pdf.

[4] http://www.unrussia.ru/ru/agencies/mezhdunarodnaya-organizatsiya-truda-mot.

статистике, 35% женщин – 818 миллионов женщин во всем мире – в возрасте старше 15 лет испытали сексуальное или физическое насилие дома, в общественных местах или на рабочем месте.

Проблемы защиты от психологических рисков, связанных с работой, получили свое развитие в Глобальной стратегии по охране труда, принятой в июне 2003 г. на Международной конференции труда МОТ. В этом документе одной из базовых основ охраны труда признано системное обеспечение права работников на защиту своего достоинства во время трудовой деятельности и защиту от психологического насилия на работе. В материалах МОТ, подготовленных к Всемирному дню охраны труда, профилактика насилия на рабочих местах признана одним из важнейших элементов охраны и гигиены труда. Объединенный комитет МОТ/ВОЗ по охране труда исчерпывающим образом определил цель охраны труда: «Охрана труда должна быть направлена на достижение и поддержание высочайшего уровня физического, психического и социального благополучия работников всех профессий»[1].

Как указывает Филадельфийская декларация 1944 года[2] «все люди, независимо от расы, веры или пола, имеют право на осуществление своего материального благосостояния и духовного развития в условиях свободы и достоинства, экономической устойчивости и равных возможностей».

Необходимо отметить, что при существовании настоящего международного принципа насилие и домогательства неприемлемы в сфере труда и занятости, они несовместимы с правом каждого на достойный труд. На своем совещании в 2016 году эксперты МОТ справедливо отметили, что насилие и домогательства – «это проблема прав человека, пагубно влияющая на отношения на рабочем месте, взаимодействие работников, их здоровье, производительность, качество государственных и частных услуг, а также репутацию предприятия. Она сказывается на уровне участия населения на рынке труда и, в частности, может препятствовать вступлению и пребыванию женщин на рынке труда, особенно в секторах и на рабочих местах, где преобладают мужчины. Насилие может подрывать демократический процесс принятия решений и верховенство закона»[3].

В настоящее время в связи с отсутствием какой-либо международной правовой нормы, в которой бы рассматривались проблемы насилия и домогательств в сфере труда и в которой бы давалось определение и устанавливалась сфера охвата такого акта, имеется острая необходимость в ее создании[4].

Представляется необходимым уделить внимание данной проблеме и в Российской Федерации. Было бы правильным дополнить Федеральный закон от

---

[1] Безопасный труд – право каждого человека. Доклад МОТ к Всемирному дню охраны труда – 2009. Субрегиональное бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии, 2009. // http://www.ilo.org/public/russian/region/eurpro/moscow/info/publ/ilo_report_sayt.pdf.

[2] Декларация Международной организации труда «О целях и задачах Международной организации труда» (Принята в г. Филадельфии 10.05.1944 на 26-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI.- М., 1957. С. 351 – 372.

[3] МБТ, 2016a, Appendix I, para. 1.

[4] Доклад V(1) «Положить конец насилию и домогательствам в отношении мужчин и женщин в сфере труда» // Международная конференция труда, 107-я сессия, 2018 г. // Международное бюро труда, Женева.

3.06.2009 N 101-ФЗ «О ратификации Европейской социальной хартии (пересмотренной) от 3 мая 1996 года»[1] и признать действующей на территории России статьи 26 Хартии, которая закрепляет за каждым работником право на защиту своего достоинства в период работы.

Норма статьи 2 ТК РФ закрепляет одним из принципов правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений – обеспечение права работников на защиту своего достоинства в период трудовой деятельности.

Также имеется статья 237 ТК РФ о возмещении морального вреда, причиненного работнику. Однако, на наш взгляд, этого недостаточно. В настоящее время необходимо:

включить отдельные положения, касающиеся мер предотвращения насилия и домогательств в сфере труда в Раздел X «Охрана труда» ТК РФ;

предусмотреть обязанность суда рассматривать дела, связанные с насилием и домогательствами в сфере труда. В этой связи внести изменения в часть 3 статьи 391 ТК РФ, которая устанавливает категории индивидуальных трудовых споров, подлежащих рассмотрению непосредственно в судах.

Также представляется целесообразным предусмотреть:

в ст. 151 Гражданского кодекса РФ[2] компенсацию морального вреда за акты насилия и домогательств в сфере труда;

внести дополнения в Кодекс РФ об административных правонарушениях[3] в Особенную часть и предусмотреть ответственность за совершение актов насилия и домогательств в сфере труда;

в Уголовном кодексе РФ[4] в Особенной части (Раздел VII. Преступления против личности) предусмотреть ответственность за совершение актов насилия и домогательств в сфере труда.

Немаловажным будет внесение нормативных положений, направленных на предотвращение насилия и домогательств в сфере труда в акты социального партнерства на федеральном, региональном и отраслевом уровнях, Кодексы профессиональной этики, правила внутреннего трудового распорядка организаций, коллективные договоры и др.

Вышеуказанные меры позволят государству реализовать нормы Конституции РФ, развить институт охраны труда до такого уровня, которого никогда не было в истории России и во всем мире.

---

[1] Федеральный закон от 03.06.2009 N 101-ФЗ «О ратификации Европейской социальной хартии (пересмотренной) от 3 мая 1996 года» // Российская газета. 2009. 05 июня.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // Российская газета. 1994. 08 декабря.

[3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (в ред. от 02.10.2018) // Российская газета. 2001. 31 декабря.

[4] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (в ред. от 03.10.2018) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

Библиография:

1. Аббасова Е.В., Васильев В.А. Конституционные основы охраны труда в Российской Федерации // Социум и уласть. 2014. N 4 (48). С. 85 – 89.

2. Актуальные проблемы трудового права: учебник для магистров / М.И. Акатнова, А.А. Андреев, Э.Н. Бондаренко и др.; отв. ред. Н.Л. Лютов. М.: Проспект, 2017.

3. Алексеенко П.Г. Конституционные основы организации охраны труда: автореф. дисс. … канд. юрид. наук. // Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Ижевск, 1998. – 21 с.

4. Безопасный труд – право каждого человека. Доклад МОТ к Всемирному дню охраны труда – 2009. Субрегиональное бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии, 2009.

5. Доклад V(1) «Положить конец насилию и домогательствам в отношении мужчин и женщин в сфере труда» // Международная конференция труда, 107-я сессия, 2018 г. // Международное бюро труда, Женева.

6. Зыкина Т.А. Проблемы реализации права работника на охрану труда // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. 2009. Вып. 3 С. 133 – 139.

7. Павинский В.С. Социальная справедливость в повестке дня ООН // Материалы международной научно-практической конференции «Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве». Изд. Московского гуманитарного университета под ред. Т.А. Сошниковой, 2018 г.

8. Петров А.Я. Охрана труда: о новой концепции института трудового права России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. N 1. С. 58 – 71.

9. Петров А.Я. Понятие «охрана труда»: теоретико-правовой аспект // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. N 2. С. 61 – 75.

10. Серегина Л.В. Концептуальные подходы к охране труда в Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. N 11. С. 95 – 106.

Неврова Ю.В.[1]
Шадлова Т.А.[2]

Социальная ответственность работодателя как выражение конституционных основ социальной политики российского государства

Аннотация: статья посвящена основным формам взаимодействия работников, работодателей и государства в рамках правового института социального партнерства; указываются проблемы правового регулирования вопросов социальной ответственности работодателя и предлагаются пути их решения.

[1] Неврова Юлия Витальевна, студентка 2 курса юридического факультета ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации».

[2] Шадлова Татьяна Александровна, студентка 2 курса юридического факультета ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации».

Ключевые слова: конституционное право на достойную жизнь, социальная политика государства, социальное партнерство, социальная ответственность работодателя.

Согласно ст. 7 Конституции РФ[1] Россия является социальным государством, проводимая социальная политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Одним из элементов такой политики выступает развитие социальной ответственности работодателя[2]. В настоящее время специалисты отмечают отсутствие в науке единообразного подхода к пониманию такой ответственности[3].

Может показаться, что социальная ответственность работодателя предполагает ответственность только одной стороны трудовых отношений (работодателя), но если рассмотреть это понятие в более широком смысле, то можно смело сказать, что социальная ответственность работодателя – ответственность взаимная, включающая и социальную ответственность работников. Работодатель, вкладывая средства в улучшение условий труда, своевременно выплачивая заработную плату, предоставляя бесплатное питание, дополнительное медицинское страхование, возможность получения профессионального образования, осуществляя поддержку малоимущих и многодетных семей, предполагает образцовое выполнение работниками своих трудовых обязанностей. В этом, на наш взгляд, и заключается принцип взаимности отношений. Такой вывод можно сделать из анализа ряда коллективных договоров, к примеру, коллективного договора ОАО «РЖД»[4].

На основании всего вышесказанного можно определить социальную ответственность работодателя как многостороннее взаимодействие между работодателем, работником и обществом, которое происходит на добровольных началах, сопровождается наложением неких обязательств на субъектов такого взаимодействия и принятия на себя определенного ряда рисков и полномочий, в целях улучшить и стимулировать трудовую деятельность.

Существуют международные специальные инструменты контроля социальной ответственности работодателя. К ним можно отнести «Глобальный договор ООН» («United Nations Global Compact[5]»), созданный по инициативе ООН в 2000 году, к которому уже присоединились более 9800 компаний из 164 стран мира. Также для улучшения условий труда в зарубежных странах предусмотрен институт социального аудита[6], который оценивает качество ведения социальной ответственности. Этот институт есть и в нашей стране, но появился он не так

---

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // «Собрание законодательства Российской Федерации», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

[2] Беляева И.Ю., Эскиндарова М.А. «Корпоративная социальная ответственность: управленческий аспект: монография» // М.: КноРус, 2008. С.23.

[3] *Тульчинский Г.Л.* Бизнес в России. Проблема социального признания и уважения. М.: ВЕРШИНА, 2006.

[4] Коллективный договор открытого акционерного общества "Российские железные дороги" на 2017 - 2019 годы // https://sdorzd.ru/page/kol-dogovor (Дата обращения 03.10.2018).

[5] «United Nations Global Compact» // https://www.unglobalcompact.org/ (Дата обращения 01.10.2018).

[6] Ивченко С.В., Либоракина М.И., Сиваева Т.С. «Город и бизнес. Формирование социальной ответственности российских компаний» // М.: Фонд «Институт экономики города», 2003.

давно и представлен Агентством политических и экономических коммуникаций[1], которое составляет свой рейтинг самых социально ответственных работодателей России.

Современные реалии мировой экономики, основывающейся на интенсивном процессе глобализации и международном разделении труда, предполагают все более тесные связи российских и зарубежных компаний. Данные связи способствуют не только экономическому развитию в сфере капиталовложений, но и развитию института социальной ответственности работодателя путем заимствования опыта зарубежных компаний. В частности, за последние 10 лет наблюдается тенденция увеличения числа благотворительных акций, проводимых крупнейшими корпорациями России. Например, выпуск дебетовых карт «Амурский тигр» АО «Россельхозбанк»[2] в целях защиты редких животных, предоставляемый ГУП «Московский метрополитен»[3] и ГУП «Московский транспорт»[4] бесплатный проезд на поездах Московского центрального кольца и электробусах в течение месяца после их запуска всем пассажирам, создание специализированных учебных классов и дополнительных бюджетных мест в ВУЗах для подготовки кадров в ООО «Газпром трансгаз Ухта»[5], появление новых направлений подготовки специалистов по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры[6] и др. Некоторые организации стимулируют своих сотрудников посредством дополнительных доплат, установления различных корпоративных социальных гарантий и т.д[7]. Такими компаниями, согласно рейтингу «Самых социально ответственных работодателей России», составленному АПЭК в сентябре 2017 г.[8], являются ПАО «Газпром», АО «Алроса», ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «Транснефть», ПАО «Северсталь» и ряд других компаний.

Несмотря на эти наметившиеся положительные тенденции, развитие норм о социальной ответственности работодателя столкнулось с рядом проблем, в основном связанных с ограниченностью материальных ресурсов. Как отмечают ученые[9], основные трудности проявляются в участии слишком малого количества организаций в процессе развития социальной ответственности работодателя, отсутствии законодательного регулирования данной сферы, неспособности предприятий малого и среднего бизнеса в полной мере реализовывать свою социальную ответственность. Кроме того, зачастую сами работники не желают

---

[1] Об АПЭК // http://www.apecom.ru/about/ (Дата обращения 01.10.2018).

[2] О карте «Амурский тигр» // https://rshb.ru/natural/card-detail/amur_debet/ (Дата обращения 01.10.2018).

[3] «Первый месяц МЦК будет работать для пассажиров бесплатно» // https://www.m24.ru/articles/%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82/30082016/114841?utm_source=CopyBuf (Дата обращения 01.10.2018).

[4] «Электробусы будут бесплатными первый месяц» // https://strelkamag.com/ru/news/elektrobusy-budut-besplatnymi-pervyi-mesyac (Дата обращения 01.10.2018).

[5] Проект «Газпром-классы» // http://www.gazprom.ru/careers/education/institutions/gazprom-classrooms/ (Дата обращения 01.10.2018).

[6] В.М. Саввинов, С.И. Кондратьева «Социальная ответственность образовательной организации: проблемы оценки» // «Управление образованием: теория и практика» №4, 2013. – С. 35-51.

[7] Нуртдинова А.Ф. Социальная ответственность бизнеса: правовые аспекты экономической концепции // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 30 - 46.

[8] Рейтинг АПЭК «Самые социально ответственные работодатели» // http://www.apecom.ru/articles/?ELEMENT_ID=2152 (Дата обращения 30.09.2018).

[9] Нуртдинова А.Ф. Указ. соч.

проявлять инициативу в решении своих проблем в социальной сфере, перекладывая их полностью на работодателя[1].

Таким образом, считаем необходимым и своевременным создание законодательной базы, позволяющей развивать дальнейшее взаимовыгодное сотрудничество работников и работодателей, тем более что такие акты уже принимаются субъектами РФ[2]. Предлагаем включить в раздел II Трудового кодекса РФ[3] (далее – ТК РФ) новую главу «Социальная ответственность работодателя», одновременно изменив название данного раздела на «Социальное партнерство в сфере труда и социальная ответственность работодателя». В указанной новой главе ТК РФ представляется целесообразным нормативно закрепить понятия «социальная ответственность работодателя», «социально ответственный работодатель» с выделением таких критериев как: степень соблюдения работодателями трудового законодательства и участия их в социальном партнерстве, охрана труда и поддержание надлежащего уровня здоровья работников[4], наличие первичной профсоюзной организации, отсутствие несчастных случаев со смертельным исходом в течение последних 12 месяцев. Кроме того, предлагаем закрепить право присвоения статуса «социально ответственного работодателя» за субъектами РФ, которые будут вести соответствующие реестры с выдачей работодателям сертификата. Только в этом случае можно будет говорить о революционном прорыве в деле обеспечения конституционных прав граждан в сфере труда.

Библиография:

1. Беляева И.Ю., Эскиндарова М.А. «Корпоративная социальная ответственность: управленческий аспект: монография» // М.: КноРус, 2008.

2. Ивченко С.В., Либоракина М.И., Сиваева Т.С. «Город и бизнес. Формирование социальной ответственности российских компаний» // М.: Фонд «Институт экономики города», 2003.

3. Саввинов В.М., Кондратьева С.И. «Социальная ответственность образовательной организации: проблемы оценки» // «Управление образованием: теория и практика» №4, 2013.

4. Толкишевская Т.М., Быкова А.В. «Актуальные проблемы становления социальной ответственности бизнеса в России // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2013. № 12 [Электронный ресурс]. URL: http://ekonomika.snauka.ru/2013/12/3383.

---

[1] Толкишевская Т.М., Быкова А.В. «Актуальные проблемы становления социальной ответственности бизнеса в России // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2013. № 12 [Электронный ресурс]. URL: http://ekonomika.snauka.ru/2013/12/3383 (дата обращения: 23.09.2018).

[2] Указ Губернатора Алтайского края от 12.03.2015 № 22 «О повышении социальной ответственности работодателей Алтайского края» // http://docs.cntd.ru/document/424041891 (Дата обращения 30.09.2018).

[3] Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.

[4] О формах возможного участия работодателей в вопросах охраны труда и здоровья работников см. напр.: Чупрова Е.В. О некоторых тенденциях развития российского законодательства об охране труда и экологическом благополучии работников в процессе осуществления трудовой деятельности // Стратегия устойчивого развития: экологические права и другие компоненты Материалы международной научно-практической конференции. Отв. ред Т.А. Сошникова, Н.В. Колотова, Е.Е. Пирогова. 2018. С. 103-105.

5. Тульчинский Г.Л. Бизнес в России. Проблема социального признания и уважения. М.: Вершина, 2006.

6. Чупрова Е.В. О некоторых тенденциях развития российского законодательства об охране труда и экологическом благополучии работников в процессе осуществления трудовой деятельности // Стратегия устойчивого развития: экологические права и другие компоненты. Материалы международной научно-практической конференции. Отв. ред Т.А. Сошникова, Н.В. Колотова, Е.Е. Пирогова. 2018. С. 103-105.

Мустафин Р.Р.[1]

Конституционное право на выплату пенсии работающим пенсионерам

Аннотация: в статье рассматривается понятие пенсии по старости и особенности назначения досрочной страховой пенсии по старости. Кроме этого, обозначены актуальные проблемы на данный момент с учетом проводимой пенсионной реформы.

Ключевые слова: пенсионный возраст, пенсионное законодательство, страховой стаж, работающие пенсионеры.

В соответствии со ст. 39 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.

Одним из видов такого обеспечения является пенсионное обеспечение. Государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом.

Основным законом, регулирующим порядок назначения и выплаты пенсий гражданам России является Федеральный закон от 28.12.2013 N 400-ФЗ (ред. от 27.06.2018, с изм. от 03.10.2018) "О страховых пенсиях"

В зависимости от жизненной ситуации, человек, достигнув пенсионного возраста, вправе выбрать – оформить ему пенсию и уйти на заслуженный отдых или продолжать трудовую деятельность и отсрочить ее назначение, либо продолжать работать после выхода на пенсию.

Некоторые граждане после пенсионного оформления по разным причинам продолжают свой трудовой путь. В этом есть свои плюсы и минусы.

Количество пенсионеров в России ежегодно увеличивается. Уже по состоянию на 2018 год они составляют практически 30% всего населения страны, т.е. более 43 млн человек. К примеру, в 1991 году людей пенсионного возраста было около 32 млн. при общей численности населения в 148 млн человек. Таким образом, за последние 27 лет количество пенсионеров выросло на 10%. Пробелы в

[1] Мустафин Рушан Ринадович - магистрант 2 курса кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права юридического факультета Московского гуманитарного университета.

пенсионной системе приводят к существованию проблем, не позволяющих обеспечить пенсионерам достойную старость. В таблице 1 представлена динамика изменения количества пенсионеров.

Таблица 1 – Динамика изменения количества пенсионеров в России[1]

Год	1991 год	2001 год	2011 год	2017 год
Всего пенсионеров (млн. чел.)	32848	38411	41819	45687
Из них получают пенсию:				
По старости	25659	28813	32462	36004
По инвалидности	3514	4822	2805	2280
Из-за потери кормильца	2792	2116	1654	1625
По другим причинам (выслуга лет, пострадавший в результате ЧС и иные факторы социального характера)	552	2660	4898	5778

Критерии для получения страховых выплат определены ФЗ № 400 от 28.12.13 г. Согласно закону достигший определенного возраста гражданин получает возможность оформить пособие при соблюдении следующих условий:

1. Достаточен страховой стаж.
2. Набрано определенное число ИПК.

Выход на пенсию с 2019 года станет доступен при соблюдении следующих критериев:

1. Для мужчин:

− Достижение пенсионного возраста 60 лет.

− Наличие трудового стажа, за который были начислены страховые взносы, 10 лет и выше.

− Накопление не менее 16.2 ИПК.

2. Для женщин:

− Достижение пенсионного возраста 55 лет.

− Число набранных баллов — 16.2 и выше.

− Минимальный стаж – 10 и более лет.

Привилегии для подачи на пенсионное пособие в ПФР на 2019 год есть у мужчин 1958 г.р. и у женщин 1963 г.р. и старше. Независимо от утверждения нового законопроекта они сохраняют возможность получения денежных средств соответственно в 60 и 55 лет.

Повышение возраста выхода на пенсию для мужчин от 1959 г.р., а также женского от 1964 г.р. и младше, первыми затронет новая пенсионная реформа. Для них помимо постепенного увеличения необходимых критериев – ИПК и минимального стажа – будет поэтапно увеличиваться возраст выхода на пенсию.

[1] Официальный сайт Пенсионного фонда РФ. [Электронный ресурс] – Режим доступа. — URL: www.pfr.ru (дата обращения 07.10.2018).

Таблица 2 - Пенсионный возраст для мужчин

Дата рождения	1959	1960	1961	1962	1963
Дата выхода на пенсию	2020	2022	2024	2026	2028
возраст гражданина	61	62	63	64	65

Продолжительность переходного периода – 10 лет. Пенсионный возраст для женщин представлен в таблице 3.

Таблица 3 - Пенсионный возраст для женщин

Дата рождения	1964	1965	1966	1967	1968	1969	1970	1971
Дата выхода на пенсию	2020	2022	2024	2026	2028	2030	2032	2034
возраст гражданина	56	57	58	59	60	61	62	63

Переходный период — 16 лет. Работникам Крайнего Севера увеличение рассматриваемого срока будет происходить в специальном порядке.

Сотрудники образовательных и медицинских учреждений относятся к специальному слою населения, обладающие возможностью более раннего получения пособия. Для них существует система отложенного обращения в ПФР. Калькулятор расчета пенсии в 2019 году для педагога:

- Минимальный стаж — 25 лет;
- Год подачи заявки в ПФР — 2019;
- Год получения пособия — 2020.

Если он выработает необходимую выслугу лет в 2020 г., рассматриваемая возможность у него возникнет в 2022 г. Если в 2024 г., выплаты начнутся в 2030 г.

К этой категории относят граждан, которые достигли пенсионного возраста, но продолжают свою трудовую деятельность. Они получают как зарплату в той компании, где трудоустроены, так и выплаты из бюджета, что не противоречит действующему законодательству государства. Из зарплаты трудящихся граждан пенсионного возраста отчисляются налоговые вычеты и страховые взносы, которые приводят к росту суммы пенсионных накоплений и ежегодному перерасчету пенсии[1].

Учет трудового стажа (трудоспособного населения, так и пенсионеров) производится при помощи персонифицированного учета пенсионных прав граждан. Он ведется ПФР на всех лиц, зарегистрированных в системе обязательного пенсионного страхования (ОПС) и имеющих страховой номер индивидуального лицевого счета (СНИЛС).

На основании данных, поступающих от работодателей, на лицевом счете формируются сведения:

[1] Гарифуллина А.Ф. Анализ новой пенсионной реформы // ФГБОУ ВПО «Башкирский ГАУ». - 2018. - № 4. - С. 26-27.

- о местах и условиях работы;
- о периодах работы и другой деятельности, включаемой в страховой стаж;
- о перечисленных страховых взносах;
- о длительности страхового стажа;
- о количестве пенсионных баллов.

Вся информация, приведенная выше, используется органами Пенсионного фонда для проведения расчета страховой пенсии (назначения выплаты при возникновении на нее права) и перерасчета.

Сегодня на территории РФ проживает порядка 43 млн людей пенсионного возраста. Среди них 14 млн. продолжают свою трудовую деятельность Не каждый гражданин будет готов обеспечивать себя самостоятельно, если в России отменят пенсии работающим. В прошлом году вступил в силу закон, регулирующий прекращение индексации выплат льготникам, продолжающим трудиться. При этом объясняя, почему уменьшили пенсию работающему пенсионеру, официальные органы ссылались на экономическую ситуацию в стране.

Макропрогноз на 2018- 2020 гг., по словам Минэкономразвития, сулит падение величины государственного обеспечения пожилых граждан. Падение воплотится в следующих прогнозируемых цифрах:

2018 год – на 0,7%;

2019 год – на 0,6%;

2020 год – на 0,6%.

Это произойдет ввиду отмены индексации для трудящихся льготников. Последний месяц 2017 года принес компенсацию с перерасчетом за рабочее время предыдущего года. Самая большая надбавка оказалась урезана тремя пенсионными баллами в материальном качестве. Исходя из этого, если стоимость такого балла в прошлом году составила 74 рубля, то пенсионерам выдали сверху сумму, равную 225 рублям.

Чтобы не допустить снижения покупательской способности пенсионных пособий, государство ежегодно проводит индексацию пенсий. Это понятие обозначает процесс увеличения пенсий на установленный коэффициент, зависящий от индекса роста потребительских цен за прошедший год.

За последние годы в России отмечался спад и кризисные тенденции в экономике, в связи с чем государство было вынуждено принимать ряд непопулярных мер для стабилизации бюджета. Одним из них стала отмена индексации для работающих пенсионеров с 2015 года. Правительство объяснило свое решение тем, что данная группа имеет дополнительный заработок, помимо пенсии, значит их уровень жизни выше, соответственно, отмена индексации скажется не так сильно.

Предварительно, заморозка индексации для работающих пенсионеров продлится до 2019 года включительно. Единственной возможностью повысить обеспечение для них останется ежегодный перерасчет 1 августа. В 2018 году он попрежнему будет ограничен 3 ИПК и максимально может составить:

3 * 78,58 = 235,74 рубля.

Индексация пенсий для работающих пенсионеров в 2018 году не производится только на время трудовой деятельности.

Федеральный закон №134 от 01.07.2017 вносит изменения в процесс выплаты пенсий работающим пенсионерам после увольнения. Новый порядок начал действовать с 1 января 2018 года. Повышенную пенсию пенсионер сможет получать уже со следующего месяца после прекращения трудовой деятельность. То есть, срок ожидания сократится втрое. Сам процесс и продолжительность передачи данных не изменится, однако время передачи данных будет компенсироваться[1].

Например, пенсионер уволился в конце октября. Отчет от работодателя о прекращении трудовой деятельности поступит в ПФР только в декабре. Решение о возврате индексации Пенсионный Фонд примет не раньше января, а повышенная пенсия зачислится пенсионеру только в феврале. За это время пенсионеру будет начисляться компенсация, начиная с 1 января 2018 года.

Оформление и получение пенсии осуществляется в Пенсионном Фонде или в военном ведомстве. Российское законодательство не запрещает осуществлять трудовую деятельность во время получения выплат.

Для работающих пенсионеров существует одно ограничение – их пенсии не индексируются. Заморозка продлится до 2019 года. После увольнения индексация возобновляется, пенсия увеличивается также на все пропущенные повышения. До 2018 года процесс индексации после увольнения занимал 3 месяца. С 1 января срок получения повышенной пенсии сократится до 1 месяца.

Таким образом, на сегодняшний день существует большое количество проблем в действующей пенсионной системе России. Очень много изменений произошло с 2013 года, которые урезают пенсионные выплаты, повышают пенсионный возраст.

Библиография:

1. Абакумова Н.Н., Подовалова Р.Я. Политика доходов и заработной платы: учеб. пособие – Новосибирск: НГАиУ; М.: ИНФРА-М, 2017. – 224 с.

2. Астапов К.Л. Реформирование пенсионной системы Российской Федерации // "Финансы и кредит"/К.Л. Астапов. – 2017. – №24. – 185 с.

3. Газета партии «Справедливая Россия». [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://chel.spravedlivo.ru/newspaper.html (дата обращения 09.10.2018).

4. Гарифуллина А.Ф. Анализ новой пенсионной реформы // ФГБОУ ВПО «Башкирский ГАУ». - 2018. - № 4. - С. 26-27.

5. Еруслaнова Р.И., Емельянова Ф.И., Кондратье-ва РА. Пенсионное обеспечение в России: учеб. пособие / под общ. ред. проф. Р.И. Еруслановой. – М: Издательско-торговая корпора-ция «Дашков и Ко », 2017. – 608 с.

6. Калькулятор пенсии. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL:http://www.npfsberbanka.ru/calculator/ (дата обращения 08.10.2018).

[1] Федеральный закон «О внесении изменения в статью 26.1 Федерального закона О страховых пенсиях» от 01.07.2017 № 134-ФЗ.

7. Официальный сайт Пенсионного фонда РФ. [Электронный ресурс] – Режим доступа. — URL: www.pfr.ru (дата обращения 07.10.2018).

8. Пенсионный калькулятор. Рассчитайте свою будущую пенсию. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.pensiamarket.ru/Calculator.aspx?from=adw024&gclid=CITLjN_Oq9I... (дата обращения 10.10.2018).

Аксенова К.А.[1]

Презумпции в праве социального обеспечения как способ реализации конституционных прав и средство юридической техники

Аннотация: в статье поднимается вопрос о презумпциях в праве социального обеспечения. В частности, проанализирована правовая презумпция иждивенства несовершеннолетних, а также охарактеризованы фактические социально - обеспечительные презумпции.

Ключевые слова: конституционное право на социальное обеспечение, правовая презумпция, предполагаемый признак, право опровержения, прожиточный минимум, добросовестность.

В силу приоритета положений, которые содержатся в Конституции Российской Федерации[2], презумпции имеют особое значение в системе права в целом. На фоне этого особую актуальность приобретает вопрос изучения презумпций как в конституционном пространстве, так и в различных отраслях права, уяснение их правовой природы, признаков и свойств, места и роли в правовой системе.

Вопрос о презумпциях в праве, не являясь новым в юридической литературе, ранее не поднимался в такой отрасли права, как право социального обеспечения. На основе изучения юридической литературы, представляется возможным заключить, что правовая презумпция – это закрепленное в норме права предложение о признаке, характеризующем какого-либо субъекта или предмет, а равно факт, позволяющее освободить стороны от доказывания предполагаемого признака и обуславливающее наличие субъективных прав[3].

На основе анализа действующего законодательства в сфере социального обеспечения представляется возможным говорить о том, что единственным примером правовой презумпции в данной области является презумпция иждивенства несовершеннолетних, закрепленная в частности, в п. 2 ст. 7 Федерального закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»[4]. Так, на

---

[1] Аксенова Карина Андреевна, студентка 3 курса юридического факультета ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации».

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // «Российская газета», 21.01.2009. № 7.

[3] Полстьянова (Бронникова) М.Н. Проблема определения сущности презумпции как правовой категории // Юридический аналитический журнал, 2004. № 4 (12). С. 38.

[4] Собрание законодательства РФ, 03.08.1998. № 31. Ст.3803.

основании п. 2 ст. 7 данного Закона иждивенство несовершеннолетних детей предполагается и не требует доказательств. О закреплении в указанных нормах права правовой презумпции свидетельствует наличие слова «предполагается», а также предполагаемый признак - иждивение, характеризующий субъекта права – ребенка. Основанием данной презумпции является факт родителей или иных законных представителей.

Однако на практике указанная правовая презумпция имеет куда более широкое значение. Так, нередко ставится вопрос об иждивении несовершеннолетнего касательно не только вопросов пенсионного обеспечения или обязательного социального страхования, но и в случае наследования (ст. 1148 Гражданского кодекса РФ[1], далее – ГК РФ), а также возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью граждан (ст.1088 ГК РФ). Следовательно, презумпции инждивенства несовершеннолетних присущ межотраслевой характер.

Однако, представляется возможным говорить о том, что в праве социального обеспечения существует достаточно фактических презумпций, т.е. предположений, не нашедших своего закрепления в нормах права, но используемых при толковании нормативных предписаний в целях совершенствования законодательства. Условно возможно их деление на две большие группы: общие (применяемые во всех институтах права социального обеспечения) и специальные (действующие в отдельных институтах - например, в пенсионном праве, в социальном обслуживании)[2]. Например, к общим можно отнести такие презумпции, как предоставление социального обеспечения в размере не ниже прожиточного минимума[3] (далее ПМ), а также добросовестности участников социально-обеспечительных отношений. К специальным презумпциям права социального обеспечения следует отнести презумпцию подтверждения стажа документами, вытекающую из ст. 3 Федерального закона от 15.12.2001 № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»[4], презумпцию нуждаемости граждан, имеющих детей, в материальной помощи – из Федерального закона от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»[5].

Положение о существовании фактической презумпции предоставления социального обеспечения в размере не ниже величины ПМ вытекает из ряда правовых норм, в частности Федерального закона от 24.10.1997 № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации»[6], в соответствии с преамбулой

---

[1] Гражданский кодекс РФ (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 03.12.2001, № 49, ст. 4552.

[2] Кузнецова О.А. Презумпция в российском гражданском праве: автореф. дисс…канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 13.

[3] О некоторых проблемах уровня пенсионного обеспечения см. напр.: Чупрова Е.В. Проблемы реализации гуманистического фактора в современном пенсионном законодательстве Российской Федерации // Гуманистический фактор в современном праве. Материалы международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сошникова Тамара Аркадьевна. 2016. С. 171-174.

[4] Собрание законодательства от 17.12.2001. № 51. Ст. 4831.

[5] Собрание законодательства от 22.05.1995. № 21. Ст. 1929.

[6] Собрание законодательства от 27.10.1997. № 43. Ст. 4904.

которого величина ПМ учитывается при установлении гражданам РФ государственных гарантий получения минимальных денежных доходов, а также при осуществлении иных мер их социальной защиты. Также ст. 4 Закона РФ от 19.04. 1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации»[1] предусмотрены правила учета величины ПМ при оценке подходящей для гражданина работы.

Презумпция добросовестности участников социально-обеспечительных отношений в нормах права социального обеспечения также непосредственно не указана, ввиду чего ее применение возможно лишь при толковании закона только исходя из общеправового представления о добросовестности. Представляется, что указанную презумпцию следует рассматривать как фактическую, предопределенную закрепленной в преамбуле Конституции РФ верой в добро. Вместе с тем, по нашему мнению, придание презумпции добросовестности правовой формы позволит обеспечить наиболее эффективную защиту социальных прав, переложив бремя доказывания на более сильную сторону.

На основании изложенного, представляется необходимым закрепить презумпцию добросовестности участника правоотношения в праве социального обеспечения, а именно в Федеральном законе от 16.07.1999 № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования»[2], изложив ее следующим образом: «В случае реализации прав участником правоотношения по социальному обеспечению его действия считаются добросовестными».

В заключение отметим, что именно благодаря презумпциям возможно соблюдение баланса частных и публичных интересов, так как все субъекты в таком случае обязаны в своих действиях руководствоваться Конституцией РФ и актами, которые приняты на ее основе и в соответствии с ней.

Библиография:

1. Кузнецова О.А. Презумпция в российском гражданском праве: автореф. дисс…канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002.

2. Полстьянова (Бронникова) М.Н. Проблема определения сущности презумпции как правовой категории // Юридический аналитический журнал, 2004. № 4 (12).

3. Чупрова Е.В. Проблемы реализации гуманистического фактора в современном пенсионном законодательстве Российской Федерации // Гуманистический фактор в современном праве. Материалы международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сошникова Тамара Аркадьевна. 2016. С. 171-174.

[1] Собрание законодательства от 22.04.1996. № 17. Ст. 1915.
[2] Собрание законодательства от 19.07.1999. № 29. Ст. 3686.

Тищенко М.С.[1]
Фатеева Ю.С.[2]

Реализация права на отпуск по уходу за ребенком как отражение конституционного принципа государственной поддержки семьи

Аннотация: в статье анализируются и подвергаются критике отдельные нормы законодательства, посвященные государственной поддержке семьи, а также предлагаются пути их совершенствования.

Ключевые слова: закрепление в Конституции РФ принципа государственной поддержки семьи, система государственных пособий на детей, ежемесячное пособие по уходу за ребенком, дошкольное образование.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом[3], в частности, обеспечивает государственную поддержку семьи как наиболее уязвимой социальной группы. Эти конституционные положения находят реальное отражение и реализацию в федеральных законах, и прежде всего в Трудовом кодексе Российской Федерации[4] (далее – ТК РФ), который содержит специальную главу (гл. 41), устанавливающую гарантии для женщин и лиц с семейными обязанностями. Следует заметить, что в последнее время право социального обеспечения и, в частности комплексный правовой институт социальной защиты семей с детьми переживает серьезные изменения, связанные с повышением эффективности демографической ситуации в стране[5].

По нашему мнению, одной из главных проблем действующего законодательства о социальной защите семьи является низкий уровень обеспечения лиц, находящихся в отпусках по уходу за ребенком с 1,5 до 3-х лет. Несмотря на то, что ст. 256 ТК РФ закрепляет право женщины на отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, Федеральный закон № 81-ФЗ от 19.05.1995 «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»[6] в ч. 2 ст. 14 устанавливает выплату ежемесячного пособия со дня рождения ребенка до достижения ре-

---

[1] Тищенко Марина Сергеевна, студентка 3 курса юридического факультета Университета прокуратуры Российской Федерации.

[2] Фатеева Юлия Сергеевна, студентка 3 курса юридического факультета Университета прокуратуры Российской Федерации.

[3] Конституция Российской Федерации от 12.12.1993, ст. 39 // «Российская газета» № 237 от 25.12.1993.

[4] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // «Российская газета» № 256 от 31.12.2001.

[5] О развитии законодательства о социальной защите семей с детьми см. напр.: Гасанов К.К., Чупрова Е.В., Эриашвили Н.Д., Сапфирова А.А., Ахмедов Р.М., Кобылинская С.В. Актуальные проблемы трудового права и права социального обеспечения// учебное пособие для магистров, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» /Москва, 2017; Гусева Т.С. Социальное обеспечение семьи, материнства, отцовства и детства в России: теоретические и практические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012; Чиканова Л.А. Некоторые спорные вопросы применения законодательства об отпусках по уходу за ребенком // Комментарий судебной практики / отв. ред. К.Б. Ярошенко. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, КОНТРАКТ, 2018. Вып. 23. С. 106 - 115.

[6] «Российская газета» № 99 от 24.05.1995.

бенком возраста полутора лет. Таким образом, граждане, имеющие детей, получают материальную поддержку государства только во время первой половины отпуска по уходу за ребенком. Впоследствии женщина оказывается в положении, при котором ей необходимо выходить на работу для обеспечения семьи, а ребенок, достигший возраста полутора лет, нуждается в обеспечении местом в дошкольном образовательном учреждении (далее – ДОУ).

Размер выплат пособий женщинам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком до полутора лет, устанавливается на уровне 40 % среднего заработка[1], а после достижения ребенком указанного возраста законодательством предусмотрена ежемесячная компенсация за счет средств работодателя в размере 50 руб. до достижения ребенком трех лет[2]. Необходимо отметить, что упомянутая компенсация была установлена в 1994 г. и с тех пор не повышалась, несмотря на существенные изменения, произошедшие в экономике страны за последние несколько десятилетий. И это происходит в то время, когда возникают сложности при устройстве детей в ДОУ. Согласно статистике, наибольшие сложности выявлены с устройством детей в ДОУ от года до трех лет: на начало декабря 2017 г. ситуация оценивалась существованием нехватки порядка 420 тысяч мест[3]. Для решения проблемы с очередями Министерства образования и науки РФ[4] даже был изменен порядок приема в ДОУ: теперь в детские сады принимаются дети, достигшие трехлетнего возраста, и набор групп производится в течение всего календарного года при наличии свободных мест.

Исходя из вышесказанного, считаем целесообразным закрепить в п. 1 ст. 14 Федерального закона от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» и в ч. 1 ст. 256 ТК РФ право женщины, находящейся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста 3-х лет, ежемесячного пособия в размере 40 % среднемесячного заработка на весь период указанного отпуска за счет средств Фонда социального страхования РФ[5]. Лишь в этом случае реализация конституционного принципа государственной поддержки семьи будет более успешной, а перед законодательством о социальной защите семьи откроются новые пути развития.

---

[1] ст. 15 Федерального закона от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей».

[2] См.: постановление Правительства РФ от 3 ноября 1994 г. № 1206 «Об утверждении Порядка назначения и выплаты ежемесячных компенсационных выплат отдельным категориям граждан» // «Российская газета» № 219-220 от 12.11.1994 г.

[3]Информационное агентство Красная весна [Электронный ресурс]: URL: https://rossaprimavera.ru/news/4971e3b3 (дата обращения: 30.09.2018).

[4] Приказ Министерства образования и науки РФ от 8 апреля 2014 г. №293 «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам дошкольного образования» // «Российская газета» № 109 от 16.05.2014 г.

[5] О необходимости введения дополнительных мер по социальной защите лиц, находящихся в отпуске по уходу за ребенком см.: Чупрова Е.В. О некоторых проблемах социальной защиты семей с детьми // Защита прав, свобод и законных интересов детей в Российской Федерации: теоретико-правовые и прикладные аспекты: сб. материалов круглого стола (Москва, 17 апреля 2018 г.) / под общ. ред. А.П. Горелика; науч. ред. А.В. Гришин; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2018. С. 52-56.

Библиография:

1. Гасанов К.К., Чупрова Е.В., Эриашвили Н.Д., Сапфирова А.А., Ахмедов Р.М., Кобылинская С.В. Актуальные проблемы трудового права и права социального обеспечения// учебное пособие для магистров, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» /Москва, 2017.
2. Гусева Т.С. Социальное обеспечение семьи, материнства, отцовства и детства в России: теоретические и практические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
3. Чиканова Л.А. Некоторые спорные вопросы применения законодательства об отпусках по уходу за ребенком // Комментарий судебной практики / отв. ред. К.Б. Ярошенко. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, КОНТРАКТ, 2018. Вып. 23. С. 106 - 115.
4. Чупрова Е.В. О некоторых проблемах социальной защиты семей с детьми // Защита прав, свобод и законных интересов детей в Российской Федерации: теоретико-правовые и прикладные аспекты: сб. материалов круглого стола (Москва, 17 апреля 2018 г.) / под общ. ред. А.П. Горелика; науч. ред. А.В. Гришин; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2018. С. 52-56.

Воробьев И.П.[1]

Конституционные основы деятельности Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации

Аннотация: в статье рассматриваются права и основы работы Федеральной службы судебных приставов.

Ключевые слова: Конституция РФ, исполнительное производство, служба судебных приставов РФ, граждане.

Данная статья посвящена раскрытию деятельности судебных приставов в Российской Федерации. Из ее содержания можно сделать вывод о том, что для решения стоящих перед судебными приставами задач они должны руководствоваться нормативными правовыми актами только федерального уровня, особое место среди которых принадлежит Конституции РФ.

Конституция РФ[1] имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации (ст. 15 Конституции РФ). Она обладает верховенством над законами и подзаконными актами, в том числе и теми, которые регламентируют принудительное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а также обеспечение установленного порядка деятельности судов.

Конституционное положение о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и их защита - обязанность государства (ст. 2 Конституции РФ). Более того, в России гарантируется госу-

[1] Воробьев Иван Павлович, студент 1 курса юридического факультета АНО ВО «Московский Гуманитарный Университет».

дарственная защита прав и свобод человека и гражданина (ч. 1 ст. 45 Конституции РФ). Приведенные положения должны лежать в основе деятельности всех органов государственной власти. Особое значение они имеют и для службы судебных приставов.

К числу федеральных законов, составляющих основу правового регулирования деятельности судебных приставов, комментируемая статья относит: ФЗ “О судебных приставах”[2], ФЗ “Об исполнительном производстве”[3], “Уголовный Кодекс Российской Федерации”[4], ФЗ "О полиции"[5], “Уголовно - исполнительный Кодекс Российской Федерации”[6]. Названные законы выступают в качестве специальных нормативных правовых актов в установленной сфере деятельности судебных приставов. Первый затрагивает вопросы правовой регламентации деятельности судебных приставов-исполнителей, их права, обязанности, а также гарантии правовой и социальной защиты.

Указы Президента РФ обязательны для исполнения на всей территории Российской Федерации, но в то же время они не должны противоречить Конституции РФ и федеральным законам (ст. 90 Конституции РФ).

Но на жизненной практике бывает много спорных ситуаций и расхождений, т.к. много недоработок и так называемых "пробелов" в законодательстве, что мешает судебным приставам - исполнителям проводить воспитательную работу с должниками, применять к ним более суровые санкции, а так же проводить их розыск в виду нехватки полномочий. Так на примере ст.67.1 ФЗ “Об исполнительном производстве” ее нельзя применить к должнику в рамках исполнительного производства по простым долговым обязательствам, чем и пользуются должники. В связи с увеличением суммы задолженности по ст. 177 УК РФ - до 2.250.000 рублей в отношении должника невозможно начать уголовное преследование и возбудить уголовное дело, если сумма задолженности меньше, что так же влечет полное бездействие со стороны судебного пристава. Большой, противоречивый и спорный вопрос вызывает сумма 2.250.000 рублей в ст. 177 УК РФ, которая признается "крупной", сам факт того что по смыслу, идентичности ст. 177 УК РФ близка к ст.159 УК РФ, и они находятся в одном разделе УК РФ (экономические преступления) но в ст.159 УК РФ сумма, которая признается "крупной" составляет 1.000.000 млн. рублей и наказание намного серьезнее связанное с реальным лишением свободы на длительный промежуток времени ввиду тяжкого преступления. Возникает вопрос о справедливости, правильности, значимости. Очень интересная ситуация получается с должниками по "алиментам". За сумму задолженности в 10.000 рублей на человека могут наложить много запретов и ограничений таких как невыезд за пределы РФ, банковские аресты счетов, наложить арест на движимое и недвижимое имущество, а также наложить временное запрещение на управление любыми транспортными средствами. В данном случае было бы целесообразно с учетом нынешней экономики и реальных зарплат увеличить сумму задолженности с 10.000 рублей до суммы от 30.000- до 50.000 рублей, тем самым дать людям время для решения материальных проблем и трудностей, таких как найти работу, а может и переквалифицироваться, т.е.

пойти на переобучение введу невозможности трудоустроится на работу по данной, нынешней специальности. Трудоустройство может занимать длительный промежуток времени. Если провести анализ зарплат, то будет понятно, что сумма в 10.000 рублей, - это как правило задолженность за 1 месяц и вводить сразу жесткие санкции представляется преждевременным, т.к. эта задолженность может образоваться в связи с задержкой выплаты зарплаты из-за постоянно вводимых санкций, увеличения налогов, отсутствия информационной поддержки, отсутствия поддержки малого бизнеса. Если часто менять работу, то работодатели просто не будут брать сотрудника к себе на работу и рассматривать его в качестве кандидата на занятие вакантной должности. Необходимо данную меру ввести к обычным должникам по любым исполнительным производствам. Районные отделы, в которых работают приставы –исполнители, не всегда могут справиться с должниками ввиду загруженности исполнительными делами, а также маленьким опытом работы. Некоторые должники умышленно скрываются, не показывают дохода, игнорируют вызовы, не проживают по месту регистрации, но перевести их в особый отдел не получается ввиду того, что сумма задолженности менее 100 млн. рублей. Считаю необходимым внести изменения в ФЗ “Об исполнительном производстве” таким образом, чтобы была возможность воздействия на должника многочисленными мерами. Предлагаю дополнить ст. 315 УК РФ частью 2. Позаимствовать некоторые меры воздействия из Уголовно Исполнительного Кодекса. Например, если должник не выплачивает, уклоняется, не посещает по вызовам своего пристава – исполнителя, то признавать его “злостным неплательщиком” и соответственно вводить ограничения в виде наложения ареста на банковские счета, запрещение открытия расчетных и любых других счетов, ограничения в виде ареста на движимое и недвижимое имущество, запрет права передвижения на всей территории РФ, запрет на выезд за пределы территории РФ, введение временного ограничения права управления любыми транспортными средствами. Под запретом передвижения на всей территории РФ, а также выезд за ее пределы без разрешения надо понимать, как проводить контроль. Если с выездом за пределы территории РФ — это осуществить проще, то передвижения по территории РФ сложнее. Наверное, вариант только один: ввести запрет на покидание места постоянного проживания после 21.00, тогда представитель специализированного органа сможет в любое время проконтролировать этот процесс. Под местом постоянного проживания обозначить только место прописки, в исключительных случаях место регистрации. Так же проводить беседы воспитательного характера с посещением специализированных учреждениях, под руководством “участкового инспектора”. Стоит так же проработать вопрос по ограничению выезда за пределы территории РФ. Получается, что если должник хочет покинуть страну, то он это может свободно сделать через республику Белоруссия, свободно пересечь границу, а там приехав в аэропорт, улететь в любую страну мира. Это не составляет проблем. Необходимо либо совместно работать с приставами Белоруссии, чтобы по запросу или обмену информацией между странами накладывались ограничения или разработать иные рычаги воздействия.

Мы коснулись лишь некоторых мер, реализация которых могла бы способствовать более эффективной работе ФССП.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. Федеральный Закон РФ «О судебных приставов» от 21.07.1997 N 118-ФЗ.
3. Федеральный Закон РФ «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 N 229-ФЗ.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018).
5. Федеральный Закон РФ «О полиции» от 07.02.2011 N 3-ФЗ.
6. Уголовно - исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017).
7. Кодекс Российской Федерации о административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.10.2018).

Зульфигарова А.Ф.[1]
Курбанова К.Э.[2]

Механизмы реализации института амнистии в российском уголовном праве

Аннотация: амнистия в широком нормативно-правовом значении представляет собой межотраслевой юридический институт, включающий нормы конституционного, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и других отраслей права. Принципиальное единство этого института подтверждается его общим названием, которое воспроизводится всеми отраслями права, а также общими принципами действия, сохраняющимися на всех уровнях правового регулирования.

Ключевые слова: амнистия; институт права, помилование; уголовное право.

Институт амнистии представляет собой своеобразный способ реализации принципа гуманизма в правовом государстве. Его нормативное закрепление в пункте «ж» части 1 статьи 103 Конституции Российской Федерации послужило

[1] Зульфигарова А.Ф., студентка 4 курса юридического факультета, Московский государственный гуманитарно-экономический университет.
[2] Курбанова Кристина Эдуардовна, студентка 4 курса юридического факультета, Московский государственный гуманитарно-экономический университет.

правовым основанием для внесения высшим законодательным органом определенных поправок относительно карательной политики России к лицам, совершающим преступления.

Амнистия в широком нормативно-правовом значении представляет собой межотраслевой юридический институт, включающий нормы конституционного, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и других отраслей права. Принципиальное единство этого института подтверждается его общим названием, которое воспроизводится всеми отраслями права, а также общими принципами действия, сохраняющимися на всех уровнях правового регулирования.

В юридической науке нет единого мнения по вопросу о том, к какой отрасли права следует относить институт амнистии.

Так, И.Л. Марогулова утверждает, что «амнистия выступает в виде государственного организационного мероприятия, направленного на претворение в жизнь уголовно-правовой политики на основании нормативных положений». [1]

С.И. Комарицкий, исследуя природу амнистии, отмечал тот факт, что «она не входит в какую-либо одну отрасль права, т.к. нормы об амнистии содержатся и в государственном, и в уголовном, и в уголовно-процессуальном, и в уголовно-исполнительном законодательстве, и что амнистия является межотраслевым институтом, сложившимся на основе конституционного права».[2]

По мнению И.Г. Баранниковой- «Амнистия — это в первую очередь конституционно-правовой институт, регулирующий отношения, связанные с освобождением от ответственности и наказания в соответствии с государственной волей».[3] Эта точка зрения подтверждает вынесенное ранее суждение о том, что амнистия представляет собой реализацию права гуманизма.

Содержание данного правового института дается в уголовном законе. Принятие правового акта об объявлении амнистии является юридическим фактом, который дает начало применению уголовно-правовой нормы, указывающей на основание освобождения от уголовной ответственности, ее смягчение.

Рассматривая судебную практику, стоит особо отметить обилие определения Конституционного суда «об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан». Процесс амнистирования крайне сложен, в первую очередь, благодаря человеческому фактору. Из практики, представленной в электронном ресурсе «Консультант плюс», можно сделать вывод, что большинство потерпевших не согласны с вынесенным решением суда.

Множественные жалобы направлены с требованием о возмещении вреда, так как многие осужденные воспринимают постановление об амнистии как поблажку, которая позволяет освободиться от выплат компенсаций и возмещения вреда здоровью. Действительно, как справедливо утверждала Ушакова Е.В. в

---

[1] Марогулова И.Л. Законодательные проблемы амнистии и помилования // Журнал российского права. 1998. N 1. С. 32 – 44.

[2] Комарицкий С.И. Амнистия в советском праве и ее эффективность: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1980. С. 12.

[3] Баранникова И.Г. Амнистия как институт конституционного права //Общество и право.2009. С.71.

своей работе, «в российской уголовной правоприменительной практике за последние десятилетия сложилась некая тенденциозная установка – прекращать уголовные дела и уголовные преследования вследствие акта амнистии, применив ч. 1 п. 3 ст. 27 УПК РФ»[1].

Так, например, общественное объединение «Союз пешеходов» в 2015 году направил прошение об исключении из списка амнистированных тех водителей, которые не примерились с потерпевшими и не возместили материальный и моральный вред. В особенности они отметили тех, по чьей вине в результате ДТП погибли люди.[2]

Подобную проблему поднимала и Ушакова Е.В., и предлагала меры, которые смогут исправить такие и им подобные ситуации, а именно:

– запретить применять амнистию в отношении лиц, находящихся под следствием, подсудимых и осужденных в отношении потерпевших, кому в результате преступления причинен тяжкий вред здоровью;

– не применять действие норм об амнистии лиц, имеющих статус подозреваемого, обвиняемого, подсудимого;

– принять Федеральный Закон «Об амнистии»;

– принять Постановление Пленума Верховного Суда, регулирующего права потерпевших и права гражданского истца в части возмещения материального ущерба и компенсации морального вреда».[3]

Подводя итог к вышесказанному, нужно отметить, что институт амнистии, по нашему мнению, правильнее отнести к межотраслевой области. Ее нормы содержатся как в Конституции, так и в уголовном законе, уголовно-процессуальном и т.д.

Найденные и проанализированные нами примеры позволяют выявить следующую закономерность: амнистия как государственная политика гуманизации, направленная на примирение государства с подозреваемым, обвиняемым либо виновным в совершении преступления, понимается осужденными как снисхождение касаемо возмещения вреда. В результате, не достигаются цели наказания при освобождении лица от уголовной ответственности или наказания на основе акта амнистии. Так же интересы потерпевшего не принимаются во внимание, а ущерб, нанесенный преступлением, остается не возмещенным, так как в жалобе им отказывают. Так, одной из главных проблем остается достижение целей наказания, а именно восстановление социальной справедливости, исправление лица и его внедрение в общество, с чем амнистия не справляется.

Библиография:

1. Баранникова И.Г. Амнистия как институт конституционного права //Общество и право.2009. С.71-73.

---

[1] Ушакова Е.В. К вопросу о правах потерпевшего при применении амнистии в юрисдикционной деятельности// Государственный институт экономики, финансов, права и технологий (Гатчина). 2017. С. 391-392.

[2] Газета.ру [Электронный ресурс](Дата обращения: 1.10.18).

[3] Ушакова Е.В. Проблемы применения амнистии в рамках прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве// Международный еврейский институт экономики, финансов и права. 2016. С.226.

2. Зеленцов А.А. Амнистия в законодательстве России: правовая регламентация и исполнение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб.: Санкт-Петербургский университет, 2004. С. 14 - 17.

3. Клочков А.Е., Стрыгина С.В., Институт амнистии как воплощение принципа гуманизма в рамках правого государства // Новый университет. Экономика и право.2015. № 5 (51). С.78-80.

4. Комарицкий С.И. Амнистия в советском праве и ее эффективность: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1980. С. 12.

5. Марогулова И.Л. Законодательные проблемы амнистии и помилования // Журнал российского права. 1998. N 1. С. 32 - 44.

Карасёва Е.А.[1]

Конституционно-правовые основы уголовного законодательства России

Аннотация: в статье анализируется взаимосвязь Конституции РФ и Уголовного Кодекса РФ, а также влияние конституционного права на уголовное. В данном исследовании поднимается вопрос о некоторых системно-структурных противоречиях уголовного законодательства, которые определенным образом противоречат нормам Конституции РФ.

Ключевые слова: основной закон государства, конституционные права и свободы, уголовное законодательство, преступления против конституционных прав и свобод, обновление уголовного законодательства.

Конституция – это основной закон государства, который имеет высшую юридическую силу и определяет основы политической, правовой и экономической систем государства.

Конституция обязана быть в любой современной демократической стране и включать в себя основные права и свободы человека и гражданина.

В многочисленных государствах планеты наиболее ужасающими правонарушениями являются те, что были осуществлены собственно вопреки установленным конституционным принципам.[2]

Любое государство должно защищать своих граждан посредством установления справедливого и соразмерного наказания за нарушение предписанных Конституцией правил. В связи с этим, существуют другие отрасли права, призванные иметь уточняющий характер конституционных норм.

Такой отраслью, прежде всего, является уголовное право. Оно необходимо для восстановления справедливости и установления наказания за противоправное поведение.

---

[1] Карасева Екатерина - студентка 1 курса факультета юриспруденции, ФГБОУИ ВО МГГЭУ.

[2] Кириенко М.С. Целеопределяющая роль Конституции РФ для системы особенной части УК РФ // Проблемы права. 2015. №6. 189 с.

Уголовный кодекс Российской Федерации вступил в силу с 1 января 1997 г. Со времени его действия было принято более 130 федеральных законов о внесении в него изменений и дополнений.

Необходимость принятия нового уголовного законодательства была вызвана целым рядом причин. УК РСФСР 1960 г. перестал отвечать реалиям жизни. Он не обеспечивал охрану новых общественных отношений, запаздывал с криминализацией появившихся опасных для общества деяний.

Анализ исследования научных трудов дает понять, что на сегодняшний день недостаточно внимания уделяется влиянию конституционного права на другие отрасли права, в том числе на уголовное.

Как известно, одним из средств юридической техники является определенное системное построение нормативного акта, то есть нормативные предписания должны быть выражены в виде логических норм.

В результате сравнительного анализа Конституции РФ и Уголовного Кодекса РФ нами были выявлены некоторые системно-структурные противоречия в разделе 7 «Преступления против личности».[1] Таким образом, существуют коллизии в системном отражении конституционных прав и свобод личности в Особенной части УК РФ при закреплении преступлений против личности и наказания за них.

Многими исследователями отмечается, что терминология, используемая в действующем УК РФ и касающаяся сферы прав и свобод человека, не соответствует Конституции РФ, так как преступления против конституционных прав и свобод – более широкое понятие – рассматривается как часть преступлений личности наряду с преступлениями против иных прав и свобод (включая конституционные).[2]

Радел 7 «Преступления против личности» включает главы, которые с точки зрения Конституции РФ являются преступлениями против конституционных прав и свобод, так как к ним относится жизнь, здоровье, свобода, честь и достоинство, неприкосновенность жизни и другие.[3]

Следовательно, представляется целесообразным переименовать данный раздел УК РФ «Преступления против конституционных прав и свобод».

Также, противоречия между Конституцией РФ и УК РФ можно устранить посредством перемещения статей из одной главы в другую по принципу соответствия. А именно, нижеуказанные статьи, находящиеся в главе 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» следует распределить по другим главам УК РФ по логическому принципу.

---

[1] Гаврилов В.В. К вопросу о соответствии уголовно-правовых норм общей части Уголовного кодекса Российской Федерации Конституции Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной академии права. — 2009. — № 4. 108 с.

[2] Гаврилов В.В. К вопросу о соответствии уголовно-правовых норм общей части Уголовного кодекса Российской Федерации Конституции Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной академии права. — 2009. — №4. 110 с.

[3] Конституция Российской Федерации:[принята всенародным голосованием 12.12.1993 г., с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008. – №7-ФКЗ, от 05.02.2014. – №2-ФКЗ, от 21.07.2014. – №11-ФКЗ] // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – №31. Ст. 4398.

Итак, предлагается перенести в главу 17 «Преступления против свободы, чести и достоинства личности» статьи 136-140.

В главу 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» перенести ст. 143, 145, 145.1.

В главу 21 «Преступления против собственности» перенести ст. 146, 147.[1]

По логическому принципу предлагается перенести и некоторые другие статьи (144, 148,149) в соответствующие главы УК РФ, оставив в главе 19 составы преступлений, касающиеся нарушения политических прав граждан, озаглавив данную главу соответствующим образом.

Отмечается, что современный этап развития уголовного законодательства характеризуется внесением бессистемных, хаотичных изменений, вызванных сиюминутной необходимостью. К сожалению, остаются не учтенными законодателем мнения ученых, содержащиеся в диссертациях, монографиях, научной литературе, не всегда соблюдается юридическая техника, из-за чего возникают дополнительные проблемы квалификации преступных деяний и, как следствие, ошибки в судебно-следственной практике.

Долгое время остается актуальным вопрос об эффективности действующего УК РФ. Любые законы со временем отстают от темпов общественных преобразований, и в них необходимо вносить определенные поправки. Для правотворческого процесса важно установить правильное соотношение динамизма и стабильности законодательства, разумное сочетание которых является источником развития права.

В связи с этим, многими исследователями поднимается вопрос о целесообразности принятия новой редакции УК РФ, нежели постоянное нагромождение действующего закона новыми составами преступлений, которые неизбежно появляются и требуют законодательного урегулирования.

Так, например, вполне логичным является нововведение, касающееся преступности в сфере компьютерной информации. Уголовный Кодекс имеет лишь несколько статей по этому поводу, и развитие информационных технологий и преступности в данной сфере требует новых санкций за подобные проявления. Так существует множество мошеннических схем, которые приходится квалифицировать максимально, приближая их к традиционному мошенничеству. Между тем их специфика довольно-таки углубленная и действительно требует не только появления новых составов, но и новых понятий, дабы максимально соответствовать целям уголовного права[2]

Предполагается, что новый УК РФ будет регулировать качественно новые общественные отношения и содержать новые составы преступлений. Так, обращаясь к судебной практике уголовных дел, мы видим, что многие преступления

---

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 05 июня 1996 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 01 ноября 2014 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

[2] Дворецкий М.Ю. Оптимизация уголовной ответственности за преступления в сфере компьютерной информации на современном этапе борьбы с преступностью // Вестник Тамбовского университета. 2018. № 3. 406 с.

не имеют аналогов в УК РФ: майнинг криптовалюты, домашнее насилие, деятельность так называемых «групп смерти» в социальных сетях, распространение курительных смесей и т.д.

Однако, предполагается, что даже после принятия новой редакции УК РФ неизбежны поправки и дополнения, так как закону присуще отставание от порой достаточно интенсивных процессов жизни общества. И в этом смысле усиливается значение научного обеспечения правотворческого процесса обновления уголовного законодательства.

Библиография:

1. Гаврилов В.В. К вопросу о соответствии уголовно-правовых норм общей части Уголовного кодекса Российской Федерации Конституции Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной академии права. 2009. №4. С. 108-112.

2. Дворецкий М.Ю. Оптимизация уголовной ответственности за преступления в сфере компьютерной информации на современном этапе борьбы с преступностью // Вестник Тамбовского университета. 2018. № 3. С. 404-408.

3. Кириенко М.С. Целеопределяющая роль Конституции РФ для системы особенной части УК РФ // Проблемы права. 2015. №6. С. 188-190.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 5

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ) 14

Чиркин Вениамин Евгеньевич
О некоторых заблуждениях по вопросам о характере, роли и будущем конституции 14

Борисов Игорь Борисович
Усовершенствование избирательной системы в интересах обеспечения развития государства на демократических началах 19

Максимова Ольга Дмитриевна
Классовый подход и проблема демократии в Конституции РСФСР 1918 года 26

Осин Роман Сергеевич
Концепция диктатуры пролетариата как основа советского конституционализма: теория, практика, перспективы 31

Ашавский Борис Матвеевич
Конституция Российской Федерации и международное право 37

Шульга Сергей Витальевич
Соотношение основных принципов современного международного права и конституционного законодательства России 46

Армашова Алла Владимировна
Отражение общепризнанных принципов и норм международного права в Конституции Российской Федерации 53

Гаврилова Юлия Вячеславовна
Конституционные основы национальных проектов как стратегии и модели развития российского общества 59

Бурьянов Сергей Анатольевич
Новейшие тенденции в сфере правового закрепления и реализации конституционной свободы совести в Российской Федерации 64

Данилевская Инна Леонидовна
О концепции гражданского общества в проектах Конституции Российской Федерации 1993 года 70

Белоусова Елена Вениаминовна
Конституционно-правовая и муниципально-правовая ответственность как виды публично-правовой ответственности 76

Рогова Алена Александровна
Развитие конституционного строя в Российской Федерации в контексте разделения властей 82

Винокуров Александр Юрьевич
Конституционное закрепление статуса прокуратуры в России: история и современность 85

Васькина Ирина Аркадьевна
Конституционные основы деятельности прокуратуры по правовому просвещению 92

Крылов Константин Давыдович
Конституционное воздействие на формирование и развитие трудового права и права социального обеспечения 97
Сошникова Тамара Аркадьевна
Правовой механизм защиты конституционных прав и свобод человека в сфере труда 103
Новикова Маргарита Викторовна, Спицина Галина Владимировна
Критерии дискриминации в трудовых отношениях 111
Дашко Александр Викторович, Желтов Олег Борисович
Конституционное право на труд и его реализация в современной России 117
Чупрова Елена Викторовна
Реализация конституционного принципа охраны труда в правовых нормах о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей 121
Пирогова Елена Евгеньевна
Проблемы реализации конституционного права гражданина на судебную защиту 125
Смотряева Наталья Петровна
Реализация норм Конституции Российской Федерации в уголовном законодательстве 130
Гулый Антон Андреевич
Вопросы реализации конституционного права на защиту подозреваемым, обвиняемым в совершении преступления 137
Суворов Алексей Иванович
Конституционно-правовые основы антитеррористической борьбы в России (исторический аспект) 141

МОЛОДЕЖНАЯ СЕКЦИЯ «КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ДЕМОКРАТИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» 149
Казымова Дарья Юрьевна
Этапы становления конституционализма в российском государстве 149
Матвейчева Алина Владимировна
Эволюция понятия и сущности конституции как юридического документа 152
Дзотцоева Анжела Аслановна, Джанаева Агунда Николаевна
Соотношение Конституции РФ и норм международного права 156
Саушкин Иван Геннадьевич
Теория разделения властей: современные подходы и интерпретации 160
Чубарова Елена Алексеевна
Конституционные основы становления муниципальной власти начала 1990-х годов в Российской Федерации 164
Иванова Луиза Анатольевна
Состояние и проблемы конституционно-правового регулирования судебной власти 168
Щелкунов Николай Олегович
Принятие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации как развитие конституционного института судебной власти 171

Никитаев Дмитрий Михайлович
Понятие, содержание и правовое закрепление светскости государства в Российской Федерации 175
Качмазова Ангелина Аслановна
Развитие концепции прав человека и гражданина в отечественном конституционном законодательстве 179
Анисимова Виолетта Валерьевна
Развитие концепции прав человека и гражданина в конституционном законодательстве России 182
Трусова Евгения Николаевна
Права советского гражданина по Конституции РСФСР 1918 года 185
Хализова Елена Викторовна
Институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации 190
Виноградова Анастасия Евгеньевна, Сереженкова Елизавета Николаевна
Конституционное закрепление демократического принципа равноправия женщины и мужчины в советском законодательстве 194
Власова Анна Васильевна, Жидкова Кристина Викторовна
Экономическая демократия в современной России 201
Скворцова Екатерина Сергеевна
Земля как народное достояние, объект собственности и экономической деятельности: конституционные основы законодательного регулирования 205
Баканина Анастасия Игоревна
Конституционные основы российского избирательного права: конституционные цели и правовая реальность 208
Абаев Станислав Артурович
Становление и развитие института избирательного права в России в 1918 -1993 гг. 211
Магомедова Малика Хамзатовна
Конституционно-правовой механизм признания выборов недействительными 215
Пустынникова Ольга Николаевна
Конституционные основы агитации в сети Интернет 218
Приходько Анастасия Григорьевна
Конституционно-правовое регулирование протестной активности населения в Российской Федерации 222
Нгуен Хонг Тхань
Конституционные основы противодействия коррупции в Российской Федерации и Китайской Народной Республике: сравнительно-правовой анализ законодательства 226
Гозюмов Хетаг Батрадзович
Основы противодействия коррупции: российский и зарубежный опыт 230
Болотова Кристина Виталиевна, Климов Сергей Николаевич
Некоторые проблемы реализации конституционного права на личную неприкосновенность в вопросе посмертного донорства 233
Михайлова Екатерина Владимировна
Право на ведение предпринимательской деятельности в городе Москве: актуальные проблемы и перспективы развития 236

Белашова Екатерина Михайловна
К вопросу реализации конституционного права свободно распоряжаться своими способностями к труду: история и современность 239
Милованова Ксения Антоновна
Конституционное право на труди его реализация в современной России 243
Рыжова Анна Алексеевна
Право на труд как идея конституционализма в отечественном законодательстве 248
Спесивых Екатерина Игоревна
Реализация концепции достойного труда в современной России 253
Сошников Олег Владиславович
Конституционное право на вознаграждение за труд: от революции до наших дней 255
Киселева Надежда Николаевна
Конституционные основы охраны труда в России 259
Неврова Юлия Витальевна, Шадлова Татьяна Александровна
Социальная ответственность работодателя как выражение конституционных основ социальной политики российского государства 264
Мустафин Рушан Ринадович
Конституционное право на выплату пенсии работающим пенсионерам 268
Аксенова Карина Андреевна
Презумпции в праве социального обеспечения как способ реализации конституционных прав и средство юридической техники 273
Тищенко Марина Сергеевна, Фатеева Юлия Сергеевна
Реализация права на отпуск по уходу за ребенком как отражение конституционного принципа государственной поддержки семьи 276
Воробьев Иван Павлович
Конституционные основы деятельности Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации 278
Зульфигарова А.Ф., Курбанова Кристина Эдуардовна
Механизмы реализации института амнистии в российском уголовном праве 281
Карасева Екатерина
Конституционно-правовые основы уголовного законодательства России 284

Научное издание

Идеи конституционализма в отечественном законодательстве

Материалы Всероссийского студенческого юридического форума
под общей редакцией доктора юридических наук, профессора,
академика Центральной Европейской Академии науки,
литературы и искусства (Париж – Сорбонна),
Почетного работника высшего профессионального образования
Т. А. Сошниковой.

В редакции авторов

Подписано в печать10.01.2019. Формат 60*84 1/16
Печ.л. 18,25. Тираж 150 экз. Заказ № 1.

Издательство Московского гуманитарного университета
111395, Москва, ул. Юности, д. 5